Какъ улучшить крестьянское хозяйство въ Россіи.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СПОСОБЫ УЛУЧШЕНІЯ КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСѢ.

(Изъ практики Волоколамскаго земства).

А. А. Зубрилина.

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.
1901.

Дозволено цензурою. Москва. 15 февраля 1901 г.

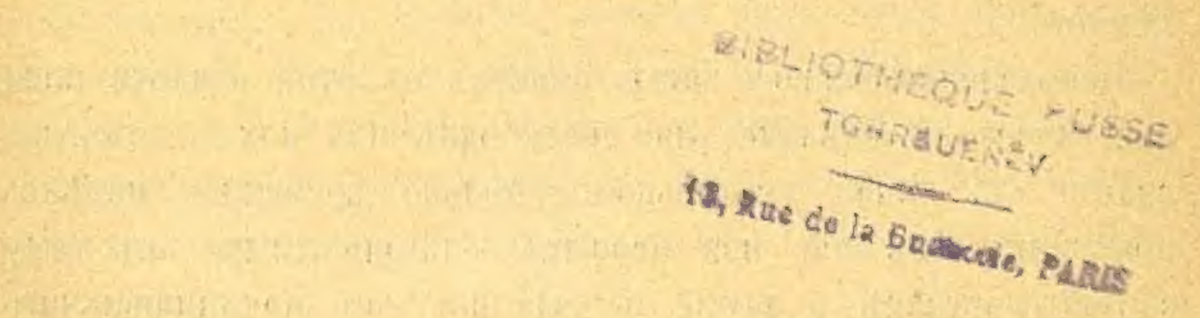
СПОСОБЫ УЛУЧШЕНІЯ
КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА
ВЪ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСѢ.

Оглавленіе.

Отъ издателя.

Предлагаемая книга г. Зубрилина является первымъ выпускомъ предполагаемой къ изданію серіи книгъ, разрабатывающихъ насущнѣйшій вопросъ объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства.

Съ теченіемъ времени мы предполагаемъ издать дальнѣйшіе выпуски, содержащіе, во 1-хъ, выясненіе способовъ улучшенія крестьянскаго хозяйства въ черноземной полосѣ Россіи, и, во 2-хъ, разработку вопроса о способахъ улучшенія тѣхъ сторонъ, тѣхъ отраслей крестьянскаго хозяйства нечерноземной полосы, которыя не входили въ задачу книги г. Зубрилина.

Предисловіе автора.

Сельскохозяйственная жизнь нашего крестьянства за последніе годы привлекаетъ къ себѣ все большее и большее вниманіе. Паденіе урожаевъ, сокращеніе скотоводства, возрастаніе недоимокъ и увеличеніе сельскаго пролетаріата,—все это вопросы, невольно заставляющіе подумать о надвигающейся на деревню опасности.

Борьба съ существующими тяжелыми условіями жизни земледѣльческаго населенія во многихъ мѣстахъ такъ или иначе начата и въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигла уже весьма существенныхъ результатовъ. Между прочимъ, въ этомъ направленіи значительно развилась въ послѣднее время земская дѣятельность. Однако такихъ районовъ, гдѣ экономическая дѣятельность земствъ, охвативъ широкій кругъ потребностей земледѣльческой массы, успѣла окрѣпнуть и вылиться въ правильно организованную форму, по настоящее время еще очень немного.

Несравненно большее число земствъ въ этой области пока еще ничего не сдѣлали, при чемъ однѣ изъ нихъ воздерживаются отъ такой дѣятельности только временно, надѣясь приступить къ ней при первыхъ благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, а другіе, исходя изъ того принципіальнаго взгляда, что на улучшеніи одной техники, дескать, далеко не уѣдешь,—такъ нечего и начинать огородъ городить.

Однако встрѣчаются и такія, которыя отдали дань, какъ они называютъ, «увлеченію»,—сдѣлали попытку прійти на помощь своимъ плательщикамъ, затративъ на сельскохозяйственныя улучшенія подчасъ и большія средства, но года черезъ 2—3 «одумались» и «закрыли лавочку», рѣшивъ, что вести дѣло дальше «нѣтъ никакихъ расчетовъ».

Разумѣется, такой взглядъ на дѣло никакъ не можетъ быть названъ правильнымъ: нельзя же въ самомъ дѣлѣ предполагать, что хозяйственно-экономическій недугъ, подтачивавшій деревенскій организмъ вѣками, можно вылѣчить въ два года, особенно при крайней затруднительности общихъ условій экономическаго положенія крестьянства.

Во всякомъ случаѣ сельскохозяйственныя мѣропріятія нашихъ земствъ нужно считать пока дѣломъ новымъ, и какъ всякое новое дѣло они нуждаются во всестороннемъ освѣщеніи положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ, тщательной разработки деталей, въ выясненіи причинъ, достигаемыхъ при этомъ результатовъ и т. д. и т. д. Поэтому, чѣмъ бо́льшимъ числомъ фактовъ будетъ располагать интересующееся даннымъ вопросомъ общество, тѣмъ легче ему будетъ впослѣдствіи разобраться въ новой земской работѣ, оцѣнить ее по достоинству и сдѣлать относительно ея болѣе или менѣе правильный выводъ.

Кромѣ того, при всякомъ новомъ дѣлѣ часто приходится итти наугадъ, дѣлая, по крайней мѣрѣ въ первое время, массу ошибокъ, и если такихъ ошибокъ будетъ больше, если онѣ будутъ слишкомъ осязательны, то тѣмъ труднѣе бороться съ общественнымъ мнѣніемъ касательно цѣлесообразности новыхъ начинаній.

Въ виду этихъ обстоятельствъ я и рѣшилъ познакомить интересующихся дѣломъ лицъ съ сельскохозяйственной дѣятель-

ностью Волоколамскаго земства: быть-можетъ, опытъ его принесетъ нѣкоторую пользу и другимъ подобнымъ ему учрежденіямъ, только-что приступающимъ къ аналогичной работѣ; быть-можетъ, также кто-либо изъ уѣздныхъ агрономовъ и другихъ лицъ, соприкасающихся съ таковой дѣятельностью, найдетъ въ предлагаемой книжкѣ что-либо заслуживающее вниманія по своимъ цѣлямъ и способамъ осуществленія *).

А. Зубрилинъ

Мартъ 1901 года.

---

*) Часть помѣщаемыхъ здѣсь свѣдѣній была въ разное время напечатана мной въ „Земледѣльческой газетѣ“ и журналѣ „Сельское хозяйство и Лѣсоводство“; другая заимствована изъ докладовъ Волоколамской уѣздно управы за 1892—1900 г., и, наконецъ, третья написана вновь.

Заимствуя изъ текста докладовъ Волоколамской управы отдѣльныя мѣста, я не дѣлалъ въ настоящемъ изданіи обычныхъ подстрочныхъ указаній на ихъ первоначальный источникъ, такъ какъ всѣ эти доклады, за исключеніемъ 1892 г., написаны по порученію уѣздной управы единолично мной,—поэтому я не видѣлъ никакой надобности подкрѣплять свои положенія и выводы таковыми же, взятыми изъ предыдущихъ изданій.

I.

Начало земской дѣятельности по распространенію травосѣянія въ Московской губерніи и развитіе его въ Волоколамскомъ уѣздѣ.

„Въ 70-хъ годахъ крестьянское хозяйство Московской губерніи стало приходить все въ большій и большій упадокъ. Московское губернское земское собраніе въ 1879 г. обратило на это вниманіе и поручило особой комиссіи изучить причины такого явленія и обсудить, какими мѣрами можно было бы поднять крестьянское благосостояніе. Комиссія работала въ теченіе всего 1880 года и въ одно изъ своихъ засѣданій пригласила 20 крестьянъ изъ разныхъ мѣстностей губерніи. Съ ихъ участіемъ были подвергнуты обсужденію разныя мѣры, которыя въ то время предлагались для улучшенія крестьянскаго хозяйства, какъ-то: выдача крестьянамъ въ ссуду денегъ для покупки земель съ цѣлью расширенія ихъ надѣловъ, развитіе кустарныхъ промысловъ, мѣры для сокращенія пьянства и семейныхъ раздѣловъ, содѣйствіе къ развитію скотоводства посредствомъ выдачи крестьянамъ въ ссуду денегъ для покупки скота и устройства маслодѣленъ съ цѣлью поднять цѣнность молока и облегчить сбытъ его и т. д.“ *).

Въ этомъ же совѣщаніи разсматривался и вопросъ о введеніи на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ многопольной системы хозяйствъ съ травосѣяніемъ. Представители отъ крестьянъ „сначала отвергали самую возможность какого бы то ни было улучшенія въ хозяйствѣ отъ травосѣянія; затѣмъ многіе изъ нихъ признали однако, что эта мѣра дѣйствительно полезна и можетъ улучшить ихъ хозяйство, но находили, что невозможно будетъ склонить крестьянъ

---

*) Д. О. Самаринъ. „Родословная полевого травосѣянія“.

на переходъ отъ трехполья къ многополью и что мѣстныя условія не дозволятъ, при многопольной системѣ, разбить пахатную землю такъ, чтобы въ каждое поле можно было прогонять скотъ и т. д." *).

Въ одномъ изъ докладовъ, выработанныхъ означенной комиссіей, именно въ докладѣ „о мѣрахъ для поднятія земледѣлія на общинныхъ земляхъ Московской губерніи", были подробно изложены результаты совѣщаній ея по этому вопросу. На основаніи статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ Московскимъ земствомъ, комиссія указала, какъ быстро стало возрастать число домохозяевъ, совершенно бросавшихъ свои надѣлы въ міръ и уходившихъ съ своими семьями для заработковъ на сторону: пустующіе надѣлы составляли въ то время площадь около 130000 десятинъ; число безземельныхъ домохозяевъ было безъ малаго 20000; сверхъ того, до 30000 домохозяевъ совершенно бросили земледѣліе и до 27000 обработывали часть своихъ надѣловъ наймомъ за неимѣніемъ лошадей; количество крестьянскаго скота въ 9 уѣздахъ уменьшилось въ теченіе 9 лѣтъ на 10500 головъ; число безлошадныхъ домохозяевъ доходило до 40%. Все это, несомнѣнно, указывало на громадное сокращеніе земледѣльческаго промысла въ крестьянской средѣ Московской губерніи.

Вникая въ причины этого явленія, комиссія нашла, что урожай какъ озимаго, такъ и ярового хлѣба на крестьянскихъ земляхъ Московской губерніи составлялъ въ среднемъ выводѣ только самъ 2,3. Понятно, что при такихъ урожаяхъ земледѣліе не могло ничего приносить, кромѣ убытка, а послѣдствіемъ этого было совершенно естественное явленіе—прогрессивное сокращеніе земледѣльческаго промысла.

Что же касается причины плохихъ урожаевъ, то она коренилась въ неправильномъ распредѣленіи крестьянской земли на пашню и на луга, иначе сказать, въ недостаточности площади кормовой (т.-е. луговъ и пастбищъ) сравнительно съ площадью пищевой (т.-е. занимаемой хлѣбами). Въ крестьянской надѣльной землѣ (1,580,328 дес.) на 784433 дес. пашни приходилось покосной и пастбищной земли только 445375 дес., слѣдовательно, менѣе 57%. Этотъ не-

*) Тамъ же.

достатокъ луговъ и пастбищъ не восполнялся и тѣмъ, что крестьяне снимали въ аренду луга и пастбища у землевладѣльцевъ: статистическія изслѣдованія указывали, что и при этомъ условіи на одну паровую десятину надѣльной земли у крестьянъ приходилось скота менѣе 2 головъ (1,6), тогда какъ для надлежащаго удобренія земли въ Московской губерніи требуется отъ 5 до 6 головъ крупнаго скота на паровую десятину. Изъ этого очевидно слѣдовало, что, для усиленія урожаевъ, необходимо было увеличить площадь кормовую насчетъ площади пищевой. Это могло быть достигнуто только посредствомъ введенія на крестьянскихъ поляхъ многопольной системы хозяйства съ травосѣяніемъ, взамѣнъ укоренившагося трехполья.

Комиссія полагала, что, при сокращеніи пищевой площади даже на половину (т.-е. при введеніи шестиполья вмѣсто трехполья), продовольственныя средства крестьянъ не только не уменьшаются, а даже увеличатся, и въ доказательство представила слѣдующій расчетъ: „Въ настоящее время одна десятина, засѣянная рожью, при скудномъ удобреніи, получаемомъ отъ 1,6 головъ крупнаго скота, даетъ урожай самъ 2,3, высѣвается на десятину среднимъ числомъ 12 мѣръ; слѣдовательно, получается съ десятины 27,6 мѣръ, изъ коихъ на сѣмена отдѣляется 12 мѣръ, и затѣмъ остается на продовольствіе 15,6 мѣръ. Если бы площадь пахатной земли была сокращена на половину, то она удабривалась бы вдвое сильнѣе, при нынѣшнемъ же количествѣ скота, т.-е. на каждую десятину, поступало бы удобреніе отъ 3,2 головъ. Если бы одновременно съ этимъ увеличилось скотоводство крестьянъ до 5 головъ крупнаго скота на паровую десятину (а травосѣяніе дало бы къ тому возможность), то можно разсчитывать, что урожай возвысился бы до самъ 6, и тогда 6 мѣръ, посѣянныя на $^{1}/_{2}$ десятинѣ, давали бы 36 мѣръ, за исключеніемъ же изъ нихъ 6 мѣръ на сѣмена, оставалось бы на продовольствіе 30 мѣръ, т.-е. на 14,4 мѣръ болѣе, чѣмъ получаетъ крестьянинъ, обрабатывая теперь площадь земли вдвое большую“ *).

Въ виду этого, комиссія предлагала оказывать содѣйствіе сельскимъ обществамъ для введенія травосѣянія на общинныхъ земляхъ, какъ на отдѣльныхъ участкахъ, которые будутъ выдѣляемы для

---

*) Тамъ же.

этого, такъ и на полевой землѣ. Содѣйствіе это, по мнѣнію комиссіи, могло заключаться въ выдачѣ крестьянамъ безплатно сѣмянъ кормовыхъ травъ и въ обезпеченіи обществу урожая въ прежнемъ размѣрѣ въ теченіе 6 лѣтъ, если оно изъявитъ согласіе ввести травосѣяніе въ правильный сѣвооборотъ.

Докладъ комиссіи былъ принятъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1881 году. Но такъ какъ губернская управа не принимала никакихъ мѣръ для того, чтобы провести въ жизнь тѣ заключенія, къ которымъ пришла комиссія и которыя были одобрены земскимъ собраніемъ, то въ 1882 г. губернское земское собраніе вновь обратило вниманіе губернской управы на необходимость принять мѣры, чтобы крестьяне вводили у себя травосѣяніе на общинныхъ земляхъ. Несмотря однако на такія постановленія собранія, управа почему-то не торопилась приводить ихъ въ исполненіе, и только съ 1890 года при ней было учреждено экономическое бюро съ особымъ завѣдующимъ и установлена должность губернскаго агронома. Между тѣмъ уже въ восьмидесятыхъ годахъ, въ предѣлахъ Волоколамскаго и Можайскаго уѣздовъ, начали появляться случаи посѣва клевера въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Зарегистрировать самые первые случаи крестьянскаго травосѣянія въ Волоколамскомъ уѣздѣ дѣло весьма не легкое, но есть полное основаніе предполагать, что эти первыя попытки являются результатомъ заимствованія изъ практики мѣстныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. Многіе крестьяне, находясь въ качествѣ работниковъ, поденщиковъ, арендаторовъ и т. п. въ тѣсномъ соприкосновеніи съ такими хозяйствами, не могли не видѣть того обстоятельства, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ все, подчасъ обширное скотоводство, зиждется главнымъ образомъ на клеверномъ кормѣ; хозяйство находитъ болѣе выгоднымъ сдавать лѣсные и пустошные покосы въ аренду сосѣднимъ крестьянамъ, а само получаетъ сѣно съ посѣянной на поляхъ травы — клевера. Не могли эти первые піонеры-крестьяне также не замѣтить, что клеверъ даетъ въ теченіе ряда лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ много прекраснаго корма. А такъ какъ кормовой вопросъ для волоколамскаго крестьянина имѣлъ почти всегда первостепенную важность, то отсюда и явилось желаніе испытать посѣвъ травъ и у себя въ хозяйствѣ; за

невозможностью же уломать на такое нововведеніе цѣлое сельское общество, опытъ ограничивался самыми скромными размѣрами на усадебной землѣ.

Такимъ образомъ посѣвъ клевера *на усадьбахъ* является первымъ фазисомъ травосѣянія на надѣльной землѣ. Затѣмъ все дальнѣйшее зависѣло отъ результатовъ опыта: при удачѣ онъ заинтересовывалъ другихъ и посѣвы травъ увеличивались, а въ противномъ случаѣ, наоборотъ,—дѣло прекращали, объясняя неудачу различными обстоятельствами, а чаще всего тѣмъ, что земля и ея обработка у крестьянъ не такая, что у помѣщиковъ.

Вслѣдъ за усадебными, начинаютъ появляться и единичные примѣры *общественнаго* травосѣянія. Это было именно въ тѣхъ случаяхъ, когда съ благоустроеннымъ помѣщичьимъ хозяйствомъ сталкивались интересы не одного домохозяина или незначительной группы лицъ какого-либо сосѣдняго селенія, а цѣлаго сельскаго общества, и при томъ если это общество имѣло въ своемъ распоряженіи *или купчую или арендную* пахатную землю, съ невысокой за послѣднюю платой. Здѣсь клеверъ засѣвался хотя и въ небольшомъ количествѣ, но уже цѣлымъ сельскимъ обществомъ: крестьяне, не имѣя еще возможности оцѣнить по достоинству экономическое и техническое значеніе клеверо-сѣянія, опасались, чтобы съ одной стороны своя, болѣе или менѣе удобренная земля, при неурожаѣ клевера не проваливалась бы задаромъ и не оказалась бы бездоходной, а съ другой — какъ бы клеверъ не истощилъ почву подъ послѣдующее растеніе.

Такъ появилось общественное травосѣяніе, напримѣръ, въ селеніяхъ Петровскомъ и Ревинѣ, Яропольской волости, и дер. Полежаевѣ и с. Раменьѣ, Кульпинской волости.

Затѣмъ, въ случаѣ хорошаго перваго урожая клевера, уже не требовалось особенно продолжительнаго времени, чтобы убѣдиться въ выгодности травосѣянія, и клеверъ отвоевывалъ себѣ все большую и большую площадь, при чемъ *съ арендной или купчей земли* перекочевывалъ *на надѣльную*.

На надѣльныхъ земляхъ клеверъ чаще всего занималъ заброшенные участки пашни, такъ называемые „заполоски“, гдѣ за дальностью разстоянія, а иногда и отъ недостатка навоза, почва удобря-

лась очень плохо. Продержавъ клеверъ на одномъ мѣстѣ лѣтъ 4—6 и болѣе, клеверище поднималось и, если для новаго посѣва травъ не находилось такого же подходящаго участка въ другомъ мѣстѣ, то подъемка снова засѣвалась клеверомъ по овсу или льну.

При такой техникѣ, конечно, нечего было и разсчитывать на полученіе сколько-нибудь хорошихъ урожаевъ, но тѣмъ не менѣе они оказывались всегда почти выше, чѣмъ съ естественныхъ луговъ, а это, разумѣется, указывало на безусловную полезность травосѣянія.

Съ теченіемъ времени травосѣяніе мало-по-малу принимаетъ болѣе правильную форму, а именно: клеверъ высѣвается хотя и въ небольшихъ количествахъ, но уже ежегодно и притомъ на самыхъ отдаленныхъ полосахъ каждаго изъ трехъ полей и держится на одномъ мѣстѣ опредѣленное число лѣтъ — обыкновенно 3 года, за исключеніемъ года посѣва.

Въ этихъ случаяхъ устанавливался такой порядокъ: на большей части пашни, прилегающей близко къ селенію, оставалось трехполье, а на удаленной являлся шестипольный сѣвооборотъ, при чемъ, если покровнымъ растеніемъ была рожь, то общая картина полеводства представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

На полосахъ, примыкающихъ къ селенію.

Года.	1-е поле.	2-е поле.	3-е поле.
1	Рожь.	Яровое.	Паръ.
2	Яровое.	Паръ.	Рожь.
3	Паръ.	Рожь.	Яровое.
4	Рожь.	Яровое.	Паръ.
5	Яровое.	Паръ.	Рожь.
6	Паръ.	Рожь.	Яровое.

На удаленной отъ усадебъ полевой землѣ.

1	Рожь съ клеверомъ	Клеверъ 3-й.	Яровое.	Клеверъ 1-й.	Паръ.	Клеверъ 2-й.
2	Клеверъ 1-й.	Яровое.	Паръ.	Клеверъ 2-й.	Рожь съ клеверомъ	Клеверъ 3-й.
3	Клеверъ 2-й.	Паръ.	Рожь съ клеверомъ	Клеверъ 3-й.	Клеверъ 1-й.	Яровое.
4	Клеверъ 3-й.	Рожь съ клеверомъ	Клеверъ 1-й.	Яровое.	Клеверъ 2-й.	Паръ.
5	Яровое.	Клеверъ 1-й.	Клеверъ 2-й.	Паръ.	Клеверъ 3-й.	Рожь съ клеверомъ
6	Паръ.	Клеверъ 2-й.	Клеверъ 3-й.	Рожь съ клеверомъ	Яровое.	Клеверъ 1-й.

Несмотря, однако, на всѣ выгодныя стороны травосѣянія, оно въ первое десятилѣтіе послѣ появленія своего распространялось среди крестьянъ уѣзда весьма медленно; да это и понятно, такъ какъ въ обычный, освященный вѣками строй оно вносило такую ломку, что не только заурядному крестьянину, но и болѣе развитому хозяину, не могло казаться безусловно необходимымъ.

По изслѣдованіямъ губернскаго земскаго агронома*) оказалось, что въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ 1890 году было всего 9 случаевъ общественнаго травосѣянія на надѣльныхъ и арендныхъ земляхъ, а въ 1892 году число ихъ возросло уже до 41, при чемъ 10 селеній отвели подъ посѣвъ клевера отдѣльные отъ трехполья участки на надѣльныхъ пустошахъ и поднятыхъ лугахъ, а остальныя перенесли посѣвъ клевера на полевую землю, отгородивъ для этого задніе яруса каждаго изъ трехъ полей.

Быть-можетъ, дѣло распространенія травосѣянія въ уѣздѣ еще очень долго бы оставалось на первыхъ ступеняхъ развитія и, подвергаясь различнымъ случайностямъ, не вылилось бы ни въ какія

*) В. Г. Бажаевъ. „Положеніе травосѣянія у крестьянъ Волоколамскаго уѣзда, Московск. губ.“

опредѣленныя формы, если бы къ нему во-время не пришло на помощь Волоколамское уѣздное земство.

Волоколамское земство всегда раздѣляло обще-губернскую точку зрѣнія, что только приведеніе въ надлежащую соотвѣтственность кормовой и зерновой площади, т.-е. введеніе травосѣянія, можетъ устранить главный недостатокъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ уѣзда,—главную причину его бездоходности. Къ такому заключенію земство приходило на основаніи слѣдующихъ соображеній: „по статистическимъ даннымъ, изъ общаго количества земли, находящейся во владѣніи крестьянъ уѣзда, пашнею занято 69154 дес., а подъ лугами и частью выгонами находится 43673 дес., т.-е. пашнею занято 61,2%, а подъ кормовою площадью 38,8%. При существующемъ въ уѣздѣ трехпольѣ, третья часть площади пашни—23081 дес. занята озимымъ посѣвомъ и столько же находится подъ яровымъ хлѣбомъ. Для опредѣленія кормовыхъ средствъ, которыя крестьянское хозяйство можетъ имѣть на своихъ собственныхъ земляхъ, нужно принять, что въ среднемъ каждая десятина луга даетъ не болѣе 75 пудовъ сѣна, а десятина ярового не болѣе 100 пудовъ соломы и мякины, — слѣдовательно, запасъ кормовыхъ средствъ крестьянскаго хозяйства опредѣляется приблизительно въ 5,580,600 пудовъ. Этого количества корма можетъ хватить для годоваго содержанія только 46500 головъ крупнаго скота и лошадей, что составитъ около 2-хъ головъ на каждую паровую десятину“ *). Вѣрность этихъ соображеній уѣздная управа подтверждала и цифровыми данными изъ статистическаго сборника по Московской губерніи, т. Ш, за 1897 годъ, гдѣ общее количество крупнаго скота и мелочи опредѣлялось въ 44612 головъ.

Такимъ образомъ, по выводамъ управы, крестьянское хозяйство уѣзда, обезпеченное само въ себѣ, могло содержать около 2-хъ головъ на паровую десятину, или удобрять послѣднюю количествомъ не болѣе 50 возовъ. Между тѣмъ почва уѣзда, по многолѣтнимъ наблюденіямъ мѣстной практики, даетъ сколько-нибудь удовлетворительные урожаи хлѣбовъ при удобреніи вдвое боль-

*) Докладъ Волоколамской уѣздной земской управы по экономической части за 1892 годъ.

шемъ, т.-е. 100 возовъ на десятину. Достигнуть же этого въ крестьянскомъ хозяйствѣ, при отсутствіи хорошихъ луговъ и существованіи трехпольной системы, почти невозможно, такъ какъ единственной поправкой къ такому положенію вещей можетъ быть покупка кормовыхъ средствъ со стороны, предложеніе которыхъ очень ограничено, а спросъ довольно великъ. Но даже при наличности выгодной аренды покосовъ, крестьянское хозяйство, находясь въ постоянной зависимости отъ постороннихъ условій, не можетъ быть устойчиво.

Многіе крестьяне, желая найти какой-либо выходъ изъ этихъ ненормальныхъ условій, рѣшили сократить ежегодную паровую площадь введеніемъ особаго выгоннаго клина, заведя на своей землѣ такой сѣвооборотъ: рожь, яровое, выгонъ и паръ *). Въ послѣднемъ случаѣ, все получаемое въ хозяйствѣ удобреніе распредѣлялось не на $^1/_3$, а на $^1/_4$ часть пашни, отъ чего возвысились урожаи, и пословица: „не поле кормитъ, а нива“, оправдывалась какъ нельзя лучше, т.-е. съ меньшаго числа засѣянныхъ полосъ хлѣба получались не только не меньше, а гораздо больше, нежели при прежнемъ трехпольѣ. Другіе крестьяне, изыскивая иной выходъ, стали заводить на своихъ земляхъ посѣвъ клевера.

Вотъ почему такой фактъ, какъ появленіе клевера на крестьянскихъ земляхъ, обратилъ на себя особенное вниманіе, и земство рѣшило тотчасъ же приступить къ оказанію съ своей стороны содѣйствія къ развитію травосѣянія въ возможно широкихъ предѣлахъ.

Въ 1891 году, по образцу Московскаго губернскаго Экономическаго Совѣта, была учреждена въ уѣздѣ особая организація— Уѣздный Экономическій Совѣтъ, на обязанность котораго возложена разработка вопросовъ о проведеніи въ жизнь мѣропріятій, такъ или иначе могущихъ способствовать улучшенію мѣстнаго хозяйства и поднятію его доходности. Экономическій Совѣтъ въ первую же пору своей дѣятельности призналъ необходимымъ пригласить лицо съ агрономическимъ образованіемъ для изслѣдованія сельско-хозяйственнаго состоянія уѣзда и существующихъ кустарныхъ промысловъ и для немедленнаго проведенія въ жизнь начинаній земства по сельско-хозяйственной части.

*) Тамъ же.

Уѣздное земское собраніе, вполнѣ соглашаясь съ приведеннымъ предложеніемъ Совѣта, постановило открыть на 1892 годъ кредитъ въ 2000 рублей, половина котораго должна быть пополнена средствами губернскаго земства, на содержаніе агронома и на возмѣщеніе другихъ расходовъ, могущихъ оказаться необходимыми для дѣятельности уѣзднаго земства въ указанномъ направленіи. Уѣздная управа за отказомъ со стороны губернскаго земства въ пособіи въ 1000 рублей, не могла привести въ исполненіе въ томъ году постановленія собранія относительно приглашенія агронома, но въ то же время все-таки рѣшила положить начало систематической организаціи травосѣянія въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Первоначально осуществить это намѣреніе удалось слѣдующимъ образомъ: весной 1892 года въ уѣздную управу отъ крестьянъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ поступили ходатайства о выдачѣ имъ въ ссуду сѣмянъ клевера и тимоѳеевки съ отсрочкою платежа на различные сроки. Опасаясь связать участіе земства съ неправильною постановкою дѣла травосѣянія, придаваемой ей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянами, Управа признала возможнымъ оказывать свое содѣйствіе по отпуску въ долгъ сѣмянъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне изъявятъ согласіе организовать дѣло по указаніямъ управы, одобреннымъ Экономическимъ Совѣтомъ. А чтобы дать такого рода указанія, необходимо было выработать основанія и систему сѣвооборота съ травосѣяніемъ для крестьянскаго хозяйства. Вопросъ этотъ былъ предложенъ на обсужденіе Уѣзднаго Экономическаго Совѣта, который, по всестороннемъ разсмотрѣніи его, не нашелъ возможнымъ остановиться на какомъ-либо однообразномъ сѣвооборотѣ для всѣхъ мѣстностей уѣзда, но высказался, чтобы при установленіи какого бы то ни было сѣвооборота въ основаніе его легло два положенія,—а именно, чтобы подъ посѣвами ржи и яровыхъ было бы по возможности не менѣе половины всей площади пахотной земли и чтобы клеверъ возвращался на одно и то же мѣсто не ранѣе какъ черезъ 6 лѣтъ.

Въ частности Экономическій Совѣтъ одобрилъ два разсмотрѣнныхъ имъ сѣвооборота: одинъ изъ нихъ, рекомендованный московскимъ губернскимъ земскимъ агрономомъ, представляетъ собой че-

тырехполье съ посѣвомъ клевера черезъ годъ и съ восьмилѣтнимъ чередованіемъ растеній, а именно:

1	Паръ.	Рожь безъ клевера.	Клеверъ 1 укосъ.	Яровое.
2	Рожь съ клеверомъ.	Яровое.	Клеверъ 2 укосъ.	Паръ.
3	Клеверъ 1 укосъ.	Паръ.	Яровое.	Рожь безъ клевера.
4	Клеверъ 2 укосъ.	Рожь съ клеверомъ.	Паръ.	Яровое.
5	Яровое.	Клеверъ 1 укосъ.	Рожь безъ клевера.	Паръ.
6	Паръ.	Клеверъ 2 укосъ.	Яровое.	Рожь съ клеверомъ.
7	Рожь безъ клевера.	Яровое.	Паръ.	Клеверъ 1 укосъ.
8	Яровое.	Паръ.	Рожь съ клеверомъ.	Клеверъ 2 укосъ.

Второй сѣвооборотъ, предложенный Совѣту бывшимъ предсѣдателемъ Волоколамской уѣздной земской управы Д. Н. Шиповымъ, представляетъ собой слѣдующее:

Года.	1-е поле.	2-е поле.	3-е поле.	4-е поле.	5-е поле.	6-е поле.	7-е поле.	8-е поле.
1	Па	ръ.	Рожь съ клевер.	Рожь.	Клеверъ 2-й годъ.	Клеверъ 1-й годъ.	Яро	вое.
2	Рожь съ клевер.	Рожь.	Клеверъ 1-й годъ.	Яро	вое.	Клеверъ 2-й годъ.	Па	ръ.
3	Клеверъ 1-й годъ.	Яровое.	Клеверъ 2-й годъ.	Па	ръ.	Яровое.	Рожь съ клевер.	Рожь.
4	Клеверъ 2-й годъ.	Паръ.	Яровое.	Рожь съ клевер.	Рожь.	Паръ.	Клеверъ 1-й годъ.	Яровое.
5	Яровое.	Рожь съ клевер.	Паръ.	Клеверъ 1-й годъ.	Яровое.	Рожь.	Клеверъ 2-й годъ.	Паръ.
6	Паръ.	Клеверъ 1-й годъ.	Рожь.	Клеверъ 2-й годъ.	Паръ.	Яро	вое.	Рожь съ клевер.
7	Рожь.	Клеверъ 2-й годъ.	Яро	вое.	Рожь съ клевер.	Па	ръ.	Клеверъ 1-й годъ.
8	Яро	вое.	Па	ръ.	Клеверъ 1-й годъ.	Рожь съ клевер.	Рожь.	Клеверъ 2-й годъ.

Первый изъ этихъ сѣвооборотовъ издавна извѣстенъ подъ названіемъ ярославскаго четырехполья, такъ какъ онъ введенъ былъ впервые еще въ 1819 г., по настоянію помѣщика И. И. Самарина, на землѣ, принадлежавшихъ ему крѣпостныхъ крестьянъ дер. Канищевой, Романовскаго уѣзда, гдѣ онъ ненарушимо существуетъ до сихъ поръ, а второй заимствованъ изъ журнала „Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства".

Оба сѣвооборота имѣютъ весьма много общаго: такъ, площадь, занимаемая опредѣленнымъ растеніемъ, въ каждомъ изъ нихъ можетъ быть одинакова; промежутокъ между возвратомъ клевера на прежнее мѣсто равный—шестилѣтній; клеверъ остается на каждомъ полѣ въ теченіе 2-хъ лѣтъ, не считая года посѣва его, послѣ чего въ обоихъ случаяхъ поле поступаетъ подъ яровое и т. д.

Преимущество же восьмиполья передъ четырехпольемъ заключается въ слѣдующемъ: при восьмипольѣ клеверомъ ежегодно засѣвается ровно $^1/_8$ часть общей площади полевой земли въ хозяйствѣ, отчего при такомъ сѣвооборотѣ ежегодно будетъ два клеверныхъ поля — одно съ укосомъ перваго, а другое съ укосомъ 2-го года, тогда какъ при четырехпольѣ все клеверное поле въ одинъ годъ будетъ 1-го укоса, а на слѣдующій 2-го укоса. Въ зависимости отъ различныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій можетъ случиться, что или первый укосъ будетъ лучше второго или наоборотъ; такимъ образомъ, при восьмипольѣ урожаи клевера будутъ равномѣрнѣе, чѣмъ при четырехпольѣ. Далѣе, при восьмипольѣ ежегодно бываетъ два яровыхъ поля—одно изъ-подъ 2-хъ лѣтняго клеверища, весьма годное подъ ленъ, а второе, такой же приблизительно величины, изъ-подъ ржи, — мягкое, болѣе подходящее для культуры овса, а главное картофеля; напротивъ, при четырехпольѣ въ одинъ годъ яровое поле бываетъ все пластовое изъ-подъ клевера, а на другой изъ-подъ ржи мягкое, такъ что въ первомъ случаѣ не будетъ подходящаго мѣста для льна, а во второмъ—для овса и картофеля: крестьяне находятъ, что изъ-подъ клевера они не могутъ хорошо раздѣлать землю подъ овесъ, ячмень и картофель, почему онъ и родится у нихъ будто бы хуже, нежели по мякоти; кромѣ того, по ихъ, весьма основательному мнѣнію, богатую, плодородную землю изъ-подъ клевера нѣтъ никакого расчета занимать дешевымъ овсомъ.

Наконецъ, при четырехпольѣ затраты на пріобрѣтеніе клеверныхъ сѣмянъ, потребныхъ для засѣва $^1/_4$ части находящейся въ сѣвооборотѣ земли, въ одинъ годъ требуется сравнительно много, а на другой ихъ совсѣмъ не бываетъ.

Но, при указанныхъ недостаткахъ, четырехполье имѣетъ предъ восьмипольемъ одно преимущество, на первый взглядъ хотя не важное, но при выборѣ сѣвооборота имѣющее, какъ оказалось въ дѣйствительности, весьма часто рѣшающее значеніе, а именно, что при четырехпольѣ паровой клинъ всегда находится въ одномъ мѣстѣ. Это обстоятельство представляетъ немаловажное удобство при пастьбѣ скота: по изстари установившемуся въ уѣздѣ порядку всѣ почти сельскія общества огораживаютъ каждое поле жердями, что требуетъ много времени и матеріала; между тѣмъ устройство изгородей отъ ежегоднаго возрастанія цѣнъ на лѣсъ, слѣги и жерди, обходятся дорого, а при восьмипольѣ изгородей потребовалось бы вдвое больше, чѣмъ при четырехпольѣ.

Покончивъ съ выборомъ сѣвооборота, Волоколамскій Экономическій Совѣтъ одновременно съ тѣмъ установилъ и еще нѣкоторыя другія основанія, долженствовавшія сопровождать появленіе травосѣянія, а именно, чтобы при введеніи многополья непремѣнно сохранилось существующее дѣленіе полосъ, т.-е. чтобы при переходѣ отъ трехполья къ новому сѣвообороту въ составъ вновь проектированныхъ полей входили цѣлыя дѣлянки (коны), заключающія въ себѣ по извѣстному количеству полосъ на каждый дворъ. На столько же представлялось также необходимымъ, чтобы, при распланированіи полевой земли, на каждое новое поле имѣлся бы удобный прогонъ скота на случай пастьбы, и наконецъ, чтобы площади новыхъ полей были по возможности равны между собой.

Чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, управа полагала необходимымъ, прежде чѣмъ дѣлать крестьянамъ, желающимъ ввести травосѣяніе, какія-либо указанія относительно новаго распланированія ихъ полей, производить предварительно чрезъ землемѣра тщательную съемку всѣхъ принадлежащихъ имъ земельныхъ угодій.

По снятіи плана управа рекомендовала какой-либо изъ двухъ вышеприведенныхъ сѣвооборотовъ, и по принятію того или другого, проектировала новый, — сначала, конечно, на планѣ, а затѣмъ и

указывая границы новыхъ полей въ натурѣ. Затѣмъ надлежало выдавать крестьянамъ подробный планъ вновь проектированнаго сѣвооборота, вмѣстѣ съ составленной таблицей перехода къ нему отъ прежняго трехполья.

Само собой разумѣется, управа ставила себѣ въ обязанность постоянно слѣдить и дѣлать соотвѣтственныя указанія, дабы не произошло какой-либо путаницы, пока крестьяне окончательно не освоятся съ своимъ новымъ порядкомъ полеводства.

Всѣ эти подготовительныя работы и стоимость ихъ, по мнѣнію управы и Экономическаго Совѣта, земство должно было принять на себя, чтобы съ одной стороны облегчить крестьянамъ самую возможность совершить это нововведеніе, а съ другой потому, чтобы держать его постоянно, по крайней мѣрѣ первые года, въ своихъ рукахъ.

Такъ какъ отъ травосѣянія ожидалось общее поднятіе доходности крестьянскаго хозяйства, то для того, чтобы обстоятельство это не осталось впослѣдствіи невыясненнымъ, представлялось полезнымъ, въ селеніяхъ, переходящихъ къ травосѣянію, одновременно съ составленіемъ новыхъ плановъ, производить подробную хозяйственную подворную перепись и повторять ее черезъ каждые 5—6 лѣтъ.

Установивъ такимъ путемъ, совмѣстно съ Экономическимъ Совѣтомъ, программу земской дѣятельности, уѣздная управа приступила къ практическому осуществленію предположенныхъ начинаній. Въ этихъ видахъ, какъ уже сказано, управа воспользовалась случаями, когда крестьяне обращались къ ней съ просьбой выдать имъ сѣмена травъ въ долгъ, склонивъ нѣкоторыя изъ этихъ сельскихъ обществъ посѣять клеверъ не на „углахъ“ пашни, какъ предполагалось ими раньше, а при многопольномъ сѣвооборотѣ. Первыми, изъявившими на это согласіе, селеніями были: дер. Хрулево, Буйгородской волости, и Елизаветино, Кульпинской волости.

Въ дер. Хрулево еще въ 1885 году, вмѣсто обычнаго трехполья, введенъ былъ четырехпольный сѣвооборотъ: рожь, яровое, выгонъ и паръ, но клеверъ совсѣмъ еще не сѣялся; крестьяне же дер. Елизаветиной засѣяли имъ въ 1891 году участокъ въ $6^3/_4$ десятины, съ которыхъ въ 1892 году должны были получить 1-й укосъ.

Получивъ отъ названныхъ сельскихъ обществъ надлежащіе при-

товоры, уѣздная управа прежде всего обратила свое вниманіе на крестьянъ дер. Хрулевой. Какъ только по стаяніи снѣга оказалось возможнымъ приступить къ землемѣрнымъ работамъ, землемѣру поручено было составить подробный хозяйственный планъ на ихъ надѣльную землю. Оказалось, что изъ 194 десятинъ общаго владѣнія названнаго общества, подъ пашней находится $96^3/_4$ десятины, а остальные $95^1/_4$ дес. заняты лугами разныхъ наименованій. Принявъ во вниманіе это обстоятельство, а также и то, что крестьяне охотно рѣшили запустить подъ пастьбу часть своихъ плохихъ луговъ, и что ко всѣмъ отдѣльнымъ участкамъ пахатной земли можно имѣть удобный прогонъ, управа признала цѣлесообразнымъ предложить Хрулевскому обществу остановиться на восьмипольномъ сѣвооборотѣ съ ежегоднымъ посѣвомъ клевера по ржи, на что крестьяне охотно согласились. Вслѣдъ за этимъ, той же весной 1892 года, удалось здѣсь засѣять клеверомъ сразу два новыхъ поля; это было сдѣлано въ видахъ ускоренія перехода отъ прежней системы къ новому многополью.

Придавая особую важность первоначальному опыту введенія новой системы полеводства на крестьянскомъ надѣлѣ въ Волоколамскомъ уѣздѣ, считаю не лишнимъ привести и таблицу перехода отъ прежняго четырехполья къ восьмиполью, приложенную къ плану на ихъ надѣльную землю при новомъ сѣвооборотѣ:

Года.	1-е поле. 11 д. 1180 с.	2-е поле. 11 д. 980 с.	3-е поле. 12 д. 1600 с.	4-е поле. 11 д. 1200 с.	5-е поле. 11 д. 1550 с.	6-е поле. 12 д 1070 с.	7-е поле. 11 д. 1324 с.	8-е поле. 13 д. 2216 с.
Въ 1892 было.	Выгонъ.	Выгонъ.	Рожь съ клевер.	Яровое.	Яровое съ клев.	4 д. 250 с. яровое. 2 д 340 с. рожь. 6 д 480 с. паръ	5 д. 1260 с. рожь. 6 д 40 с. паръ.	Паръ.
Въ 1893 будетъ	Паръ.	Паръ.	Клеверъ	Яровое.	Клеверъ	6 д. 590 с. яровое. 6 д. 480 с. рожь.	5 д. 1260 с. яровое. 6 д 40 с рожь съ клеверомъ.	Рожь.
1894	Рожь.	Рожь съ клевер.	Клеверъ	Паръ.	Клеверъ пли яровое.	Паръ.	Клеверъ	Яровое.
1895	Яровое.	Клеверъ	Яровое.	Рожь съ клевер.	Паръ.	Рожь.	Клеверъ	Паръ.
1896	Паръ.	Клеверъ	Паръ.	Клеверъ	Рожь.	Яровое.	Яровое.	Рожь съ клевер.
1897	Рожь съ клевер.	Яровое.	Рожь.	Клеверъ	Яровое.	Паръ.	Паръ.	Клеверъ
1898	Клеверъ	Паръ.	Яровое.	Яровое.	Паръ.	Рожь съ клевер.	Рожь.	Клеверъ
1899	Клеверъ	Рожь.	Паръ.	Паръ.	Рожь съ клевер.	Клеверъ	Яровое.	Яровое.
1900	Яровое.	Яровое.	Рожь съ клевер.	Рожь.	Клеверъ	Клеверъ	Паръ.	Паръ.

Въ томъ же 1892 году былъ составленъ планъ и вновь разбиты поля въ дер. Елизаветинѣ, гдѣ пахатная земля во всѣхъ трехъ прежнихъ клинахъ составляла $124^1/_2$ десят. Такъ какъ луговая площадь въ Елизаветинѣ очень незначительна—всего 40 десят., а удобство прогона и пастьбы скота въ паровомъ клину представляется необходимымъ, управа посовѣтовала завести въ данномъ случаѣ четырехполье, что крестьяне и приняли. Переходъ отъ 3-хъ-полья къ 4-хъ-полью для дер. Елизаветиной предполагался управой слѣдующій:

Года.	1-е поле. 32 дес.	2-е поле. 29 дес.	3-е поле. 31,5 дес.	4-е поле. 32 дес.
1892	$6^3/_4$ д. клев. $25^1/_4$ д. паръ.	$18^1/_2$ д. паръ. 10,5 д. рожь.	$21^3/_4$ д. рожь. 5,5 д. рожь съ клев. 2,5 д. яровое.	Яровое.
1893	$6^3/_4$ д. клев. $25^1/_4$ д. рожь.	18,5 д. рожь. 10,5 д. яровое.	$21^3/_4$ д. ров. съ клев. 5,5 д. клеверъ. 4,5 д. паръ.	Паръ.
1894	Яровое.	Паръ.	27 д. клеверъ. 4,5 д. рожь.	Рожь.
1895	Паръ.	Рожь съ клевер.	27 д. клеверъ. 4,5 д. яровое.	Яровое.
1896	Рожь.	Клеверъ 1-й.	Яровое.	Паръ.
1897	Яровое.	Клеверъ 2-й.	Паръ.	Рожь съ клевер.
1898	Паръ.	Яровое.	Рожь.	Клеверъ.
1899	Рожь съ клевер.	Паръ.	Яровое.	Клеверъ.

Но несмотря на то, что елизаветинскіе крестьяне рѣшили ввести правильное травосѣяніе еще въ 1892 году и планы и всѣ подготовительныя для этого работы были уже исполнены, все-таки трехполье оставалось здѣсь до 1897 года, когда впервые клеверомъ было засѣяно цѣлое новое поле. Это случилось отчасти потому, что первая попытка посѣва клевера въ 1892 году на $6^3/_4$ десятины оказалась не совсѣмъ удачной,—укосъ получился плохой, да и тотъ былъ пораженъ повиликой; вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны на сѣмена клевера въ 1893—6 году стояли высокія, а ихъ требовалось значительное количество.

Произведенная вмѣстѣ съ новой распланировкой полей въ этихъ селеніяхъ подворная перепись дала такіе выводы:

	Дер. Елизаветино.	Дер. Хрулево.
Число душевыхъ надѣловъ	25	41
Мужскаго пола всего	46	58
„Въ томъ числѣ работниковъ“	30	29
Женскаго пола всего	50	66
„Въ томъ числѣ работницъ“	30	40
Имѣлось: Лошадей	32	25
Коровъ	35	34
Нетелей и быковъ	5	14
Телятъ	7	19
Овецъ	59	41
Плуговъ	26	23

Такимъ образомъ въ дер. Елизаветиной на каждую паровую десятину приходилось удобренія съ небольшимъ отъ 2 головъ, — (если 4-хъ овецъ или телятъ, по количеству даваемаго ими навоза, приравнять къ одной штукѣ крупнаго скота), а въ дер. Хрулевой отъ $3^1/_2$ головъ. Елизаветинскіе крестьяне снимали обществомъ у сосѣдняго помѣщика небольшой участокъ пашни и луга и арендную плату 105 рублей отрабатывали полевыми работами; кромѣ того, отдѣльные хозяева брали порознь покосовъ въ разныхъ мѣстахъ рублей на 50.

Средній урожай опредѣлился у нихъ для ржи самъ 5, овса самъ 3.

Въ Хрулевѣ покосовъ не снимаютъ и кормовъ не покупаютъ. Урожай ржи самъ $4^1/_2$—$5^1/_2$, овса самъ 3—$3^1/_2$, хлѣбъ покупали изрѣдка.

Лѣтомъ же 1892 года сельское общество дер. Путятиной обратилось въ уѣздную управу съ ходатайствомъ оказать ему содѣйствіе при введеніи травосѣянія не на надѣльной, а на купленной землѣ, въ количествѣ $75^1/_4$ десятинъ. Принявъ во вниманіе, что земля эта находится отъ деревни въ 3 верстахъ, что вывозка навоза поэтому затруднительна, а главное, то, что, по недостатку кормовыхъ средствъ, путятинскіе крестьяне не имѣютъ возможности располагать достаточнымъ количествомъ удобренія для своей на-

дѣльной и покупной земли, почему желали бы по возможности сократить площадь пара на купленномъ участкѣ, уѣздная управа нашла возможнымъ рекомендовать этому селенію слѣдующій семипольный сѣвооборотъ: рожь, яровое, овесъ съ клеверомъ, три года клеверъ, яровое (ленъ) и паръ. По согласіи на это крестьянъ, участокъ земли былъ разбитъ на 7 полей и составленъ планъ и переходъ отъ трехполья къ семиполью.

Для первоначальнаго обсѣмененія хрулевскимъ крестьянамъ выдано въ ссуду отъ земства сѣмянъ клевера 17 п. 25 ф. и тимоѳеевки 5 п. 35 ф., всего на 176 р. 24 к., а путятинскимъ, клевера 15 п. 15 ф. и тимоѳеевки 5 п. 5 ф., всего на 153 р. 76 к.

Путятинскіе крестьяне весь свой долгъ должны были уплатить въ концѣ того же 1892 года, а хрулевскимъ половина платежа отсрочена до 29 іюня 1893 года, т.-е. до времени, когда большинство волоколамскихъ крестьянъ платитъ аренду за снятые покосы.

Уѣздная управа, представляя въ особомъ докладѣ все, выполненное ею въ области крестьянскаго травосѣянія въ уѣздѣ, на усмотрѣніе уѣзднаго собранія, предлагала, что если земство признаетъ начинанія управы цѣлесообразными и найдетъ нужнымъ оказывать содѣйствіе дальнѣйшему развитію этого дѣла, то необходимо придать ему правильную организацію, пригласить особое лицо съ агрономической подготовкой, которое могло бы имѣть постоянныя, непосредственныя сношенія съ крестьянами, давать имъ необходимыя объясненія и вообще оказывать всякое содѣйствіе къ введенію многополья, съ правильнымъ чередованіемъ клевера.

Далѣе, уѣздная управа говорила въ своемъ докладѣ, что Волоколамское земство, содѣйствуя развитію травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ, тѣмъ самымъ способствуетъ разрѣшенію вопроса общегубернскаго свойства,—вопроса объ устраненіи неблагопріятныхъ послѣдствій ненормальнаго отношенія кормовой площади къ зерновой въ губерніи, и въ виду этого послѣдняго, по мнѣнію управы, представлялось желательнымъ, чтобы губернское земство приняло участіе въ возмѣщеніи половины расходовъ, вызываемыхъ таковой дѣятельностью уѣзднаго земства; подобный расходъ опредѣлялся уѣздной управой ежегодно суммою въ 2000 рублей, такъ что одна

тысяча должна быть ассигнована изъ уѣздныхъ средствъ, а другая губернскимъ земствомъ.

Кромѣ того, для успѣха дѣла, по мнѣнію уѣзднаго земства, представлялось желательнымъ популяризировать его среди мѣстнаго крестьянскаго населенія изданіемъ и распространеніемъ брошюры, въ которой, во-первыхъ, ясно излагались бы всѣ преимущества правильнаго травосѣянія; во-вторыхъ, описывалось бы какимъ образомъ травосѣяніе устроено въ дер. Хрулевѣ и Елизаветиной и, наконецъ, въ-третьихъ, на какое содѣйствіе крестьяне могутъ разсчитывать въ этомъ дѣлѣ со стороны мѣстнаго земства. Въ заключеніе управа признавала нужнымъ разрѣшить ей оказывать крестьянамъ, желающимъ ввести у себя правильное травосѣяніе, кредитъ сѣменами травъ, съ отсрочкою слѣдуемыхъ за нихъ платежей на разные сроки, преимущественно же до конца того года, когда они отпущены.

Въ засѣданіи уѣзднаго собранія начинанія управы всѣ были одобрены и всѣ предложенія ея, касающіяся проведенія въ жизнь мѣропріятій по развитію крестьянами травосѣянія, приняты.

Въ 1893 году травосѣяніе сдѣлало значительный шагъ впередъ. По примѣру крестьянъ дер. Хрулевой и Елизаветиной, правильное многополье изъявили желаніе ввести 22 сельскихъ общества уѣзда. Такому быстрому успѣху главнымъ образомъ способствовало, во-первыхъ, приглашеніе агронома, который предварительно неоднократно посѣтилъ большинство этихъ селеній, разъяснилъ крестьянамъ всѣ выгоды травосѣянія, составилъ планы и новое распланированіе полевой земли; во-вторыхъ, выдача въ ссуду съ отсрочкой платежа сѣмянъ клевера и тимофеевки, и, наконецъ, въ-третьихъ то, въ что первый шагъ въ этомъ направленіи, по совѣту земства, сдѣлали раньше уже 3 селенія.

Въ общемъ въ 22 селеніяхъ на 2418 посѣвныхъ душъ приходилось пахатной земли 5303 дес., другихъ угодій $2811^1/_2$, а всего $8114^1/_2$ десят., что составляетъ почти 6,5% общаго крестьянскаго землевладѣнія въ уѣздѣ; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи 1893 годъ превзошелъ предыдущій въ 23 раза. Такимъ

образомъ уже въ 1893 году травосѣяніе въ Волоколамскомъ уѣздѣ принимало прочную постановку, и на обязанности земства лежало только развить его и придать ему правильную форму, чтобы устранить могущія встрѣтиться впослѣдствіи какія-либо недоразумѣнія, происходящія отъ неправильной культуры клевера, частаго возвращенія его на одно и то же мѣсто, большой потери при уборкѣ и засѣвѣ не всхожими и сорными съ повиликой сѣменами и проч.

По совѣту агронома, двѣнадцать селеній согласились ввести у себя восьмипольный сѣвооборотъ, одно селеніе шестиполье: паръ, рожь, клеверъ, клеверъ, ленъ и овесъ *), и пять селеній четырехполье съ восьмилѣтнимъ сѣвооборотомъ. Остальныя четыре селенія отложили свои предположенія и, оставаясь при трехпольѣ, рѣшили выждать, глядя, какъ это новое дѣло пойдетъ у ихъ сосѣдей.

Нужно сказать, что 14 селеній до подачи въ управу приговоровъ о введеніи травосѣянія еще ни разу не сѣяли клеверъ на своей землѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ не имѣли ни малѣйшаго понятія о самой природѣ клевера, техники его воздѣлыванія и уборкѣ; стало-быть велика была нужда въ кормахъ и такъ довѣряли они совѣтамъ земства, если всецѣло вручили ему свои коренные и насущные интересы!

Весной 1893 года въ пяти селеніяхъ удалось произвести и самый посѣвъ травъ, выданными имъ изъ земскаго склада въ долгъ съ отсрочкой платежа до осени 93 пуд. клевера и 31 пуд. тимоѳеевки. Кромѣ того, хрулевскимъ и путятинскимъ отпущено для повторнаго посѣва первыхъ 17 пуд. и второй 5 пуд.

Несмотря на необыкновенную дороговизну въ томъ году травяныхъ сѣмянъ (клевера 12 р. 50 к. и тимоѳеевки 5 руб.), крестьяне этихъ селеній все-таки засѣяли ими небольшіе участки въ видѣ опыта, какъ можно было ожидать, а такія площади, при которыхъ долженъ совершиться переходъ къ новому сѣвообороту въ возможно кратчайшій срокъ, т.-е. по цѣлому новому полю. Для нѣкоторыхъ

*) Этотъ сѣвооборотъ введенъ по убѣдительной просьбѣ самихъ крестьянъ дер. Полежаевой, которые, имѣя подходящую долгосрочную аренду земли у сосѣдняго владѣльца, рѣшили поступиться нѣкоторыми преимуществами восьмиполья, съ тѣмъ, чтобы имѣть побольше клевера и ежегодную площадь изъ-подъ него подъ посѣвъ льна.

селеній (дер. Малѣевка) осенній платежъ за сѣмена превосходитъ даже слѣдуемый съ нихъ годовой окладъ выкупныхъ платежей и земскихъ повинностей взятыхъ вмѣстѣ.

Вообще дороговизна сѣмянъ клевера и тимоѳеевки составляла нѣкоторый тормазъ къ посѣву травъ въ томъ году, вслѣдствіе чего одному сельскому обществу пришлось выдать ихъ въ долгъ съ отсрочкой уплаты не только до конца того же 1893 года, а половинная часть ссуды отсрочена до осени 1894 года.

Уѣздный экономическій совѣтъ, разсмотрѣвъ послѣдній случай, призналъ желательнымъ вообще сдѣлать отсрочку платежей за выданныя сѣмена травъ на $1^1/_2$—2 года, когда цѣны на нихъ будутъ очень высоки; или когда крестьяне, желая скорѣе перейти къ новому правильному сѣвообороту, изъявятъ согласіе въ одинъ годъ засѣять клеверомъ два поля. Къ такому заключенію совѣтъ привело еще и то обстоятельство, что крестьянамъ, посѣявшимъ клеверъ въ первый разъ, положимъ весной 1893 года, въ томъ же году приходится дѣлать крупныя затраты на аренду покосовъ и покупку кормовъ со стороны, такъ какъ они не успѣли еще получить съ своего клевернаго поля ни одного укоса.

Уѣздное земское собраніе, вполнѣ раздѣляя означенный взглядъ экономическаго совѣта, поручило уѣздной управѣ отсрочивать платежи за сѣмена клевера и тимоѳеевки на $1^1/_2$—2 года.

Впослѣдствіи, а именно въ 1895 году, по ходатайству съѣзда земскихъ агрономовъ Московской губерніи, къ которому вполнѣ присоединилась и губернская управа, московское губернское земское собраніе установило слѣдующія правила выдачи ссудъ сѣменами клевера и тимоѳеевки сельскимъ обществамъ, желающимъ завести на своей землѣ правильное травосѣяніе и пользующимся для этого средствами губернскаго комиссіоннаго фонда. Расчетъ за означенныя сѣмена долженъ производиться въ сроки: 1) при восьмипольѣ къ первому января слѣдующаго за посѣвомъ года уплачивается 50% ссуды и къ 1-му октября (послѣ перваго укоса) остальные 50%. 2) При четырехпольѣ—въ первый срокъ должно быть уплачено 35% ссуды и во второй 65% и 3) при угловомъ травосѣяніи вся ссуда должна быть возвращена къ 1-му января слѣдующаго за посѣвомъ года. Указанные сроки установлены для

расчетовъ между губернскимъ и уѣзднымъ земствами, такъ какъ уѣздное земство является передъ первымъ поручителемъ за всѣ отпущенныя при его содѣйствіи сельскимъ обществамъ ссуды изъ средствъ губернскаго земства.

Для расчетовъ же съ сельскими обществами уѣздныя управы могутъ устанавливать иные сроки по своему усмотрѣнію.

Волоколамская уѣздная управа весьма широко воспользовалась этими правилами, отпуская ежегодно въ кредитъ сельскимъ обществамъ уѣзда значительныя количества сѣмянъ клевера и тимофеевки; такъ, вмѣсто 643 рублей кредитованныхъ на этотъ предметъ въ 1892 году, въ 1898 году крестьянамъ отпущено въ долгъ травяныхъ сѣмянъ уже почти на 20000 рублей (19876 р. 36 к.).

Вмѣстѣ съ развитіемъ травосѣянія для уѣзднаго земства являлся новый сложный вопросъ о пріобрѣтеніи сѣмянъ кормовыхъ травъ. Уѣздная управа полагала, что если развитіе травосѣянія пойдетъ быстро, то со стороны крестьянъ можетъ явиться такой значительный спросъ на сѣмена, что удовлетворить всѣмъ требованіямъ на нихъ за счетъ кредитовъ земства врядъ ли будетъ возможно,—поэтому уѣздное собраніе 1893 года признало весьма желательнымъ оказывать крестьянамъ возможное содѣйствіе, при приготовленіи ими клеверныхъ сѣмянъ въ своихъ хозяйствахъ. Такъ какъ обмолотъ клевера цѣпами и вообще ручнымъ способомъ сопряженъ съ большими затрудненіями и сплошь и рядомъ не достигаетъ цѣли, то на первый разъ казалось достаточнымъ облегчить крестьянамъ возможность пріобрѣтенія клеверныхъ молотилокъ или терокъ, т.-е. отпускать эти машины съ отсрочкой уплаты на нѣсколько лѣтъ, въ зависимости отъ ихъ стоимости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ управа нашла нужнымъ имѣть въ своемъ распоряженіи одну конную молотилку, съ приспособленіемъ для вытиранія клевера, чтобы давать ее во временное пользованіе какъ отдѣльнымъ крестьянамъ, такъ и цѣлымъ сельскимъ обществамъ, желающимъ воспользоваться ею на короткій срокъ за недорогую плату.

Такъ какъ разосланная раньше сельскимъ обществомъ составленная управой брошюра о травосѣяніи оказала значительную пользу и въ нѣкоторыхъ случаяхъ послужила первымъ толчкомъ къ введенію многополья, то въ слѣдующемъ году признано было жела-

тельнымъ повторить опытъ въ этомъ направленіи, но разослать уже такую брошюру, въ которой могло бы быть сообщено, какой дальнѣйшій ходъ получило травосѣяніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ уѣзда. Кромѣ того, въ новое изданіе должно было включить краткое наставленіе по культурѣ клевера и тимоѳеевки. Составленіе брошюры управа поручила своему уѣздному агроному.

Уѣздное собраніе 1893 года рѣшило продолжать въ 1894 году начатую дѣятельность по улучшенію экономическаго быта крестьянскаго населенія уѣзда въ томъ же направленіи, какъ это было и въ 1893 году. На покрытіе требуемыхъ для этого расходовъ открыло управѣ кредитъ въ 2000 руб. На покрытіе половины этого кредита внесено въ смѣту расходовъ на 1894 годъ 1000 руб., вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о ежегодномъ пособіи въ 1000 руб. Волоколамскому земству въ его мѣропріятіяхъ, содѣйствующихъ развитію экономическаго благосостоянія населенія уѣзда. Разрѣшить управѣ пріобрѣсти изъ суммъ свободныхъ остатковъ отъ оборотовъ земскаго склада сѣмянъ и орудій клеверную молотилку, для отпуска ее во временное пользованіе крестьянъ за нѣкоторую плату. Уполномочить управу выдавать крестьянамъ въ ссуду сѣмена клевера и тимоѳеевки, съ разсрочкою платежа за нихъ 1½ года въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣмена эти очень дороги, или когда крестьяне, желая перейти къ правильному травосѣянію въ одинъ годъ, пожелаютъ засѣять ими 2 поля. Поручить управѣ составить и разослать во всѣ сельскія общества уѣзда краткую брошюру о травосѣяніи.

Въ 1894 году, при новыхъ сѣвооборотахъ, клеверъ посѣянъ на площади 349¼ десят. еще въ 12 селеніяхъ, составившихъ приговоры о разбивкѣ полей въ предшествовавшемъ 1893 году. Такимъ образомъ общее число селеній, гдѣ уже травосѣяніе можно было считать вполнѣ установившимся, къ этому времени достигало 19 (1892 г.—2, селен. Хрулево и Путятино, 1893 г.—5 и 1894 г.—12), съ площадью пахатной надѣльной земли около 3800 десятинъ и ежегоднымъ посѣвомъ клевера и тимоѳеевки въ 500 десят.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ сѣмена клевера и тимоѳеевки для посѣва были отпущены изъ земскаго склада въ кредитъ съ отсрочкой уплаты до конца 1894 года, по цѣнѣ клеверъ 8 руб. за пудъ, тимоѳеевка по 4 руб. 60 к., а всего на сумму 3026 руб. 31 коп.

Число новыхъ приговоровъ было въ томъ году крайне ограничено—они поступили всего только отъ 8 селеній уѣзда. Это зависѣло отъ многихъ чисто случайныхъ, но въ то же время и весьма важныхъ обстоятельствъ, главнымъ изъ которыхъ были, въ большинствѣ случаевъ, плохіе виды на урожай клевера посѣва 1893 г. Только въ 3 селеніяхъ первоукосный клеверъ далъ тогда порядочное количество сѣна, а во всѣхъ остальныхъ сборъ его былъ посредственный. Дѣло въ томъ, что, благодаря продолжительной холодной и сухой веснѣ и жаркому лѣту въ 1893 году, развитіе корневой системы клевера шло до того медленно, что во время уборки покровнаго растенія всходы его едва были замѣтны. Другой причиной, затормозившей движеніе травосѣянія, оказалась дороговизна травяныхъ сѣмянъ въ предшествующіе годы, — крестьяне полагали, что и въ слѣдующемъ году сѣмена будутъ нисколько не дешевле, а потому нѣкоторыя общества, прежде чѣмъ дѣлать заявленія о переразбивкѣ полей, рѣшили посѣять траву на небольшихъ площадяхъ и, заготовивъ уже собственныя сѣмена, перейти затѣмъ къ правильному многополью. Кромѣ того, хорошіе урожаи льна и высокія цѣны на волокно побудили тогда многихъ крестьянъ Яропольской, Кульпинской и Плосковской волостей, гдѣ болѣе всего было развито какъ травосѣяніе, такъ и льноводство, въ ущербъ первому расширить второе, оставивъ подъ ленъ лучшую землю изъ-подъ озимаго хлѣба и распахать лишніе пустыри и залежи.

Если взвѣсить всѣ обстоятельства, при которыхъ крестьянину приходится вести свое хозяйство, всѣ освященные стариной обычаи его жизни, укоренившіяся правила землепользованія, всю осторожность его по отношенію къ нововведеніямъ, и если знать, какой переворотъ дѣлаетъ травополье въ обычномъ трехпольѣ, то яснѣе окажутся преграды, съ которыми приходилось бороться земству при реорганизаціи крестьянскаго хозяйства. Прежде чѣмъ перейти къ новой системѣ, крестьянинъ долженъ имѣть къ ней безусловное довѣріе, всесторонне изучить ея особенности на дѣлѣ, а не на

словахъ, увидѣтъ конечные результаты такого нововведенія у сосѣдей,—да не у крупныхъ землевладѣльцевъ, опыту хозяйствъ которыхъ онъ не особенно довѣряетъ, а у такихъ же лицъ, какъ и онъ, и при тѣхъ же самыхъ условіяхъ,—и послѣ всего этого только можно разсчитывать, что нововведеніе вполнѣ привьется.

Поэтому Волоколамское земство признавало нужнымъ отнести къ своимъ задачамъ, между прочимъ, и принятіе мѣръ, могущихъ облегчить населенію послѣдствія такихъ неудачныхъ попытокъ введенія травосѣянія, какъ, напримѣръ, плохой урожай клевера, а не бросать его на произволъ судьбы; въ виду этого земство, при неурожаѣ первоукоснаго клевера, разсрочивало ссуды за отпущенныя въ такихъ случаяхъ въ долгъ сѣмена травъ на нѣсколько лѣтъ и дѣлало другія льготы. Такъ же поступаетъ оно и въ тѣхъ случаяхъ, когда селеніе, получившее въ долгъ сѣмена травъ, постигло какое-либо несчастіе: пожаръ, падежъ скота, неурожай хлѣба и проч.

Въ 1894 году значительная часть клеверныхъ сѣмянъ добыта непосредственно въ крестьянскихъ хозяйствахъ: такимъ путемъ въ 7 селеніяхъ уѣзда получено около 150 пудовъ; при чемъ по качеству сѣмена оказались весьма удовлетворительными — довольно зрѣлы и чисты. Въ отдѣльныхъ случаяхъ сѣмянъ не только хватило для собственныхъ надобностей, но часть ихъ продана по выгодной цѣнѣ, а это въ свою очередь впослѣдствіи сильнѣе пріохочивало крестьянъ къ дальнѣйшему приготовленію сѣмянъ хозяйственнымъ способомъ; къ тому же этотъ, едва ли не первый заслуживающій вниманія, опытъ былъ особенно удаченъ: съ воза хорошо просушенныхъ стеблей съ головками намолачивалось до 2-хъ пудовъ.

Преимущества травопольнаго хозяйства сравнительно съ трехпольемъ уѣздная управа иллюстрировала въ своемъ докладѣ предъ земскимъ собраніемъ нѣсколькими примѣрами, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ сравненіе хозяйственнаго положенія дер. Полежаева, Кульпинской волости, гдѣ травосѣяніе велось съ 1885 года, и дер. Давыдовой, Буйгородской волости, съ первымъ посѣвомъ клевера въ 1894 году.

Въ дер. Полежаевой всего 11 домохозяевъ съ 30-ю посѣвными ду-

шами, крупнаго скота во всей деревнѣ 81 голова, т.-е. на душу приходилось почти 3 штуки. Ежегодный посѣвъ ржи по 8 — 9 мѣръ на душу, урожай которой за послѣдніе годы былъ самъ 7—8 и болѣе, стало-быть съ души намолачивалось около 8 четвертей. Яровое, въ особенности ленъ, родится у нихъ также очень хорошо.

Въ дер. Давыдовой 25 домохозяевъ съ 50 посѣвными душами; крупнаго скота здѣсь было 65 головъ, что въ среднемъ составитъ менѣе одной съ четвертью штуки на душу. Ржи высѣвали по 12 мѣръ, и при урожаѣ самъ 3 съ души намолачивалось только $4^1/_2$ куля, т.-е. при удобреніи почти втрое меньшемъ, чѣмъ въ Полежаевѣ, давыдовскіе получали и хлѣбовъ почти вдвое меньше. Нужно замѣтить, что и у полежавскихъ до травосѣянія урожаи были нисколько не лучше, чѣмъ у давыдовскихъ. Кромѣ того, полежаевскимъ приходилось раньше тратить много денегъ на покупку корма со стороны, при травосѣяніи на аренду покосовъ, пастбища и проч. у нихъ сходило съ души всего 9 р. 50 к., или по 3 руб. 15 к. на голову скота, а у крестьянъ дер. Давыдовой расходъ на покупку корма составлялъ по 18 р. 50 коп. съ души или по 14 р. на голову крупнаго скота, да, кромѣ того, за неимѣніемъ возможности арендовать покосы поблизости, давыдовскіе вынуждены были ѣздить убирать сѣно верстъ за 10—50, расходуя на переѣзды много дорогого времени.

То же самое Давыдово, по сравненіи его хозяйственныхъ условій въ 1894—1898 гг., т.-е. черезъ 4 года послѣ первоначальнаго посѣва клевера, при восьмипольномъ сѣвооборотѣ, даетъ уже поразительную разницу, а именно: несмотря на плохой урожай въ 1897—98 гг. луговыхъ травъ и ярового корма, количество скота осталось прежнее, но получаемое отъ него удобреніе распредѣлялось не на 600 мѣръ посѣва ржи, а только на 450, т.-е. одна голова скота приходилась не на 9 мѣръ посѣва, а на 7, почему и урожай ржи не только не уменьшился, а увеличился на 105 мѣръ; но, что особенно важно, давыдовскіе крестьяне въ 1898 году не покупали кормовъ и покосовъ на сторонѣ не снимали, чѣмъ сберегли сравнительно съ 1893 годомъ 920 рублей, т.-е. почти по 20 руб. на каждую надѣльную душу.

Волоколамское земское собраніе 1894 года, разсмотрѣвъ докладъ уѣздной управы по экономической части, всѣ ея предложенія приняло и разрѣшило тѣ же самые кредиты, что и въ предыдущемъ году, для продолженія сельско-хозяйственной дѣятельности и на слѣдующій годъ.

Въ 1895 году въ уѣздную управу поступили приговоры о введеніи травосѣянія отъ 19 сельскихъ обществъ, имѣющихъ на 2087 душъ 8192, 5 дес. надѣла, въ которомъ пашни заключалось 4218 десятинъ. Почти половина приговоровъ поступили въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ; къ этому времени самимъ крестьянамъ были уже извѣстны результаты травосѣянія въ селеніяхъ, гдѣ раньше пользовались укосомъ клевера (клеверъ далъ въ 1895 году прекрасный урожай сѣна,—во многихъ случаяхъ съ десятины 300—500 пудовъ, или 100—250 пудовъ на душу, въ зависимости отъ сѣвооборота: при восьмипольѣ площадь подъ посѣвомъ клевера въ 1-й разъ была почти вдвое меньше, чѣмъ при четырехпольѣ). Весной того же года, согласно вновь установленнымъ сѣвооборотамъ, первый посѣвъ клевера сдѣланъ въ 4 селеніяхъ да кромѣ того въ 15 повторенъ

Въ слѣдующемъ 1896 году клеверъ посѣянъ впервые въ 18 селеніяхъ на площади 792,25 дес. Новые приговоры о введеніи многополья поступили отъ 25 сельскихъ обществъ, имѣющихъ 9220 дес., изъ которыхъ пахотной земли 5295 дес. Большая часть приговоровъ поступили въ началѣ весны и во время покоса, т.-е. когда на дѣлѣ видно было, что клеверъ далъ хорошій урожай сѣна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были случаи и отрицательнаго свойства: крестьяне 6 селеній, гдѣ уже были распланированы поля, отложили посѣвъ травъ до 1897 года по разнымъ причинамъ, между прочимъ по случаю плохого урожая въ 1895 году озимаго хлѣба. Въ то время въ большей части уѣзда собрали только сѣмена, а во многихъ случаяхъ рожь косили прямо па сѣно.

Въ 1896 году 13 селеній на 408 десят. посѣяли клеверъ сѣменами, приготовленными въ своихъ хозяйствахъ, а остальные получили ихъ въ ссуду отъ земства съ разсрочкой платежа на 2 года. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что подъ сѣменами клеверомъ во всѣхъ этихъ 13 селеніяхъ находилось 45 дес., съ которыхъ собрано сѣмянъ обыкновенной отдѣлки до 700 пудовъ, т.-е. въ среднемъ около 16 пудовъ съ десятины, въ отдѣльныхъ же случаяхъ ихъ получалось до 25 пудовъ.

Для облегченія молотьбы, 8 селеній временно воспользовались земской молотилкой, она была отправлена къ нимъ въ половинѣ августа вмѣстѣ съ вѣялкой. Этой молотилкой вымолочено сѣмянъ до 270 пудовъ клевера.

Чтобы облегчить крестьянамъ сбытъ излишнихъ сѣмянъ клевера и тимофеевки, управа начала покупать ихъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Сѣмена привозятся въ городъ, гдѣ и очищаются на имѣющейся въ земскомъ складѣ сортировкѣ завода бр. Роберъ „Кускута" № 2, при чемъ складъ принимаетъ только 1-й сортъ, а остальные сорта продавцы увозятъ обратно.

2) До выясненія опредѣленныхъ цѣнъ на сѣмена, управа выдаетъ продавцамъ около 75% цѣны, существующей, по сообщенію губернской управы въ Москвѣ, во время пріема сѣмянъ въ складъ.

3) Окончательный расчетъ производится по полученіи отъ губернской управы свѣдѣній о цѣнѣ, по которой ею закуплены сѣмена для другихъ складовъ; послѣдняя служитъ исходнымъ пунктомъ при расчетѣ.

Всего въ 1896 году складомъ принято отъ крестьянъ частью за наличный расчетъ, а частью и въ уплату прежнихъ долговъ клеверныхъ сѣмянъ около 120 пудовъ.

При такомъ способѣ погашенія полученныхъ ссудъ, крестьянамъ во-первыхъ, гораздо легче уплатить долгъ, а во-вторыхъ, при хорошей постановкѣ дѣла, складъ могъ располагать сѣменами болѣе акклиматизировавшимися для мѣстнаго района и болѣе гарантированными отъ засоренности повиликой.

Въ 1895 и 1896 гг. постановленіемъ уѣзднаго собранія опредѣлено:

1) Продолжать по примѣру предыдущихъ лѣтъ отпускъ по 2000 рублей ежегодно на содержаніе агронома и на покрытіе расходовъ по улучшенію экономическаго быта населенія уѣзда.

2) Въ видахъ улучшенія крестьянскихъ посѣвныхъ сѣмянъ, разрѣшено управѣ выдавать въ кредитъ съ разсрочкой уплаты вѣялки и сортировки мѣстнаго кустарнаго производства крестьянамъ въ долгъ, безъ поручательства всего сельскаго общества, а только 3-хъ человѣкъ.

3) Въ тѣхъ же цѣляхъ признано желательнымъ, чтобы при каждомъ общественномъ хлѣбозапасномъ магазинѣ въ уѣздѣ, находилась сортировка, для чего выдавать таковыя въ кредитъ.

4) Выражено пожеланіе, чтобы при экономическомъ бюро губернскаго земства была устроена станція для испытанія травяныхъ сѣмянъ. Послѣднее ходатайство по заключенію губернской управы и съѣзда агрономовъ, было признано губернскимъ собраніемъ преждевременнымъ.

Въ 1897 году приговоры о разбивкѣ полей поступили отъ 42 сельскихъ обществъ, имѣющихъ на 4376 надѣльныхъ душъ 16265 десятинъ, въ томъ числѣ пахотной 8961,5 десятинъ.

Такой быстрый успѣхъ обусловливался тѣмъ, что въ 1897 году, по случаю засушливаго лѣта и весны, луговыя и лѣсныя травы дали половинный сборъ сѣна, а укосъ клевера оказался весьма удовлетворительнымъ, и въ то время, какъ у хозяевъ безъ клевера ощущался значительный недостатокъ въ кормѣ (а цѣна на сѣно дошла до высокихъ предѣловъ, 28—35 к. за пудъ), крестьяне, гдѣ было заведено травосѣяніе, не только не нуждались въ покупкѣ кормовъ, но продавали клеверъ, получая большую выгоду. Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе, по опытамъ своихъ сосѣдей убѣдились, что при замѣнѣ трехполья новымъ сѣвооборотомъ, несмотря на сокращеніе площади подъ зерновымъ хлѣбомъ, урожаи хлѣбовъ не только не уменьшаются, но даже увеличиваются.

Въ 1897 году, согласно новымъ сѣвооборотамъ, клеверъ посѣянъ въ 49 селеніяхъ, на площади 1614 дес.: 14 селеній сѣяли своими сѣменами, 5 купили ихъ въ Москвѣ или взяли въ долгъ у мѣстныхъ торговцевъ, а остальные получили въ ссуду отъ земства. Въ общемъ въ томъ году кредитовано крестьянами 857 пуд. клевера, 279 пуд. тимоѳеевки,—на сумму 6772 руб. 29 коп., изъ ко-

торыхъ уплата 3408 р. 86 к. отсрочена до конца 1897 года, а остальные 3256 р. 37 коп. до слѣдующаго 1898 года.

Въ 1897 году клеверъ убирался съ 1857 десятинъ, большая часть которыхъ (1200 дес.) была перваго укоса. Урожай опредѣлился по 250 пуд. съ десятины, а второй урожай по 100 пуд., такъ что крестьяне уѣзда получили 286570 пудовъ прекраснаго корма.

Въ виду того, что гипсованіе клевера, по опытамъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, приноситъ большую выгоду, собраніе, по предложенію Управы, между прочимъ, ассигновало 100 рублей на выдачу для опытовъ гипсованія клевера и удобренія фосфоритомъ подъ рожь.

Въ 1898 годъ смѣта уѣзднаго земства на экономическую часть осталась такая же, что и въ 1897 году.

Въ 1898 году приговоры о введеніи многополья заявлены 49 сельскими обществами уѣзда, съ надѣломъ на 5714 душъ 22118 дес., половина которыхъ находилась подъ пашнею.

Наибольшее число приговоровъ получено въ теченіе февраля и марта, когда нужда въ кормовыхъ средствахъ достигла своего maximum'a.

Какъ было упомянуто, урожай клевера въ 1897 году, несмотря на засушливое лѣто, въ общемъ получился весьма удовлетворительный, тогда какъ на пустошныхъ, овражныхъ и лѣсныхъ покосахъ трава была плохая, а мѣстами ее и совсѣмъ выжгло; яровое тоже почти повсемѣстно въ уѣздѣ оказалось плохое.

Клеверное сѣно, бывшее на волоколамскомъ рынкѣ въ продолженіе всего 1897—98 хозяйственнаго года преобладающимъ продажнымъ кормомъ, съ первой косы сбывалось по 25—30 коп. за пудъ, а къ веснѣ дошло до 40 коп., да и эту-то цѣну находили не особенно высокой,—большинство покупателей было того мнѣнія, что не будь клевера, кормы вздорожали бы больше.

Продавцами лугового сѣна въ большинствѣ случаевъ являлись тѣ же крестьяне, которые уже имѣли укосы клевера: оставивъ его для собственныхъ хозяйствъ, они вывозили на продажу худшій кормъ.

Число желающихъ разбить свои поля и посѣять клеверъ оказалось такъ велико, что уѣздная управа и уѣздный агрономъ едва успѣ-

вали удовлетворять этимъ требованіямъ; спросъ на травяныя сѣмена превзошелъ всякія ожиданія.

Первоначально сѣмянъ клевера и тимоѳеевки складомъ заготовлено 2500 пудовъ, но затѣмъ пришлось добавить еще 1500 пудовъ сѣмянъ клевера и 650 пуд. тимоѳеевки, такъ что въ 1898 году уѣзднымъ земствомъ продано почти 3500 пуд. клевера и 1150 пуд. тимоѳеевки, всего на сумму 25023 руб. 5 коп.

Изъ этого количества только 225 пуд. клевера и 65 пуд. тимоѳеевки пошло для частныхъ землевладѣльцевъ, а все остальное поступило крестьянамъ Волоколамскаго уѣзда.

Большая часть сѣмянъ, по обыкновенію, отпущена въ кредитъ съ отсрочкой платежа 9964 руб. 35 коп. до конца того же 1898 г. и 9057 руб. 1 коп. до конца 1899 года. Отказывать въ подобныхъ ссудахъ было невозможно, такъ какъ въ противномъ случаѣ крестьяне имѣли въ виду прибѣгать къ обременительнымъ займамъ у частныхъ лицъ,—взять деньги на покупку сѣмянъ клевера въ лучшемъ случаѣ изъ 36% годовыхъ, а иногда и за 100 %.

Не было причины отказывать въ этихъ случаяхъ и по недостатку кредитоспособности крестьянъ; платежи въ погашеніи долговъ по ссудамъ за прежніе годы шли очень исправно: на 8000 руб., слѣдуемыхъ къ полученію въ концѣ 1897 года, въ недоимкѣ оставалось только около 200 руб., т.-е. 2½ %.

„Такое успѣшное поступленіе платежей,—говоритъ въ своемъ докладѣ Волоколамская уѣздная земская управа,—и въ особенности, если принять во вниманіе плохой прошлогодній урожай ярового и травъ и что къ понужденію плательщиковъ никакихъ особенныхъ мѣръ, въ родѣ предъявленія судебныхъ исковъ, не принималось, ясно указываетъ на всю цѣлесообразность этого кредита; сознавая всю потребность въ немъ и оцѣнивъ производительность его, крестьяне въ настоящее время весьма исправно возвращаютъ полученныя ссуды“.

Вернулись къ многополью и всѣ тѣ селенія, которыя, посѣявъ лѣтъ 5—6 тому назадъ въ первый разъ клеверъ и не получивъ тогда никакого укоса, временно прекратили было травосѣяніе. Теперь одно изъ этихъ селеній (д. Васильевская, Ярапольской вол.), для болѣе удобнаго расположенія новыхъ шести полей по отношенію къ выгонамъ, даже вновь заарендовало сосѣдній участокъ земли и ввело его въ свой сѣвооборотъ.

Крестьяне другого селенія (дер. Лукошкина, Серединской вол.) посѣяли весной 1897 г. сѣменами собственнаго приготовленія цѣлое четвертое поле клеверомъ по яровому, но всходы здѣсь, по случаю засухи, оказались къ осени настолько плохи, что крестьяне, дабы не остаться безъ клевернаго сѣна еще на годъ, взяли въ слѣдующемъ году въ земствѣ въ кредитъ около 30 пудовъ травяныхъ сѣмянъ и снова засѣяли ими цѣлое поле, но уже по ржи, а прежній посѣвъ рѣшили перепахать и пустить подъ яровое послѣ перваго укоса.

Согласно правильному многополью, весной 1898 г. клевера засѣяно въ 65 новыхъ и 53 селеніяхъ прежняго распланированія,— всего въ 118 селеніяхъ на площади 4718,5 десят. Кромѣ того, въ 55 селеніяхъ съ „угловымъ" травосѣяніемъ въ томъ же году засѣяно 901 дес., такъ что травы заняли въ 173 селеніяхъ (изъ 368 всѣхъ въ уѣздѣ) площадь въ 5619,5 дес.

Въ 1897 г. клеверомъ засѣяно 3707 дес., и, такъ какъ онъ долженъ коситься не менѣе 2-хъ лѣтъ, то, слѣдовательно укосъ клевера въ 1899 году достигъ почти *девяти съ половиной тысячъ* десятинъ, что составляетъ больше половины той площади, которая должна ежегодно быть подъ клеверомъ, въ случаѣ, если бы всѣ крестьяне уѣзда окончательно ликвидировали съ трехпольемъ и перешли бы къ правильному травосѣянію.

Урожай клевера въ 1898 году вышелъ крайне разнообразный: тамъ, гдѣ онъ былъ посѣянъ къ яровому или гдѣ покровная рожь была скошена очень низко, т.-е. гдѣ, слѣдовательно, не могъ задерживаться снѣгъ, или, наконецъ, гдѣ земля была тоща, клеверъ почти совершенно пропалъ: при обратныхъ же условіяхъ онъ далъ удовлетворительный укосъ, въ 200—300 пуд. съ десятины

Дѣло въ томъ, что климатическія условія для его произрастанія были крайне неблагопріятны: лѣтомъ и осенью 1897 г. и весной 1898 г. почти совсѣмъ не было дождей, земля просохла на 2 аршина, а зимой, при полномъ безснѣжьи, случалось много оттепелей, образовавшихъ, при послѣдующихъ морозахъ, толстую ледяную корку, отъ которой молодые всходы клевера задохлись и подопрѣли. Отъ засухи въ большей части уѣзда въ 1898 г. погибли не только клевера, но и луговыя травы, и всякое яровое, и ленъ.

По той же причинѣ не далъ сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ и опытъ удобренія клевера гипсомъ; только на отавѣ его вліяніе оказалось нѣсколько замѣтно—на гипсованныхъ мѣстахъ трава была гуще и зеленѣе, чѣмъ на остальныхъ.

Въ двухъ селеніяхъ уѣзда, кромѣ уже пропагандировавшихся до того времени сѣвооборотовъ четырехъ, шести и восьмиполья, уѣзднымъ агрономомъ рекомендованы два новыхъ сѣвооборота: въ дер. Шиловой, Ярапольской волости, девятиполье—паръ, рожь, клеверъ 1-й, клеверъ 2-й, клеверъ 3-й, ленъ, паръ, рожь и овесъ, а въ дер. Хованъ, Муриковской волости, пятиполье съ десятилѣтнимъ сѣвооборотомъ.

Года.	1-е поле.	2-е поле.	3-е поле.	4-е поле.	5-е поле.
1	Паръ.	Рожь съ клеверомъ.	Яровое.	Клеверъ 2 укосъ.	Выгонъ.(к. 3)
2	Рожь безъ клевера.	Клеверъ 1 укоса.	Паръ.	Выгонъ (к. 3)	Яровое.
3	Яровое.	Клеверъ 2 укоса.	Рожь съ клеверомъ.	Выгонъ (к. 4)	Паръ.
4	Паръ.	Выгонъ (к. 3)	Клеверъ 1 укоса.	Яровое.	Рожь безъ клевера.
5	Рожь съ клеверомъ.	Выгонъ (к. 4)	Клеверъ 2 укоса.	Паръ.	Яровое.
6	Клеверъ 1-й.	Яровое.	Выгонъ (к. 3)	Рожь безъ клевера.	Паръ.
7	Клеверъ 2-й.	Паръ.	Выгонъ (к. 4)	Яровое.	Рожь съ клеверомъ.
8	Выгонъ (к. 3)	Рожь безъ клевера.	Яровое.	Паръ.	Клеверъ 1 укоса.
9	Выгонъ (к. 4)	Яровое.	Паръ.	Рожь съ клеверомъ.	Клеверъ 2 укоса.
10	Яровое.	Паръ.	Рожь безъ клевера.	Клеверъ 1 укоса.	Выгонъ (к. 3)

Въ обоихъ селеніяхъ между полевой землей разбросано очень много пустырей, годныхъ для обработки, но использовать ихъ въ видѣ пашни, за недостаткомъ удобренія, являлось дѣломъ непосильнымъ и прогнать скотъ туда тоже нельзя—кругомъ хлѣбъ. Между тѣмъ при вышеприведенныхъ сѣвооборотахъ всѣ эти земли принесутъ большую пользу или въ видѣ 3-го или 4-го укоса клевера, или какъ отличные выгоны, а въ выгонахъ вѣдь въ обоихъ случаяхъ чувствуется значительный недостатокъ.

Ко всему этому нужно прибавить, что посѣвы хлѣбовъ и льна, вслѣдствіе прирѣзки къ пашнѣ пустырей, мало уменьшаясь въ площади, будутъ приходить на одно и то же мѣсто въ десятилѣтній періодъ не семь разъ, какъ при трехпольи, а только по 4 раза, почему и истощеніе почвы, конечно, уменьшится.

О развитіи правильнаго травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ Волоколамскаго уѣзда за время 1892—98 гг. можно судить по даннымъ слѣдующихъ двухъ таблицъ, изъ которыхъ первая А выражаетъ движеніе его въ % отношеніи земель сельскихъ обществъ, изъявившихъ желаніе ввести таковое, къ общей площади крестьянскаго землевладѣнія въ уѣздѣ, а другая Б—тоже, но по мѣрѣ засѣва клеверомъ уже вновь разбитыхъ полей, т.-е. когда правильное травополье *явилось полнымъ фактомъ*.

ТАБЛИЦА А.

Года.	Число селеній, изъявившихъ желаніе ввести травосѣяніе.	% отношеніе за одинъ годъ.	% отношеніе съ предыдущими годами.
1892	2	0,4	0,4
1893	18	4,9	5,4
1894	5	0,9	6,4
1895	16	5,7	12,2
1896	27	8,3	20,6
1897	43	13,8	34,6
1898	49	16,7	51,4
	160		

ТАБЛИЦА Б.

Года.	Число селеній, въ коихъ введено травосѣяніе.	°/₀ отношеніе за одинъ годъ.	°/₀ отношеніе съ предыдущими годами.
1892	2	0,4	0,4
1893	8	2,4	2,9
1894	13	3,5	6,5
1895	4	0,9	7,4
1896	18	6	13,6
1897	26	9,0	22,6
1898	65	20	42,6
	136		

Оказывается, что 1898 годъ въ области травосѣянія далъ почти такіе же результаты, какъ всѣ, взятые вмѣстѣ, предшествующіе ему шесть лѣтъ, а именно, травосѣяніе въ этомъ году введено на 20°/₀ площади общаго крестьянскаго землевладѣнія въ уѣздѣ; вся же площадь съ многопольемъ составляетъ 43°/₀ той же величины. Въ отдѣльныхъ волостяхъ этотъ процентъ стоитъ гораздо выше,—такъ, въ Мурмковской волости площадь полевой земли у селеній съ травосѣяніемъ составляетъ 62°/₀ къ таковой же по всей волости, Яропольской 65°/₀, Аннинской 71, а въ Серединской дошло до 80°/₀.

Въ очередномъ собраніи 1898 года окончательно установлена должность помощника уѣзднаго земскаго агронома, и по 1899 годъ внесено въ смѣту на экономическія мѣропріятія уѣзднаго земства 2400 руб., въ томъ числѣ на содержаніе агрономическаго персонала 2100 руб., на выдачу крестьянамъ удобрительныхъ туковъ 50 руб. На содержаніе случнаго пункта 200 руб. и на разные другіе расходы 50 руб. Около половины этой ассигновки (1100 руб.), по обыкновенію, приняло на свой счетъ губернское земство.

Въ послѣдующій затѣмъ періодъ развитіе травосѣянія въ уѣздѣ на нѣкоторое время пріостановилось: такъ, въ 1899 г. завести многополье рѣшили пять сельскихъ обществъ, а въ 1900 г. только два. Вмѣстѣ съ этимъ 12 селеній, гдѣ въ предыдущіе годы былъ уже отчасти осуществленъ самый переходъ къ новымъ сѣвооборотамъ, дальнѣйшіе правильные посѣвы клевера отложили на неопредѣленное время, при чемъ одни изъ нихъ вернулись къ прежнему трехполью, а другіе къ угловому травосѣянію.

Все это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что урожай посѣвныхъ травъ въ 1898 году, какъ упоминалось раньше, въ большей части уѣзда оказался очень посредственный, а въ упомянутыхъ 12 селеніяхъ клеверъ въ теченіе двухъ лѣтъ не далъ никакого укоса; во-вторыхъ, дороговизна на сѣмена травъ тоже въ значительной степени тормозила дѣло.

Въ какомъ положеніи находилось крестьянское травосѣяніе къ концу 1900 года, видно изъ слѣдующей таблицы:

№№	Волости.	Число селеній.				% селеній съ травосѣяніемъ къ общему по волости.
		Общее по волости.	Съ правил. травосѣяніемъ.	Съ угловымъ.	Всего съ травосѣяніемъ.	
1	Аннинская	45	23	1	24	55
2	Бухоловская	41	17	12	29	70
3	Буйгородская	30	14	7	21	70
4	Кульпинская	50	11	32	43	86
5	Марковская	6	—	1	1	16
6	Муриковская	34	21	1	22	65
7	Плосковская	18	6	5	11	61
8	Ошейкинская	40	5	13	18	45
9	Серединская	40	29	3	32	80
10	Тимошевская	47	9	8	17	36
11	Ярапольская	35	16	11	27	77
	Всего по уѣзду	386	151	94	245	64

Клеверное сѣно убиралось въ каждый изъ $1899/_{900}$ гг. съ площади около 9 тыс. десят.; урожай его въ оба года оказался превосходный: съ десятины перваго укоса собрано, въ среднемъ, до 300 пуд. сѣна, а второго укоса 200 пуд., такъ что съ общей площади посѣва еже-

годно убиралось около *двухъ съ половиной* милліоновъ пудовъ, а за 2 года почти *пять* милліоновъ пуд.

Большинство крестьянъ заготовили въ эти годы значительное количество клеверныхъ сѣмянъ, такъ что многимъ не только хватило ихъ для собственныхъ посѣвовъ, но осталось и на продажу. Успѣхъ добыванія травяныхъ сѣмянъ въ данномъ случаѣ обусловливается широкимъ распространеніемъ клеверныхъ молотилокъ, съ приспособленіемъ для вытиранія клевера, и вѣялокъ-сортировокъ.

Земскія ассигнованія на экономическія мѣропріятія въ уѣздѣ составляли въ $18^{99}/_{900}$ гг. по $2^{1}/_{2}$ тыс. руб.

II.

Способы распространенія травопольнаго хозяйства.

Учреждая должность уѣзднаго агронома, Волоколамское уѣздное собраніе 1892 года вмѣстѣ съ тѣмъ выяснило и основную задачу, къ разрѣшенію которой прежде всего и должна была быть направлена работа вновь приглашаемаго лица. Задача эта заключалась въ томъ чтобы способствовать всѣми мѣрами къ насажденію въ уѣздѣ правильной травопольной системы. Путь къ тому былъ указанъ, и мнѣ ничего другого не оставалось, какъ сразу же приступить къ практическому осуществленію намѣреній уѣзднаго земства.

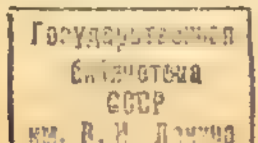
Къ 1 марта 1893 года, т.-е. ко времени пріѣзда моего въ Волоколамскъ, въ управѣ имѣлось до десятка приговоровъ о введеніи травосѣянія, и мнѣ предстояло посѣтить всѣ эти селенія, чтобы выяснить, какія изъ нихъ признаютъ желательнымъ той же весной разбить свои поля и засѣять клеверомъ, и какія, въ виду тогдашней дороговизны клеверныхъ сѣмянъ (13 руб. за пудъ), найдутъ необходимымъ отложить дѣло до слѣдующаго года.

Первыя двѣ поѣздки, которыхъ я никогда не забуду, пришлось совершить совмѣстно съ бывшимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства А. А. Эйлеромъ, всегда принимавшимъ въ экономической

жизни и нуждахъ мѣстнаго населенія самое живое участіе; его отзывчивость къ нуждамъ только-что народившейся земской агрономіи въ значительной степени послужила ея дальнѣйшему развитію, упроченію и правильной организаціи.

Послѣ неоднократныхъ бесѣдъ о выгодахъ травосѣянія, о содѣйствіи, на которое можно разсчитывать въ этомъ дѣлѣ со стороны земства, намъ удалось склонить къ введенію многополья и къ посѣву въ томъ же году клевера только пять сельскихъ обществъ.

Помню, особенно много хлопотъ представила бѣдная тринадцатидворовая деревушка Малѣевка, гдѣ для правильнаго четырехполья нужно было засѣять клеверомъ $17\frac{1}{2}$ десятинъ и на покупку сѣмянъ затратить 180 рублей, — почти по 15 руб. на дворъ. Но не одни только расходы заставили малѣевскихъ крестьянъ призадуматься: какъ только вѣковому трехполью надлежало лицомъ къ лицу столкнуться съ новой системой, тотчасъ же предъ глазами осторожныхъ крестьянъ во всей своей полнотѣ предстали послѣдствія новизны, съ которыми они никакъ не могли примириться. Въ самомъ дѣлѣ, сокращеніе площади подъ зерновыми хлѣбами, а слѣдовательно и предполагаемое уменьшеніе ихъ урожаевъ, сокращеніе площади пара, т.-е. пастбища, стѣсненіе прогоновъ на большее число полей, устройство излишнихъ изгородокъ, покупку для этого жердей, необходимость передѣла пахотной земли, а самое главное, неувѣренность въ возможности получить сколько-нибудь значительное количество хорошаго корма, — все это такія обстоятельства, которыя могли заставить призадуматься не одного только крайне консервативнаго крестьянина. — Въ данномъ случаѣ усложняло дѣло еще то случайное обстоятельство, что въ числѣ 13-ти домохозяевъ было три вдовы, а у деревенскихъ бабъ піонерская жилка развита куда слабѣе, чѣмъ у мужиковъ; эти три члена малѣевскаго сельскаго схода не принимали никакихъ резоновъ, не поддавались никакимъ увѣщеваніямъ, а впослѣдствіи ни одна изъ нихъ не участвовала въ отбываніи мірской работы по обмѣру земли, разбивки полей и т. п. Кромѣ того, во всѣ три мои поѣздки въ эту деревню (я ихъ сдѣлалъ въ теченіе одной недѣли, — приходилось торопиться, чтобы не упустить время посѣва клевера по ржи), я ни разу не

засталъ дома сельскаго старосту,—мужика, какъ оказалось впослѣдствіи, весьма умнаго и предпріимчиваго. Не меньше потребовалось „политики", чтобы провести многополье и посѣвъ клевера той же весной у крестьянъ дер. Темниковой, гдѣ я настоялъ на восьмипольѣ. Здѣсь, впрочемъ, главнымъ тормазомъ оказалась дороговизна травяныхъ сѣмянъ.

Но какъ бы то ни было, а въ пяти селеніяхъ поля были разбиты, сѣмена травъ отпущены управой въ долгъ до первой осени, и посѣяны. Въ двухъ селеніяхъ мнѣ самому пришлось дѣлить сѣмена по душамъ, указывать, какъ нужно ихъ высѣвать и проч. Въ четырехъ случаяхъ травы посѣяны по ржи, а въ одномъ, за опозданіемъ полученія сѣмянъ изъ Москвы, по овсу. По окончаніи этихъ спѣшныхъ работъ, я продолжалъ обмѣръ пахотной земли и разбивку полей въ остальныхъ деревняхъ, подавшихъ о томъ заявленія.

Со всѣмъ этимъ при многочисленныхъ поѣздкахъ по деревнямъ, въ видахъ ознакомленія съ запросами мѣстной сельскохозяйственной жизни и для популяризаціи агрономической дѣятельности, я главнымъ образомъ старался подыскать селенія, наиболѣе подготовленныя къ устройству многополья. Однако, при поѣздкахъ безъ сколько-нибудь опредѣленнаго маршрута, послѣдняя цѣль достигалась очень рѣдко. Очень трудно было угадать попасть туда, куда именно надо, въ особенности если принять во вниманіе малое мое знакомство съ населеніемъ: побываешь подъ рядъ въ 20—30 селеніяхъ и все безъ толку.

Найти болѣе правильный путь для пропаганды удалось лишь посѣщая волостные сходы. Въ составъ схода входитъ не менѣе одного представителя отъ каждаго сельскаго общества, да кромѣ того на нихъ присутствуютъ почти всегда и всѣ сельскіе старосты. Бесѣды мои начинались обыкновенно разговоромъ съ представителями селеній, гдѣ имѣются уже случаи угловаго травосѣянія, при чемъ я старался повести дѣло такъ, чтобы сами эти крестьяне разсказали остальнымъ сходчикамъ о всѣхъ получаемыхъ ими отъ клевера выгодахъ, а въ то же время выяснялись и причины, почему въ данныхъ случаяхъ не заводятъ правильнаго многополья. Вскорѣ въ споръ вступали все новыя и новыя лица, дебаты разгорались, находилось нѣсколько сторонниковъ нововведенія, и мнѣ оставалось

только руководить преніями, направлять ихъ въ извѣстную сторону и использовать потомъ въ желательномъ смыслѣ. Нужно быть всегда внимательнымъ, во всей этой воркотнѣ уловить благопріятные для дѣла факты, обобщить ихъ, а имѣющіе обратное значеніе надлежащимъ образомъ разъяснить и насколько возможно индивидуализировать. По окончаніи бесѣдъ я всегда получалъ приглашенія побывать въ нѣсколькихъ селеніяхъ на мірскихъ сходкахъ и также понятно объяснить тамъ выгоды правильнаго многополья, разсчитывая при этомъ на полный успѣхъ. Впослѣдствіи очень часто удавалось склонить здѣсь на многополье.

Кромѣ того, на подобныхъ бесѣдахъ поднималось и много разныхъ другихъ вопросовъ сельскохозяйственнаго и общаго экономическаго содержанія: о пріобрѣтеніи и улучшеніи посѣвныхъ сѣмянъ, машинъ, объ улучшеніи луговъ, объ удобреніи и обработкѣ почвы, разсрочкѣ выкупныхъ и другихъ платежей, различныхъ ссудахъ, кустарныхъ и отхожихъ промыслахъ и проч. По окончаніи бесѣды желающимъ раздавались различные бланки и правила для написанія приговоровъ о травосѣяніи, о полученіи въ ссуду сѣмянъ, машинъ и т. д.

Уѣзжая съ волостныхъ сходовъ, всегда чувствовалось, что косность крестьянъ уже не такъ велика, какъ представляютъ себѣ многіе, и что почти всякое начинаніе, разъ оно будетъ безусловно выгодно для хозяйства, всегда найдетъ у крестьянъ благопріятную почву — стоитъ только располагать необходимыми средствами и быть послѣдовательнымъ. Но главный залогъ успѣха нововведеній состоитъ въ довѣріи, которымъ необходимо заручиться у крестьянъ: они, при объясненіи какихъ-либо непонятныхъ для нихъ явленій или фактовъ, весьма чутки ко всему, что носитъ характеръ компромиссовъ и натяжекъ. Послѣ моего восьмилѣтняго опыта я пришелъ къ заключенію, что въ случаяхъ, когда приходится имѣть въ виду какіе-либо расходы, крестьянамъ можно рекомендовать только такіе новые пріемы или улучшенія въ хозяйствѣ, которые въ первые же годы ихъ примѣненія окажутся безусловно выгодными, и гдѣ пользу отъ этого можно наглядно учесть; поэтому я до сего времени не рѣшаюсь рекомендовать въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ сдабривать навозъ фосфоритомъ, удобрять этимъ по-

слѣднимъ мякотныя земли, избѣгаю минеральныхъ удобреній для совсѣмъ выродившихся и замшившихся пустошныхъ луговъ и посѣва по нимъ разныхъ травъ безъ вспашки и 2—3 лѣтней культурной обработки такихъ мѣстъ; боюсь совѣтовать посѣвы яровой ржи гдѣ бы то ни было, посѣвы вики въ пару, клевера по пласту, хотя бы и съ покровнымъ растеніемъ; также отношусь я и къ покупкѣ кочкорѣзовъ, ручныхъ молотилокъ, боронъ и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что примѣненіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ большинства перечисленныхъ факторовъ до нѣкоторой степени и могло бы демонстрировать ихъ въ положительномъ смыслѣ, но въ то же время они могли бы оказаться недостаточно окупающимися. Напротивъ, я всегда посовѣтую ввести многополье, предпочесть подсѣвъ клевера по ржи, оставивъ при уборкѣ ея на открытыхъ мѣстахъ болѣе высокое жнивье, а на низковатыхъ, защищенныхъ отъ выдуванія вѣтромъ, мѣстахъ соглашусь на посѣвъ клевера не только по ячменю или овсу, но въ крайнемъ случаѣ и по льну.

Производство опытовъ можетъ быть допустимо въ крестьянскихъ хозяйствахъ лишь въ случаяхъ, когда можно разсчитывать на нѣкоторую удачу ихъ, и при непремѣнномъ условіи снятія съ крестьянъ какихъ бы то ни было расходовъ. Никогда не слѣдуетъ забывать, что каждая копейка для домохозяина средней руки имѣетъ большое значеніе: онъ дорожитъ ею такъ, какъ иные не дорожатъ сотнями рублей. Помню случай, когда мнѣ пришлось зимой въ сумерки заѣхать въ одну избу, вовсе ужъ не вымотавшагося мужика, получить и записать какую-то справку, и когда я попросилъ зажечь лампу, хозяинъ, запинаясь, очень застѣнчиво проговорилъ, что керосину-то нѣтъ у него уже третій день, а „мастерокъ“ (хозяинъ, на котораго онъ работаетъ дома марлю, выгоняя въ недѣлю отъ 80 коп. до 2 руб., при 14 – 15 часовой ежедневной работѣ) уѣхалъ въ Москву, такъ что и „деньженокъ-то, признаться сказать, не случилось“. Большинство же крестьянъ лишено и такого скуднаго заработка, почему и деньженокъ то у нихъ, „признаться сказать“, не бываетъ и по цѣлымъ мѣсяцамъ, а сидѣть безъ огня часто приходится по недѣлямъ.

Правда, у насъ во всякой деревушкѣ можно найти одного или нѣсколькихъ зажиточныхъ, а иногда и прямо богатыхъ хозяевъ,

которые не поскупятся затратить на какой-либо опытъ нѣсколько рублей, но въ такихъ случаяхъ даже и весьма положительные результаты послѣднихъ не имѣютъ особенной цѣны въ глазахъ остального населенія: всегда оно найдетъ причину, неимѣющую здѣсь съ элементами опыта ничего общаго; напримѣръ, хорошій урожай ржи пофосфориту или отъ улучшенныхъ сѣмянъ объясняли тѣмъ, что у него земля раньше удобрена хорошо, потому что у богатаго мужика и скота много на дворѣ и т. п.

Вѣроятную выгодность и удачу мѣръ, предлагаемыхъ мной на бесѣдахъ, я всегда старался подтвердить аналогичными фактами изъ практики крестьянскаго же хозяйства. Такъ напримѣръ, крестьяне согласились съ преимуществомъ чернаго пара только тогда, когда припоминали фактъ, что на полосахъ, гдѣ былъ посѣянъ въ предыдущемъ году въ яровомъ полѣ картофель, рожь всегда выходила лучше нежели тамъ, гдѣ былъ ленъ или овесъ.

Другое мѣсто, гдѣ велись съ крестьянами сельскохозяйственныя бесѣды, были земскія школы. Въ этихъ случаяхъ я поступалъ слѣдующимъ образомъ: за 1—2 недѣли въ селенія, составляющія какой-либо отдѣльный школьный районъ, посылались повѣстки, что въ такой-то праздникъ, такого-то числа, въ 4 или 5 часовъ дня, земскій агрономъ будетъ бесѣдовать по различнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ, куда и приглашаются всѣ желающіе. Въ школы собиралось весьма различное число посѣтителей, въ зависимости отъ погоды, разстоянія селеній отъ школы, отъ близости въ тотъ день базара и проч.—человѣкъ отъ 20 до 100 и болѣе. Эти бесѣды отличались еще большею оживленностью и, если можно такъ выразиться, задушевностью, потому что здѣсь ничто не носило характера принужденія посѣщеній: приходили только желающіе потолковать о хозяйствѣ и заручиться какими-либо совѣтами или объясненіемъ.

Что касается до отношенія къ этимъ бесѣдамъ самихъ учителей, то съ ихъ стороны я никогда не встрѣчалъ ничего, кромѣ искренняго сочувствія и готовности всегда оказать всякое содѣйствіе къ дальнѣйшему устройству такихъ бесѣдъ.

Памѣтивъ на волостныхъ и школьныхъ бесѣдахъ селенія, гдѣ скорѣе можно разсчитывать на успѣхъ введенія правильнаго траво-

сѣянія, я отправился туда для переговоровъ съ сельскими сходами. Случалось, что прежде чѣмъ достигнуть какихъ либо существенныхъ результатовъ, въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ приходилось побывать нѣсколько разъ. Многіе крестьяне, преимущественно старики, вели безконечные разговоры и споры о томъ, что клеверъ у нихъ не будетъ родиться, что онъ вытягиваетъ землю, что сѣно его не съѣдобное, что у нихъ мало полевой земли, — останутся безъ хлѣба, нѣтъ пастбища, что отъ многополья будетъ стѣсненіе и неудобство прогоновъ, и потребуется много лишнихъ изгородокъ, а безъ послѣднихъ къ нимъ не пойдетъ ни одинъ пастухъ, что изъ-подъ клевера не раздѣлать землю и проч. и проч., и, наконецъ, самое главное, что „старики жили и безъ этого и были сытѣй". На это со стороны молодой партіи слышались возраженія, что только тотъ, кто самъ себѣ врагъ, можетъ пожалѣть о старинѣ, о ея всевозможныхъ насиліяхъ, поркахъ, произволѣ: „Что вы намъ толкуете про старинные-то хлѣба, отъ которыхъ, по-вашему, закрома валились; хлѣба, говорите, дѣвать было некуда, а сами ошметкомъ щи хлебали, разувши ходили, лапти по праздникамъ надѣвали, а теперь каждый почти день чай пьемъ, ломаемъ вдвое меньше, живемъ какъ господа; если теперь собрать въ деревнѣ одни бабьи наряды, такъ они стоятъ дороже всѣхъ вашихъ старинныхъ пожитковъ съ избами и хлѣбомъ; тоже и про скотину говорите, что прежде на всякомъ дворѣ было больше коровъ и лошадей, а сколько всего-то скота было въ деревнѣ тогда и сколько сейчасъ, вѣдь теперь его втрое больше, чѣмъ прежде, — а то въ старину лучше было; вы и про плуга раньше говорили, что они никуда не годятся, что и лошади въ нихъ тяжелѣе, и пашня-то хуже, и работа не спора, что отъ плуга хлѣбъ перестанетъ родиться, а теперь что же не пашете на сохахъ?—Чай, ужъ давно забросили, и сами же говорите, что при плугѣ десять лѣтъ жизни прибавится, орла бы дать тому, кто его выдумалъ; то же самое и клеверъ люди сѣютъ, у людей родится, другимъ хорошо, выгодно, а у насъ нѣтъ; что же тѣ—кто сѣетъ ужъ давно, его не бросаютъ, значитъ есть отъ него польза; ну, вы не сѣйте, а мы будемъ! Вамъ бы на сходкѣ вина только нажраться, глоты!!!" и т. д. и т. д.

Въ концѣ концовъ поднимался такой шумъ, крикъ, брань, что я часто думалъ, что дѣло окончится чуть не дракой, но, слава Богу, до этого ни разу не доходило: пошумятъ-пошумятъ, да и пустятъ на голоса, и подчинятся большинству. Тотчасъ же составлялся приговоръ о томъ, что „крестьяне желаютъ ввести правильное травосѣяніе и просятъ управу сдѣлать имъ хозяйственный планъ на ихъ землю и указать какъ нужно разбить для этого поля". Всегда приходилось слѣдить, какъ относился къ этому дѣлу сельскій староста и двое-трое главарей-міроѣдовъ, въ зависимости отъ которыхъ состоитъ иногда большинство крестьянъ: если эти люди оставались нейтральны или стояли за травосѣяніе, то приговоръ оставляешь у старосты для передачи къ засвидѣтельствованію въ волостномъ правленіи, въ противномъ же случаѣ берешь его съ собой и черезъ уѣздную управу уже пересылаешь къ явкѣ. Бывали случаи, когда написанный приговоръ староста задержитъ, или скажетъ, что затерялъ, а другой не скоро соберутся составить, такъ дѣло, глядишь, и затормозится. Иногда, даже ужъ послѣ утвержденія приговора, приходилось наталкиваться на отказъ крестьянъ отъ даннаго согласія, начиналось опять урезониванье и проч.

Прежде чѣмъ приступить къ выбору новаго сѣвооборота и распланированію полей, представляется необходимымъ для каждаго отдѣльнаго случая точно выяснить количество пахотной земли, можно ли часть пустырей, суходольныхъ покосовъ и выгоновъ пустить въ пашню и ясно представить себѣ ситуаціонное распредѣленіе угодій по отношенію къ самому селенію, а для всего этого нужно предварительно составить подробный хозяйственный планъ надѣла даннаго селенія. Для большей быстроты съемки я пользуюсь мензулой Швабе, съ доской въ 28' въ квадратѣ. Тамъ, гдѣ удавалось найти планъ надѣльной земли, я бралъ его границы, инструментально наносилъ ихъ на мензулу, выбиралъ въ натурѣ какую-либо окружную линію, съ явными межевыми признаками на ея концахъ, оріентировалъ по ней мензулу, а затѣмъ по буссоли строилъ магнитный меридіанъ и снималъ „чрезъ точку". На планъ наносились, по возможности, всѣ особенности полей—овраги, рѣчки, ручьи, дороги, межники, болота и проч., не касаясь всего того, что выходило за предѣлы полевой земли, были ли то лѣсъ, заросль,

суходолъ и проч., за исключеніемъ, однако, мѣстъ, которыя имѣлось въ виду превратить въ пашню.

Рабочій контингентъ при землемѣріи составляетъ или все общество, по одному человѣку съ каждаго двора (это тамъ, гдѣ селеніе невелико — дворовъ 10 — 20), или назначалась очередь по одному или нѣсколько человѣкъ съ осьмака (осьмаками или десятками называется группа душъ или долей, на которыя разбивается землевладѣніе; такъ, если селеніе, состоящее изъ 80 надѣльныхъ душъ земли, разбито на 8 осьмаковъ, то въ составъ каждаго изъ нихъ входитъ дѣлянка полосъ для 10 душъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ домохозяевамъ); наконецъ, бываетъ и такъ, что общество нанимаетъ изъ своей среды за счетъ мірскихъ суммъ 8—10 человѣкъ, которые и ходятъ со мной или съ землемѣромъ все время до окончанія работъ. Работу приходится начинать и оканчивать одновременно съ остающимися дома для работъ, такъ какъ къ подобному распредѣленію привыкло мѣстное населеніе, и нѣтъ никакого основанія измѣнять этотъ режимъ, конечно, если тому не препятствуетъ дурная погода—дождь, туманъ, снѣгъ и т. п.

Лучшимъ періодомъ для землемѣрія нужно считать май и іюнь и начиная съ сентября до выпаденія снѣга, или до наступленія осенней слякоти, такъ какъ въ это время крестьяне наиболѣе свободны отъ своихъ домашнихъ и полевыхъ работъ. Извѣстно, что косьбу и уборку сѣна, жнитво хлѣбовъ и уборку льна и всякій посѣвъ,—всѣ эти работы производятся одновременно всѣмъ обществомъ, почему никому изъ домохозяевъ не хочется отрываться отъ нихъ для посторонней и совершенно случайной работы.

Во время обхода по полямъ знакомишься съ топографіей мѣстности, дабы выбрать потомъ болѣе подходящее низковатое и защищенное со всѣхъ сторонъ мѣстечко для первоначальнаго посѣва клевера, чтобы первый шагъ въ этомъ серьезномъ дѣлѣ оказался по возможности менѣе рискованнымъ и болѣе удачнымъ; обращаешь вниманіе на луговую и сорную флору и, само собой разумѣется, главнымъ образомъ сосредоточиваешься на качествахъ почвы, подпочвы, ихъ характерѣ, глубинѣ и проч.

По окончаніи обмѣра земли, по приведеніи въ порядокъ плана и по опредѣленіи планиметромъ Амслера площадей отдѣльныхъ по-

левыхъ участковъ, я собираю отъ старостъ, и другихъ лицъ, разныя свѣдѣнія, могущія имѣть какое-либо значеніе при выборѣ новаго сѣвооборота: о количествѣ скота, величинѣ посѣвовъ, недостаточности кормовъ, о возможности, при отсутствіи собственныхъ пастбищъ, заарендовать послѣднія поблизости по подходящей цѣнѣ, можно ли разсчитывать на согласіе общества передѣлить поля по новымъ душамъ, вырыть новый прудъ для водопоя, если въ послѣднемъ окажется надобность, и т. д.

Выборъ сѣвооборота и осуществленіе его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ является самой отвѣтственной и трудной задачей для агронома; нужно принять во вниманіе массу самыхъ мельчайшихъ и крайне разнообразныхъ обстоятельствъ крестьянскаго хозяйства, чтобы остановиться на томъ или другомъ. Встрѣчающіеся при этомъ разнообразные случаи могутъ быть подведены къ двумъ главнымъ категоріямъ: первая изъ нихъ относится къ тѣмъ деревнямъ, гдѣ вся годная для пашни земля уже находится подъ полевой культурой, гдѣ пустырей на поляхъ мало, посѣвъ ржи невеликъ (5—7 мѣръ на душу), т.-е. когда удобреніе, получаемое отъ одной головы крупнаго скота, распредѣляется на 4—5 мѣръ посѣва ржи (на паровую десятину $2^1/_2$—3 штуки скота), гдѣ мало отдѣльныхъ выгоновъ для пастьбы, вырубленныхъ лѣсовъ и проч., гдѣ мало водопоевъ, гдѣ полевая земля тянется отъ селенія въ одномъ или двухъ направленіяхъ узкой полосой, или гдѣ площадь ея имѣетъ такую фигуру, что представляется затруднительнымъ устройство удобныхъ выгоновъ прямо изъ селенія на каждое вновь проектируемое поле, такъ что требуется выгораживаніе длинныхъ и узкихъ прогоновъ изъ жердей, или гдѣ въ каждой дѣлянкѣ (осьмакѣ) не всякій домохозяинъ имѣетъ свою полосу, гдѣ имѣется возможность заарендовать поблизости покосъ на случай неудачи клевера, наконецъ, гдѣ ленъ сѣется ежегодно въ небольшихъ количествахъ,— во всѣхъ этихъ случаяхъ я почти всегда рекомендую ярославское четырехполье съ восьмилѣтнимъ сѣвооборотомъ и съ посѣвомъ клевера по ржи.

Но тамъ, гдѣ при нѣкоторыхъ аналогичныхъ данныхъ фигура площади пахотныхъ угодій болѣе благопріятна для дѣленія на большее число полей, гдѣ, слѣдовательно, на каждое изъ нихъ можно

имѣть удобные прогоны, или когда при наличности своего лѣса послѣдніе можно дешево устроить изъ жердей, если имѣется значительное количество плохихъ луговъ и покосныхъ пустошей, которыя могутъ быть пущены подъ пастьбу, гдѣ водопои встрѣчаются въ большемъ числѣ пунктовъ, гдѣ на поляхъ имѣется много естественныхъ границъ—дорогъ, овраговъ, межниковъ и проч., коновъ, состоящихъ изъ равнаго числа полосъ каждаго домохозяина; гдѣ рѣшительно необходима равномѣрность урожаевъ клевера и гдѣ посѣвъ льна занимаетъ, по крайней мѣрѣ, половину ярового поля,—тамъ я совѣтую заводить восьмиполье.

Съ шестипольемъ (паръ, рожь, клеверъ, ленъ и овесъ) я мирился только тогда, когда общество обладало значительнымъ надѣломъ вообще, а въ частности настолько большой площадью плохихъ луговъ, годныхъ для распашки и введенія ихъ въ сѣвооборотъ, что надѣяться на раздѣлку ихъ, при введеніи даже четырехполья, въ ближайшемъ будущемъ не было основаній, когда имѣлись такія мѣста, которыя, не отвѣчая ни цѣлямъ полеводства и луговодства (старыя вырубки изъ-подъ лѣса, мелкій кустарникъ, рѣдкій лѣсокъ), могли быть использованы только лишь какъ пастбище, или когда послѣднее можно было по сосѣдству дешево заарендовать, когда при значительномъ посѣвѣ ржи мало содержится скота,—вообще, когда, по выраженію крестьянъ, „земля одолѣла мужика“.

Къ числу такихъ селеній, главнымъ образомъ, относятся бывшія помѣщичьи, получившія полный ($3^1/_2$ дес. на душу) земельный надѣлъ, но изъ которыхъ значительная часть домохозяевъ по разнымъ обстоятельствамъ, распродавъ всякій инвентарь и заколотивъ избы, ушли на сторону, оставивъ землю въ міръ и ограничиваясь уплатой за нее выкупныхъ и земскихъ платежей; другіе же и этого не дѣлаютъ, проживая неизвѣстно гдѣ.

Такъ какъ большинство помѣщиковъ отвели своимъ крестьянамъ надѣлы, главнымъ образомъ, изъ пахотныхъ и пустошныхъ угодій, не давъ лѣса, то понятно, что, при уходѣ значительнаго числа членовъ общества на сторону, полевой земли оказывается такъ много, „что никакъ не сообразить съ нею: земли много, а толку мало, не родится на ней ни хлѣба, ни травы; сколько не покосничай у себя, а все кормъ покупать придется“.

Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ у государственныхъ крестьянъ: тамъ существующій порядокъ землепользованія держится не десятилѣтія, а пожалуй цѣлое столѣтіе; крестьянская реформа 19 февраля не произвела въ послѣдней почти никакого переворота; сколько пахалось раньше, то же осталось и теперь; остальная земля „испоконъ вѣковъ“ находилась подъ лѣсомъ и только незначительная часть подъ лугами; тамъ крестьяне издавна приспособились къ веденію хозяйства, т.-е., урегулировавъ весьма давно отношеніе зерновой площади къ покосной, сводили въ кормовомъ отношеніи концы съ концами до тѣхъ поръ, пока луга ихъ не выродились, не замшились и тѣмъ не нарушилось сказанное отношеніе, и крестьянамъ волей-неволей пришлось искать выхода изъ этого положенія, и они нашли его въ травосѣяніи. Большинство бывшихъ государственныхъ крестьянъ заводятъ главнымъ образомъ четырехполье и притомъ на первое время почти никогда не трогаютъ своихъ луговъ, не поднимаютъ ихъ, какъ бы они малодоходны ни были, а чаще всего оставляютъ подъ пастбище, разсчитывая на сѣно съ клеверныхъ полей.

Кромѣ указанныхъ случаевъ, шестиполье находитъ для себя весьма благопріятную почву тамъ, гдѣ крестьяне въ силу необходимости вынуждены постоянно арендовать у сосѣднихъ владѣльцевъ „отрѣзки“. Отрѣзками называются участки пахотной, а въ рѣдкихъ случаяхъ и луговой земли, состоявшей до положенія въ пользованіи крестьянъ, но послѣ отвода надѣла оставшіеся за помѣщиками. Я здѣсь не буду подробно говорить о значеніи, которое имѣютъ отрѣзки въ интересахъ пользовавшагося имъ раньше населенія, это съ большимъ талантомъ описалъ покойный А. А. Энгельгардтъ; скажу только, что въ настоящее время для большинства крестьянъ отрѣзки такъ же необходимы, какъ необходима имъ улица деревни, гдѣ они живутъ. Дѣло въ томъ, что клочки эти весьма часто расположены по отношенію къ надѣлу такъ, что ихъ никакъ нельзя обойти, чтобы удобно проѣхать въ свой лѣсокъ, прогнать на находящуюся позади ихъ пустошь свое стадо, чтобы во время пастьбы какъ-нибудь не затравить ихъ и т. д. и т. д. Въ рукахъ опытнаго хозяина отрѣзки иногда бываютъ уздечкой для сосѣднихъ крестьянъ, при помощи которой

которой съ ними можно дѣлать что угодно: брать дорогую аренду, а то еще хуже—заставлять исполнять за дешевую плату работы, за которыя крестьяне не взяли бы никакихъ денегъ, напримѣръ: сжать или скосить по первому требованію и убрать такое-то число десятинъ земли, посѣять столько-то овса, выбрать и обмолотить столько-то льна, т.-е. дѣлать это все въ ущербъ своимъ интерессамъ: пока жнетъ у барина, свой хлѣбъ осыпался или попалъ подъ дождь и сгнилъ, пока выбираетъ ленъ у него, свой перестоялъ, а тамъ, глядишь, не во-время постлалъ его, отчего тотъ не вылежался, испортился.

Когда отрѣзковъ много и они, составляя ненужный баластъ для своего полеводства, въ то же время необходимы по другимъ обстоятельствамъ, тогда волей-неволей придется какъ-нибудь использовать ихъ и, введя въ свой сѣвооборотъ, устроить шестиполье, чтобы до нѣкоторой степени урегулировать отношеніе кормовой площади къ зерновой и облегчить обработку полевой земли.

Главная причина, почему агрономы московскаго земства весьма неохотно рекомендуютъ шестиполье, состоитъ въ томъ, что въ немъ клеверъ приходитъ на одно и то же мѣсто чрезъ короткіе, сравнительно, промежутки времени, почему является опасеніе вызвать скорое клевероутомленіе почвы, чему въ Волоколамскомъ уѣздѣ имѣется нѣсколько разительныхъ примѣровъ (имѣніе Ботово г. Шипова, Порхово г. Нежданова и другія).

Семиполье—паръ, рожь, три года клеверъ и овесъ встрѣчается у насъ въ уѣздѣ только въ одномъ случаѣ, да и то на купленныхъ обществомъ 75-ти десятинахъ, составляющихъ къ надѣлу чрезполосное владѣніе. Въ 1898 году въ одномъ селеніи—Шилово, введено девятиполье: паръ, рожь, клеверъ 1-й, 2-й и 3-й, ленъ, паръ, рожь, яровое, а въ другомъ, а въ д. Хованъ, мною предложено пятиполье съ десятилѣтнимъ сѣвооборотомъ. Сѣвообороты эти рекомендованы въ тѣхъ видахъ, чтобы значительную часть пустопорожнихъ, годныхъ для полеводства земель, обратить въ пашню, а пастбищемъ въ случаѣ надобности можетъ служить клеверище 3-го и 4-го укосовъ. Въ то же время въ обоихъ этихъ случаяхъ возможно сохранить шестилѣтній промежутокъ между возвращеніемъ клевера на одно и то же мѣсто, а въ посѣвную смѣсь войдетъ

бѣлый клеверъ и значительная часть тимоѳеевки; эти травы отличаются большей долговѣчностью; а бѣлый клеверъ, кромѣ того, хорошо переноситъ вытаптываніе при пастьбѣ.

Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ пропагандируется слѣдующее четырехполье съ восьмилѣтнимъ оборотомъ:

Годы.	1-е поле.	2-е поле.	3-е поле.	4-е поле.
1	Паръ.	Рожь. на $1/2$ поля подсѣять клеверъ.	Ярь.	Клеверъ.
2	Рожь. $1/2$ поля съ клеверомъ.	$1/2$ поля клеверъ 1-й; $1/2$ поля ярь.	Паръ.	$1/2$ поля клеверъ; $1/2$ поля ярь.
3	$1/2$ поля клеверъ 1-й; $1/2$ поля яровое	$1/2$ поля клеверъ 2-й; $1/2$ поля ярь.	Рожь. $1/2$ поля съ клеверомъ.	Паръ.
4	$1/2$ поля клеверъ 2-й; $1/2$ поля ярь.	Паръ.	$1/2$ поля клеверъ 1й-; $1/2$ поля ярь.	Рожь. $1/2$ поля съ клеверомъ.
5	Паръ.	Рожь. $1/2$ поля съ клеверомъ.	$1/2$ поля клеверъ 2-й; $1/2$ поля ярь.	$1/2$ поля ярь.; $1/2$ поля клеверъ 1-й.
6	Рожь. $1/2$ поля съ клеверомъ.	$1/2$ поля ярь; $1/2$ поля клеверъ 1-й.	Паръ.	$1/2$ поля ярь.; $1/2$ поля клеверъ 2-й.
7	$1/2$ поля яровое; $1/2$ поля клеверъ 1-й.	$1/2$ поля ярь; $1/2$ поля клеверъ 2-й.	Рожь $1/2$ поля съ клеверомъ.	Паръ.
8	$1/2$ поля яровое; $1/2$ поля клеверъ 2-й.	Паръ.	$1/2$ поля ярь; $1/2$ поля клеверъ 1-й.	Рожь $1/2$ поля съ клеверомъ; $1/2$ поля ярь.

Этотъ сѣвооборотъ является весьма остроумной комбинаціей практикующихся въ Волоколамскомъ уѣздѣ восьмиполья съ четырехпольемъ; хотя преимущество его передъ первымъ заключается лишь въ томъ, что онъ даетъ возможность имѣть паровое поле всегда въ одномъ мѣстѣ, чего нельзя достигнуть при восьмипольѣ, но обстоятельство это весьма часто является у крестьянъ настолько важнымъ, что служитъ рѣшающимъ моментомъ въ пользу четырехполья; такъ боятся они стѣсненія пастбища! Обыкновенно же ярославское четырехполье упомянутый сѣвооборотъ превосходитъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: клеверъ при немъ получается всегда двухъ укосовъ, по равной части каждаго, а это въ весьма значительной степени гарантируетъ равномѣрность его урожаевъ; расходы на пріобрѣтеніе травяныхъ сѣмянъ бываютъ болѣе или менѣе одинаковы въ каждомъ

году, такъ какъ ежегодно приходится покупать его въ одинаковыхъ почти количествахъ. Главный недостатокъ юрьевецкаго сѣвооборота состоитъ въ томъ, что здѣсь яровое поле слѣдуетъ одно за другимъ и ленъ не можетъ быть высѣянъ на самомъ подходящемъ для него мѣстѣ по клеверищу, которое къ тому же врядъ ли можно успѣть хорошо приготовить подъ рожь. Несмотря, однако, на указанные выше недостатки, сѣвооборотъ этотъ долженъ заслуживать у земскихъ агрономовъ самаго серьезнаго вниманія, и я въ ближайшемъ будущемъ попытаю ввести его вмѣсто ярославскаго четырехполья, тамъ, гдѣ обыкновенно восьмипольное почему-либо окажется неподходящимъ.

Остановившись на какомъ-либо сѣвооборотѣ, я опять собираю сходку и разъясняю, сколько оказалось въ каждомъ изъ трехъ полей пахотной земли, какіе бы еще пустыри или луга можно съ выгодой превратить въ пашню, по какимъ обстоятельствамъ предлагаю имъ тотъ или другой сѣвооборотъ, какъ, приблизительно, расположатся новыя поля по отношенію къ селенію и одно къ другому, какъ будетъ великъ посѣвъ ржи и яроваго при новомъ сѣвооборотѣ, придется ли дѣлать новыя изгороди и проч.

Опять поднимается гвалтъ, крики, брань, опять между крестьянами доходитъ дѣло чуть не до драки; наконецъ страсти улягутся, начинается обстоятельный разговоръ, въ которомъ уже принимаютъ участіе только лишь болѣе дѣльные и степенные хозяева, и наконецъ почти всегда раздается заявленіе: „Вамъ виднѣе, дѣлайте какъ лучше, ужъ мы на васъ надѣемся, а мы что, народъ темный, для насъ это дѣло новое, небывальщина“.

На этотъ разъ шумятъ главнымъ образомъ изъ боязни, какъ бы не вышла необходимость передѣла земли, а другіе, чтобъ новыя поля оказались поровнѣе, т.-е. чтобы въ каждомъ новомъ полѣ у каждаго хозяина было земли поровну. Наконецъ, относительно сѣвооборота столковались, идемъ всѣмъ міромъ дѣлить поля на новое число клиньевъ.

Въ большинствѣ случаевъ крестьяне соглашались съ моими предположеніями, или вносили въ нихъ незначительныя поправки. Первое условіе, которое необходимо выполнять во всѣхъ случаяхъ при разбивкѣ полей, какъ я уже неоднократно упоминалъ, состояло въ

томъ, чтобы на каждое новое поле былъ свободный выгонъ скота прямо изъ деревни, т.-е. чтобы каждое новое поле хотя незначительной своей частью, но всегда примыкало бы къ селенію, а второе въ томъ, чтобы поля по возможности были одинаковой мѣры. Когда приходилось остановиться на восьмиполье, первое условіе не всегда удавалось выполнить, въ особенности, если надѣлъ тянулся отъ селеній полосой въ одну сторону; въ этомъ случаѣ, пользуясь какимъ-нибудь длиннымъ и малоудобнымъ для покоса или пашни оврагомъ, широкой дорогой, луговиной, я дѣлалъ изъ нихъ прогонъ, иногда выгораживая его съ обѣихъ сторонъ жердями, а по сторонамъ прогона нарѣзались поля. Конечно, старались устроить такъ, чтобы къ усадьбамъ примыкало какъ можно больше новыхъ полей.

Иногда связь черезполоснаго, т.-е. расположеннаго позади другихъ, поля съ селеніемъ достигалась тѣмъ, что при составленіи перехода отъ стараго сѣвооборота къ новому удавалось установить такой порядокъ чередованія растеній въ сѣвооборотѣ, чтобы удаленное поле всегда паровало вмѣстѣ съ какимъ-либо примыкающимъ къ селенію.

Если позади пахатной земли находится лѣсъ или пустошь, служащіе пастбищемъ, то къ нимъ устраиваются прогоны, допускающіе пастьбу во всякое время. Впрочемъ, необходимость въ выгораживаніи длинныхъ прогоновъ встрѣчалась въ моей практикѣ весьма рѣдко,—изъ полутораста случаевъ разбивки полей раза 3—4. Въ то же время у меня нѣтъ фактовъ, чтобы недостатки въ собственномъ лѣсномъ матеріалѣ для устройства прогона, или изгороди, послужили бы препятствіемъ къ введенію многополья.

Что касается до необходимости передѣла *полосъ* для уравненія новыхъ полей, то и здѣсь я никогда не видалъ ея, а если это и совпадало въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ передѣломъ полей, то являлось одной пріятной случайностью; говорю пріятной потому, что при этомъ скорѣе всего можно было достигнуть наибольшей равномѣрности полей, лучшей фигуры ихъ и другихъ удобствъ. На передѣлъ земли по новымъ душамъ особенно не согласны бываютъ болѣе зажиточные домохозяева, которымъ удалось хорошо удобрить свою землю, да тѣ, кто по составу семьи ожидаетъ получить при

передѣлѣ меньше земли. Если никакъ не удастся достигнуть равномѣрности землевладѣнія домохозяевъ въ каждомъ новомъ полѣ, то обыкновенно нѣсколько крестьянъ мѣняются своими полосами въ разныхъ поляхъ и такимъ путемъ избѣгается общій передѣлъ. Въ случаѣ же прирѣзки къ полевой землѣ новыхъ угодій для превращенія ихъ въ пашню, послѣднія тоже до нѣкоторой степени могутъ служить къ урегулированію землевладѣній отдѣльныхъ домохозяевъ: однимъ изъ нихъ даютъ больше новыхъ полосъ въ прирѣзкахъ, примыкающихъ къ старопашкамъ, гдѣ у нихъ прежде мало было пашни, а другимъ увеличиваютъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ составъ новыхъ полей включаются цѣлыя дѣлянки (коны), притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы фигура площади новаго поля не затрудняла потомъ пастьбы скота и обработки, т.-е. не была бы особенно длинна, или съ перехватами и выдающимися углами. Границы полей стараюсь пригнать къ какимъ-либо естественнымъ знакамъ или разграниченіямъ, — рѣчкамъ, оврагамъ, дорогамъ, лѣсамъ и т. п. Въ единичныхъ случаяхъ бывало и такъ, что какая-нибудь часть поля находилась отъ своей главной части на значительномъ разстояніи и лежала гдѣ-нибудь за оврагомъ, лугомъ и т. д. Особенной бѣды въ этомъ нѣтъ, если она примыкаетъ къ какому-либо мѣсту, гдѣ можетъ пастись скотъ, т.-е. чтобы часть эта, когда будетъ паровать, не пропадала въ интересахъ пастьбы и чтобы она въ то же время не могла быть затравливаема скотомъ съ сосѣдняго поля.

При началѣ разбивки полей въ натурѣ обыкновенно присутствуетъ все сельское общество, но какъ только выйдешь за околицу, кое-кто начинаетъ отставать и возвращаться домой, другіе группами усаживаются гдѣ-нибудь по близости отъ деревни около сараевъ, овиновъ и только незначительная часть наиболѣе интересующихся дѣломъ хозяевъ, во главѣ со старостой, обходятъ со мной по всѣмъ границамъ новыхъ полей, выкапываютъ гдѣ нужно ямы, вообще принимаютъ живое участіе. По окончаніи работъ, любители мірской выпивки начинаютъ приставать къ старостѣ, „что новыя поля нужно обмыть, спрыснуть, чтобы клеверъ родился получше", и иногда дѣло оканчивается, къ сожаленью, выпивкой: сейчасъ же найдется какой-нибудь лужокъ, мочежинка, который всѣмъ обществомъ дѣ-

лить не сподручно, и тутъ же онъ продается съ аукціона, и на полведра, а то и на цѣлую ведерку, деньги готовы; иногда съ той же цѣлью продаются межники между хлѣбами, гдѣ травка бываетъ тоже хороша, а если такихъ источниковъ не окажется, то „выжмутъ“ изъ старосты, а послѣ при учетѣ троячку или пятерку прикинутъ къ расходамъ на починку какого-либо моста, пожарнаго сарая или хлѣбозапаснаго магазина; въ настоящемъ видѣ такой расходъ показать нельзя: начальство строго относится къ нему и староста можетъ угодить въ городъ на даровую квартиру.

У большинства бывшихъ государственныхъ крестьянъ планы на земельные надѣлы были сняты настолько тщательно и подробно и тогдашняя ситуація ихъ земельныхъ угодій настолько совпадаетъ съ теперешнимъ распредѣленіемъ послѣднихъ, что въ такихъ случаяхъ не представляется никакой надобности снова производить инструментальную съемку. Имѣя уже такой планъ, я, въ сопровожденіи старосты и 2—3 крестьянъ, обхожу всю пашню, отмѣчаю на планѣ всѣ происшедшія измѣненія, пользуясь для обмѣра послѣднихъ въ натурѣ лишь одной цѣпью или рулеткой. Разница оказывалась лишь около самыхъ селеній,—за тридцать лѣтъ послѣ составленія плана разросшихся настолько, что дворы заняли часть бывшихъ когда-то полосъ пахатной земли. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ брошены подъ лѣсъ „заполоски“, т.-е. самыя дальнія полосы.

Наоборотъ, раздѣлку бывшихъ когда-то лѣсовъ и луговъ подъ пашню я встрѣчалъ въ единичныхъ случаяхъ.

Съ плановъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходилось брать тольку одну окружную межу, а внутренняя ситуація часто не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ натурой.

Вычерчиваніе плановъ набѣло я откладываю до осени и зимы, когда имѣется больше свободнаго отъ другихъ работъ времени. Для большаго удобства работъ и прочности самихъ плановъ, дѣлаю ихъ на прозрачномъ коленкорѣ—калькѣ.

Въ первые годы своей службы въ земствѣ, я считалъ необходимымъ дѣлать для каждаго отдѣльнаго случая введенія многополья два плана: одинъ представляетъ ситуацію полевой земли въ томъ видѣ, какъ это было во время обмѣра земли при трехпольѣ, съ

обозначеніемъ пунктирными линіями границъ вновь проектированныхъ полей, а на второмъ, наоборотъ, каждое новое поле было окрашено отдѣльной краской, а пунктиромъ означались границы прежнихъ трехполій. Для большаго однообразія я установилъ такъ, что каждое изъ трехъ полей имѣло на всѣхъ планахъ одну опредѣленную окраску. На планѣ записывается, сколько у этихъ крестьянъ всей надѣльной земли и пашни въ каждомъ новомъ полѣ, а планы обыкновенно дѣлаю въ масштабѣ 100 саженей въ дюймѣ.

Впослѣдствіи я пришелъ, однако, къ тому заключенію, что дѣлать два плана для каждаго селенія нѣтъ никакой надобности, а совершенно достаточно и одного второго образца; грамотные и смышленые крестьяне умѣютъ прекрасно разобраться и по немъ, а остальные совсѣмъ не берутъ плана въ руки. Обыкновенно на планѣ помѣщается и таблица перехода къ новому сѣвообороту въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Собравъ отъ самихъ крестьянъ свѣдѣнія, что для нихъ выгоднѣе во время двухъ-трехъ переходныхъ годовъ, имѣютъ ли они большіе посѣвы ржи или ярового, могутъ ли они принанять на это время выгонъ или затравить гдѣ-нибудь свой лужекъ и проч., я полагалъ эти соображенія въ основу перехода, а вмѣстѣ съ тѣмъ всячески избѣгалъ, чтобы рожь не пришлась по ржи, а ленъ по овсу, чтобы овсомъ, для полученія возможно большаго количества гуменныхъ кормовъ, при переходѣ была засѣяна большая площадь, чтобы для уравненія полей клеверомъ не пришлось засѣвать въ двухъ мѣстахъ по ржи и по яри. Но главное, чтобы вновь прирѣзываемыя къ пашнѣ пустоши, если ихъ много, не приходилось раздѣлывать въ одинъ годъ, и чтобы первымъ хлѣбомъ на ней не пришлась рожь, съ клеверомъ. Копію таблицы перехода я оставлялъ у себя въ книжкѣ, бѣловой планъ передавалъ сельскому старостѣ, а черновой хранилъ въ управѣ.

Отступленія отъ разъ установленнаго порядка случались въ Волоколамскомъ уѣздѣ рѣдко, хотя, какъ говорено раньше, и было нѣсколько случаевъ, когда крестьяне, разбивъ уже свои поля поновому, оставались, по разнымъ обстоятельствамъ, нѣсколько лѣтъ при трехпольѣ, но затѣмъ все-таки вводили многополье

Въ 1897/8 гг., когда, при обиліи селеній, желавшихъ завести у

себя правильное травосѣяніе, я, за невозможностью исполнить своевременно подготовительныя землемѣрныя работы, поступалъ слѣдующимъ образомъ: выяснивъ средній посѣвъ ржи на душу и суммировавъ его для всѣхъ трехъ полей, дѣлилъ это число на 12—13. (Количество мѣръ ржи, высѣваемыхъ крестьянами въ среднемъ по уѣзду на каждую десятину). Такимъ образомъ съ достаточной точностью опредѣлялась для даннаго селенія общая площадь пахатной земли. Затѣмъ совмѣстно съ крестьянами рѣшалъ, какія полосы ржаного поля, составляя по посѣву же три четверти послѣдняго, должны быть засѣяны клеверомъ. Послѣ этого дѣлался расчетъ о количествѣ потребныхъ для сего сѣмянъ клевера и тимоѳеевки, полагая на каждую мѣру посѣва ржи около $2^1/_2$—3 ф. перваго и $^3/_4$—1 ф. второй.

Само собой разумѣется, такъ поступалось въ случаяхъ введенія восьми и четырехполья, а для шестилѣтняго сѣвооборота дѣло очень упрощается: половина ржаного поля засѣвается клеверомъ, а остальная часть его идетъ потомъ подъ яровое.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ впослѣдствіи пахатная земля обмѣривается и границы вновь проектированныхъ полей, въ случаѣ надобности, исправляются или же остаются безъ измѣненій.

Однако отъ составленія приговора и разбивки полей до посѣва клевера, согласно вновь проектированному сѣвообороту, все жъ не такъ близко, какъ это можетъ показаться въ первый разъ человѣку мало знакомому съ условіями крестьянской жизни. Въ практикѣ Волоколамскаго уѣзда есть нѣсколько случаевъ, когда селенія вполнѣ съ подготовленной почвой для введенія новой системы хозяйства, остаются потомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ при трехпольѣ, или совсѣмъ безъ посѣвовъ травъ, или сѣютъ ихъ въ небольшихъ количествахъ на заполоскахъ безъ какой-либо опредѣленной системы.

Въ періодъ времени между распланированіемъ полевой земли и первымъ посѣвомъ клевера иногда возникаютъ совершенно неожиданные случаи, тормозящіе посѣвъ на неопредѣленное время. Сюда прежде всего относится чрезмѣрная дороговизна травяныхъ сѣмянъ, въ особенности если она слѣдуетъ за годомъ низкихъ цѣнъ на клеверъ и тимоѳеевку: въ подобныхъ случаяхъ крестьяне чаще всего

откладываютъ дѣло до другой весны, въ надеждѣ, что къ тому времени они подешевѣютъ.

Несмотря на то, что въ Московской губерніи всякое сельское общество при устройствѣ правильнаго многополья можетъ получить сѣмена травъ безъ копейки денегъ, на очень льготныхъ условіяхъ погашенія долга, и безъ начисленія какихъ бы то ни было процентовъ, все-таки дороговизна сѣмянъ имѣетъ очень важное значеніе.

Второй причиной задержки первоначальнаго посѣва можетъ явиться хорошій урожай луговыхъ травъ и дешевыя цѣны на кормъ. При наличности этихъ условій и крайней осторожности крестьянъ ко всякимъ нововведеніямъ и денежнымъ затратамъ, бываетъ, что большая часть домохозяевъ извѣстнаго селенія поддается увѣщеваніямъ стариковъ и воздержится отъ посѣва еще на одинъ-два года, т. е. до момента, когда нужда въ кормахъ серьезнѣе заявитъ о себѣ хозяйству.

Затѣмъ идетъ рядъ многихъ другихъ случайностей: напр., явившаяся возможность заарендовать на сходныхъ условіяхъ подходящій покосъ или пастбище. Крупныя несчастья — пожары, градобитія; въ такихъ случаяхъ откладывая посѣвъ клевера на неопредѣленное время, крестьяне ссылаются на пословицу: „теперь не до жиру, а быть бы живу".

Получивъ тѣмъ или другимъ путемъ извѣстіе, что въ такой-то деревнѣ раздумали сѣять клеверъ, я немедленно отправлялся туда и снова старался убѣдить крестьянъ не терять времени понапрасну, не откладывать дѣло въ долгій ящикъ. Побывавъ и потолковавъ объ этомъ разъ-два, мнѣ нерѣдко удавалось „уломать общество" взять свой отказъ обратно и произвести посѣвъ въ ближайшую весну.

III.

Культура кормовыхъ травъ.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ травяныя сѣмена пріобрѣтаются различными способами: берутъ ихъ въ ссуду отъ земства, занимаютъ у частныхъ лицъ, покупаютъ за наличныя деньги и, наконецъ, заготавляютъ въ своихъ хозяйствахъ.

При кредитѣ у земства приходится продѣлать такую процедуру: сельскій сходъ по установленной управой формѣ составляетъ приговоръ о томъ, что онъ проситъ уѣздную управу выдать въ долгъ столько-то пудовъ сѣмянъ клевера и столько-то тимоѳеевки, на такую-то сумму, при чемъ долгъ за сѣмена за круговой порукой обѣщаются уплатить въ два срока—столько-то тогда-то и столько-то тогда-то. Получить сѣмена и выдать форменное заемное обязательство уполномочиваются сходомъ одинъ или нѣсколько домохозяевъ, обязательно грамотныхъ. Приговоръ скрѣпляется подписью присутствующихъ, является въ волостномъ правленіи и пересылается въ уѣздную управу. Чтобы приговоръ имѣлъ законную силу, нужно согласіе болѣе половины всѣхъ домохозяевъ селенія.

Количество потребныхъ сѣмянъ, тамъ, гдѣ вводится правильное многополье, опредѣляю я, руководясь вновь составленнымъ планомъ и переходомъ къ новому сѣвообороту.

Нѣкоторые богатѣи, не отказываясь отъ круговой поруки и давая свою подпись на приговорѣ, заявляютъ, что они лично для себя не желаютъ брать сѣмена по приговору, а купятъ ихъ гдѣ придется, за наличныя деньги, такъ какъ не хотятъ путаться съ обществомъ. Дѣло въ томъ, что земскіе склады Московской губерніи держатъ товаръ исключительно высшаго качества, почему сѣмена часто бываютъ дороже, нежели во второразрядныхъ магазинахъ Москвы и у мѣстныхъ торговцевъ; поэтому большинство крестьянъ предполагаютъ, что земство много „наживаетъ“, хотя послѣднее, по ихъ понятіямъ, является дѣломъ вполнѣ законнымъ: земство отпускаетъ сѣмена въ долгъ на очень льготныхъ условіяхъ, то есть отсрочиваетъ уплату на долгій срокъ. „Кому же охота ломать задаромъ да канителиться съ нами“, разсуждаютъ мужички. Но попытки богатѣевъ выгадать „копейку“ при покупкѣ помимо склада сплошь и рядомъ оканчиваются неудачно: дешевыя сѣмена почти всегда давали худшій урожай, чѣмъ взятыя въ земствѣ; только въ полѣ на полосахъ тароватый хозяинъ учитывалъ свою ошибку: земля у него и лучше унавожена, и лучше обработана, а клеверъ вдвое хуже, чѣмъ на сосѣдней полосѣ захудалаго крестьянина. Въ послѣдующіе годы такіе хозяева, не желающіе „путаться съ міромъ“,

покупаютъ сѣмена хотя и отдѣльно, но уже или въ земскомъ складѣ, или въ лучшихъ сѣменныхъ магазинахъ.

Заемъ у частныхъ лицъ по большей части встрѣчается въ случаяхъ, когда крестьяне состоятъ въ какихъ-либо хозяйственно-дѣловыхъ отношеніяхъ съ сосѣдними землевладѣльцами, при чемъ сѣмена берутся чаще всего также всѣмъ обществомъ подъ какую-нибудь работу: вывозку навоза, жнитво и пр. Такой сосѣдъ обыкновенно ссужаетъ сѣменами изъ своего собственнаго хозяйства, но нерѣдко и покупаетъ ихъ.

Однако въ Волоколамскомъ и Клинскомъ уѣздахъ съ 1895—1897 гг. было не мало случаевъ отпуска сѣмянъ клевера и тимоѳеевки подъ общественные приговоры и со стороны мѣстныхъ торговцевъ; послѣдніе, накладывая значительный процентъ прибыли за отсрочку, не могли, конечно, конкурировать съ земскими складами въ смыслѣ доброкачественности сѣмянъ, почему крестьяне очень скоро подмѣтили различіе въ урожаѣ травъ отъ сѣмянъ управскихъ и рыночныхъ.

Въ этомъ направленіи особенно много разительныхъ примѣровъ было въ 1897 и 1898 годахъ, когда первый укосъ клевера отъ сѣмянъ изъ земскаго склада далъ болѣе или менѣе удовлетворительный урожай, сборъ же травъ съ полосъ, засѣянныхъ сѣменами случайной покупки, оказался весьма плохой.

За наличный расчетъ сѣмена покупаются у насъ какъ цѣлыми сельскими обществами, такъ и отдѣльными крестьянами. Общественная покупка встрѣчается по преимуществу въ болѣе сильныхъ экономически селеніяхъ, гдѣ имѣются большіе общественные доходы отъ сдачи трактировъ, мельницъ и т. п. Такая покупка обыкновенно производится двумя лицами—сельскимъ старостой и кѣмъ-либо изъ выбранныхъ на сельскомъ сходѣ. Послѣдніе первоначально тоже брали сѣмена въ Москвѣ у бр. Масловыхъ или на Москворѣцкой улицѣ у Гудковой, Мухиной и др. Не знаю, гдѣ и какъ всѣ эти торговцы сами пріобрѣтаютъ сѣмена, но продаютъ они какъ придется, иногда на 25, а то и на всѣ 50% дешевле, чѣмъ другія наиболѣе извѣстныя фирмы—Мейеръ, Иммеръ, Бергманъ и Лисицынъ но могу засвидѣтельствовать, что сѣмена съ Москворѣцкой пріобрѣтаютъ среди покупателей все большую и большую извѣстность, какъ товаръ недоброкачественный. У меня одно

время собрана была довольно порядочная коллекція травяныхъ сѣмянъ, купленныхъ крестьянами Волоколамскаго уѣзда у мѣстныхъ торговцевъ и въ Москвѣ, и въ ней почти вовсе не было не только хорошихъ, но и сколько-нибудь порядочныхъ образцовъ. Я этимъ вовсе не хочу сказать, что у бр. Масловыхъ или на Москворѣцкой нѣтъ хорошаго товара; онъ есть, да только цѣны-то на него назначаются ничуть не дешевле, чѣмъ у первоклассныхъ сѣменныхъ фирмъ; ну крестьяне поначалу и гонятся за дешевкой, а качеству начинаютъ придавать надлежащее значеніе только черезъ годъ—когда придется убирать клеверъ.

Во всякомъ случаѣ наши крестьяне сначала всячески стараются получить сѣмена въ долгъ отъ земства и въ случаѣ отказа изыскиваютъ другой путь.

Хорошія клеверныя сѣмена по внѣшнему виду имѣютъ слѣдующія отличія: онѣ крупны, полны, тяжелы, съ фіолетовымъ оттѣнкомъ, въ массѣ пріобрѣтаютъ темную окраску. Абсолютно невсхожими являются сѣмена морщинистыя, какъ бы сплюснутыя, красноватаго цвѣта; они гораздо легче первыхъ, почему легко отдѣляются на сортировкахъ съ вентиляторами. Среднее мѣсто между тѣми и другими занимаютъ желтыя, болѣе мелкія сѣмена. Всхожесть послѣднихъ иногда бываетъ ничуть не меньше, чѣмъ у фіолетовыхъ, но запасъ питательныхъ веществъ въ ихъ сѣмедоляхъ гораздо меньшій, почему зародыши послѣднихъ лучше переносятъ невзгоды въ первый періодъ своего развитія. Фіолетовыя сѣмена имѣютъ и болѣе толстую кожицу и вслѣдствіе этого набухаютъ и прорастаютъ гораздо медленнѣе другихъ.

У хорошихъ клеверныхъ сѣмянъ всхожесть должна быть не ниже 75%. Изъ всѣхъ способовъ испытаній я предпочитаю проращиваніе въ ящикахъ съ землей. Въ любой ящикъ насыпаю просѣянной черезъ вѣялочное сито земли, слоемъ вершка въ $1\frac{1}{2}$—2; затѣмъ, выровнявъ поверхность, дѣлаю гнѣзда для посадки отдѣльныхъ зеренъ посредствомъ квадратной въ $\frac{1}{4}$ аршина дощечки съ пятидесятью палочками, длиною около полудюйма, набитыми въ нее правильными рядами. Ящики стоятъ въ теплѣ, и земля въ нихъ въ продолженіе всего опыта поддерживается во влажномъ состояніи.

Хорошія сѣмена должны быть вполнѣ гарантированы отъ пови-

лики, а остальныхъ примѣсей имѣть не болѣе трехъ процентовъ. Эти два условія являются основными при всякой покупкѣ клевера московскимъ губернскимъ земствомъ.

Изъ сорныхъ сѣмянъ мнѣ чаще всего попадались на глаза щавель и рыжикъ, отдѣлить которыя отъ клевера очень легкона сортировкѣ „кускута" завода бр. Роберъ. Повилика нерѣдко встрѣчалась; въ предѣлахъ Волоколамскаго уѣзда; сѣмена ея очень мелки, по цвѣту похожи на сѣмена тимоѳеевки, развѣ будутъ немного потемнѣе, поверхность ихъ шероховатая.

Опытные сѣменоторговцы говорятъ, что повилика по большей части попадаетъ къ намъ изъ Америки вмѣстѣ съ привозимымъ оттуда клеверомъ. Американскія сѣмена по наружному виду одинъ восторгъ: чисты, крупны и ровны, такъ что невольно залюбуешься ими. Русскіе хозяева однако избѣгаютъ ихъ по многимъ причинамъ: одни говорятъ, что эти сѣмена плохо переносятъ наши зимы; по словамъ другихъ, они и при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ даютъ у насъ урожай травъ только въ теченіе одного года; наконецъ, третьи утверждаютъ, что растенія отъ американскихъ сѣмянъ въ хозяйственномъ отношеніи уступаютъ русскимъ породамъ клевера, а именно имѣютъ болѣе тонкій и короткій стебель, бѣднѣе покрыты листовою поверхностью, — словомъ, даютъ меньшій урожай травы. Полосы съ молодой отавой отъ американскихъ сѣмянъ легко узнать издали утромъ по росѣ: онѣ оказываются бѣлыми, какъ бы посыпаны мукой.

Сколько-нибудь обстоятельные опыты съ посѣвомъ американскаго клевера производились на Собѣшинской опытной станціи д-ромъ Семполовскимъ, получившимъ отрицательные результаты. Въ западной Европѣ американскій клеверъ тоже не пользуется особеннымъ почетомъ, хотя профессоръ Ноббе и является сильнымъ его сторонникомъ. Во всякомъ случаѣ смѣю думать, что разработка вопроса о степени пригодности американскихъ сѣмянъ для русскихъ хозяйствъ должна бы составить благодарную и серьезную задачу нашихъ опытныхъ полей нечерноземной полосы; вѣдь въ годы высокихъ цѣнъ на клеверъ, по словамъ опытныхъ людей, Америка присылаетъ намъ уйму своего клевера.

Многимъ извѣстно, что въ нашихъ черноморскихъ и балтійскихъ

портахъ заморскій клеверъ пересыпается изъ американскихъ безшовныхъ мѣшковъ въ наше рванье, развозится на мѣста сбыта и продается за русскій клеверъ. Удивительное дѣло, продуктъ изъ страны культуры и прогресса контрабандой пересылается черезъ границу и прокрадывается въ наши русскія хозяйства подъ чужимъ паспортомъ! Зачѣмъ этотъ самообманъ?—Вѣдь если американскій клеверъ въ самомъ дѣлѣ врагъ начинающагося въ крестьянскомъ хозяйствѣ травосѣянія, то нужно въ самомъ началѣ искоренить зло, т.-е. принять мѣры къ полной изоляціи русскаго хозяйства отъ этого бича; но можетъ-быть, онъ такъ вреденъ для него—только въ глазахъ крупныхъ южныхъ землевладѣльцевъ, какъ и иностранныя машины, по утвержденіямъ отечественныхъ фабрикантовъ,—тогда надо радоваться „американцу" и широко открыть ему свои двери.

Привезенныя въ селенія сѣмена обыкновенно складываются въ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ и хранятся тамъ до самаго посѣва. У насъ бывали случаи, правда, очень рѣдкіе, что часть розданныхъ задолго до посѣва сѣмянъ нѣкоторыми, наиболѣе слабыми домохозяевами продавалась на сторону, а полосы обсѣменялись оставшимся количествомъ, или „маленько" порѣже, или же часть полосъ оставалась потомъ совсѣмъ не обсѣянной. Такіе случаи оправдываются, конечно, крайностью: „черезъ день Пасха, придутъ гости, попы, нужно родныхъ угостить, за молебенъ отдать, а гдѣ копейку-то взять? время для мужицкой добычи самое глухое, продать нечего, а тутъ въ горенкѣ или амбарѣ одно искушеніе—на двѣ души заготовлено цѣлый пудъ дорогихъ сѣмянъ; ну и попутаетъ грѣхъ: продай 10 фунтовъ клевера и получи два-три цѣлковыхъ, а тебѣ, молъ, и 30 за глаза хватитъ".

Сейчасъ мнѣ вспоминается одинъ подобный случай: въ первые годы сельскохозяйственной дѣятельности волоколамскаго земства, здѣсь существовало правило, по которому плуга выдавались въ долгъ товариществомъ крестьянъ не менѣе 7 человѣкъ, за ихъ круговой порукой, т.-е. каждый изъ нихъ *могъ* получить въ долгъ по одному плугу; многіе же крестьяне понимали такъ, что каждый изъ членовъ товарищества *долженъ обязательно* брать одинъ плугъ. Случилось такъ, что подобралась артель только въ 6 благонадежныхъ хозяевъ, которые, для исполненія правила во всей его пол-

нотѣ, пригласили седьмого менѣе добросовѣстнаго человѣка, а тотъ, получивъ плугъ изъ земскаго склада цѣною въ 7 рублей, донесъ его до перваго городского трактира, да тамъ и продалъ за 5 руб. Разумѣется, аферистъ былъ вскорѣ наказанъ и деньги немедленно взысканы съ него.

Количество потребныхъ для посѣва сѣмянъ въ селеніяхъ, гдѣ вводится правильное многополье и, слѣдовательно, составленъ хозяйственный планъ на землю, я опредѣляю, полагая на каждую десятину по 30 фун. клевера и 10 фун. тимоѳеевки. Такая норма принята уѣздной управой еще до меня, въ 1892 году, когда цѣна на клеверъ колебалась въ предѣлахъ 12 – 13 руб., а тимоѳеевка около 5 руб. за пудъ. Эта дороговизна до нѣкоторой степени и послужила причиной установленія нѣсколько экономной нормы. Впрочемъ, восьмилѣтняя практика въ Волоколамскомъ уѣздѣ убѣдила меня, что если сѣмена клевера и тимоѳеевки безусловно хороши, то для двухлѣтняго пользованія укосомъ на десятину совершенно достаточно одного пуда упомянутой смѣси.

Когда плана нѣтъ, то потребность въ сѣменахъ я опредѣляю по посѣву ржи, полагая на каждую мѣру послѣдней по $2^1/_2 - 3$ ф. клевера и 1 ф. тимоѳеевки. Опредѣливъ количество сѣмянъ по расчету на извѣстное число *десятинъ*, я стараюсь согласовать его и по расчету на число *душъ*, такъ чтобы, для большаго удобства при развѣшиваніи, на каждую надѣльную душу приходились не только цѣлые фунты, но и, по возможности, въ круглыхъ цифрахъ; напримѣръ, если на душу опредѣляется по $13^1/_2$ ф. клевера и по $4^1/_2$ ф. тимоѳеевки, то я уже дѣлаю расчетъ по 15 фун. первыхъ и по 5 фун. вторыхъ. Кромѣ того, здѣсь приходится считаться еще съ однимъ обстоятельствомъ, а именно: если размѣры новыхъ полей очень различны, то при первоначальномъ засѣвѣ какого бы то ни было поля количество потребныхъ сѣмянъ опредѣляю по числу десятинъ максимальнаго по площади поля; дѣлаю это въ предположеніи, что въ слѣдующіе годы крестьяне при опредѣленіи количества потребныхъ къ посѣву сѣмянъ будутъ руководствоваться практикой предшествующихъ лѣтъ.

До послѣдняго времени не только крестьяне, но и почти всѣ наши помѣщики примѣняли ручной посѣвъ клевера. Всѣ мы, ко-

нечно, очень хорошо знаемъ преимущества машиннаго сѣва, но отсутствіе сѣялки, сколько-нибудь подходящей по цѣнѣ и по качеству работы, удерживало на ручномъ посѣвѣ. Только въ самые послѣдніе годы опыты московскаго и дмитровскаго уѣздныхъ агрономовъ убѣдили въ томъ, что сѣялки системы Крауна являются вполнѣ пригодными для помѣщичьихъ и для крестьянскихъ хозяйствъ (22 руб. за штуку); нужно надѣяться, что распространеніе такихъ сѣялокъ среди волоколамскихъ крестьянъ пойдетъ столь же успѣшно, какъ это было до сего времени съ плугами, вѣялками и молотилками.

Въ большинствѣ случаевъ крестьяне производятъ посѣвъ по одиночкѣ, т.-е. каждый засѣваетъ свои полосы. Полученные при раздѣлѣ сѣмена клевера и тимоѳеевки тщательно перемѣшиваютъ, а затѣмъ смѣсь дѣлится какой-нибудь посудиной на число подлежащихъ обсѣмененію полосъ. Самый посѣвъ производится въ тихое и морозное утро, когда нога не вязнетъ въ грязи. Безъ навыка первыя одна-двѣ полосы засѣваются неровно; получаются обсѣвки,— не хватаетъ или остается назначенная на полосу порція; но уже съ третьей-четвертой дѣло налаживается и идетъ своимъ чередомъ. Всѣ наши крестьяне сѣютъ одни чистыя сѣмена, не примѣшивая къ нимъ никакого балласта, ни опилковъ, ни земли. Изъ предосторожности, какъ бы какое зерно не попало къ сосѣду, получается то, что болѣе или менѣе широкія полосы земли съ обѣихъ сторонъ раздѣльной борозды остаются или безъ всякой растительности, или являются мѣстомъ появленія щавеля и другихъ сорныхъ травъ, что способствуетъ, съ одной стороны, непроизводительному выщелачиванію почвы весенней и дождевой водой, а съ другой — истощенію ея сорными травами. Неровность посѣва дурно отзывается и на урожаѣ слѣдующаго по клеверу льна; съ середины полосы волокна получаются и длиннѣе и крѣпче, чѣмъ съ краевъ.

Указанные недостатки побудили многихъ крестьянъ перейти къ общественному посѣву. Въ послѣднемъ случаѣ поступаютъ двоякимъ образомъ: общество или нанимаетъ нѣсколько человѣкъ — болѣе опытныхъ сѣвцовъ изъ другой деревни, или идутъ сами по человѣку со двора, дѣлятся на группы въ 6—10 человѣкъ. Въ обоихъ случаяхъ посѣвъ производится поперекъ полосъ, почему если и

окажется потомъ обсѣвокъ, то онъ пройдетъ узкой полосой черезъ нѣсколько полосъ одного и того же кона. Гдѣ сельскій староста оказывался человѣкомъ смышленымъ и авторитетнымъ, тамъ имъ очень нерѣдко удавалось установить такой общественный посѣвъ.

Само собою разумѣется, что по ржи сѣмена ничѣмъ не задѣлываютъ, а по овсу или по какому другому яровому прикрываются боронами и въ большинствѣ случаевъ прикатываются каткомъ.

Изъ всѣхъ яровыхъ лучшимъ покровнымъ, да къ тому же и наиболѣе распространеннымъ у насъ растеніемъ является овесъ; хорошо родится клеверъ и по ячменю. Однако въ моей практикѣ немало примѣровъ, когда хорошіе укосы травы получались и послѣ льна, въ особенности если онъ посѣянъ не по пласту, а по мягкой землѣ; быть-можетъ, это объясняется плодородіемъ почвъ, на которыхъ случались подобные посѣвы, но во всякомъ случаѣ я теперь уже не такъ сильно протестую противъ посѣвовъ клевера по льну, какъ это дѣлалъ раньше.

Бывали у насъ и такіе случаи, когда вмѣсто того, чтобы посѣять травы и слегка прикрыть ихъ уже по заборонованяому овсу, сѣмена клевера смѣшивались съ овсяными и одновременно задѣлывались боронами на довольно большую глубину, при чемъ клеверъ, особенно въ сухіе годы, давалъ нерѣдко хорошіе всходы; но сѣмена, совсѣмъ не задѣланныя при посѣвѣ съ яровымъ, почти всегда пропадали. Извѣстно мнѣ также, хотя и небольшое число случаевъ, когда клеверъ высѣвался совсѣмъ безъ покровнаго растенія въ паровомъ полѣ въ іюлѣ и даже въ августѣ, и если послѣ посѣва до глубокой осени стояла теплая и сырая погода, когда, слѣдовательно, всходы до поступленія морозовъ успѣвали развиться достаточно хорошо, въ слѣдующемъ году урожай клевера былъ нерѣдко вполнѣ удовлетворительный; такъ, напримѣръ, въ 1897 — 98 гг. въ д. Новинкахъ клеверъ, посѣянный по пару, далъ укосъ гораздо лучшій, чѣмъ съ полосъ, посѣянныхъ той же весной по ржи; тѣ годы отличались сильной засухой, дождей не было съ начала весны и до времени уборки ржи, почему и сѣмена, посѣянныя въ мягкую, хорошо удобренную почву и слегка заборонованныя, попали затѣмъ въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ высѣянныя по ржи.

Самые лучшіе результаты даетъ у насъ ранній посѣвъ; въ практикѣ московскихъ земскихъ агрономовъ было немало примѣровъ, указывающихъ на эти обстоятельства; случалось, что урожай клевера, высѣяннаго до Пасхи, выходилъ много лучше, чѣмъ отъ посѣва на Ѳоминой недѣлѣ (у насъ никто изъ крестьянъ на Пасхѣ не выходитъ на работу въ поле); никакихъ другихъ причинъ, могущихъ указать на упомянутую разницу, не замѣчалось. То же самое происходило и съ посѣвомъ по всякому яровому. Не слѣдуетъ откладывать посѣва изъ боязни заморозковъ, такъ какъ они имѣютъ лишь ничтожное вліяніе на наклюнувшееся зернышко и даже на сформировавшіяся уже растеньица. Меня въ этомъ окончательно убѣдилъ 1896 годъ, когда послѣ теплаго начала весны наступили холода, а 28 апрѣля ударилъ морозъ въ 10°, продержавшійся дня 3—4,—несмотря на то, всходы клевера на поляхъ не только не погибли, они развились очень хорошо и дали въ слѣдующій годъ обильные укосы сѣна, крестьяне только почесывали въ затылкахъ: „какъ это, молъ, Господь уберегъ такія крохотныя зернышки“.

Способъ уборки покровнаго растенія имѣетъ очень большое вліяніе на послѣдующій урожай сѣна. Я убѣдился, что высокое ржаное жнивье, при сколько-нибудь сносныхъ клеверныхъ всходахъ, является самой лучшей гарантіей перваго его укоса, въ особенности, если клеверное поле представляетъ мѣстность болѣе или менѣе холмистую. Послѣднее и понятно: при высокомъ жнивьѣ почва, вслѣдствіе большаго отѣненія, дольше остается влажною, а весною отъ болѣе медленнаго таянія снѣга лучше пропитывается водой, что въ засушливые годы имѣетъ для молодыхъ растеньицъ существенное значеніе; высокимъ жнивьемъ лучше задерживается снѣгъ, предохраняющій клеверъ отъ вымерзанія. Въ Волоколамскомъ уѣздѣ 1896—97 годъ былъ однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для клевера. Лѣто и осень 1896 и весна 1897 годовъ были очень засушливы, а зима малоснѣжная съ частыми оттепелями и дождями, послужившими къ образованію толстой ледяной корки; въ томъ году клеверъ по овсу пропалъ у насъ вездѣ, а по озими вышелъ довольно порядочный только на полосахъ съ высокимъ жнивьемъ или гдѣ поле было очень низко, то-есть когда задерживался снѣгъ. Большинство

крестьянъ сами тогда же подмѣтили это обстоятельство, и теперь въ нашемъ уѣздѣ почти принято за правило: тамъ, гдѣ посѣянъ клеверъ, жать рожь, косить ее въ крайнихъ случаяхъ, и то оставляя возможно высокое жнивье.

Въ виду сказаннаго, по моему убѣжденію, сильно ошибаются тѣ, кто въ первое же лѣто или, лучше сказать, въ первую осень послѣ посѣва, въ погонѣ за кормомъ или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, скашиваетъ молодой клеверъ; такое скашиваніе можетъ быть допустимо, но никакъ не желательно даже и въ случаяхъ, когда клеверное поле раскинуто небольшими клочками среди кустовъ, лѣса или если оно лежитъ въ котловинѣ, откуда не выдувается снѣгъ.

Выдергиваніе льна, служившаго покровнымъ растеніемъ, не приноситъ клеверу никакого вреда, если вскорѣ послѣ теребленія его пройдетъ дождикъ: въ этомъ случаѣ освѣженіе почвы должно даже благопріятно отразиться на развитіи молодыхъ клеверныхъ всходовъ. Другое дѣло, когда вслѣдъ за уборкой льна наступитъ засуха,—тогда вмѣстѣ съ изсушеніемъ почвы скорѣе гибнутъ и молодыя растеньица.

У насъ крестьяне стараются использовать клеверные всходы позднею осенью, выпуская по морозцамъ лошадей и холостой рогатый скотъ; у стельныхъ же коровъ при такой пастьбѣ, по всей вѣроятности отъ холода, нерѣдко случаются выкидыши. Пастьба скота по клеверной отавѣ имѣетъ несомнѣнно отрицательное вліяніе на послѣдующій урожай посѣвныхъ травъ; въ этомъ случаѣ, на мой взглядъ, первенствующую роль играетъ не самое ослабленіе растительной энергіи, вызываемое срываніемъ молодыхъ органовъ растенія, а уплотненіе почвы. Не однократно приходилось наблюдать, когда послѣ усиленной даже пастьбы по клеверищу въ сухое время отава развивалась здѣсь гораздо лучше, чѣмъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скотъ выпускался по сырой землѣ или въ дождливую погоду.

Питаніе клевера во вторую половину его жизни въ значительной степени совершается за счетъ удобоусвояемыхъ соединеній подпочвы, въ которой химическіе процессы и при нормальныхъ физическихъ условіяхъ верхняго слоя идутъ очень медленно, а въ слу-

чаяхъ уплотненія почвы задерживаются еще сильнѣе; поэтому наши хозяева стараются по возможности не гонять скотъ по клеверищу въ сырое время, а заканчиваютъ здѣсь пастьбу обыкновенно въ первой половинѣ сентября. Весной, въ годъ уборки клевера на сѣно, сюда скота, конечно, не пускаютъ.

Никакого ухода за клеверомъ наши крестьяне пока не примѣняютъ. Это объясняется новизною дѣла; клеверъ сѣется большинствомъ еще очень недавно, и крестьяне совсѣмъ не знаютъ ни его природы, ни требованій къ различнымъ факторамъ. Да не только крестьяне, а и многіе землевладѣльцы, у которыхъ травосѣяніе ведется ужъ десятки лѣтъ, не задавались до сихъ поръ вопросомъ о томъ, что нужно дѣлать, чтобы получать по возможности большіе урожаи клевера. Многіе изъ нихъ держатся пока одного, очень существеннаго, впрочемъ, правила: „вали больше въ поле навоза подъ рожь—и все будетъ обстоять благополучно". Только въ самые послѣдніе 2—3 года нашихъ хозяевъ начинаетъ интересовать вопросъ о минеральныхъ, спеціально клеверныхъ удобреніяхъ—гипсѣ и каинитѣ. Волоколамскій складъ продалъ ихъ въ 1899 году 822 пуда. По иниціативѣ уѣзднаго земства въ 1898 и 99 гг. сдѣлано нѣсколько опытовъ съ удобреніемъ клевера упомянутыми туками, главнымъ образомъ, фосфогипсомъ,—нѣсколькимъ селеніямъ роздано по 4 — 8 пуд. фосфогипса, который и разсѣянъ поперекъ полосъ какой-либо дѣлянки. Посѣвъ производился въ сединѣ мая утромъ по росѣ. Благодаря засушливымъ годамъ, особеннаго эффекта эти опыты не произвели и у большинства крестьянъ прошли незамѣченными. Между тѣмъ въ 1895—96 гг. гипсъ въ трехъ нашихъ хозяйствахъ принесъ значительную пользу, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ одинъ только укосъ увеличивъ урожай сѣна на 50%.

Боронованіе клеверныхъ всходовъ совсѣмъ не примѣняется, хотя этотъ родъ ухода можетъ быть очень полезнымъ, особенно въ сухіе годы. Опытъ клинскаго земскаго агронома съ достаточной ясностью указалъ, что весеннее боронованіе способствуетъ болѣе совершенному использованію клеверомъ росы и небольшихъ дождей; тогда какъ на небороннованномъ полѣ онъ погибъ отъ засухи, на боронованныхъ участкахъ выдержалъ борьбу съ бездождіемъ и далъ порядочный укосъ; конечно, при боронованіи, благодаря большому

доступу воздуха, въ почвѣ полнѣе происходятъ и процессы вывѣтриванія, что въ свою очередь дольше поддерживаетъ въ растеніи жизнь.

Начало уборки клевера на сѣно колеблется въ Московской губерніи въ очень широкихъ предѣлахъ, что зависитъ, во-первыхъ, отъ метеорологическихъ условій даннаго года, во-вторыхъ, отъ происхожденія посѣвныхъ сѣмянъ. Такъ, въ засушливый 1897 годъ клеверъ готовъ былъ для уборки уже 5-го іюня; это было именно въ тѣхъ случаяхъ, когда первый укосъ получился отъ сѣмянъ южнаго происхожденія (Кіевской и смежной съ ней губерній). Сюда нужно добавить еще то, что южныя сѣмена нерѣдко бываютъ мельче получаемыхъ въ центральной и сѣверной полосахъ, почему и всходъ отъ первыхъ получается болѣе густой, а стебли нѣсколько короче и тоньше. При обыкновенныхъ метеорологическихъ условіяхъ уборка начинается около Петрова дня (29 іюня), а гдѣ чувствуется сильное стѣсненіе въ пастбище, то и на недѣльку пораньше. Въ послѣднемъ случаѣ клеверъ первоначально скашивается съ небольшой площади и черезъ день уже свозится для окончательной просушки на усадьбу, на клеверище же тотчасъ выпускается скотъ. У нашихъ крестьянъ, за весьма рѣдкими исключеніями, совсѣмъ не имѣется никакихъ спеціальныхъ выгоновъ, а скотъ пасется такимъ порядкомъ: со дня выгона, который чаще пріурочивается къ Егорьеву дню (23-го апрѣля), и до начала пашни подъ яровое онъ ходитъ именно здѣсь, затѣмъ перегоняется на луга, гдѣ и остается до Николина или Троицына дня, когда „покосы заказываются". Послѣ этого пасется на паровомъ полѣ, а когда начнется покосъ, то снова перегоняется и сюда, наконецъ переходитъ на ржаное и яровое жнивье, откуда уже убранъ хлѣбъ.

За недостаткомъ пастбищъ, тамъ, гдѣ не заведено еще травосѣяніе, вывозка навоза и обработка пара начинаются очень поздно — около Казанской (8 іюля) Такое запаздываніе безусловно понижаетъ урожайность крестьянскихъ озимыхъ полей процентовъ на 25. Любопытенъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что крестьяне, едва приступая къ травосѣянію, очень боятся, какъ бы клеверъ не сдѣлалъ имъ „утѣсненія" въ пастьбѣ, а какъ только посѣютъ клеверъ, то уже на другой годъ вполнѣ убѣждаются въ противномъ:

поле изъ подъ рано убраннаго клевера развязываетъ имъ руки съ пастьбой, почему они болѣе своевременно приступаютъ къ обработкѣ парового поля.

Несмотря на постоянныя разъясненія и урезониванія, что не слѣдуетъ запаздывать съ уборкой клевера, что его нужно начинать косить въ самой первой половинѣ цвѣтенія, потому что въ противномъ случаѣ значительная часть листочковъ и головокъ осыплется, все-таки большинство крестьянъ, еще не ознакомившихся съ природными качествами клевера, въ видахъ полученія большаго количества сѣна, начинаетъ уборку, когда уже половина головокъ его подсохнетъ, побурѣетъ,—въ результатѣ грубый, маловкусный и трудно пережевываемый кормъ. Если вскорѣ послѣ ранней уборки наступитъ дождливая погода и если по клеверищу не гоняютъ скота, то къ концу августа или въ началѣ сентября получается еще хорошій укосъ отавы Иногда во второй разъ накашивается гораздо больше сѣна, чѣмъ при первомъ укосѣ, такъ то и было въ нашемъ уѣздѣ въ 1897 году, когда клеверныхъ восходовъ посѣва 1896 года почти не было видно до половины мая; большинство хозяевъ предположили, что онъ совсѣмъ погибъ отъ весенней и лѣтней засухи и зимней гололедицы, но къ половинѣ іюня все-таки кое-гдѣ получился самый неважный укосъ, а при уборкѣ въ августѣ во второй разъ накошено сѣна вдвое больше, чѣмъ при первомъ укосѣ; такъ долго слабые клеверные корешки не теряютъ своей жизненной энергіи.

Степень зрѣлости клевера при первой его уборкѣ врядъ ли имѣетъ какое вліяніе на величину укоса въ слѣдующемъ году; мнѣ неоднократно приходилось наблюдать, что даже съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ убирался на сѣмена, клеверъ давалъ потомъ хорошій укосъ: его получалось нисколько не меньше, чѣмъ съ участковъ съ болѣе ранней предшествующей уборкой. Разумѣется, что второй укосъ въ томъ же году, когда произведенъ и первый, въ значительной степени будетъ зависѣть отъ времени уборки послѣдняго.

У насъ теперь ужъ многіе крестьяне въ дѣлѣ уборки набили руку: если весна стоитъ сухая, когда, слѣдовательно, развитіе посѣвныхъ травъ идетъ медленно, а хозяйственная спѣлость наступаетъ рано, то съ уборкой торопятся, въ надеждѣ, что слѣдующіе

дожди поправятъ дѣло и дадутъ въ томъ же году хорошій второй укосъ; въ противномъ случаѣ поступаютъ наоборотъ - оставляютъ клеверъ „понѣжиться“ и образовать большее количество растительной массы къ первому укосу.

Какъ въ частновладѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ Волоколамскаго уѣзда практикуется преимущественно одинъ способъ сушки — въ валахъ: скошенный клеверъ остается нерастрясеннымъ дня на 2 на 3, а затѣмъ осторожно перевертывается на другую сторону, и еще черезъ день-два онъ свозится прямо на мѣсто. Если въ это время стоитъ теплая и сухая погода, то сѣно просыхаетъ въ 3—4 дня.

Существуетъ еще одинъ очень простой и практичный способъ сушки клевера въ копнахъ: подкошенный клеверъ оставляется на сутки въ валахъ; затѣмъ они перевертываются на нѣсколько часовъ на другую сторону, а къ вечеру слѣдующаго за скосомъ дня трава собирается въ узкія (не шире $^{3}/_{4}$ аршина), но высокія (насколько возможно) копешки и оставляется въ нихъ до полнаго просыханія; послѣднее зависитъ тоже отъ погоды: при благопріятныхъ условіяхъ на всю сушку съ момента кошенія потребуется дня 4. Въ жаркій день хорошо копешку часа за 3—4 до уборки ея въ сарай перевернуть основаніемъ вверхъ, тогда окончательно высыханіе наступаетъ весьма быстро. Такой способъ мнѣ пришлось съ большимъ успѣхомъ примѣнять въ Пронскомъ уѣздѣ, а теперь онъ постепенно распространяется и въ Волоколамскомъ. Онъ хорошъ тѣмъ, что потеря листочковъ и цвѣтковъ доведена здѣсь до минимума, а между тѣмъ, клеверъ просыхаетъ скоро: лѣтній жаръ и вѣтерокъ пронизываютъ узкія копешки насквозь; въ случаѣ же дождей вода быстро скатывается и кучки въ рѣдкихъ случаяхъ промокаютъ до основанія. Убранное такимъ способомъ клеверное сѣно и по виду и по вкусу не оставляетъ желать ничего лучшаго: очень многія растенія такъ великолѣпно сохраняютъ свой цвѣтъ и видъ, что кажутся будто бы вынутыми изъ гербарія.

Урожай клевернаго сѣна въ нашихъ хозяйствахъ колеблется въ поразительно широкихъ предѣлахъ; такъ, въ первый укосный годъ онъ спускался до 60-ти пудовъ, а въ 1899 г. два укоса въ одно лѣто давали иногда до 600 пудовъ съ казенной десятины; при обыч-

ныхъ условіяхъ въ первый годъ послѣ посѣва получается въ среднемъ около 300 пудовъ, а во второй — 150 — 250 пудовъ.

Первыя попытки волоколамскихъ крестьянъ получить клеверныя сѣмена въ своихъ хозяйствахъ возникли почти одновременно съ появленіемъ травосѣянія; такъ, крестьяне деревни Полежаевой, приступивъ къ нему въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, вымолачивали его сѣмена уже въ 1891 году. Этотъ вопросъ обратилъ на себя серьезное вниманіе въ 1892 — 94 годахъ, когда цѣны на сѣмена клевера стояли очень высокія — отъ 8 руб. до 12 руб. за пудъ, а тимоѳеевки до 5 руб. Въ 1893 г. въ 7 селеніяхъ уѣзда заготовлено 136 пуд., а въ 1895 г. — 700 пудовъ клевера. Въ 1896 г., отъ дождливой погоды во время цвѣтенія и налива, умолотъ сѣмянъ вышелъ плохой, что въ связи съ паденіемъ цѣнъ на сѣмена (клеверъ 5 — 6 руб., тимоѳеевка 2 руб. 50 коп. 3 рубля) въ 1896—98 гг. повсемѣстно уменьшило интересъ крестьянъ къ дѣлу добыванія клеверныхъ сѣмянъ въ своихъ хозяйствахъ; на нашихъ базарахъ клеверное сѣно расцѣнивается рѣдко дешевле 20 коп. за пудъ, почему и приготовленіе сѣмянъ въ этомъ случаѣ является дѣломъ маловыгоднымъ. Къ тому же многіе крестьяне, получивъ однажды клеверъ отъ земства, разсчитываютъ, несмотря на всякія разувѣренія, какъ-нибудь „выклянчить“ ихъ оттуда въ ссуду еще разъ.

Въ селеніяхъ, гдѣ предполагается приступить къ приготовленію сѣмянъ въ первый разъ, я лично выбиралъ сѣменные участки; пріѣхавъ въ началѣ іюня въ деревню, я со старостой и двумя-тремя крестьянами обходилъ клеверное поле и намѣчалъ подходящія для этого полосы, руководствуясь слѣдующими соображеніями: сѣменные участки должны находиться на открытыхъ, нѣсколько возвышенныхъ мѣстахъ, съ средней, не слишкомъ густой и не очень высокой растительностью, дабы вызрѣваніе сѣмянъ шло полнѣе и равномѣрнѣе и не пострадало отъ полеганія стеблей; хорошо, если такой участокъ находится въ сторонѣ отъ остального клевернаго поля, или, еще лучше, отдѣляется отъ него оврагомъ, лѣскомъ и т. п.; въ такихъ случаяхъ на остальной части поля не будетъ стѣснено пастбище, когда клеверъ (на сѣно) отсюда уберутъ. Такъ какъ возрастъ клевера при скашиваніи его не имѣетъ никакого

вліянія на послѣдующій урожай травы съ того же мѣста, то при выборѣ сѣменныхъ участковъ я мало стѣсняюсь этимъ обстоятельствомъ,—будь онъ перваго или второго укоса, это все равно, лишь бы въ отношеніи остальныхъ условій участокъ былъ подходящій; конечно, не слѣдуетъ оставлять второй укосъ, если въ немъ преобладаетъ тимоѳеевка, потому что въ этомъ случаѣ клеверныхъ сѣмянъ окажется очень немного. Площадь сѣменныхъ участковъ обусловливается предстоящей потребностью въ сѣменахъ,—если заведено четырехполье, то обыкновенно совѣтую оставлять $^1/_{10}$ часть клевернаго поля, при шестипольѣ — $^1/_{15}$ и при восьмипольѣ—$^1/_{20}$.

Время уборки клевера, предназначеннаго на сѣмена, наступаетъ не раньше второй половины августа, при дождливой же погодѣ сѣмена вызрѣваютъ и въ концѣ сентября. Когда большая часть головокъ окончательно побурѣетъ и подсохнетъ и когда при растираніи ихъ между ладонями освобождаются твердыя съ характернымъ фіолетовымъ оттѣнкомъ зерна, тогда и можно будетъ приступить къ уборкѣ. Скошенный и просохшій отъ росы клеверъ лучше всего связать въ снопы. разставить ихъ въ видѣ шатровъ головками вверхъ,—въ такомъ положеніи онъ скорѣе просыхаетъ, нежели въ валахъ и копнахъ; окончательно же высушивается клеверъ въ овинахъ и ригахъ.

Тамъ, гдѣ имѣются молотилки и вѣялки (а эти машины распространяются у насъ очень быстро), раздѣлка клевера не представляетъ особыхъ затрудненій; сначала его пропускаютъ раза два въ молотилку, затѣмъ отдѣляютъ головки граблями и снова пропускаютъ черезъ барабанъ раза два или три, а послѣ этого разбитыя головки идутъ въ вѣялку, гдѣ чистыя сѣмена проходятъ сквозь сита, пленки съ зернышками падаютъ въ послѣдній ящикъ вѣялки, а пустая мякина даже очень легкимъ вѣтеркомъ отдувается дальше.

Оставшіяся въ головкахъ сѣмена выбиваются цѣпами и льняными колотушками, затѣмъ снова поступаютъ въ вѣялку, а зерна изъ пленокъ опять вымолачиваются и т. д.

Въ послѣднее время большинство крестьянъ покупаютъ молотилки съ приспособленіемъ для вытиранія клевера; аппаратъ этотъ состоитъ изъ двухъ цилиндрическихъ чугунныхъ кожуховъ, охватывающихъ съ обѣихъ сторонъ молотильный барабанъ; на внутрен-

ней поверхности ихъ по спирали идутъ ряды выступовъ; первый кожухъ закрываетъ барабанъ со стороны подачи сноповъ и плотно прилегаетъ одной своей стороной къ лѣвой стѣнкѣ молотильнаго станка, а другой снаружи оставляетъ открытымъ противоположный первому конецъ барабана; вѣсъ всего такого приспособленія нѣсколько больше пуда; привернуть или отнять оба кожуха отъ молотильнаго станка можно въ 10 минутъ. Нѣкоторые крестьяне устраиваютъ такіе кожухи изъ деревянныхъ досокъ, обивъ ихъ съ внутренней стороны толстымъ листовымъ желѣзомъ,—ничего, работаютъ удовлетворительно.

Если клеверъ достаточно созрѣлъ и умолотенъ, то на такой пароконной молотилкѣ можно намолотить и вытереть въ день 10—15 пудовъ чистыхъ сѣмянъ.

Спеціальная конная клеверная терка системы „Шенеля" стоитъ около 150 руб. безъ привода, а съ послѣднимъ до 300 руб., но работаетъ гораздо хуже, чѣмъ обыкновенная молотилка съ описаннымъ аппаратомъ. Изъ ручныхъ машинъ можетъ быть отмѣчена, какъ наиболѣе удовлетворяющая своему назначенію, терка слѣдующаго устройства: деревянный, хорошо обточенный дощатый валъ около 1 аршина длиною и 10 вершковъ въ діаметрѣ, обивается тканымъ изъ толстой проволоки ситомъ съ квадратными $^1/_{10}$ дюйм. клѣтками; три четверти окружности вала плотно охватываются деревяннымъ кожухомъ, обшитымъ такой же сѣткой; при вращеніи вала пленки попадаютъ между трущимися поверхностями и освобождаютъ сѣмечко. Въ зимній день на такой машинкѣ можно наработать при двухъ женщинахъ 20—50 фун. чистыхъ сѣмянъ, а каждой сѣтки хватитъ для работы на 50 пудовъ.

Ручной обмолотъ клевера совсѣмъ не такъ затруднителенъ, какъ объ этомъ принято думать; конечно, въ этомъ случаѣ придется положить больше труда, нежели при машинной обработкѣ, но въ концѣ концовъ можно достигнуть тѣхъ же результатовъ, т.-е. вымолачивать зерно чисто; раздѣлывать же можно достаточно хорошо при помощи обыкновенныхъ рѣшетъ на легкомъ вѣтеркѣ.

Количество клеверныхъ сѣмянъ, полученныхъ съ одной десятины, бываетъ очень различно и колеблется въ предѣлахъ 5—25 пуд.; хорошимъ умолотомъ считается пудъ сѣмянъ съ воза высушенной

массы стеблей, но случается, что ихъ намолачиваютъ до $2^1/_2$ пудовъ, какъ это было у насъ въ 1893 году.

Періодъ пользованія клеверомъ находится въ зависимости отъ принятаго сѣвооборота: такъ, въ четырехпольѣ, шестипольѣ и восьмипольѣ онъ остается на каждомъ полѣ два года, не считая года посѣва, а въ пятипольномъ съ десятилѣтнимъ оборотомъ — 4 года; при угловомъ травосѣяніи – держится обыкновенно три года. Собственно говоря, при чистомъ посѣвѣ клеверъ даетъ укосы только въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ уборки покровнаго растенія, по третьему же году является разбросаннымъ въ видѣ рѣдкихъ кустовъ и только на очень жирныхъ земляхъ не вырождается къ этому времени окончательно.

Чистые посѣвы у насъ теперь почти совсѣмъ не встрѣчаются, а клеверъ сѣется въ смѣси съ тимоѳеевкой, и такъ какъ послѣдняя въ своемъ развитіи всегда отстаетъ на годъ отъ перваго, то этимъ до нѣкоторой степени и регулируется величина урожая посѣвныхъ травъ; на второй годъ укоса клеверъ значительно рѣдѣетъ, а тимоѳеевка даетъ наибольшее количество растительной массы; въ слѣдующіе годы клеверъ окончательно вытѣсняется ею. Въ виду этого, пропорція смѣси сѣмянъ клевера и тимоѳеевки обусловливается срокомъ, въ теченіе котораго желаютъ оставить его на одномъ и томъ же полѣ; если предполагается пользоваться двумя укосами, то берутъ 3 части (30 ф.) клевера и 1 часть тимоѳеевки; если предполагаютъ три укоса, то на одну десятину составляютъ смѣсь изъ 30 ф. клевера и 15 ф. тимоѳеевки, а при четырехлѣтнемъ пользованіи 25 – 30 ф. перваго и 20 — 25 ф. второй; въ послѣднемъ случаѣ иногда прибавляютъ бѣлаго клевера, и смѣсь составляется такимъ образомъ: клевера краснаго 25 ф., бѣлаго—10 ф. и тимоѳеевки 15 — 20 ф. Бѣлый клеверъ, какъ извѣстно, лучше краснаго переноситъ утаптываніе при пастьбѣ и дольше не выпадаетъ. Четвертый годъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ предполагается на укосъ, а главнымъ образомъ идетъ подъ пастьбу скота.

Изъ сорныхъ травъ на клеверномъ полѣ чаще всего встрѣчается у насъ щавель малый (Rumex acetosella l.); въ глазахъ крестьянъ онъ однако не является такимъ большимъ зломъ, противъ котораго слѣдовало бы отыскивать пріемы борьбы; если укосы клевера пред-

назначаются на сѣно, то щавель мало повредитъ его кормовому достоинству, а при появленіи его на сѣменныхъ участкахъ тоже особенной бѣды не будетъ, такъ какъ сѣмена его меньше клеверныхъ и легко отдѣляются отъ послѣднихъ на соотвѣтственныхъ ситахъ. Что касается до повилики, неоднократно появлявшейся въ Волоколамскомъ уѣздѣ, то и это растеніе не является такимъ бичомъ, какъ принято считать; распространяется повилика очень медленно, а при перепашкѣ зараженныхъ мѣстъ плугомъ на зиму на слѣдующее лѣто исчезаетъ окончательно; по всей вѣроятности, наши морозы губительно дѣйствуютъ на органы ея размноженія.

Изъ особенно вредныхъ насѣкомыхъ являлись для клевера небольшіе жучки изъ рода сѣмяѣдовъ (Apion). Въ 1897 году сѣменной клеверъ почти повсемѣстно въ уѣздѣ былъ поврежденъ бѣлыми съ черными глазками личинками названнаго жучка, которыя, поселясь въ вѣнчикѣ клевернаго цвѣтка, поѣдали молодыя зернышки; мѣръ борьбы противъ нихъ не принималось, и на слѣдующее лѣто онѣ исчезли.

Вопросъ о клевероутомленіи почвы пока не имѣетъ значенія для крестьянскихъ хозяйствъ Московской губерніи, такъ какъ травосѣяніе здѣсь началось еще не такъ давно, и въ большинствѣ случаевъ клеверъ обходитъ полевую землю только въ первый разъ; зато во многихъ частновладѣльческихъ—явленіе это, къ сожалѣнію, наблюдается у насъ довольно часто. Большинство хозяевъ Волоколамскаго уѣзда, занимаясь посѣвомъ клевера свыше 30—40 лѣтъ, до послѣдняго времени посѣвъ его вели по одному шаблону: устанавливается 7—9 лѣтній сѣвооборотъ съ 3—4 лѣтнимъ пользованіемъ посѣвными травами, а остальная пахотная площадь находилась подъ зеленымъ паромъ, рожью, овсомъ и льномъ; корнеплоды до послѣднихъ лѣтъ почти отсутствовали, за исключеніемъ лишь одного большого имѣнія (с. Лотошино кн. Мещерскаго), гдѣ картофель давно введенъ въ сѣвооборотъ почти на всѣхъ хуторахъ.

Устраивая свои хозяйства, никто и не помышлялъ о возможности клевероутомленія, всѣ были увѣрены, что если хорошо удобрить и обработать землю, то клеверъ, при обыкновенныхъ климатическихъ условіяхъ, постоянно будетъ родиться хорошо; конечно, клевероутомленіе явилось вполнѣ логическимъ слѣдствіемъ такихъ условій полевой культуры этой травы. Особенно сильно оно стало

давать себя знать въ истекшемъ десятилѣтіи: въ одномъ, напримѣръ, изъ имѣній (с. Ботово г. Шипова) клеверъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ *совсѣмъ* не давалъ укосовъ, а между тѣмъ на каждую паровую десятину здѣсь ежегодно вывозится удобреніе отъ 7—8 головъ и почва обрабатывается наиболѣе усовершенствованнымъ образомъ. То же самое наблюдается и во многихъ другихъ хозяйствахъ уѣзда, только въ с. Лотошинѣ травосѣяніе не подвергалось пока этому кризису, а если тамъ и бывали неурожаи травъ, то причинами были неблагопріятныя метеорологическія условія.

Отсутствіе въ данномъ случаѣ клевероутомленія, по всей вѣроятности, нужно приписать исключительно присутствію въ сѣвооборотѣ картофеля. Такое предположеніе можетъ найти себѣ довольно вѣское подтвержденіе въ томъ, что и въ с. Ботовѣ клеверъ началъ давать хорошіе укосы, какъ только картофель ввели въ сѣвооборотъ и клеверъ попалъ на поле, бывшее подъ картофелемъ.

Дать болѣе или менѣе опредѣленный отвѣтъ,—какую роль здѣсь играетъ корнеплодъ (клубнеплодъ), могутъ только опытныя станціи; но во всякомъ случаѣ, если культура картофеля можетъ благотворно повліять на травосѣяніе, то уже въ значительной степени подрывается гипотеза, что причиной клевероутомленія является одностороннее истощеніе почвы и подпочвы солями калія,—послѣднія въ значительныхъ количествахъ входятъ въ составъ золы обоихъ названныхъ растеній. По всей вѣроятности, полное освѣщеніе этого вопроса дастъ намъ не химія, а бактеріологія

Для полноты обзора культуры травъ, я долженъ упомянуть еще о двухъ кормовыхъ растеніяхъ, имѣющихъ для крестьянскихъ хозяйствъ нечерноземной полосы серьезное значеніе—*черной викѣ и пелюшкѣ*. Вика, насколько мнѣ извѣстно, впервые появилась на крестьянскихъ поляхъ уѣзда въ самомъ началѣ девятидесятыхъ годовъ, а въ настоящее время посѣвы ея распространены въ уѣздѣ въ очень широкихъ предѣлахъ. По преимуществу ее сѣютъ въ селеніяхъ еще не перешедшихъ къ правильному травосѣянію. У насъ сѣютъ вику по преимуществу въ яровомъ полѣ, хотя нерѣдко отводятъ мѣсто и въ пару. Въ послѣднемъ случаѣ поступаютъ очень

просто; навозъ вывозятъ зимой или рано весной и, какъ только земля пообсохнетъ, его и запахиваютъ, а потомъ сѣютъ вику подъ борону. Около Петрова дня ее убираютъ, а землю перепахиваютъ и дней черезъ 10 боронуютъ; въ первыхъ числахъ августа пашутъ еще разъ и засѣваютъ подъ рожь.

По отзыву крестьянъ, посѣвъ вики въ пару въ дождливые годы почти не вліяетъ на послѣдующій урожай ржи, но за то въ засушливые — ржи получается меньше. Это обстоятельство только констатируетъ фактъ, что вика, какъ азотособиратель, мало истощаетъ почву, но лишь изсушаетъ ее.

По новямъ вика родится у насъ неважная. Урожаи виковаго сѣна колеблются въ широкихъ предѣлахъ: на хорошей землѣ въ яровомъ полѣ въ мочливый годъ его набираютъ 300—400 пуд., а въ сухой и по пару меньше 100—250 пуд. съ десятины. Обыкновенно высѣваютъ на десятинѣ 8—10 пуд. вики и 1—1½ куля овса.

Оставленная до полнаго вызрѣванія, вика даетъ отъ 60 до 100 пуд. сѣмянъ. Въ послѣдніе годы, весной, во многихъ мѣстныхъ базарахъ, сѣмена вики можно пріобрѣсти отъ крестьянъ копеекъ по 60—80 за пудъ.

Пелюшка (*Pisum arvense*) до настоящаго времени въ Волоколамскомъ уѣздѣ не воздѣлывалась, но о ней я хочу сказать нѣсколько словъ потому, что въ Московскомъ уѣздѣ при посѣвѣ на пескахъ она дала прекрасные результаты. По словамъ московскаго уѣзднаго агронома (М. Ѳ. Кромаревскаго), въ этомъ случаѣ съ ней не можетъ конкурировать ни одно хозяйственное растеніе, — пелюшка даетъ здѣсь великолѣпные урожаи хорошаго корма, по качеству ничуть не уступающаго виковому. Это растеніе получило широкое распространеніе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а въ послѣднее время пропагандируется въ Тверской губ.

По мнѣнію г. Кромаревскаго, пелюшку хорошо высѣвать въ смѣси съ викой.

Пріемы обработки подъ нея почвы, способъ посѣва и уборки тѣ же самые, что и для вики. Сѣмена пелюшки можно пріобрѣсти черезъ Тверской складъ „Хозяинъ“ по цѣнѣ 1—2 р. за пудъ

Опытъ съ посѣвомъ сераделлы, сѣмена которой однажды были присланы въ складъ безплатно г. Заблоцкимъ, совсѣмъ не удался.

IV.

Выгоды, доставляемыя травосѣяніемъ.

Изъ всего выше сказаннаго слѣдуетъ, что цѣль, поставленная Волоколамскимъ земствомъ девять лѣтъ тому назадъ насадить на общинныхъ земляхъ новую, болѣе доходную систему хозяйства, въ настоящее время на половину уже достигнуто, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что на этомъ дѣло и остановится; напротивъ, нужно надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ трехполье отойдетъ здѣсь въ область преданій.

Крестьяне, которымъ удалось получить хотя бы только одинъ сносный укосъ клевера, не нахвалятся имъ, и не только сами остаются вѣрны ему, но и пропагандируютъ его среди своихъ сосѣдей. „Работаешь немного, а добра наберешь—дѣвать некуда. Съ клеверомъ не покосъ, а масляница: всталъ это не очень рано, помахали вдвоемъ часика 3—4, глядишь и накосилъ воза 4—5, а тамъ иди домой блины со сметаной ѣсть; все подъ руками, и работа, и блины, и чай. А прежде!.. Ѣдешь на сѣнокосъ-то иной разъ верстъ за 15, на наемные луга, живешь тамъ цѣлую недѣлю; гоняешь, гоняешь косой по пустому-то мѣсту, ажно въ глазахъ потемнѣетъ, а станешь огребать—одна канитель; вдвоемъ-то за цѣлое утро хорошаго воза не навьемъ... Да и насчетъ харчей плохо: бабу-то дома оставишь за ребятишками, хозяйствомъ присмотрѣть, коровъ подоить, да мало ли еще что, ну, а мужикъ, знамо, по этой горшечной части понимаетъ плохо; и живемъ кое-какъ впроголодь и податься тебѣ некуда... На ноги онъ насъ поставилъ, сдѣлалъ и съ кормомъ и съ хлѣбомъ. Вотъ оно что клеверъ-то значитъ; одно слово медаль тому слить, кто этотъ клеверъ выдумалъ, а земству день и ночь спасибо надо говорить, что всякое „способіе въ этомъ дѣлѣ мужику оказываетъ“.

Подобные разговоры мнѣ зачастую приходится слышать отъ волоколамскихъ крестьянъ. Приведу нѣсколько частныхъ случаевъ, когда травосѣяніе, заявивъ себя болѣе положительнымъ образомъ съ первыхъ же лѣтъ дало основаніе отзываться о себѣ подобнымъ образомъ.

Раньше уже достаточно подробно было говорено о значеніи травосѣянія для крестьянъ деревень Полежаева и Давыдово.

Недалеко отъ послѣдней есть небольшая деревенька въ 14 дворовъ, Малѣевка, прежде тоже покупавшая кормовъ ежегодно рублей по 150, а съ тѣхъ поръ (1893 г.), какъ заведено четырехполье, стала, наоборотъ, продавать сѣна рублей на 60—100; вмѣстѣ съ тѣмъ скотовладѣніе и урожаи хлѣбовъ здѣсь повысились.

Крестьяне деревни Зденежья, Бухаловской волости, гдѣ заведено шестиполье, по ихъ собственнымъ словамъ, „отъ клевера жить стали; рѣдкій дворъ въ 1896—98 гг. не продалъ корма рублей на 30—50; хлѣба своего теперь хватаетъ до новаго, а прежде и то и другое покупали: „заработаешь бывало гдѣ-нибудь копейку — не знаешь, куда и потянуть ее: не то на хлѣбъ, не то на кормъ, не то на подати... А на сосѣда-то (землевладѣльца купца) сколько ломать приходилось: за покосы бывало работаемъ, работаемъ ему цѣлое лѣто, а придетъ зима кормить скотъ все нечѣмъ!“

Нужно сказать, что зденежскіе въ два предпослѣднихъ года на значительную сумму продавали кромѣ сѣна и клеверныхъ сѣмянъ.

Такъ же удачно началось дѣло въ той же волости, въ дер. Брюхановой: клеверъ, посѣянный на цѣломъ четвертомъ полѣ (55 дес.), далъ въ 1897 году въ первый укосъ такой урожай травы, что всякій домохозяинъ продалъ корма рублей на 20—60, „а о себѣ и говорить нечего, ни у кого прежде въ сараѣ не было столько корма, какъ въ этотъ годъ“. До введенія травосѣянія брюхановскіе крестьяне ѣздили за кормомъ, за наймомъ покосовъ, какъ и давыдовскіе, верстъ за 10—20, поблизости не у кого было заарендовать луговъ.

Глядя на Брюханово, въ слѣдующемъ 1898 году ввели многополье и сосѣднія ей деревни, засѣявъ клеверомъ по цѣлому новому полю: напр., общество крестьянъ дер. Якшиной 105 пуд. клевера и тимоѳеевки, Павловской 24 пуда, Березиной 41 пудъ, Андреевская 70 пуд. и т. д.

Въ Плосковской волости сѣютъ клеверъ съ 1894 года три большихъ селенія: д. Ново-Михайловская на 199 посѣвныхъ душъ имѣетъ 696 дес. надѣла, гдѣ пахатной 502 дес., д. Манежъ на 149 душъ

450 дес., а пашни 299 дес. и дер. Кельчъ-Острогъ на 132 души 576 дес. при 442 дес. пашни.

Всѣ эти три селенія особенно довольны травосѣяніемъ потому, что, давая имъ значительное количество корма въ своихъ хозяйствахъ, оно до нѣкоторой степени представляетъ имъ возможность обходиться безъ аренды покосовъ, владѣльцы которыхъ требуютъ арендную плату главнымъ образомъ въ видѣ лѣтнихъ полевыхъ работъ, что, однако, не соотвѣтствуетъ интерессамъ этихъ крестьянъ.

Манежскіе и кельчъ-острогскіе заготовляютъ помногу и клеверныхъ сѣмянъ, такъ что, за удовлетвореніемъ собственной надобности, продаютъ ихъ въ земскій складъ разнымъ лицамъ.

Затѣмъ, для болѣе полной характеристики значенія травосѣянія въ крестьянскихъ хозяйствахъ уѣзда и вліянія его на ихъ обычный экономическій строй, приведу нѣкоторыя цифровыя и, такъ сказать, документальныя данныя, отчасти заимствованныя изъ докладовъ волоколамской управы, а частью собранныя мной въ разное время непосредственно отъ самихъ крестьянъ. При этомъ я всетаки долженъ оговориться, что подводить сколько-нибудь опредѣленный итогъ достигнутымъ въ этомъ направленіи результатамъ еще слишкомъ рано: нуженъ болѣе продолжительный срокъ, чтобы учесть вліяніе посѣвовъ клевера на хозяйство во всей его полнотѣ, напр., въ смыслѣ обогащенія почвы азотомъ и поднятія ея плодородія для послѣдующихъ растеній, зависимость урожаевъ отъ измѣненія порядка чередованія растеній въ сѣвооборотѣ и проч.

Волоколамская уѣздная управа, докладывая уѣздному собранію о состояніи травосѣянія въ уѣздѣ въ 1898 году, приводитъ слѣдующую цифровую иллюстрацію его значенія для 11 селеній, гдѣ многополье было заведено за 4—6 лѣтъ до того времени:

Годъ	Волости и селенія.	Число надѣльныхъ душъ.	Количество надѣльной земли.	Количество скота въ каждомъ селеніи.					Колич. орудій и машинъ.			ПОСѢВЪ И УРОЖАЙ ВЪ КАЖДОМЪ СЕЛЕНІИ. Рожь.			Овесъ.			Ленъ.					Покупка и продажа кормовъ.		
				Лошадей.	Коровъ.	Нетелей.	Телокъ.	Овецъ.	Плуги.	Вѣялки.	Молотилки.	Высѣяно.	Получено.	Оставалось.	Высѣяно	Получено.	Оставалось.	Высѣяно.	Получено сѣмянъ.	Получено волокна.	Сѣмянъ оставалось.	Волокна оставалось.	Покупка.	Продажа.	Разница въ пол. травос. на сумму руб.
	Буйгородская волость.																								
1894	Деревня Хрулево	41	96,5	25	34	14	19	41	23	—	—	369	1660	1291	405	1215	810	41	123	123	82	123	—	—	—
1898	„ „	40	—	29	41	13	13	62	24	2	1	369	2029	1660	243	972	729	84	294	236	210	236	56	113	—
		—1	—	+4	+7	—1	—6	+21	+1	+2	+1	—	+369	+369	—162	—243	—81	+43	+171	+113	+128	+113	—	—	57
1893	„ Давыдово	49	119,5	25	29	5	4	20	19	—	—	588	1470	882	567	1417	850	98	294	294	196	294	920	—	—
1898	„ „	50	—	28	40	5	7	36	25	—	—	450	1575	1115	337	1011	674	105	420	315	315	315	40	—	—
		+1	—	+3	+11	—	+3	+16	+6	—	—	—138	+105	+233	—230	—406	—176	+7	+126	+21	+119	+21	—	—	880
1893	„ Малѣевка	32	69	13	20	3	—	17	13	—	—	272	816	544	445	1113	668	24	72	72	48	72	140	—	—
1898	„ „	31	—	15	21	4	7	22	13	—	—	217	1085	868	300	900	600	24	84	96	60	96	—	61	—
		—1	—	+2	+1	+1	+7	+5	—	—	—	—55	+269	+324	—145	—213	—68	—	+12	+24	+12	+24	.	—	201
	Кульпинская волость.																								
1893	Деревня Полежаево	30	142	30	31	12	11	43	27	2	1	300	1800	1500	513	1539	1026	150	600	600	450	600	289	—	—
1898	„ „	30	—	34	38	—	2	64	30	3	2	300	2100	1800	513	1539	1026	150	600	600	450	600	250	281	—
		—	—	+4	+7	—12	—9	+21	+3	+1	+1	—	+300	+300	—	—	—	—	—	-	—	—	—	—	320
	Аннинская волость.																								
1893	Никита Великій	54	114	36	48	9	13	44	33	—	—	432	1296	854	926	2778	1852	27	81	67	54	67	213	—	—
1898	„ „	54		33	47	4	6	36	30	—	—	278	1512	1234	567	1984	1417	27	100	80	73	80	—	96	—
		—	—	—3	—1	—5	—7	—8	—3	—	—	—154	+216	+380	—359	—794	—435	—	+19	+13	+19	+13	—	—	309
	Яропольская волость.																								
1893	Деревня Шишково	151	246,5	91	116	14	20	101	67	—	—	1208	4832	3624	837	2092	1255	302	1208	1208	906	1208	1748	—	—
1898	„ „	148,5	—	94	107	12	7	112	91	2	1	891	4455	3564	648	1944	1296	220	660	880	440	880	768	—	—
		—2,5	—	+3	—9	—2	—13	+11	+24	+2	+1	—317	—377	—60	—189	—148	+41	—82	—548	—328	—466	328	—	—	980
1893	„ Новинки	76	217	44	48	14	10	76	42	1	1	760	3040	2280	1140	3420	2280	152	532	532	380	532	630	—	—
1898	„ „	75	—	55	61	—	9	96	42	4	2	750	4500	3750	600	2100	1500	189	567	567	378	567	250	491	—
		—1	—	+11	+13	—14	—1	+20	—	+3	+1	— 10	+1460	+1470	—540	—1320	—780	+37	+ 35	+35	—2	+35	—	—	871
	Плосковская волость.																								
1893	ово-Михайловское	158	502	93	86	47	36	131	—	—	—	1896	4740	2844	3420	10287	6858	158	474	474	316	474	485	—	—
1898	„ „	143	—	95	81	5	34	120	—	1	1	1425	5430	4005	1485	4452	2970	385	1540	1540	1155	1540	75	128	—
		—15	—	+2	—5	—42	—2	—11	—	+1	+1	—471	+690	+1161	—1935	+5835	—3888	+227	+1066	+1066	+839	+1066	—	—	538
1893	Деревня Манежъ	128	299	71	84	31	4	124	—	—	—	1280	3840	2560	1678	5034	3356	192	576	576	384	576	715	—	—
1898	„ „	127	—	68	74	9	32	113	57	2	2	1016	4064	3048	837	2511	1674	259	1036	1036	777	1036	9	81	—
		—1	—	—3	—10	— 22	+28	11	+57	+2	+2	—264	+224	+488	—841	—2523	—1682	+67	+460	+460	+393	+460	—	—	787
	Муриковская волость.																								
1893	Деревня Судислово	138	268	77	77	34	41	105	—	—	—	1104	3312	2208	1553	3106	1553	138	276	345	138	345	795	—	—
1898	„ „	136	—	65	77	22	—	97	61	—	—	816	2448	1632	648	1944	1296	238	714	714	476	714	375	—	—
		—2	—	— 12	—	—12	—41	—8	+61	—	—	—188	—864	—576	—905	1162	—257	+100	+438	+369	+338	+369	—	—	420
	Бухоловская волость.																								
1893	Деревня Рождествено	94	259	65	59	14	51	63	51	—	—	1034	2068	1034	1647	3294	1647	94	282	282	188	282	695	—	—
1898	„ „	109	—	76	66	—	15	95	63	1	1	872	2616	1744	635	1905	1270	228	684	684	456	684	81	134	—
		+15	—	+11	+7	—14	—36	+32	+12	+1	+1	—162	+548	+710	—1012	—1389	—377	+134	+402	+402	+268	+402	—	—	748
	Всего за 1893/4 г.	—	2332,5	570	632	193	209	765	—	3	2	9243	28874	19621	13140	35295	22155	1376	4518	4573	3142	4573	6630	—	—
	„ „ 1898 „	—	—	592	653	70	132	854	—	15	10	7384	31814	24420	6813	21265	14452	1909	6699	6748	4790	6748	1904	1385	—
	Прибавилось (+) или убыло (—)	—	—	+22	+21	123	—77	+89	—	+12	+8	—1859	+2940	+4799	—6327	—14030	—7703	+533	+2181	+2175	+1648	+2175	— 4726	+1385	+ 6111

Хотя 1893—4 годъ, благодаря хорошимъ урожаямъ ярового и травъ, въ хозяйственномъ отношеніи былъ много лучше 1897—8 гг., когда яровое и луговыя травы отъ засухи пропали, такъ что скотовладѣніе крестьянъ упомянутыхъ 11 селеній зиждилось главнымъ образомъ на клеверномъ кормѣ, тѣмъ не менѣе количество скота и лошадей у нихъ и во второмъ случаѣ нисколько ни уменьшилось, а даже увеличилось. Чтобы оцѣнить вполнѣ по достоинству это обстоятельство, слѣдуетъ имѣть въ виду, что крестьянское хозяйство Волоколамскаго уѣзда за 1897—8 хозяйственный годъ вообще потеряло 544 лошади и 3722 головы крупнаго рогатаго скота, а всего 4266 головъ, что по отношенію общему по уѣзду за предыдущій 1896—7 гг. составитъ убыль около 10%.

Несмотря, далѣе, на то, что дер. Судислова и Рождествена находились въ 1897 г. въ полосѣ плохого урожая ржи, въ продовольственномъ отношеніи этотъ годъ былъ для 11 селеній все-таки лучше 1893—4 гг.

При трехпольѣ ежегодно на 775 десят. высѣвалось ржи 9243 мѣры, что при урожаѣ въ самъ три, за вычетомъ сѣмянъ, оставляло на продовольствіе 19621 мѣру, или каждая десятина давала чистаго остатка 25 мѣръ, а при новомъ сѣвооборотѣ съ 580 дес. получилось, не считая сѣмянъ, 24420 мѣръ или съ десятины 42 мѣры.

При значительномъ сокращеніи посѣвовъ овса и при неурожаѣ его остатокъ сѣмянъ сравнительно съ прежнимъ уменьшился на 7703 мѣры.

За то по отношенію ко льну снова произошло увеличеніе, коснувшееся не только большей производительности каждой посѣянной мѣры сѣмянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ленъ занялъ и большую площадь. Это и понятно: двухлѣтнее клеверище является лучшимъ мѣстомъ для культуры льна въ нашемъ уѣздѣ.

Итоги послѣднихъ 3-хъ графъ таблицы указываютъ, что дало травосѣяніе въ прямомъ своемъ назначеніи, т.-е. насколько оно улучшило кормовыя условія въ указанныхъ селеніяхъ. Оказывается, что даже при плохомъ урожаѣ лугового сѣна и гуменнаго (яровой соломы и всякой мякины) корма, крестьяне этихъ селеній сократили свои расходы на покупку кормовъ на 6111 руб. Конечные выводы приведенной таблицы волоколамская управа резюмируетъ такъ:

Получено.	При 3-хъ поляхъ.	При 4-хъ поляхъ. (1897 г.).	Разница въ пользу травосѣянія. Прибыло(+) Убыло(—).
Ржи, кромѣ сѣмянъ...	2452,5 фун.	3052,5 четв.	+ 600 четвертей.
Овса..............	2769,5	1806,5	— 963
Льняного сѣмя........	3412 мѣръ.	4790 мѣръ.	+ 1648 мѣръ.
Волокна.............	4573 пуда.	6748 пуд.	+ 2175 пудовъ.

Оцѣнивъ четверть ржи по 6 руб. (среднее за 1892—97 гг.), овса 3 р. 50 коп., мѣру льняного сѣмя 1 руб., а пудъ волокна въ 3 руб., получимъ годовую доходность полеводства 11 селеній:

Получено.	При 3-хъ посѣвахъ.	При 4-хъ посѣвахъ.	Разница. Прибыло(+) Убыло(—).
Отъ ржи............	14715 р.	18315 р.	+ 3600 р.
„ овса	9693 р. 25 к.	6322 р. 75 к.	— 3370 р. 50 к.
„ льняного сѣмя...	3412 р.	4790 р.	+ 1648 р.
„ волокна.........	13710 р.	20244 р.	+ 6525 р.
Итого.......	41269 р. 25 к.	49671 р. 75 к.	+ 8402 р. 50 к.

Но такъ какъ при трехпольѣ крестьянамъ приходилось затрачивать на счетъ доходности хозяйства еще 6630 руб. на покупку кормовъ со стороны, а при травосѣяніи только 518 руб., то доходность хозяйства въ первомъ случаѣ опредѣлится 34649 р. 25 к., а при травосѣяніи 49153 руб. 75 коп., т.-е. больше предыдущей на 14514 руб. 50 коп. или на 40%. Валовая доходность десятины пашни въ первомъ случаѣ равна почти 15 руб., а во второмъ 21 руб. 50 коп. *).

Скотовладѣніе, такъ сильно сократившееся въ безкормицу 1897—98 годахъ, быстро поднялось тотчасъ послѣ того, какъ былъ полученъ въ уѣздѣ первый хорошій укосъ клевернаго сѣна въ 1899 году. По даннымъ ветеринарнаго бюро московскаго губернскаго земства, у крестьянъ Волоколамскаго уѣзда въ $189^{8}/_{9}$ и $18^{99}/_{900}$ хозяйственные года было слѣдующее количество лошадей и рогатаго скота:

*) Докладъ волоколамской уѣздной земской управы за 1898 годъ.

№№ по порядку.	Названіе волостей.	Число хозяйствъ.	Колич. лошадей. Всего (безъ жеребятъ).	Жеребятъ.	Колич. круп. рог. скота. Всего (безъ телятъ).	Въ томъ числѣ. Быковъ.	Коровъ.	Нетелей.	Бычковъ.	Телятъ.	Общее количество скота.	На 100 дв. скота.	1900 г. далъ излишекъ (+) сравн. съ 1899 г. на 100 двор. и меньше (—).
1	Аннинск. $18^{98}/_{99}$.	1592	1558	52	2223	39	2002	132	50	161	3994	244	—
	$18^{99}/_{900}$.	1816	1600	75	2550	47	2055	330	118	614	4839	270	+26
2	Буйгород. $18^{98}/_{99}$.	1446	1285	82	1950	30	1695	211	14	119	3436	237	—
	$18^{99}/_{900}$	1656	1367	90	2107	48	1727	287	45	455	4019	240	+ 3
3	Бухолов. $18^{98}/_{99}$.	1257	1502	119	1951	46	1564	284	57	465	4037	321	—
	$18^{99}/_{900}$.	1386	1565	162	2232	33	1570	412	217	956	4915	362	+41
4	Кульпин. $18^{98}/_{99}$.	1553	2124	107	2469	82	2099	248	40	275	4975	320	—
	$18^{99}/_{900}$.	1827	2196	172	2664	66	2128	393	77	696	5728	313	— 7
5	Марковс. $18^{98}/_{99}$.	628	673	48	807	6	710	75	16	73	1601	255	—
	$18^{99}/_{900}$.	717	734	49	886	18	692	146	30	253	1922	263	+ 8
6	Мурпков. $18^{98}/_{99}$.	1202	1510	94	1857	29	1501	268	59	300	3761	313	—
	$18^{99}/_{900}$.	1345	1514	150	2411	52	1645	484	230	929	5004	372	+59
7	Ошейкин. $18^{98}/_{99}$.	1536	1588	85	2176	15	2001	133	27	71	3920	255	
	$18^{99}/_{900}$.	1843	1768	121	2581	82	2138	290	71	390	4860	263	+ 8
8	Плосков. $18^{98}/_{99}$.	993	1063	82	1352	31	1119	175	27	123	2620	264	—
	$18^{99}/_{900}$.	1186	1123	94	1592	39	1171	256	126	545	3354	282	+18
9	Середин. $18^{98}/_{99}$	1675	2105	143	2798	41	2241	373	143	603	5649	337	—
	$18^{99}/_{900}$.	2057	2119	210	3641	73	2433	648	487	1644	7614	370	+33
10	Тимошев. $18^{98}/_{99}$.	1444	1616	82	2114	29	1816	196	73	268	4080	283	—
	$18^{99}/_{900}$.	1659	1687	105	2410	51	1827	411	121	849	5051	302	+15
11	Яропольс. $18^{98}/_{99}$.	1679	1738	191	2270	30	2076	135	29	88	4287	255	—
	$18^{99}/_{900}$.	1889	1793	102	2394	29	2021	273	71	461	4750	252	— 3
	Итого по уѣзд. 1898—99 гг. . .	15005	16762	1085	21967	378	18824	2230	535	2546	42360	282	—
	Итого въ 1899—1900 гг.	17381	17466	1330	25468	538	19407	3930	1593	7792	52056	300	—
	Въ 1899—900 гг. скотовл. увел. на.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9696	300	+18

Увеличеніе скотоводства особенно сильно выразилось, напр., въ Серединской волости, гдѣ подъ травопольной системой находится около 80% всѣхъ крестьянскихъ земель, на каждые 100 дворовъ скота прибавилось 33 штуки, въ Муриковской 59, Бухоловской 41, въ Аннинской 26, тогда какъ въ среднемъ на уѣздъ это увеличеніе составляетъ только 18%.

Но несмотря на такое увеличеніе въ скотовладѣніи, кормовъ

все-таки остается такъ много, что нечѣмъ ихъ использовать. Это станетъ особенно понятнымъ, если вспомнить, что въ 1892 году, когда травосѣяніе впервые только-что появилось въ уѣздѣ на крестьянскихъ поляхъ, населеніе уѣзда располагало 44,6 тысячъ головъ крупнаго скота, довольствуясь для прокормленія его гуменными кормами и сѣномъ, получаемыхъ съ собственныхъ покосовъ *и арендныхъ луговъ*.

По приведеннымъ въ докладѣ управы за 1892 годъ расчетамъ, въ то время количество всѣхъ этихъ кормовъ опредѣлялось въ $5^1/_2$ милліоновъ пудовъ.

Въ засушливые 1896—98 года травы на открытыхъ мѣстахъ выгорали окончательно, а въ лѣсахъ и ложбинахъ давали вдвое меньшій укосъ противъ средняго; овесъ родился плохо, почему получилось мало соломы и мякины, количество кормовъ сократилось, что немедленно же отразилось на крестьянскомъ скотовладѣніи. Послѣднее, поднявшись въ обильный кормами 1895 — 96 года до 48274 головъ, къ веснѣ 1899 года спустилось до 38729 (кромѣ мелочи), т.-е. уменьшилось на 9445 штукъ, или почти на 20%.

Удержать скотъ въ прежнемъ количествѣ удалось лишь въ селеніяхъ, гдѣ къ тому времени получился хотя какой-нибудь укосъ клевернаго сѣна *); къ сожалѣнію, такихъ селеній было немного, а большая часть ихъ только-что разбили свои поля и успѣли посѣять клеверъ весной 1898 года.

Въ слѣдующемъ затѣмъ 1899 г., къ началу котораго скотовладѣніе достигло своего minimum'а, кромѣ хорошаго урожая травъ съ естественныхъ луговъ и яровыхъ, волоколамскіе крестьяне къ $5^1/_2$ милліонамъ пудовъ, достаточныхъ для прокормленія даже 44,6 тысячъ головъ, получаютъ еще излишекъ въ $2^1/_2$ милліона пудовъ прекраснаго сѣна.

---

*) Въ 1895 г., кромѣ прекраснаго урожая всякихъ травъ и ярового, значительное количество кормовъ собралось отъ скошенныхъ и убранныхъ на сѣно озимыхъ полей; въ томъ году рожь въ уѣздѣ была очень плоха и заросла сорными травами; корма подешевели, почему почти каждый домохозяинъ пустилъ на зиму лишнюю голову скота.

Каждый хозяинъ стремится наверстать происшедшую у него за предыдущіе годы убыль въ скотѣ; но послѣдняго взять негдѣ,— приходится ограничиваться пусканіемъ на племя телятъ и жеребятъ. Охотниковъ продать скотъ находилось очень мало, цѣны на него сильно возросли; дешевле 35 — 40 руб. невозможно было пріобрѣсти самую мелкую корову, которая въ предыдущіе годы цѣнилась рублей въ 20—22. На большую Серединскую ярмарку въ Ѳедоровъ день (8-го іюня) вмѣсто обычныхъ $2^1/_2$—3 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота, приведено въ этомъ году только около 1300 шт., на Волоколамскую 28 — 29 іюня вмѣсто 900—1200 г.—143 г. и въ село Раменье вмѣсто 700 г. только 200 головъ.

Между тѣмъ цѣны на кормъ упали; въ теченіе всего года хорошій клеверъ или луговое сѣно можно было купить въ любомъ количествѣ по 10—15 коп. за пудъ.

Лучшею иллюстраціей изобилія, даже излишка, полученныхъ кормовъ служитъ тотъ фактъ, что значительная часть владѣльческихъ покосовъ осталась неубранной; да и тѣ, которые удалось скосить, очень нерѣдко отдавались сравнительно съ прошлыми годами за безцѣнокъ; иногда возъ сѣна обходился при покупкѣ его травою, не считая стоимости уборки, копеекъ 15—20 (по Серединской, Муриковской, Бухоловской и нѣкоторымъ другимъ волостямъ), тогда какъ прежде сѣно съ наемныхъ луговъ въ рѣдкихъ случаяхъ стоило дешевле 2 руб. за возъ безъ уборки.

Прежніе покосы съ естественныхъ луговъ разбирались въ этомъ году по преимуществу тѣми крестьянами, которые еще не перешли къ посѣву травъ; селенія же съ травосѣяніемъ, если и снимали ихъ, то главнымъ образомъ подъ пастьбу.

При сдачѣ покосовъ въ 1900 году прежде всего получили убытки тѣ землевладѣльцы, которые раньше отдавали ихъ сосѣднимъ крестьянамъ или за „отработки“ или изъ какой нибудь части урожая.

Вліяніе культуры клевера на урожай послѣдующихъ за нимъ въ сѣвооборотѣ растеній оказалось въ высшей степени плодотворнымъ—лучшіе льны получились по обыкновенію по поднятымъ клеверищамъ, а рожь, посѣянная на пару послѣ такого льна, въ большинствѣ случаевъ прошла въ прошломъ году самъ 7—8, иногда

самъ 9—10 (дер. Полежаева, Темникова, Хрулева, Новинки, Шишкова, Богданова, Манежъ и мн. др.).

Разумѣется, крестьяне, получивъ такой результатъ умолота, были сильно, но пріятно удивлены, въ особенности послѣ обычныхъ урожаевъ самъ 3—4; никто изъ нихъ не сомнѣвается въ томъ, что здѣсь вся суть урожая зависѣла, именно, отъ предшествовавшаго посѣву ржи клевера.

Наконецъ, не малую услугу оказало травосѣяніе и мѣстному льноводству; какъ увидимъ дальше, эта отрасль сельскохозяйственнаго промысла волоколамскихъ крестьянъ, еще столь недавно являвшаяся одной изъ доходнѣйшихъ статей его, за послѣдніе годы пришла почти въ полный упадокъ. Причиной тому были два обстоятельства: истощеніе почвы частой культурой льна при трехпольѣ, отчего явились неурожаи льна, а во 2-хъ паденіе цѣны на волокно. Съ переходомъ отъ трехполья къ правильнымъ травопольнымъ сѣвооборотамъ ленъ занялъ вполнѣ отвѣчающее ему мѣсто по поднятому клеверищу, а въ зависимости отъ этого поднялись и его урожаи. Вмѣстѣ съ тѣмъ ленъ сталъ попадать на одно и то же мѣсто не черезъ два года на третій, а черезъ семь лѣтъ на восьмое.

V.

Земскій сельскохозяйственный складъ и распространеніе орудій, машинъ, сѣмянъ, и удобрительныхъ туковъ.

Волоколамское земство, какъ и большинство другихъ уѣздныхъ земствъ, начало свою сельскохозяйственную дѣятельность распространеніемъ среди сельскаго населенія улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій. Основаніемъ къ тому послужила крайне неудовлетворительная обработка мѣстныхъ почвъ примитивной сохой.

Почва въ большей части Волоколамскаго уѣзда тяжелая—суглинистая, супесь встрѣчается только въ сѣверо-восточномъ углу его. Во время засухъ суглинокъ становится твердымъ какъ камень, такъ что пахать его бываетъ трудно не только сохой, но и плугомъ. Нерѣдко случается, что крестьяне даже и теперь, имѣя плуга

и хорошія бороны съ желѣзными зубьями, за отсутствіемъ дождей, не мечутъ паръ до Казанской (8 іюля), а озимый посѣвъ откладываютъ до второй половины августа и даже до начала сентября. Въ такое время засохшіе земляные комы огромныхъ размѣровъ и послѣ усиленной бороньбы оказываются настолько тверды, что съ трудомъ разбиваются обухомъ топора. Въ дождливую погоду суглинокъ, наоборотъ, дѣлается чрезвычайно липкимъ, вязкимъ, что не вытащишь ногъ.

Такія почвы трудно прогрѣваются, плохо впитываютъ въ себя влагу, а разъ уже пропитавшись водой, долго не испаряютъ ее, оставаясь холодными. Поглощеніе воздушныхъ газовъ въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ полное; развитіе корневой системы сплошь и рядомъ идетъ здѣсь очень медленно.

Несмотря однако на то, что на такихъ земляхъ соха является совсѣмъ непригоднымъ орудіемъ, она все-таки оставалась единственнымъ пахотнымъ орудіемъ до половины восьмидесятыхъ годовъ.

Раньше чѣмъ плугъ успѣлъ завоевать въ крестьянскомъ хозяйствѣ права гражданства, ему пришлось считаться со многими затрудненіями Такъ, прежде всего нужно было побороть традиціонные взгляды на соху, какъ на самое подходящее орудіе обработки. Большинство крестьянъ не хотѣли вѣрить, что плужная пахота совершеннѣе сошной, что одноконнымъ плугомъ пахать легче, что онъ требуетъ очень мало времени и навыка на его установку. Любовь къ сохѣ была настолько велика, что многіе крестьяне не только не желали промѣнять ее на какое-нибудь орудіе, а даже отказывались отъ предложенія пойти посмотрѣть, какъ работаетъ плугомъ сосѣдъ. Затѣмъ появилась критика другого рода: плугъ глубоко беретъ и плохо раскрашиваетъ пластъ; „не проборонуешь ничѣмъ", говорили многіе. Но самымъ существеннымъ тормазомъ къ распространенію плуговъ вначалѣ была сравнительно высокая ихъ стоимость. Въ то время изготовленіемъ плуговъ, кромѣ крупныхъ фабрикантовъ, никто не занимался, а тѣ продавали ихъ дорого, по 8 руб. 50 коп.—9 руб. за одноконный съ чугуннымъ отваломъ, стойкой, полозкомъ и деревяннымъ грядилемъ, вѣсомъ менѣе полутора пудовъ.

Однако трудно было ворваться въ крестьянское хозяйство первымъ десяткамъ плуговъ, а потомъ взглядъ на нихъ быстро измѣнился къ лучшему. Очевидцамъ плужной работы невольно бросались въ глаза премущества плуга предъ сохой, а при болѣе внимательной оцѣнкѣ послѣднихъ на сторонѣ перваго оказывалось столько положительныхъ качествъ, что число охотниковъ обзавестись новымъ орудіемъ съ каждымъ днемъ становилось больше и больше. Первое, что привлекало къ нему расположеніе крестьянъ, была легкость управленія во время работы и простота установки.

Мнѣ приходилось слышать много разсказовъ отъ самихъ крестьянъ о томъ, какъ быстро пріобрѣтались эти плуга, когда польза ихъ оказывалась постигнутой, и одинъ изъ такихъ случаевъ, какъ наиболѣе характерный, я позволю себѣ передать здѣсь. Разбивалъ я въ 1893 году землю для восьмипольнаго сѣвооборота за 40 верстъ отъ Волоколамска, въ деревнѣ, населенной почти одними старообрядцами. Какъ-то разъ вечеркомъ усѣлись мы съ отцомъ сельскаго старосты, очень симпатичнымъ, 65 лѣтнимъ старикомъ, и бесѣдуемъ съ нимъ о ихъ крестьянскомъ житьѣ-бытьѣ. Зашла рѣчь о плугѣ.

„Что плугъ!—плугъ дѣло хорошее; отъ муки избавилъ, житья намъ прибавилъ, вотъ оно что плугъ-то. Да и сытнѣе съ нимъ стало, хлѣба-то много лучше начали родиться теперь. А раньше—на плугъ и смотрѣть-то не хотѣли, боялись въ руки его взять. Нечего грѣха таить, я и про себя разскажу, какъ брезговалъ плугомъ. Пришелъ это мой парень изъ Питера, староста-то теперешній,—онъ какъ отбылъ солдатчину, такъ потомъ лѣтъ пять въ лакеяхъ жилъ тамъ,—ну, знамо, соскучился по деревнѣ, пришелъ и „плугу“ съ собой притащилъ: „на, вотъ батюшка, подарокъ тебѣ принесъ“; ну а я побранилъ его: „знать деньги-то у тебя шалыя, что семь цѣлковыхъ зря истратилъ; какихъ бы, говорю, пару сохъ справили; плугомъ же намъ не пахать,—это и толковать нечего“. Какъ солдатъ ни упрашивалъ меня, ну а я все-таки на своемъ остался: пахать плугомъ не стану, наши отцы и дѣды сохой кормились и мнѣ на старости лѣтъ отъ нея отбиваться грѣшно, какъ-нибудь докоротаю свой вѣкъ, а вы потомъ какъ хотите, такъ ужъ и

живите безъ меня. на чемъ хошь работайте. Пришло время паръ метать; навозъ уже давно вывезли, высохъ онъ весь, а дождей все нѣтъ да нѣтъ. Лѣто въ то время было сухое, земля заклякла какъ кирпичъ; ждали, ждали помочки, да такъ Богъ и не послалъ ее. Что хошь дѣлай, а больше мѣшкать съ пашней было некогда. Выѣхали въ поле, знамо вся деревня на сохахъ, только Василій мой запрягъ плугу и сталъ на одной полосѣ, а я съ меньшимъ парнемъ вдали отъ него на другой. Только работа у насъ совсѣмъ не клеится: десять шаговъ отъѣдешь — стой, то подвои ослабли, то сошникъ загнулся или выскочилъ, то черезсѣдѣльникъ оборвался; что ни придумывай, а дѣло бросать приходится; и всѣ такъ-то. Только посмотрю-посмотрю въ сторону Василья, а онъ работаетъ безъ останову. Сначала-то онъ жену взялъ съ собой, лошадь поводить въ рукахъ, чтобы попривыкла она; ну, оборотовъ десятокъ сдѣлала и сама пошла, послѣ чего онъ бабу домой отпустилъ. Та по дорогѣ къ дому къ намъ заглянула: —мучаешься, батюшка, брось соху-то, отдай ее Василью, а себѣ плугъ возьми — Да развѣ на плугу-то легче?—А·то какъ же,—поди погляди, Василій ходитъ за нимъ не поспѣваетъ.—Подошелъ я къ нему и глазамъ не вѣрю: лошадь идетъ ровно, только хвостикомъ помахиваетъ, мухъ да слѣпней съ себя спугиваетъ; плугъ работаетъ превосходно, дѣлаетъ широкую и чистую борозду, пластъ разсыпаетъ и заваливаетъ навозъ такъ, какъ сохѣ никогда не сдѣлать и съ сырой землей; человѣкъ держитъ его одной рукой, а въ другой кнутъ и вожжи. Взялъ это я его въ руки, да какъ прошелъ кругомъ борозды двѣ-три, такъ, вѣрите ли, очумѣлъ отъ удивленія; никакой, то-есть, силы не надо, словно съ пустыми руками идешь. Спрашиваю у Василья: — Гдѣ ты купилъ его? — Въ Питерѣ.— А что въ городѣ никто ими не торгуетъ?—Говоритъ, слышалъ, будто въ земствѣ есть, а тамъ не знаю—правда, нѣтъ ли.—Ну, говорю, поди возьми мою лошадь изъ сохи да погоняй въ городъ, привози еще два плуга, только смотри, чтобы точно такихъ, какъ этотъ, другихъ не надо...—Ну, Василій значитъ въ городъ, а ко мнѣ сталъ народъ подходить,—всѣ любуютъ его, пробуютъ и удивляются. Въ то же лѣто половина деревни обзавелись плугами, а на другой годъ почти ужъ всѣ сохи побросали. Это я вамъ правду истинную го-

ворю, какъ передъ Богомъ не лгу. — Вотъ оно какое дѣло этотъ плугъ-то. Продли Господи тому живота и вѣку, кто его выдумалъ, вѣдь онъ жизни намъ, мужикамъ, прибавилъ, отъ сквернословія многихъ избавилъ".

Послѣ сказаннаго станетъ вполнѣ понятнымъ, почему сельско-хозяйственная дѣятельность Волоколамскаго земства началась именно съ распространенія плуговъ.

Въ 1885 году, замѣтивъ, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ уѣзда стали появляться плуги и имѣя въ виду затруднительныя условія пріобрѣтенія ихъ непосредственно самими крестьянами изъ московскихъ складовъ, уѣздная управа предложила земскому собранію принять на себя посредничество по доставкѣ плуговъ изъ Москвы отъ какого-либо фабриканта, для чего, по мнѣнію управы, слѣдовало бы устроить складъ и продавать плуга по заготовительной цѣнѣ. Для начала дѣла предполагалось позаимствовать на оборотныя средства склада 300 руб. изъ уѣзднаго продовольственнаго капитала. Предложеніе было собраніемъ принято лишь съ той поправкой, что складъ долженъ служить интересамъ не однихъ только крестьянъ, но и всякихъ другихъ землевладѣльцевъ уѣзда, при чемъ съ ассигнованной на оборотныя средства суммы должно отчисляться ежегодно въ пользу продовольственнаго капитала 5%. Въ 1886 году складомъ пріобрѣтены изъ Москвы отъ фирмы Э. Липгарта и К° три рода плуговъ: пять штукъ пароконныхъ передковыхъ по 26 руб., два на такую же конную силу, но безъ колесъ, по 17 руб., и 33 одноконныхъ съ чугунными корпусами по 8 руб. Доставка плуговъ въ складъ обошлась въ 30—50 коп. за штуку.

Одноконные плуги, въ количествѣ 26 штукъ, были раскуплены крестьянами въ началѣ весны, при открытіи полевыхъ работъ за наличный расчетъ; цѣнность же пароконныхъ оказалась непосильной для отдѣльныхъ крестьянъ, въ особенности при покупкѣ въ началѣ весны, когда многіе изъ нихъ особенно нуждаются въ деньгахъ; поэтому управа отпустила 4 такихъ плуга товариществамъ крестьянъ, съ отсрочкой платежа, за поручительствомъ волостныхъ старшинъ, до 1-го октября.

Въ 1887—89 годахъ продажа плуговъ шла тѣмъ же порядкомъ.

Кредитъ на оборотныя средства склада собранiемъ увеличенъ до 2000 рублей. Спросъ на одноконные плуги быстро возрасталъ; такъ въ 1887 году ихъ продано 303, въ слѣдующемъ 930, а въ 1889 г.—1020 штукъ. Бывали случаи, когда число желавшихъ купить плуги было такъ много, что, за невозможностью удовлетворить всѣхъ, приходилось отдавать ихъ по жребiю. Орудiя прiобрѣтались отъ той же фирмы Э. Липгартъ, которая нашла возможнымъ съ восьмирублевой стоимости плуга уступать 10%, вслѣдствiе чего и складъ сталъ продавать ихъ по 8 р. въ г. Волоколамскѣ.

Въ 1888 году, кромѣ плуговъ, въ складѣ появились и косы, отпущенныя Артинскимъ казеннымъ заводомъ на коммсiю, а также лемеха къ плугамъ и вѣялки русскаго кустаря Ахапкина. Въ то же время въ 19-ти верстахъ отъ Волоколамска было открыто отдѣленiе склада въ помѣщенiи, предоставленномъ безплатно А. А. Эйлеромъ, покрывавшимъ и расходы по управленiю отдѣленiемъ; городской складъ помѣщался въ заарендованномъ за 25 руб. въ годъ амбарѣ, а продажей орудiй, подъ наблюденiемъ одного изъ членовъ управы, завѣдывалъ смотритель больницы, за вознагражденiе до 50 рублей въ годъ.

Съ 1890 года уѣздная управа нашла возможнымъ отпускать въ кредитъ и одноконные плуги товариществамъ крестьянъ не менѣе десяти человѣкъ, за ихъ круговой отвѣтственностью. Крестьяне, взявшiе плуги весной или лѣтомъ, обязывались уплатить сполна за нихъ деньги осенью, при условiи возврата плуга или уплаты за пользованiе имъ не менѣе трехъ рублей, буде къ назначенному сроку долгъ не будетъ погашенъ; впрочемъ, до настоящаго времени не было ни одного такого случая.

Теперь плуга отпускаются въ долгъ не только товариществамъ изъ какого бы то ни было числа лицъ, но и отдѣльнымъ домохозяевамъ, подъ ихъ личную отвѣтственность.

14 сентября 1890 года въ одномъ изъ имѣнiй уѣзда былъ устроенъ конкурсъ одноконныхъ плуговъ, куда доставлены орудiя отъ Э. Липгартъ и К°, Рязанскаго товарищества и нѣсколькими мѣстными кустарями. Двумя экспертными комиссiями (изъ которыхъ одна состояла исключительно изъ мѣстныхъ крестьянъ), лучшими признаны: плугъ Липгарта А. А. № 2, одинъ „Рязанскiй“

и шесть штукъ кустарныхъ. Результаты конкурса послужили для управы, съ одной стороны, руководствомъ при выборѣ плуговъ для склада, а съ другой еще и къ тому, что здѣсь нашли себѣ мѣсто лучшіе плуги кустарной работы.

Въ 1891 году складъ впервые явился посредникомъ по сбыту кустарныхъ плуговъ за предѣлы уѣзда; такъ, клинская уѣздная земская управа получила чрезъ него 15 штукъ одноконныхъ плуговъ мастера Григорія Николаева.

Съ 1892 года всѣ операціи склада совершаются за счетъ губернскаго сельскохозяйственнаго комиссіоннаго фонда губернскаго земства; вслѣдствіе чего открылась возможность возвратить занятыя суммы уѣздному продовольственному капиталу, а обороты склада освободить отъ уплаты процентовъ на позаимствованныя деньги, что, въ свою очередь, позволило управѣ понизить цѣну отпускаемыхъ изъ склада предметовъ.

Въ томъ же 1892 г. признано желательнымъ открыть при складѣ продажу сѣмянъ зерновыхъ и кормовыхъ растеній. Уѣздная управа, сообщая о томъ уѣздному земскому собранію, нашла нужнымъ указать, что, во избѣжаніе могущихъ произойти на первое время крупныхъ ошибокъ, желательно ограничиться чисто комиссіонною дѣятельностью, то-есть выписывать только такія сѣмена, на которыя уже имѣется заказъ, гарантированный задаткомъ. Собраніе, согласившись съ заключеніемъ управы, установило слѣдующій порядокъ:

1) Управа извѣститъ населеніе уѣзда, что ею принимаются комиссіонныя порученія по покупкѣ сѣмянъ. 2) Срокъ для подачи заявленій о желаніи выписывать сѣмена для весеннихъ посѣвовъ будетъ назначенъ до 1 января, а для сѣмянъ на осенній посѣвъ до 1 мая. 3) По полученіи заявленій управа сообщаетъ ихъ немедленно губернскому экономическому бюро и проситъ назначить примѣрную цѣну сѣмянъ по данному заказу. 4) Назначенную экономическимъ бюро цѣну управа тотчасъ сообщаетъ заказчику, но лишь какъ цѣну приблизительную. 5) Если цѣна заказчикомъ будетъ найдена подходящей, то онъ долженъ представить въ управу наличными деньгами 1% приблизительной стоимости заказа,—для сѣмянъ весенняго посѣва не позднѣе 1 февраля, а для сѣмянъ осенняго посѣва не позднѣе 1 іюня. 6) По полученіи задатка заказъ считается состоявшимся, и управа препровождаетъ его въ губернское экономическое бюро. 7) По полученіи сѣмянъ въ волоколамскомъ складѣ, управа увѣдомляетъ заказчика, который долженъ принять сѣмена для

весенняго посѣва не позднѣе 1-го мая, а для осенняго — не позднѣе 1-го августа. 8) При пріемѣ сѣмянъ заказчикъ обязанъ доплатить всю причитающуюся съ него остальную сумму, въ составъ которой должны войти: а) цѣна сѣмянъ, заплаченная въ Москвѣ, б) стоимость провоза и в) небольшой процентъ, по опредѣленію собранія, въ возмѣщеніе расходовъ земства по складу. 9) Если къ назначенному въ предыдущемъ пунктѣ сроку сѣмена заказчикомъ приняты не будутъ, управа должна какъ можно скорѣе продать оставшіяся не принятыми сѣмена.

Тогда же было внесено въ смѣту 100 руб. на наемъ помѣщенія и приспособленіе его къ храненію зерна.

Условія такой организаціи склада хотя и гарантировали всецѣло интересы земства отъ какого-либо риска, тѣмъ не менѣе на практикѣ вскорѣ же оказались весьма сложными и мало примѣнимыми. Чрезъ годъ сама управа просила собраніе разрѣшить ей имѣть при складѣ нѣкоторое количество сѣмянъ безъ предварительныхъ заказовъ, такъ какъ крестьяне со своими требованіями на нихъ обращаются въ управу передъ самыми посѣвами, безъ всякаго предварительнаго заказа; часто бываетъ и такъ, что самый фактъ покупки кѣмъ-либо изъ крестьянъ хорошихъ сѣмянъ вызываетъ въ томъ же селеніи цѣлый рядъ желающихъ тотчасъ же пріобрѣсти ихъ и для своихъ хозяйствъ. Собраніе ходатайство это удовлетворило.

Въ первый годъ операціи съ сѣменами особеннымъ спросомъ пользовалось псковское льняное сѣмя. Къ сожалѣнію, управа, въ виду дороговизны оригинальныхъ псковскихъ сѣмянъ, выписала ихъ въ первый разъ только сто пудовъ, а другіе двѣсти пріобрѣла изъ склада Гудкова, въ Москвѣ, который, отпуская сѣмена, завѣрилъ, что они получены какъ первый урожай отъ посѣва псковскихъ сѣмянъ въ одной изъ сосѣдней съ нею губерній. Разница въ цѣнѣ была въ 50 коп. на пудъ, но результаты оказались не въ пользу дешевыхъ: въ то время, какъ оригинальныя дали большее количество роскошнаго волокна (отъ посѣва пуда сѣмянъ получалось 5 — 6 пудовъ волокна), урожай отъ гудковскихъ сѣмянъ вышелъ гораздо ниже, чѣмъ даже отъ посѣва обыкновенными сѣменами, да къ тому же и по качеству своему волокно было весьма неудовлетворительно. По пословицѣ „хорошая слава на печкѣ сидитъ, а дурная по дорожкѣ бѣжитъ“, въ слѣдующемъ году довѣріе крестьянъ къ складу по отношенію къ этимъ сѣменамъ значительно

ослабло, удачу же съ посѣвомъ оригинальныхъ псковскихъ сѣмянъ крестьяне объясняли случайными причинами: хорошей почвой, болѣе своевременнымъ посѣвомъ и т. п. Совершенно обратное наблюдается по отношенію къ сѣменамъ и орудіямъ высокаго качества, ни разу не обманувшимъ возлагавшихся на нихъ надеждъ; спросъ на такіе предметы ежегодно увеличивается, покупатели уже не боятся переплатить не только копейку, но и цѣлые рубли; такъ, крестьяне очень охотно и въ большомъ количествѣ берутъ въ земскомъ складѣ сѣмена кормовыхъ травъ, избѣгая брать ихъ у мѣстныхъ торговцевъ. Эти обстоятельства заставили управу принять за правило, что всѣ пріобрѣтаемые складомъ предметы должны быть безусловно высокаго достоинства; стоимость товаровъ даже и для такихъ покупателей, какъ крестьяне, имѣетъ лишь второстепенное значеніе.

Быстрое развитіе правильнаго травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ вызвало большой спросъ на сѣмена клевера и тимоѳеевки, а затѣмъ и черной вики. До 1896 г. сѣмена травъ пріобрѣтались при посредствѣ экономическаго бюро губернскаго земства отъ разныхъ торговцевъ и сѣменныхъ хозяйствъ, а съ этого времени часть ихъ покупается у мѣстныхъ крестьянъ на условіяхъ, изложенныхъ въ главѣ о травосѣяніи.

Въ 1893 году сдѣлана первая попытка и къ распространенію молотилокъ. Замѣна ручного труда при молотьбѣ машинами являлась для населенія уѣзда дѣломъ не маловажнымъ, но весьма настоятельнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Крестьянами уѣзда ежегодно убирается до 150 тыс. четверт. ржи и 135 четв. овса. Стоимость топлива, необходимаго для сушки каждой четверти, въ среднемъ равняется 10 коп.; слѣдовательно, на покупку дровъ ежегодно расходуется сумма до 30 тыс. рублей. 2) Съ уменьшеніемъ овинной сушки должно сократиться и число деревенскихъ пожаровъ. 3) Значительная экономія во времени при обмолотѣ хлѣба даетъ многимъ возможность раньше приступить къ внѣ земледѣльческимъ заработкамъ (фабричному и кустарному, отхожимъ промысламъ и т. п.). 4) Обработка льняной тресты на волокно съ каждымъ годомъ вызываетъ все большее и большее распространеніе машинъ, требующихъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе лошадиной силы, а конные

приводы отъ молотилокъ, въ свободное время весьма удовлетворительно отвѣчаютъ этой цѣли.

Чтобъ судить о впечатлѣніи, которое можетъ произвести на крестьянъ машинная молотьба, уѣздная управа, 1-го октября 1893 года, устроила въ наиболѣе центральномъ пунктѣ уѣзда подобную демонстрацію машинной молотьбы. Между прочимъ одновременно съ этимъ демонстрировалась работа слѣдующихъ машинъ и орудій: клеверной терки „Шенеля", вѣялки-сортировки завода Липгартъ, различныхъ видовъ скоропашекъ, лапчатыхъ боронъ, луговыхъ боронъ, имѣющихъ назначеніе выдирать мохъ и освѣжать дернину, кочкорѣзовъ и нѣкоторыхъ другихъ.

„Гвоздемъ" испытанія оказалась пароконная молотилка завода Э. Липгартъ, марка Н съ приводомъ Д; на ней и сосредоточилось почти все вниманіе крестьянъ, пришедшихъ на „выставку" изъ разныхъ мѣстъ уѣзда въ значительномъ числѣ. Многіе пробовали сами подавать снопы въ барабанъ, тщательно изслѣдовали чистоту молотьбы и производительность машины, опредѣляли по своему число крестьянскихъ лошадей, потребныхъ для работы; всѣ хвалили молотилку, а нѣкоторые тутъ же изъявляли желаніе пріобрѣсти ее въ собственность; но высокая стоимость — 300 рублей, — являлась единственнымъ къ тому препятствіемъ.

Въ 1894 году молотилки были пущены складами въ продажу. При выборѣ типа машины управа руководствовалась тѣмъ, чтобы она, во 1-хъ, была разсчитана на силу 2—3 крестьянскихъ лошадей; во 2-хъ, обладала бы значительною прочностью и, въ 3 хъ, легко могла бы перевозиться съ одного мѣста на другое, не требуя спеціальнаго мастера для своей установки. Въ этихъ видахъ управа остановилась на комбинаціи 4 хъ коннаго американско-смыковскаго привода и 2-хъ конной молотилки Н съ приспособленіемъ для вытиранія клевера, фабрики Э. Липгартъ и К°, въ Москвѣ. По полученіи машины въ земскомъ складѣ, всѣ сельскія общества уѣзда особыми объявленіями были увѣдомлены о томъ, что молотилка вмѣстѣ съ вѣялкой будетъ отпускаться по ихъ заявленіямъ, съ платою за молотьбу и вѣяніе по 20 коп. съ куля ржи, по 15 коп. за куль овса и по 50 коп. за пудъ клевера. Вскорѣ послѣ разсылки объявленій въ управу поступило до 25 за-

явленій о высылкѣ этихъ молотилокъ, а кромѣ того, нѣкоторые изъ крестьянъ просили отпустить ихъ въ собственность, или съ отсрочкою платежа на нѣсколько лѣтъ, или, въ крайнемъ случаѣ, за наличныя деньги. Чтобы удовлетворить хотя нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ, въ то же время понизить фабричную стоимость (около 250 руб. за комплектъ) такихъ машинъ, было рѣшено построить нѣсколько машинъ хозяйственнымъ способомъ. При такомъ способѣ постройки, 2 *новыхъ* комплекта обошлись въ 300 руб.

Около половины августа купленная молотилка пущена въ одномъ изъ крестьянскихъ хозяйствъ подгородней слободы въ работу и оказалась вполнѣ отвѣчающей предъявленнымъ къ ней требованіямъ: при тягѣ 3 лошадьми намолачивали въ августовскій день до 25 четвертей ведренной ржи; перевозилась и устанавливалась она очень легко. Результатъ опыта оказался очень удачнымъ: одинъ крестьянинъ тотчасъ же купилъ эту молотилку; многіе, услышавъ, что она работаетъ въ этомъ селеніи, пришли сюда посмотрѣть на ея работу, остались ею очень довольны и просили перевезти ее поработать къ нимъ.

Въ ту же осень машина побывала въ нѣсколькихъ другихъ селеніяхъ уѣзда, вездѣ производя болѣе или менѣе значительный эффектъ.

Такимъ образомъ успѣхъ распространенія молотильныхъ машинъ можно было считать обезпеченнымъ. Губернское земство охотно отозвалось на ходатайство Волоколамскаго земства, уполномочивъ губернскую управу выдавать сельскимъ обществамъ уѣзда, за поручительствомъ уѣзднаго земства, ссуды на покупку молотилокъ и вѣялокъ съ отсрочкой уплаты на нѣсколько лѣтъ.

Съ учрежденіемъ въ 1893 году должности уѣзднаго агронома складъ началъ оперировать подъ его наблюденіемъ, а для непосредственнаго завѣдыванія продажей и пріемомъ орудій и сѣмянъ приглашался на лѣтніе мѣсяцы особый человѣкъ.

Уѣздное собраніе въ томъ же году разрѣшило построить для склада собственное зданіе, достаточно обширное, съ приспособленіемъ для храненія зерна и отдѣльнымъ мѣстомъ для сортированія привозныхъ сѣмянъ. Новое помѣщеніе построено на кирпич-

ныхъ столбахъ изъ распила 10-аршиннаго лѣса; длина его $28^1/_2$ арш., ширина $11^1/_2$ и высота до карниза $5^1/_2$ арш. Поперечной капитальной перегородкой зданіе раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна, длиною 17 аршинъ, предназначается для склада крупныхъ земледѣльческихъ машинъ, а другая—для храненія сѣмянъ. Послѣдняя состоитъ тоже изъ двухъ половинъ: въ одной сортируется привозное зерно и сѣмена травъ, а въ другой находится 5 закромовъ, переднія стѣнки которыхъ устроены такъ, что съ этой стороны воздухъ проникаетъ въ массу зерна по всей ихъ поверхности. Кромѣ того, въ каждомъ изъ закромовъ расположены въ горизонтальномъ направленіи вентиляціонные каналы, по которымъ проходитъ испаряющаяся изъ зерна влага, посредствомъ вытяжныхъ трубъ удаляемая наружу. Закрома имѣютъ двойной полъ; на высотѣ 4 аршинъ отъ пола устроенъ потолокъ, гдѣ хранятся одноконные плуги и другія сельскохозяйственныя орудія. Чердакъ освѣщается четырьмя слуховыми окнами, внизу же окна расположены по продольнымъ стѣнамъ зданія. Всѣ стѣны, потолокъ и полъ забраны въ шпунтъ. Стоимость постройки склада, съ желѣзною крышею, обошлась въ 1600 руб.

Въ 1896 году впервые появились въ складѣ и удобрительные туки – куломзинская мука и фосфогипсъ.

Постановленіемъ губернскаго земскаго собранія 1896 г. всѣ склады уѣздныхъ земствъ Московской губерніи, пользующіеся губернскимъ комиссіоннымъ фондомъ, функціонируютъ на основаніи слѣдующихъ правилъ:

1) Для снабженія крестьянскаго населенія губерніи улучшенными сѣменами и орудіями, губернскимъ земскимъ собраніемъ ежегодно назначается опредѣленная сумма изъ губернскаго продовольственнаго капитала, которая и составляетъ губернскій комиссіонный фондъ (на 1900 годъ ассигновано до 100,000 руб.). 2) Губернское земство въ дѣлѣ снабженія населенія за счетъ комиссіоннаго фонда орудіями и сѣменами принимаетъ на себя посредничество между поставщиками и уѣздными земствами, на обязанности которыхъ лежитъ уже непосредственное распространеніе сѣмянъ и орудій при помощи особыхъ складовъ. 3) Губернская управа исполняетъ комиссіонныя порученія, сообразуясь съ состояніемъ наличности губернскаго комиссіоннаго фонда, и, въ случаѣ

его истощенія, временно закрываетъ кредитъ уѣзднымъ земствамъ. 4) Уѣздные земскіе склады отпускаютъ сельскохозяйственные предметы за счетъ губернскаго коммиссіоннаго фонда, какъ за наличный расчетъ, такъ и въ кредитъ, исключительно крестьянамъ Московской губерніи, сельскимъ обществамъ, товариществамъ домохозяевъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ. Частнымъ землевладѣльцамъ могутъ быть отпускаемы изъ земскихъ складовъ различные сельскохозяйственные предметы за наличный расчетъ, если состояніе наличности склада это дозволяетъ. 5) Всѣ предметы отпускаются изъ уѣздныхъ складовъ по заготовительной цѣнѣ (т.-е. по покупной цѣнѣ, плюсъ провозъ до уѣзднаго склада) съ надбавкой не болѣе 5%. 6) Въ кредитъ сельскохозяйственные предметы отпускаются цѣлымъ сельскимъ обществамъ, товариществамъ домохозяевъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ только за поручительствомъ уѣздныхъ земствъ предъ губернскимъ. 7) Сельскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ отпускаются: а) молотилки и другія сложныя машины съ разсрочкою платежа до 5 ти лѣтъ и б) сѣмена травъ съ уплатой стоимости ихъ въ слѣдующіе сроки: 1) при восьмипольѣ—къ 1 января слѣдующаго за посѣвомъ года должно быть уплочено 50% ссуды и къ 1-му октября (послѣ перваго укоса) остальные 50%; 2) при четырехпольѣ—въ первый срокъ должно быть уплочено 35% ссуды и во второй 65% и 3) при угловомъ травосѣяніи—вся ссуда должна быть возвращена къ 1 января слѣдующаго за посѣвомъ года. Указанные сроки установлены для расчетовъ между губернскимъ и уѣздными земствами. Для расчетовъ же съ сельскими обществами уѣздныя управы могутъ устанавливать иные сроки, по своему усмотрѣнію. 8) Сѣмена травъ отпускаются въ кредитъ лишь тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя вновь заводятъ у себя травосѣяніе; при этомъ ссуда выдается одинъ разъ при четырехпольѣ и дважды при восьмипольѣ. Повторныя выдачи сѣмянъ могутъ быть допущены лишь по особымъ ходатайствамъ уѣздныхъ управъ въ тѣхъ случаяхъ, когда установлена невозможность оставленія сѣменниковъ въ первые 2 года. 9) Сельское общество, заводящее у себя травосѣяніе и желающее получить въ ссуду сѣмена травъ, составляетъ о томъ приговоръ и представляетъ его въ уѣздную управу; при выдачѣ ссуды обществу подробно разъясняются условія ссуды. 10) По выясненіи приблизительнаго размѣра годовой потребности въ сѣменахъ кормовыхъ травъ, губернская управа озабочивается заблаговременной ихъ закупкой, по окончаніи которой опредѣляетъ среднюю цѣну каждаго рода пріобрѣтенныхъ сѣмянъ. 11) По среднимъ цѣнамъ расцѣниваются лишь тѣ партіи травяныхъ сѣмянъ, требованія на которыя заявлены губернской управѣ не позднѣе 1 февраля; при позднѣйшихъ заявленіяхъ расцѣнка производится по дѣйствительной стоимости. 12) Окончательныя среднія цѣны на сѣмена травъ, установленныя согласно § 10, сообщаются въ уѣздныя управы не позднѣе 1 марта, примѣрныя же средія цѣны сообщаются, по возможности, въ декабрѣ. 13) Каждая уѣздная управа представляетъ въ губернскую ежемѣсячные отчеты о дѣятельности складовъ по особымъ печатнымъ бланкамъ. 14) Уплата губернскому коммиссіонному фонду долга за сѣмена травъ и сложныя сельскохозяй-

ственныя машины, отпущенныя крестьянамъ въ кредитъ, должна производиться по мѣрѣ погашенія ссудъ крестьянами, а въ случаѣ задержанія крестьянами платежей, недоимка по этому долгу должна быть пополнена изъ уѣздныхъ земскихъ средствъ не позднѣе сроковъ, указанныхъ въ § 7. 15) За всѣ отпущенные уѣздному земству сельскохозяйственные предметы, кромѣ поименованныхъ въ § 7, долги уплачиваются уѣздною управою въ теченіе всего операціоннаго года, по мѣрѣ поступленія денегъ. 16) Къ 1-му января за уѣздною управою не должно оставаться въ долгу болѣе $15^0/_0$ всей кредитованной въ операціонномъ году суммы, считая въ составѣ этой суммы всѣ срочные платежи за сложныя машины и сѣмена, отпущенныя сельскимъ обществамъ въ кредитъ, согласно § 7, и стоимость всѣхъ предметовъ, отпущенныхъ въ складъ въ теченіе года для продажи за наличный расчетъ. 17) Долгъ, оставшійся отъ предшествующаго операціоннаго года, на основаніи § 16, долженъ быть погашенъ полностью не позднѣе 1-го іюля. 18) Тѣмъ уѣзднымъ управамъ, за которыми къ концу операціоннаго года окажется въ долгу болѣе $15^0/_0$, кредитъ изъ губернскаго коммиссіоннаго фонда закрывается до тѣхъ поръ, пока долгъ не понизится до указанной въ § 16 нормы.

Частнымъ землевладѣльцамъ орудія и сѣмена отпускаются изъ склада только за наличный расчетъ, на слѣдующихъ условіяхъ. 1) Губернское земство отпускаетъ на эти операціи необходимыя средства изъ текущихъ оборотныхъ суммъ. 2) Сельскохозяйственные предметы отпускаются частнымъ землевладѣльцамъ только по особымъ заказамъ. Отпуски предметовъ изъ наличности склада, пріобрѣтаемой за счетъ губернскаго коммиссіоннаго фонда, допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда управа признаетъ размѣры наличности для этого достаточными. 3) Заказные предметы отпускаются частнымъ землевладѣльцамъ по заготовительной цѣнѣ (разумѣя подъ послѣдней покупную цѣну плюсъ провозъ до склада) съ надбавкой коммиссіоннаго процента, установленнаго уѣздной управой. 4) Землевладѣльцы, желающіе выписать черезъ земскій складъ какіе-либо сельскохозяйственные предметы, заблаговременно подаютъ объ этомъ заявленіе въ уѣздную управу, которая сообщаетъ примѣрную цѣну, снесшись предварительно, въ случаѣ нужды, съ губернской управой. 5) Если сообщенная цѣна будетъ признана подходящею, заказчики вносятъ впередъ не менѣе $20^0/_0$ съ заявленной имъ примѣрной стоимости выписываемаго предмета. 6) По соглашенію съ заказчикомъ управа устанавливаетъ срокъ пріема заказныхъ предметовъ. 7) При полученіи предметовъ землевладѣльцы вносятъ остальную причитающуюся съ нихъ сумму. 8) Выписанные по заказу предметы хранятся въ складѣ или въ другомъ мѣстѣ, по взаимному соглашенію, до сдачи заказчику въ теченіе всего условленнаго срока, по истеченіи котораго управа можетъ поступить съ заказанными предметами по своему усмотрѣнію, пользуясь для покрытія возможныхъ убытковъ полученнымъ задаткомъ.

Существенный недостатокъ этихъ правилъ заключается въ томъ, что повторныя ссуды сѣмянъ клевера и тимоѳеевки, на льготныхъ

условіяхъ платежа, выдаются только одинъ разъ при четырехпольѣ и дважды при восьмипольѣ. Между тѣмъ нерѣдко случается, что крестьяне, для слѣдующихъ посѣвовъ, не имѣютъ возможности получить сѣмена травъ иначе, какъ при посредствѣ земскаго склада и притомъ съ такою же разсрочкой, какъ въ первый разъ. Выгоды, доставляемыя травосѣяніемъ, во всей своей полнотѣ раскрываются только черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его введенія. Правда, при удачномъ ходѣ вещей, при хорошемъ урожаѣ клевера перваго посѣва, главная брешь крестьянскаго хозяйства, — недостатокъ въ кормѣ, — въ значительной степени уничтожается. Но нерѣдко бывало, что первый опытъ оканчивался неудачей: урожай травъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, несвоевременнаго посѣва и т. п., выходилъ посредственный или совсѣмъ пропадалъ. Нужно много мужества, чтобы повторить посѣвъ снова, затративъ на него значительныя суммы денегъ. Есть еще другіе случаи, когда необходимо оказать поддержку этому новому и серьезному дѣлу. Такъ, напримѣръ, многіе состоятельные крестьяне не находятъ выгоднымъ приготовлять клеверныя сѣмена хозяйственнымъ способомъ, разсчитывая, въ случаѣ отказа въ ссудѣ со стороны земства, купить ихъ за наличныя деньги; менѣе же сильные, оставивъ по одной — двѣ полосы клевера на сѣмена, не могли получить послѣднихъ вслѣдствіе дождливой погоды, какъ то случилось, между прочимъ, въ 1899 году, когда сѣменной клеверъ, оставаясь долгое время въ полѣ, сгнилъ или на корню или въ копнахъ. Приходитъ весна, земство въ ссудѣ отказываетъ, богатый домохозяинъ очень легко рѣшаетъ данный вопросъ, покупая сѣмена за наличныя, а менѣе состоятельный остается безъ посѣва, или вмѣсто покупки пуда сѣмянъ сколачиваетъ копейки на 10 фунтовъ, а остальныя полосы, назначенныя раньше подъ травы, въ слѣдующіе годы идутъ подо что придется.

Всѣ соображенія, что трудно лишь произвести первый посѣвъ клевера, а въ слѣдующіе годы дѣло пойдетъ само собой, такъ какъ тѣ деньги, которыя крестьянинъ расходовалъ на наемъ покосовъ, только въ незначительной своей части пойдутъ затѣмъ на покупку клеверныхъ сѣмянъ, а большая половина ихъ останется въ распоряженіи хозяина на другія нужды, — всѣ эти соображенія носятъ

лишь теоретическій характеръ, потому что, во 1-хъ, многіе крестьяне снимали покосы цѣлыми обществами, товариществами и даже въ одиночку, оплачивая арендную плату какими-либо заработками; во 2-хъ, у крестьянина средней руки, а тѣмъ болѣе у слабосильнаго, такъ много дыръ въ хозяйствѣ, что онъ не успѣваетъ ихъ затыкать; лишь добылъ рубль, а уже тотъ просится въ десять мѣстъ: и въ подати, и въ пастушное, и на покупку сбруи, и на ремонтъ стройки, и за аренды, и т. д., и т. д. Этотъ постоянный недостатокъ въ деньгахъ заставляетъ его покупать необходимые предметы не тогда, когда они дешевы, а когда они, что называется, до зарѣзу ему нужны,—плугъ беретъ или несетъ въ починку кузнецу наканунѣ пашни, косы покупаетъ передъ самымъ покосомъ, телѣгу—когда ее запрягать, сѣмена—наканунѣ посѣва и проч.

Продастъ же крестьянинъ продукты своего хозяйства не тогда, когда они дороги, а при первой возможности что-либо продать и за какую угодно цѣну, лишь бы выручить хоть сколько-нибудь; въ продажу пойдетъ самое необходимое для своего хозяйства. Осенью и зимой продаются даже сѣмена, которыя ему самому потребуются на посѣвъ черезъ нѣсколько, а иногда и черезъ 1—2 мѣсяца.

Не будь обязательныхъ запасовъ овса въ общественныхъ магазинахъ, то во многихъ случаяхъ четвертая часть, если не вся половина крестьянскихъ яровыхъ полей, нерѣдко оставалась бы не посѣянной. Въ случаяхъ недостатка овса на посѣвъ, крестьяне рѣдко покупаютъ его за наличныя, а большею частью берутъ въ долгъ до осени, уплачивая при этомъ очень большой процентъ.

Гдѣ же тутъ думать, что малоимущій домохозяинъ въ состояніи припрятать до весны копейку на покупку травяныхъ сѣмянъ; окажутся у него деньги случайно въ нужный моментъ, то онъ, конечно, купитъ ихъ, не окажется, — попытаетъ гдѣ-нибудь занять, а не удастся послѣднее, — останется безъ посѣва, что не разъ бывало у насъ во многихъ селеніяхъ.

Правда, и существующими правилами уѣздному земству какъ бы предоставляется право дѣлать повторныя ссуды на срокъ до окончанія каждаго операціоннаго періода, т. е. до 31 декабря того года, когда ссуда выдана. Но при широкой постановкѣ дѣла и при очень скромномъ бюджетѣ уѣзднаго земства, уѣздная управа не можетъ

безъ особеннаго риска производить подобныя операціи, такъ какъ при расчетѣ съ губернскимъ земствомъ, уѣздное можетъ удержать не болѣе 15% всей кредитованной ему въ данномъ году суммы; а можетъ случиться, что по случаю неурожая или еще по какимъ причинамъ большая часть долговъ начнетъ погашаться крестьянами послѣ новаго года, такъ что уѣздное земство, выполнивъ свои обязательства предъ губернскимъ по поручительству за сельскія общества, окажется на нѣсколько мѣсяцевъ совсѣмъ несостоятельнымъ по удовлетворенію своихъ насущныхъ нуждъ.

Въ виду этого было бы весьма желательно, чтобы правила о выдачѣ травяныхъ сѣмянъ въ ссуду съ отсрочкою уплаты за нихъ въ теченіе двухъ лѣтъ установилась бы не только для случаевъ первоначальнаго обсѣмененія, а и для повторныхъ посѣвовъ въ періодъ времени, когда совершится полный, вновь заведенный, правильный сѣвооборотъ. Вовсе не нужно, чтобы повторныя ссуды были безпроцентны; пусть за нихъ будетъ взиматься небольшой ростъ, но лишь бы каждый домохозяинъ былъ увѣренъ, что въ случаѣ аккуратной уплаты имъ предыдущаго займа, онъ можетъ получить сѣмена и въ послѣдующіе годы.

Бояться значительной задолженности, въ данномъ случаѣ, совсѣмъ нечего; опытъ предыдущихъ лѣтъ достаточно убѣдилъ, что крестьяне охотно погашаютъ подобные займы. Аккуратность крестьянскихъ платежей въ достаточной мѣрѣ подтверждается между прочимъ слѣдующими цифрами: за 1899 годъ съ суммы 14137 р. 95 к., слѣдуемыхъ къ уплатѣ, въ недоимкѣ оказалось только 370 р. 80 к., или 2,6%, а тотъ годъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, для Волоколамскаго уѣзда былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ.

По ссудамъ изъ сельскохозяйственнаго склада за послѣдніе три года оказывалась слѣдующая недоимка за крестьянами по отношенію къ предоставленному имъ кредиту:

въ 1897 г.	8%
„ 1898 „	2½
„ 1899 „	2,6

Пользуясь этимъ, многіе землевладѣльцы и частные торговцы, не только мѣстные, но и сосѣднихъ уѣздовъ и даже московскіе

сѣмянники, отпускаютъ теперь нашимъ крестьянамъ сѣмена травъ въ долгъ по общественнымъ приговорамъ; такимъ путемъ весной 1900 года Волоколамскій уѣздъ получилъ 1900 пуд. клевера и 450 пуд. тимоѳеевки, тогда какъ земскій складъ выдалъ первыхъ только 700 пуд., а второй 225 пуд.

Сѣмена, полученныя крестьянами помимо земскаго склада, хотя и куплены дешевле, но по качеству своему въ значительной степени уступали земскимъ,—были гораздо сорнѣе и мельче, встрѣчалась въ нихъ повилика.

Это превосходство складскихъ сѣмянъ, какъ уже говорено, прекрасно сознаютъ и сами крестьяне; но что же дѣлать, когда первыя охотно отпускаются въ долгъ, а вторыхъ—и за болѣе дорогую цѣну, да не даютъ съ отсрочкой платежа; исходъ въ данномъ случаѣ можетъ быть только одинъ,—посѣять хоть чѣмъ-нибудь.

Разъ ужъ вопросъ о содѣйствіи крестьянскому хозяйству въ земствѣ поставленъ такъ широко, то нечего стѣснять начавшійся въ этомъ хозяйствѣ прогрессъ; вѣдь кромѣ всякихъ запасныхъ капиталовъ, принадлежащихъ собственно земству, можно отпускать крестьянамъ сѣмена травъ въ долгъ и за счетъ кредитовъ изъ Государственнаго банка, при посредствѣ того же земства.

Такимъ образомъ, организація дѣятельности Волоколамскаго земскаго сельскохозяйственнаго склада *) въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ складѣ постоянно имѣется налицо для продажи одноконные крестьянскіе плуги фабрики Э. Липгартъ и нѣсколькихъ мѣстныхъ кустарей уѣзда, недорогія (5 руб.) скоропашки и бороны, вѣялки-сортировки по Ленигу—издѣлія мѣстныхъ кустарей и своей земской мастерской, пароконныя молотилки той же мастерской, косы и отбои къ нимъ; сѣмена клевера, тимоѳеевки, вики, ячменя, овса, льна,

*) Филіальное отдѣленіе закрыто съ 1892 г., за прекращеніемъ спроса на одноконные плуги, которыхъ въ уѣздѣ теперь насчитывается свыше **шестнадцати тысячъ**,—болѣе чѣмъ общее число всѣхъ домохозяевъ въ уѣздѣ, а соха исчезла совсѣмъ.

ржи, а изъ удобрительныхъ туковъ — куломзинская фосфоритная мука, томасъ шлакъ, каинитъ и фосфогипсъ. По особымъ же заказамъ складъ выписываетъ всевозможные сельскохозяйственные предметы, взимая за комиссію 1 — 3% ихъ стоимости. Всѣ имѣющіеся въ складѣ товары продаются по заготовительной цѣнѣ съ надбавкою въ пользу склада отъ 3% (для клевера, тимооеевки и вики) до 5% (для всѣхъ остальныхъ предметовъ). Отпускъ товаровъ производится складомъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, утвержденныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, при чемъ при отпускѣ молотилокъ съ разсрочкою платежа взимается съ товарищества третья часть при выдачѣ молотилки, а остальныя деньги разсрочиваются на одинъ-два года, смотря по зажиточности берущихъ машину; плуги и вѣялки выдаются въ долгъ до осени. Въ долгъ отпускаются предметы по той же цѣнѣ, какъ и при продажѣ за наличный расчетъ, безъ всякой надбавки какихъ-либо процентовъ. Сѣмена и молотилки выдаются по мірскимъ приговорамъ, за круговой порукой, а плуги и вѣялки—по заемнымъ обязательствамъ самихъ покупателей.

Завѣдуетъ складомъ особое лицо, которому уплачивается 300 руб. въ годъ, а общій надзоръ за направленіемъ склада и его операціями принадлежитъ уѣздному агроному и уѣздной управѣ. Всѣ расходы по содержанію склада покрываются прибылью отъ него, а излишекъ сносится въ особый экономическій капиталъ, имѣющій своимъ назначеніемъ покрытіе могущихъ произойти отъ операцій склада и мастерской убытковъ, а такъ же и на удовлетвореніе различныхъ нуждъ, вытекающихъ изъ сельскохозяйственной дѣятельности уѣзднаго земства.

Обороты склада совершаются за счетъ губернскаго комиссіоннаго фонда.

Объ операціяхъ уѣзднаго склада за всѣ 14 лѣтъ его существованія можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

№№	Названія проданныхъ предметовъ	Распредѣленіе отпуска по годамъ въ количествѣ штукъ или пудовъ, фунтовъ.														
		1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	Всего за 14 лѣтъ.
	Орудій и машинъ.															
1	Плуговъ парокончыхъ разныхъ заводовъ....	—	14	10	2	1	2	1	—	5	4		—	1	2	44
2	„ одноконныхъ „	30	303	930	1020	392	450	500	569	374	212	2	70	119	159	5266
3	Запасныхъ частей къ плугамъ......	—	—	2	229	160	100	124	129	50	60	138	46	54	47	1031
4	Косъ разныхъ заводовъ	—	—	127	30	321	586	319	358	344	16	30	42	1718	2641	6526
5	Молотковъ и бабокъ для отбоя косъ........	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	45	406	451
6	Брусковъ, брусницъ и колецъ.............	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	490	1779	2269
7	Вилъ сѣнныхъ и навозныхъ..............	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1427	1779	3206
8	Лопатъ стальныхъ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	402	310	712
9	Серповъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	205	222	427
10	Топоровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	18	20
11	Подковъ съ механическими шипами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	60
12	Сѣялокъ для зерна и травяныхъ..........	—	—	—	—	—	—	6	—	2	2	—	1	—	5	16
13	Скоропашекъ одно и двухконныхъ..........	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	3
14	Конныхъ граблей.....................	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	4
15	Вѣялокъ-сортировокъ и сортировокъ разныхъ конст. и пр......................	—	—	2	6	1	9	11	14	16	54	73	39	60	58	343
16	Чугунныхъ приборовъ къ вѣялкамъ и рѣшетъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	88	—	9	2	104
17	Конныхъ молотилокъ......	—	—	—	—	—	—	—	—	2	14	6	5	15	21	63
18	Сепараторъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
19	Дисковыхъ боронъ и боронъ „зигъ-загъ"...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—	3	1	11
20	Льномялокъ ручныхъ.................	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2
21	Грабель садовыхъ, замковъ, пилъ столярныхъ, ключей столярныхъ и разной мелочи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98	98
22	Книгъ сельскохозяйственнаго содержанія ..	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	100	100
	Всего штукъ......	30	317	1071	1287	876	1147	961	1070	801	369	366	203	4550	7709	20757
	Сѣмянъ.															
23	Ржи разныхъ сортовъ..	—	—	—	—	—	—	—	100	74	122	—	—	102	—	398
24	Овса	—	—	—	—	—	—	—	—	296	59	12	—	652	635	1654
25	Ячменя.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49	40	12	—	—	101
26	Льна..........................	—	—	—	—	—	—	—	300	75	24	36	6	24	17	482
27	Вики черной	—	—	—	—	—	—	—	—	815	595	597	720	1660	1360	5747
28	Клевера...........................	—	—	—	—	—	—	64	210	439	684	751	940	3434	1962	8484
29	Тимоѳеевки	—	—	—	—	—	—	22	50	165	243	267	440	1150	567	2904
30	Проса............................	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	109	109
	Всего сѣмянъ пудовъ. ...	—	—	—	—	—	—	86	660	1864	1776	1703	2118	7022	4650	19879
	Удобрительныхъ туковъ.															
31	Фосфорита...................... ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	22	20	1212	1272
32	Гипса и фосфогипса.................. ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1600	1605
33	Каинита...........................	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77	77
34	Томасъ шлака.......	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	150
35	Суперфосфата.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	202	202
36	Костяной муки...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100
	Всего туковъ пуд.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	22	25	3341	3406
	Обороты склада въ суммѣ.......	252 р. 60 к.	2849 р. 75 к.	7809 р. 20 к.	8577 р. 70 к.	3501 р. 15 к.	3245 р.	4655 р.	8278 р. 75 к.	9768 р. 83 к.	13128 р. 46 к.	10279 р. 43 к.	10567 р. 78 к.	34662 р 34 к.	31345 р. 99 к.	148921 р. 98 к.

1-е семилѣтіе 30890 р. 40 к.
ежегодный оборотъ 4412 р. 91 к.

2-е семилѣтіе 118031 р. 58 к.
ежегодный оборотъ 16861 р. 65 к.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію деталей приведенной таблицы, считаю нужнымъ остановиться на положеніяхъ болѣе общаго характера, вытекающихъ изъ функцій склада.

Итоги ежегодныхъ оборотовъ въ рубляхъ указываютъ, какъ рѣзко увеличиваются операціи склада во второе семилѣтіе его дѣятельности, начиная съ 1893 года. Въ то время, какъ въ первые годы, за исключеніемъ 1886 года, они колеблются въ предѣлахъ 3—8 тыс. руб. достигнувъ общей суммы 30890 р. 40 к., что въ среднемъ составитъ по 4412 р. 91 к., послѣдніе 7 лѣтъ складъ продаетъ ежегодно на 8—34 т., а всего на 118031 р. 58 к., или въ среднемъ ежегодно почти по 17 т. рублей. Такая перемѣна обусловливается тѣмъ, что съ 1893 года въ уѣздѣ быстро развивается травосѣяніе, вызвавшее значительный спросъ на сѣмена клевера и тимоѳеевки; во-вторыхъ, уѣздное земство, не стѣсняясь оборотными средствами, съ этого времени широко пользуется кредитами изъ комиссіоннаго фонда губернскаго земства, и, наконецъ, въ третьихъ, съ приглашеніемъ агронома явилась возможность расширить и разнообразить чисто-комиссіонную дѣятельность уѣзднаго склада по выпискѣ машинъ для частныхъ владѣльцевъ, въ то же время возложивъ на него и другую обязанность,—всѣми мѣрами заботиться о возможно-широкомъ распространеніи улучшенныхъ орудій среди мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Большая часть пароконныхъ плуговъ, всѣ зерновыя и травяныя сѣялки, бороны „тигръ“ и „зигъ-загъ“, конныя грабли, окучники, корнерѣзки, дорогія сортировки (бр. Роберъ, Вараксина и проч.), жмыходробилки, косилки, сепараторъ и 5 молотилокъ пріобрѣтены крупными землевладѣльцами уѣзда. На ихъ же долю достались почти и всѣ туки. Всего орудій и машинъ при посредствѣ земскаго склада частными землевладѣльцами пріобрѣтено на сумму до 4 тыс. рублей, а отпускъ сѣмянъ выражается слѣдующими цифрами:

	Крестьянамъ.		Частнымъ землевладѣльцамъ.	
	Количест. въ пуд.	На сумму въ руб.	Вѣсъ въ пуд.	На сумму въ руб.
Клевера	7502	53447	982	7571
Тимоѳеевки	2436	8654	468	1801
Вики черной	4453	5242	1294	1363
Проса	59	77	50	60
Льна	482	1143	—	—
Ржи	242	237	156	224
Овса	756	666	898	882
Ячменя	81	68	20	14
ВСЕГО...	16011	69534	3868	11915

Такимъ образомъ на долю частныхъ землевладѣльцевъ падаетъ почти 16 тыс. рублей, что къ общей суммѣ оборотовъ склада составитъ около 11%, остальные 133 тыс. рублей или 89% относятся къ спросу крестьянъ.

Несмотря однако на такую разницу въ отпускахъ предметовъ склада обѣимъ группамъ покупателей, вовсе не слѣдуетъ, что складъ игнорируетъ интересы помѣщичьяго хозяйства: обстоятельство это объясняется тѣмъ, что число крупныхъ землевладѣльцевъ, занимающихся у насъ хозяйствомъ, очень не велико, всего лицъ 15—20, владѣющихъ не болѣе 4 тыс. десятинъ пашни, тогда какъ площадь полевой земли у крестьянъ достигаетъ 70 т. десятинъ.

Между тѣмъ въ техническомъ отношенiи хозяйства тѣхъ и другихъ находятся почти въ равныхъ условiяхъ: половина крестьянъ ведутъ многополье съ посѣвомъ травъ; всѣ помѣщики и крестьяне обрабатываютъ землю плугами и боронами съ желѣзными зубьями, косилки и жнеи почти отсутствуютъ у обоихъ, а молотилки и вѣялки за послѣднее время очень быстро распространяются и у крестьянъ. Если крупные хозяева иногда и выписываютъ дисковыя бороны, сѣялки и проч., которыя у крестьянъ нейдутъ, то взамѣнъ этого спросъ на косы, серпы и остальную мелочь является почти исключительно со стороны крестьянъ.

Если отпускъ изъ склада орудій и сѣмянъ для обѣихъ группъ хозяйствъ учесть по расчету на каждую пахатную десятину имѣющейся у нихъ земли, то въ среднемъ ежегодная такая величина выразится для частныхъ владѣльцевъ 28 коп., а у крестьянъ 14 коп.

Теперь перейду къ характеристикѣ продаваемыхъ складомъ предметовъ, способовъ ихъ пріобрѣтенія и распространенія.

Земледѣльческія орудія и машины.

Плуги. Всѣ пароконные плуги получены складомъ отъ Липгарта и принадлежатъ къ маркамъ АШ, АШП (шведскій типъ) и АД. Первые два типа распроданы, главнымъ образомъ, крестьянамъ въ первые годы появленія у насъ плуговъ на крестьянскихъ полосахъ; начавшаяся въ то время усиленная разработка земли подъ ленъ требовала подходящаго орудія, а хорошихъ одноконныхъ плуговъ тогда еще не было, почему и пришлось остановиться на упомянутыхъ пароконныхъ орудіяхъ. Для работы на нашихъ суглинкахъ АШ и АШП являются наилучшими орудіями: при взметѣ они хорошо отваливаютъ пластъ и въ то же время надламываютъ его, а при двоеніи достаточно крошатъ; свободно пашутъ на глубину 3, при ширинѣ 5 вершковъ. При выборѣ одного изъ этихъ плуговъ лучше отдать предпочтеніе безпередковому АШ, онъ легче и дешевле передковаго, а на кочковатой и вообще неровной поверхности работаетъ лучше его; однако первоначальное управленіе имъ будетъ нѣсколько труднѣе, но сколько-нибудь порядочный работникъ легко и скоро выучивается управлять имъ.

Колонистскій плугъ АД оказался весьма подходящимъ для раздѣлки земли изъ-подъ лѣса, въ этомъ отношеніи, по мнѣнію нѣсколькихъ опытныхъ нашихъ хозяевъ, для него нѣтъ равнаго; къ тому же онъ хорошъ и для двойки. Одинъ недостатокъ всѣхъ этихъ плуговъ заключается въ легкости отваловъ и лемеховъ: и тѣ и другіе скоро протираются; на это обстоятельство уже обращено вниманіе завода Липгарта, но безъ результата.

Изъ двукорпусныхъ плуговъ только одинъ, АМД, взятъ былъ у Липгарта на пробу; жнивье и льнище онъ поднимаетъ недурно, вѣроятно хорошъ будетъ и въ двойкѣ, но успѣшно работаетъ

только при тройкѣ лошадей, а для пары оказывается не подъ силу; послѣднее обстоятельство въ корнѣ подрываетъ все достоинство этого орудія, такъ какъ на тройку лошадей можно выбрать наиболѣе прочный и болѣе производительный двулемешникъ (напримѣръ, сакковскаго типа АЗД или АПД),—будетъ дороже, но зато прочнѣе и практичнѣе.

Первымъ одноконнымъ плугомъ, появившимся въ волоколамскомъ складѣ, какъ уже сказано, былъ липгартовскій, марки АА № 2, съ деревяннымъ грядилемъ и ручками, съ чугуннымъ корпусомъ и отваломъ, со стальнымъ лемехомъ и ножемъ. Какъ на безрыбьѣ и ракъ рыба, такъ и этотъ плугъ, за отсутствіемъ сколько-нибудь болѣе совершеннаго, долгое время занималъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ самое почетное мѣсто. Г. Липгартъ за свою предпріимчивость тоже въ накладѣ не остался: за плуги, стоившіе ему, со всѣми накладными расходами, рубля четыре, онъ бралъ первоначально 8 р. 50 к., а до 1890 г. однимъ только волоколамскимъ складомъ ихъ принято отъ него около $2^1/_2$ тысячъ штукъ.

Однако плуги такой конструкціи оставляли желать многаго: въ сырое время на отвалы налипало много земли, что очень увеличивало тягу и затрудняло очистку; кромѣ того, при сколько-нибудь неаккуратномъ обращеніи съ орудіемъ отвалы и станки ломались. Въ виду этого, Липгартъ замѣнилъ чугунный отвалъ стальнымъ, оставивъ тотъ же самый типъ его, т.-е. сильно крошащимъ пластъ; вмѣстѣ съ тѣмъ была понижена и стоимость до 7 р. 50 к. Такимъ образомъ явился плугъ, значащійся въ его прейсъ-курантѣ подъ маркой ААС, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ являвшійся среди остальныхъ одноконныхъ наилучшимъ.

Однако вскорѣ послѣ появленія этого плуга, рязанское товарищество выпустило подъ маркой С другой съ болѣе длиннымъ и менѣе крутымъ отваломъ, достаточно хорошо разламывающимъ пластъ, но гораздо лучше ААС оборачивающимъ его. Конкурсъ, устроенный 14 сентября 1890 г., показалъ, что рязанскій плугъ на суглинистыхъ почвахъ работаетъ гораздо лучше липгартовскаго, а дальнѣйшіе въ этомъ направленіи опыты окончательно укрѣпили за первымъ репутацію вполнѣ раціональнаго орудія. Такимъ обра-

зомъ, въ 1893—94 г. главнымъ поставщикомъ волоколамскаго склада явилось рязанское товарищество, къ тому же еще и понизившее цѣну своихъ плуговъ до 6 р. 50 к. Воткинскій казенный заводъ началъ копировать этотъ типъ и выпустилъ его подъ своей маркой РС. Оба эти завода изготовляли сначала одинаково хорошія орудія, хотя казенный заводъ и бралъ за нихъ нѣсколько дороже, 7 р. 25 к., но затѣмъ рязанское товарищество, подъ вліяніемъ дальнѣйшаго пониженія цѣнъ, вызванныхъ конкуренціей, а можетъ-быть по недостатку надлежащаго надзора, вслѣдствіе громаднаго сбыта этихъ плуговъ, начало, какъ говорятъ у насъ мужики, „фальшивить", т.-е. среди его плуговъ стали попадаться съ сырымъ деревомъ и неправильной сборкой. На съѣздѣ земскихъ агрономовъ, бывшемъ, если не ошибаюсь, въ 1897 г., констатировано, что эти недостатки рязанскаго плуга составляютъ общее для всѣхъ складовъ губерніи явленіе, о чемъ и поставлено въ извѣстность правленію товарищества; измѣнились ли послѣ этого плуги къ лучшему, сказать не могу, такъ какъ волоколамскій складъ оттуда ужъ давно ничего не выписываетъ.

Между тѣмъ заводъ Липгарта тоже началъ изготовлять плуги рязанскаго типа съ зеленой окраской (рязанскіе красятся постоянно въ красный цвѣтъ) подъ маркой ААР. Вскорѣ Липгартъ, окрасивъ плуги въ одинъ цвѣтъ съ рязанскими, предложилъ ихъ земству на 25 коп. дешевле послѣднихъ, т.-е. по 6 р. 25 к.; копіи вышли лучше оригинала, и до сихъ поръ эти плуги Липгарта не заслуживаютъ ровно никакого упрека: они прочны, хорошо собраны, легки въ работѣ и чисто отдѣланы. Въ настоящее время и Липгартъ и рязанское товарищество отпускаютъ одноконные плуги московскому земству съ ножами по 5 р. 60 к., а безъ ножей по 5 р. 20 к. въ Москвѣ.

Съ 1891 г. волоколамскій складъ началъ торговать плугами мѣстнаго кустарнаго производства, лучшими изъ которыхъ до сихъ поръ считаются издѣлія Ивана Максимова и Григорія Николаева. Тотъ и другой работаютъ ихъ по образцу рязанскихъ, только весь корпусъ они ставятъ желѣзный, а у первыхъ и у липгартовскихъ стойка и подошва чугунныя. Кузнецы вначалѣ ставили матеріалъ очень хорошій—на отвалы покупали у кого-то въ Твери

обрѣзки броненосной стали, а лемехи дѣлали изъ разогнутыхъ буферныхъ пружинъ.

На конкурсѣ плуги этихъ мастеровъ признаны и по работѣ и по сборкѣ одними изъ лучшихъ, а Николаевъ, кромѣ того, на выставкѣ въ Рузѣ въ 1894 г. и въ Боровичахъ получилъ высшія награды—большія серебряныя медали. Теперь Николаевъ дѣлаетъ отвалы изъ новаго котельнаго желѣза. Кустари продаютъ свои плуги по 4—5 р. 50 к.

Въ настоящее время липгартовскій плугъ ААР, благодаря, съ одной стороны, своимъ безусловно хорошимъ качествамъ, а съ другой, дешевой цѣнѣ, удобной доставкѣ и льготнымъ условіямъ покупки (расчетъ съ заводомъ производится въ концѣ каждаго года), вытѣснилъ изъ нашего склада всѣ остальные одноконные плуги.

Чтобы покончить съ этими орудіями, упомяну еще о двухъ типахъ плуговъ: въ волостяхъ, примыкающихъ къ Гжатскому и Зубцовскому уѣздамъ, встрѣчается много плуговъ изъ мастерскихъ Яковлева (Зубцовскій у.) и завода Панфилова (г. Гжатскъ), и тѣ и другіе очень дешевы: первые, напр., можно было купить партіей по 3 р. 50 коп., а вторые по 4—4 р. 50 к. Несмотря на такую дешевизну, плуги эти могутъ быть отнесены къ вполнѣ удовлетворительнымъ, почему ихъ можно особенно рекомендовать въ тѣ мѣстности, гдѣ у крестьянъ деньги ужъ очень дороги, а плуга только-что появляются. Одинъ изъ плуговъ Яковлева обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что его ножъ имѣетъ видъ невысокаго, но широкаго выступа, наглухо прикрѣпленнаго заклепками слѣва къ лемеху.

Большая часть нашихъ крестьянъ находятъ, что ножъ во всякомъ плугѣ, если не приходится поднимать новь или клеверище, является совершенно излишнимъ; съ этимъ мнѣніемъ въ значительной степени можно согласиться.

Попытка многихъ лицъ, въ томъ числѣ и г. Липгарта, дать хорошій оборотный плугъ, годный для сплошного паханія, заслуживаетъ полнаго вниманія, но пока, къ сожалѣнію, всѣ они до сихъ поръ еще далеко отстоятъ отъ цѣли, а если г. Липгартъ и рекламируетъ свой оборотный плугъ ААРО, то я считаю нужнымъ предостеречь незнакомыхъ съ этимъ орудіемъ отъ покупки: онъ очень тяжелъ въ

работѣ, 2 лошади везутъ его въ упоръ, да и стоитъ онъ 15 руб.

Въ общемъ и земство и населеніе пришли къ окончательному рѣшенію, что изъ всѣхъ типовъ одноконныхъ плуговъ для суглинистыхъ почвъ уѣзда лучшимъ является липгартовскій ААР, рязанскаго типа.

Запасныя плужныя части. Изъ нихъ складъ торгуетъ, главнымъ образомъ, лемехами; другихъ продано очень немного. Большая часть лемеховъ пріобрѣтается складомъ отъ мѣстныхъ кустарей, которые изготовляютъ ихъ изъ старыхъ буферныхъ пружинъ. Въ прежніе годы много лемеховъ доставляло и рязанское т—во, отпуская ихъ при своихъ плугахъ, вмѣсто ножей. У кустарей лемехи покупаются по 50 к. за штуку, Липгартъ же продаетъ ихъ по 64 к., притомъ много хуже кустарныхъ (мягче и скорѣе стираются), въ послѣднихъ одно плохо: такіе твердые стальные лемехи не всякій кузнецъ можетъ наварить и потомъ снова оттянуть, липгартовскіе же очень хорошо навариваются негодными косами и т. п.

Винты для прикрѣпленія лемеховъ и отваловъ къ корпусу можно пріобрѣсти у Пло въ Москвѣ по 3 руб. за сотню; стальные отвалы при выпискѣ черезъ петербургское комиссіонерство „Работникъ" изъ-за границы обошлись 3 р. 50 к. за пудъ въ Москвѣ, или по 70 коп. за штуку.

Для удешевленія таможенныхъ расходовъ отвалы были доставлены только обрѣзанные, но не штампованные; окончательная отдѣлка обходится въ 10—15 коп. за штуку, послѣ чего они могутъ быть привинчены прямо на мѣсто. У Липгарта такіе отвалы продаются земскимъ складамъ по 1 р. 70 к., т. е. ровно вдвое дороже. Одновременно съ отвалами изъ-за границы привезены были и лемехи по такой же цѣнѣ за пудъ, а за штуку обошлись по 25 коп., тоже въ не совсѣмъ отдѣланномъ видѣ; отвострить ихъ и просверлить дыры стоитъ на мѣстѣ 15 – 20 коп. Чугунныя стойки къ плугамъ и полозки (подошвы) заказывались на чугунно-литейномъ заводѣ Морицъ Пальмъ, въ Москвѣ, по 2 р. 80 к. пудъ въ неотдѣланномъ видѣ, или по 1 р. 25 к. за штуку. Изготовленіемъ грядилей и ручекъ занимаются въ уѣздѣ нѣсколько лицъ; полный деревянный станокъ для одного плуга изъ березоваго лѣса обходится 40—45 коп.

Косы. Главная торговля косами у насъ изстари находилась въ

рукахъ владимірскихъ, курскихъ и всякихъ другихъ „косниковъ". Они, разъѣзжая по деревнямъ съ первой недѣли поста и до Ильина дня, продавали косы большею частью въ кредитъ; за наличный расчетъ покупали не многіе, да и сами продавцы особенно не гнались за этимъ, потому что въ первомъ случаѣ они брали какія угодно цѣны—дешевле рубля у нихъ и сортовъ не было, а чаще всего 1 р. 10 к.—1 р. 20 к. (земскій же складъ теперь продаетъ точно такія же косы не дороже 50 к.). Никакихъ письменныхъ обязательствъ при этомъ не совершалось, а дѣло ограничивалось простою записью въ памятную книжку косника, и развѣ въ рѣдкихъ случаяхъ продавецъ заявлялъ сельскому старостѣ, что такой-то крестьянинъ взялъ у него столько-то штукъ. Сборъ долговъ начинался съ сентября, при чемъ расплата не ограничивалась одними деньгами, а производилась и рожью, овсомъ и льномъ. Всякій имѣлъ право возвратить косу безъ доплаты, если она не была отбита. Но патріархальность этихъ отношеній въ настоящее время исчезаетъ; косники во многихъ деревняхъ стали попадаться уже рѣдко, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ не показываются.

Сперва складъ нашъ торговалъ косами только Артинскаго казеннаго завода. Въ 1888 году заводъ предложилъ управѣ выписать отъ него въ кредитъ нѣсколько бочекъ косъ; цѣны были назначены очень умѣренныя, отъ 30 до 40 к. за штуку, что и способствовало весьма быстрому сбыту этихъ косъ. Коммиссіонерами управы явились волостные старшины, начавшіе отпускать ихъ за своею отвѣтственностью тоже въ долгъ до осени, разумѣется, съ очень небольшой надбавкой; за свой трудъ старшины получаютъ 3—5 коп. съ проданной косы. Такимъ образомъ, началось дѣло вначалѣ удачно; къ сожалѣнію, значительный процентъ брака, оказавшійся въ первыхъ же присланныхъ партіяхъ, подорвалъ довѣріе къ этимъ косамъ, почему и спросъ на нихъ постепенно уменьшился, а въ 1895—97 гг. почти совсѣмъ прекратился. Лучшими изстари считаются у насъ косы завода Цейтлингера подъ марками „молотокъ", „бокалъ" и „старый рѣзецъ". Большинство крестьянъ употребляютъ средній размѣръ—отъ $5^1/_2$ до $6^1/_2$ рукъ, т.-е. длиною отъ пятки до конца въ 22—$25^1/_2$ дюймовъ. На распространеніи этихъ сортовъ складъ теперь и остановился; пробо-

вали мы было пустить въ ходъ очень изящныя по внѣшности косы заводовъ Гауезенъ, Вильденгоферъ и др., но всѣ онѣ оказались неподходящими, имѣя довольно крупные недостатки: косы фирмы Гауезенъ тяжелы и дороги, а Вильденгофера мягки.

Въ послѣднее время появились разныя поддѣлки подъ косы Цейтлингера — такъ, напр., вмѣсто одного, ставятъ два молотка; наподобіе бокала съ точкой наверху — на пяткѣ выштамповывается чаша и т. п.

Московское земство пріобрѣтаетъ косы Цейтлингера въ Москвѣ отъ Роберта Кенцъ по слѣдующимъ цѣнамъ за средній размѣръ ширины:

	5 рукъ.	$5^1/_2$ рукъ.	6 рукъ.	$6^1/_2$ рукъ.
Молотокъ. .	38 к.	41 к.	44 к.	47 к.
Бокалъ. . .	— „	45 „	49 „	52 „
Рѣзецъ. . .	— „	— „	47 „	— „
Гауезенъ. . .	46 „	50 „	53 „	58 „

Непосредственно изъ склада продается очень незначительное количество косъ, какъ и вообще всякихъ мелкихъ орудій; главныя партіи ихъ сбываются завѣдующимъ складомъ въ уѣздѣ на пяти сельскихъ годовыхъ ярмаркахъ и волостными старшинами; кромѣ того, есть и нѣкоторые добровольцы-комиссіонеры. Старшины попрежнему за своимъ поручительствомъ распускаютъ ихъ, главнымъ образомъ, въ кредитъ до осени, а оставшіяся не проданными сдаются обратно въ складъ въ концѣ года; на каждой косѣ складъ наживаетъ отъ 3 к. до 5 к., а старшины, кромѣ того, получаютъ въ свою пользу еще 5 коп. Несмотря на эти надбавки, косы доходятъ до населенія все-таки почти вдвое дешевле, чѣмъ это было раньше при косникахъ.

Косные отбои. Лучшими отбоями, послѣ довольно продолжительнаго опыта, у насъ признаны французскіе, завода Пежо: молотки и бабки достаточно тверды и вмѣстѣ съ тѣмъ не крошатся; кромѣ того, тѣ и другіе имѣютъ соотвѣтственно правильные размѣры и форму. Мнѣ очень многіе крестьяне говорили (а кому же, какъ не имъ лучше знать достоинство этихъ предметовъ), что лучшей формой

для отбоевъ нужно признать обыкновенную русскую, т.-е. бабка должна имѣть видъ наковальни, а молотокъ съ суживающимися и закругленными концами; всякое измѣненіе этой формы, по ихъ мнѣнію, „ерунда“. Молотки и бабки покупались у того же Р. Кенца по 40 к. за штуку. Что касается до рижскихъ и нѣмецкихъ отбоевъ, то хотя среди нихъ и попадаются хорошіе, но много и такихъ, которые или „летятъ“ или „плывутъ“ (т.-е. крошатся или расползаются), и тѣ и другіе бросаются, какъ негодные къ употребленію; по цѣнѣ же они немного дешевле французскихъ—60 коп. за пару; стало-быть, выгадывая 20 к., можно легко потерять и 60 к.

Точильные бруски. Изъ нихъ особенной популярностью пользуются такъ называемые „кіевскіе“. Въ торговлѣ они различаются по толщинѣ, длина же ихъ и ширина болѣе или менѣе одинаковы: 1) „пажонокъ“ — толщиной около половины дюйма, покупается главнымъ образомъ для женщинъ и подростковъ, 2) средніе наиболѣе употребляются мужиками для точенія косъ и 3) толстые—очень тяжелы, почему и идутъ по преимуществу для точки топоровъ, ножей и пр. Въ сезонъ 1899 г. складомъ продано 319 штукъ американскихъ наждачныхъ брусковъ, которые, по отзывамъ многихъ крестьянъ, оказываются въ дѣлѣ очень недурны; тѣмъ не менѣе, на мой взглядъ, они врядъ ли заслуживаютъ какого преимущества передъ кіевскими, потому что первые дороже и для точенія топоровъ и проч. оказываются менѣе подходящими.

Появившіяся въ складѣ одновременно съ брусками кольца для прикрѣпленія косъ къ косьямъ можно отнести къ довольно остроумнымъ въ своемъ родѣ усовершенствованіямъ: посредствомъ ихъ коса можетъ быть очень быстро и прочно прикрѣплена къ косью въ любомъ положеніи; жаль только, что они, несмотря на свою простоту, пока очень дороги; дороговизна эта является скорѣе всего со стороны продавцовъ эксплуатаціей за нашу неопытность и незнаніе, откуда такія вещи можно пріобрѣтать. Въ 1899 г. упомянутые предметы и жестяныя брусницы куплены у Р. Кенца по слѣдующимъ цѣнамъ: бруски кіевскіе—пажикъ $5^1/_2$ коп., средніе $6^1/_2$ коп. и толстые 8 к. за штуку, бруски американскіе по

10 коп., косныя кольца 15 коп. *) за штуку, брусницы обыкновенныя $5^{1}/_{2}$ коп., а съ зеркальцами по $7^{1}/_{4}$ к.

Прежде бр. Гуськовы считались въ Россіи „королями“ косной торговли; нѣкоторые австрійскіе заводы такъ прямо отдавали имъ въ монополію свои издѣлія, они имѣли громадныя отдѣленія въ Саратовѣ и другихъ городахъ. Хотя теперь торговля раздробилась и Гуськовы утратили свое прежнее значеніе, тѣмъ не менѣе они и до сего времени считаются первыми оптовиками по продажѣ косъ, и если бы не традиціонная привычка наживать „рубль на рубль пользы, да рубль барыша“, то, по всей вѣроятности, они не выпустили бы изъ своихъ рукъ такихъ солидныхъ покупателей, какъ земскіе склады.

Серпы выписаны впервые въ 1898 г. губернской управой непосредственно изъ Англіи. Хотя по внѣшнему виду они и не оставляютъ желать лучшаго, но въ дѣлѣ оказались неудовлетворительными,—слишкомъ „захватисты“ и тупы. Наибольшимъ довѣріемъ среди крестьянъ пользуются серпы Кондратовскіе.

Лопаты. Изъ нѣсколькихъ сортовъ ихъ самыми прочными, легкими и острыми оказались нѣмецкіе Гестерберкъ, съ маркой „птица“; такой отзывъ они получили не только со стороны крестьянъ, но и отъ желѣзнодорожныхъ подрядчиковъ. Самой лучшей крестьяне считаютъ форму съ полукруглымъ лезвіемъ, а размѣръ № 4—5; спеціалисты же землекопы предпочитаютъ болѣе крупный № 6. Продаются эти лопаты у Кенца по 5 руб. 70 к. за пудъ, что при расчетѣ на каждую лопату составитъ за № 1-й 25 к., а за каждый высшій № на 5 к. дороже. Эти лопаты вполнѣ могутъ замѣнить собою дорогія (трехрублевыя) англійскія садовыя лопаты, развѣ только буковыхъ ручекъ здѣсь не будетъ.

Вилы Стальные вилы въ первый разъ выписаны изъ Варшавы отъ завода Гантке. Послѣ нашихъ доморощенныхъ неуклюжихъ навозныхъ вилъ или деревянныхъ сѣнныхъ, выдѣланныхъ въ хозяйствѣ же изъ какой-нибудь осины или березы, ничего нельзя представить себѣ ни дешевле, ни практичнѣе. Особенно по-

---

*) Въ 1901 году московская уѣздная управа впервые заказала кольца чрезъ представителя въ Москвѣ 5000 штукъ по 5 руб. 50 коп. за сотню.

лезными явились одиннадцатидюймовыя трехрожковыя: онѣ легки, пригодны для нарыванія навоза и уборки сѣна. Кому удалось однажды обзавестись такими вилами, тотъ не промѣняетъ ихъ ни на какія другія; хороши также и четырехрожковыя, только будутъ немного тяжелѣе, а двухрожковыя могутъ быть съ успѣхомъ употребляемы для подачи сѣна, но для нарыванія навоза не годятся. Для метанія сѣна въ стога заводомъ изготовляются спеціально предназначенныя трехрожковыя вилы. Въ прошломъ году партія вилъ закуплена у Р. Кенца по заводскимъ цѣнамъ, а именно: двухрожковыя по 1 р. 90 к. за дюжину, трехрожковыя 2 р. 70 к., четырехрожковыя 3 р. 50 к., сѣнныя трехрожковыя 4 руб. Никакія другія вилы русскихъ заводовъ не могутъ сравняться по доброкачественности съ вилами Гантке; это подтверждаетъ и опытъ остальныхъ уѣздныхъ складовъ Московской губ.; я полагаю, что эти вилы не уступятъ въ прочности французскимъ, изъ которыхъ трехрожковыя, напримѣръ, продаются по 70 к. за штуку.

Подковы пріобрѣтены въ 1899 г. отъ завода П. П. Дервиза, нынѣ Посселя, который, купивъ, заводъ тотчасъ же повысилъ цѣны на подковы и гвозди на 15—25%. Подковы очень хороши и были не дороги,—малые размѣры обходились по 75 к. за кругъ (съ обыкновенными шипами).

Травяныя сѣялки, выпущенныя складомъ, относятся къ тремъ типамъ: а) ручныя, смычковыя, б) щеточныя, прикрѣпляемыя къ граблямъ „тигръ“, и в) ручныя Крауна.

Первыя получены отъ кустарей по 4 рубля, на дѣлѣ оказались малопригодными: въ вѣтеръ зерна относились очень далеко и ложились на землю неравномѣрно; сѣмена тимоѳеевки, какъ болѣе легкія, всегда падали близко отъ сѣвца, а клеверныя летѣли дальше. Сѣялки, привѣшиваемыя къ коннымъ граблямъ, хорошо распредѣляютъ зерна, но въ общемъ мало примѣнимы,—по ржи ихъ совсѣмъ нельзя пускать,—лошадь вязнетъ въ сырой почвѣ, а по яровому напрасно расходуется стоимость рабочаго времени лошади, потому что при ней все равно долженъ находиться человѣкъ, который на крауновской сѣялкѣ и безъ лошади работаетъ столь же производительно, какъ и на первой. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ видовъ травяныхъ сѣялокъ лучшей оказывается крауновская; она

очень легка, прочна и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ производительна: одинъ человѣкъ можетъ безъ особаго труда засѣять 5—6 дес. въ весенній день. Московскіе уѣздные агрономы гг. Шатерниковъ и Брунстъ утверждаютъ, что благодаря равномѣрности посѣва, на этой сѣялкѣ можетъ быть высѣяно на десятину фунтовъ на 5 меньше сѣмянъ, чѣмъ при ручномъ посѣвѣ, безъ всякаго ущерба для величины будущаго урожая. Крауновскія сѣялки пріобрѣтены отъ Э. Липгарта и К⁰ по 22 руб. за штуку.

Бороны. Проданныя три дисковыя бороны завода Стоддарта были шестнадцатидюймовыя; опытъ нашихъ хозяйствъ показалъ, что тринадцатидюймовые диски на тяжелыхъ суглинкахъ очень плохо рыхлятъ землю, тогда какъ работа первыхъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Волоколамскіе землевладѣльцы употребляютъ ихъ въ очень разнообразныхъ цѣляхъ; задѣлываютъ озимыя и яровыя сѣмена, разрыхляютъ весной поднятые съ осени пласты, пускаютъ, вмѣсто бороньбы, послѣ задѣлки навоза и проч. Такъ какъ на иностранныя машины Липгартъ дѣлаетъ московскому земству скидку въ 10⁰/₀, то бороны „тигръ“ стоютъ уѣздному складу по 75 руб. Бороны „зигзагъ“ получаются отъ рязанскаго товарищества,—онѣ, нисколько не уступая липгартовскимъ, обходятся по 20 руб., дешевле на 5 руб. 50 коп.

Скоропашки, драпачи окучники. Лапчатыя скоропашки у насъ нейдутъ, хотя со стороны земства и были попытки къ ихъ распространенію; быть можетъ, въ дальнѣйшемъ, при раздѣлкѣ клеверныхъ пластовъ онѣ обратятъ на себя должное вниманіе крестьянъ. Одноконные семилапые драпачи съ деревянными рамами приготовляются мѣстными кустарями по 4 руб. за штуку. Окучники присланы рязанскимъ товариществомъ по 8 руб.

Вѣялки и сортировки. Первоначально вѣялки пріобрѣтались складомъ у крестьянина Ахапкина, который изготовлялъ ихъ двухъ типовъ: просто вѣялки очень маленькаго размѣра, съ тремя ситками, цѣною по 16 руб., а нѣсколько большія вѣялки-сортировки по 18 руб.; послѣднія, напоминая собой типъ лениговскихъ, отличаются отъ нихъ болѣе простой и нѣсколько измѣненной конструкціей. Такія вѣялки-сортировки, будучи крайне доступны по цѣнѣ, въ общемъ удовлетворяли цѣлямъ вѣянія и сортированія. Теперь онѣ распространены во

многихъ мѣстахъ подъ именемъ „волоколамокъ". Съ 1894 года по; ставщикомъ этихъ машинъ явился волоколамскій кустарь Григорій Николаевъ; онъ началъ работать ихъ настолько хорошо, что получилъ нѣсколько наградъ на выставкахъ и конкурсахъ. Вслѣдъ за Николаевымъ производствомъ вѣялокъ занялись и другіе мастера, но издѣлія перваго до сего времени считаются среди всѣхъ остальныхъ наилучшими.

Съ 1895 года прежняя конструкція вѣялокъ-сортировокъ окончательно оставлена и замѣнена болѣе точной копіей лениговскихъ машинъ. Выписанная изъ-за границы сортировка № 5 разобрана: чугунныя части отправлены на заводъ для моделей, а дерево стали готовить мѣстные столяры, увеличивъ соотвѣтственно размѣры вѣялокъ до того, чтобы сита ихъ были съ рамами 11 $\times$ 13 вершк., вмѣсто 9$\times$12 вер., какъ у оригинала.

Въ дальнѣйшемъ, съ распространеніемъ въ уѣздѣ конныхъ молотилокъ, явилась необходимость въ вѣялкахъ еще большаго размѣра, почему земская мастерская начала изготовлять лениговскій же типъ, но съ ситами въ 14$\times$16 вершк. Эти послѣднія, какъ показалъ опытъ, вполнѣ успѣваютъ выввивать зерно за пароконной или трехконной молотилкой. Въ настоящее время вѣялки-сортировки большаго размѣра поставляются мастерской по 35 руб., а меньшія по 22 руб. за штуку.

Запасныя части вѣялокъ. Спросъ на запасныя части явился, главнымъ образомъ, со стороны кустарей. Не зная, откуда пріобрѣсти чугунное литье и сита для вѣялокъ, они, разумѣется, обратились прежде всего за такими свѣдѣніями къ уѣздному агроному. Чугунныя части раньше получались съ литейнаго завода Морицъ-Пальмъ, въ Москвѣ, по 3 руб. за пудъ, или за полный комплектъ одной машины 1 руб. 80 коп. Въ этомъ году литье поставляетъ клинскій заводъ М. Т. Чепель по 2 р. 40 к. за пудъ.

Если кустаремъ, изготовляющимъ вѣялки, является кузнецъ, то онъ беретъ въ земскомъ складѣ чугунные приборы въ томъ видѣ, какъ они получены съ завода, т.-е. безъ дыръ и безъ надлежащей обточки. Столяръ же нуждается въ полной отдѣлкѣ покупаемыхъ металлическихъ частей; поэтому земская мастерская заготовляетъ и такія. Цѣлый приборъ всѣхъ металлическихъ частей въ совер-

шенно готовомъ видѣ со всѣми винтами и шайбами, кромѣ ситъ и рѣшетъ, для вышеописаннаго малаго размѣра сортировки продается складомъ за 6 руб. 50 коп.

Сита пріобрѣтаются изъ разныхъ мѣстъ: отъ клинскихъ кустарей, отъ Матвѣева и отъ бр. Посенковыхъ въ Москвѣ, по цѣнѣ за комплектъ въ 8 штукъ около 1 руб. 50 коп. для небольшого размѣра вѣялокъ и 1 руб. 80 коп. для большихъ. Нужно быть очень внимательнымъ при выборѣ номеровъ ситъ: если подборъ ихъ будетъ сдѣланъ вполнѣ удачно, то можно вполнѣ ограничиться 8 ситами для отдѣлки ржи, овса, льна и клевера; въ противномъ случаѣ и 10 штукъ не хватитъ. Волоколамская мастерская ставитъ слѣдующіе №№ для овса—$3/4$, 3, 7, 10, ржи—$2^1/_2$, $3^1/_2$, 10, 14, льна—5, 7, 13, 14, клевера—5, 7, 10, 14. При сортированіи идутъ тѣ же номера, только размѣщеніе ихъ бываетъ нѣсколько иное: такъ, овесъ хорошо отдѣлывается при комбинаціи №№ $2^1/_2$, 5, 7, 10, рожь—3, 7, 10, 14, ленъ—5, 7, 10, 14. Нумерація опредѣляется числомъ клѣтокъ по длинѣ одного дюйма: напр., сито № 3 имѣетъ въ квадратномъ дюймѣ 9 ячеекъ.

При покупкѣ вѣялочныхъ рѣшетъ нужно имѣть въ виду и толщину проволоки, изъ которой они сдѣланы; чѣмъ проволока толще, тѣмъ, конечно, сито будетъ прочнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣсколько дороже; во всякомъ случаѣ гнаться за особой дешевизной въ ущербъ прочности не слѣдуетъ.

Молотилки. Въ настоящее время большимъ вниманіемъ нашего населенія пользуются легкія пароконныя молотилки завода Теплякова (ст. Сергіево, Московско-Курской жел. дор.); сработаны онѣ очень хорошо, собраны правильно; крестьянскій озимой и всякій яровой хлѣбъ обмолачиваютъ быстро и чисто и ко всему этому обходятся не дороже 150 руб. Что касается до молотьбы ржи въ частныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, то здѣсь производительность тепляковской молотилки очень понижается, потому что у большинства нашихъ помѣщиковъ рожь родится очень густая и крупносоломистая, урожай зерна сплошь и рядомъ приходитъ самъ 15; убирается она косой, отчего снопы бываютъ сильно перепутаны; все это затрудняетъ обмолотъ ея на легкомъ барабанѣ.

Большая часть молотилокъ изготовляется земствомъ тоже въ

собственной мастерской, отъ Теплякова же выписываются только въ случаяхъ нехватки своихъ. Изъ липгартовскихъ особенно подходящими для крестьянскихъ, да и вообще небольшихъ хозяйствъ, является марка СС съ верхней подачей, соломотрясомъ, подсовнымъ ситомъ и приводомъ ДС и марка Н тоже съ соломотрясомъ, но безъ подсѣвнаго сита и съ приводомъ Д.

Московскіе агрономы давно уже вели переговоры съ Липгартомъ о пониженіи стоимости этихъ машинъ, но только въ 1898 году удалось, наконецъ, сторговаться на 200 руб. за первый полный комплектъ и 240 руб. за второй. Нужно отдать справедливость, что за эти цѣны врядъ ли можно пріобрѣсти отъ какого-либо другого фабриканта лучшія машины; конныя молотилки Липгарта уже издавна пользуются по всей Россіи вполнѣ заслуженной репутаціей, и только черезчуръ высокая стоимость мѣшаетъ быстрому распространенію ихъ среди крестьянскихъ хозяйствъ; теперь же назначаемыя Липгартомъ цѣны совсѣмъ нельзя назвать высокими, въ особенности при сопоставленіи съ прочностью машинъ, обусловливаемой ихъ значительнымъ вѣсомъ,—пудъ каждой изъ нихъ обходится дешевле 4 рублей. Изъ двухъ названныхъ марокъ наиболѣе практичной является молотилка Н съ приводомъ Д, такъ какъ она несравненно прочнѣе первой и, кромѣ того, состоитъ изъ большаго числа частей, замѣна которыхъ въ случаѣ поломокъ или изнашиванія обходится дешевле. Кромѣ того, она требуетъ для работы столько же лошадей, какъ и первая, но гораздо производительнѣе, хорошо обмолачиваетъ длинносоломистую рожь, и наконецъ, въ случаѣ надобности, къ ней легче пристроить клеверо-терочный аппаратъ. Ужъ если кто не гонится за особенной производительностью и хочетъ выгадать въ цѣнѣ, тотъ лучше пусть купитъ молотилку у Теплякова за 150 рублей; въ противномъ же случаѣ совѣтую остановиться на липгартовской Н съ соломотрясомъ и съ косячатымъ приводомъ Д.

Большая часть молотилокъ пріобрѣтается крестьянами въ кредитъ и притомъ чаще всего отдѣльными домохозяевами или товариществами изъ 2 — 3 человѣкъ; цѣлымъ обществомъ берутъ очень рѣдко; въ послѣднемъ случаѣ „у машины не бываетъ хозяина“, некому за ней какъ слѣдуетъ присмотрѣть, во время смазать и собрать ее,

вслѣдствіе чего происходятъ частыя поломки. Кромѣ того, когда машина должна обслуживать большому числу домохозяевъ, нерѣдко происходятъ недоразумѣнія изъ-за вопроса, кто долженъ вначалѣ обмолотить свой хлѣбъ, такъ какъ всякій старается пораньше приготовить на посѣвъ озимыя сѣмена, воспользоваться хорошей погодой и т. п. Въ практикѣ Волоколамскаго уѣзда было нѣсколько случаевъ, когда купленныя цѣлымъ обществомъ молотилки продавались потомъ или одному или нѣсколькимъ домохозяевамъ. Насколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время въ пользованіи цѣлаго общества находится въ уѣздѣ только одна машина да и то все селеніе въ данномъ случаѣ состоитъ изъ восьми домохозяевъ. Здѣсь устроенъ для молотилки и вѣялки новый общественный сарай, къ которому и свозится весь сноповой хлѣбъ.

Хотя по существующимъ правиламъ при продажѣ машины крестьянамъ и допускается разсрочка уплаты за нихъ до пяти лѣтъ, но на дѣлѣ оказывается вполнѣ достаточнымъ, если стоимость ея будетъ погашена въ три пріема: $1/_3$ при полученіи, $1/_3$ черезъ годъ и $1/_3$ черезъ два, и эти то-условія очень легки для каждаго хозяина, такъ какъ, купивъ молотилку, всякій изъ нихъ никогда не ограничивается работой въ своемъ хозяйствѣ, а обмолачиваетъ хлѣбъ у сосѣдей и въ другихъ деревняхъ; получаемый такимъ путемъ заработокъ въ одну осень нерѣдко доходитъ до 100 рублей и болѣе.

Наибольшій спросъ на молотилки и вѣялки бываетъ, конечно, въ годы лучшихъ урожаевъ хлѣба. Если озимые всходы вышли изъ-подъ снѣга въ хорошемъ видѣ и если въ началѣ мая они являются вполнѣ оправившимися, то по свойству нашихъ суглинковъ нечерноземной полосы нельзя ожидать полнаго неурожая ржи; ужъ на что 1897 и 1898 гг. были невозможно сухи, почва просохла на 2 аршина, на высокихъ мѣстахъ даже трава выгорала, а все-таки рожь пришла у насъ въ уѣздѣ за весьма рѣдкими исключеніями если не вполнѣ хороша, то во всякомъ случаѣ удовлетворительна. Яровое—то другое дѣло—и овесъ и ленъ могутъ легко погибнуть отъ весеннихъ и лѣтнихъ засухъ.

Такимъ образомъ, уже въ маѣ мѣсяцѣ является нѣкоторая возможность опредѣлить ожидающійся спросъ на молотилки и вѣялки и сдѣлать соотвѣтственный запасъ ихъ. Конечно, при всемъ этомъ

спросъ на машины можетъ появиться настолько преувеличивающій первоначальныя предположенія, что заготовленнаго количества не хватитъ и для половины желающихъ пріобрѣсти ихъ, какъ это и случилось въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ 1898—99 гг.

Жнеи и косилки земство получало отъ Липгарта — первыя по 198 руб., вторыя по 135 руб.; и тѣ и другія принадлежатъ заводу Макъ-Кормикъ. Въ нашемъ уѣздѣ есть нѣсколько имѣній, гдѣ машины Макъ-Кормика работаютъ по нѣскольку лѣтъ; хозяева очень довольны ими, такъ какъ онѣ и легки, и прочны, и работаютъ очень хорошо; если рожь не очень спутана и не полегла, то „Дези" справляется съ ней превосходно.

По сообщенію сельскохозяйственнаго бюро орловскаго земства, въ будущемъ году ожидается значительное пониженіе на многія заграничныя машины, а въ томъ числѣ и на американскія жнеи, косилки, дисковыя бороны и конныя грабли.

Сѣмена.

Главнымъ поставщикомъ сѣмянъ клевера въ волоколамскій складъ за послѣдніе пять лѣтъ является кіевскій торговый домъ Шмидтъ и Заблоцкій. Нужно отдать справедливость, эта фирма ни разу не заставила волоколамское земство разочароваться; доставляемый ею товаръ въ качественномъ отношеніи всегда соотвѣтствовалъ условленнымъ кондиціямъ и не оставлялъ желать лучшаго. Съ этимъ обстоятельствомъ нужно очень считаться, въ особенности, если принять во вниманіе величину закупаемыхъ партій, напр., въ 1898 году въ уѣздный складъ поступило около 3.500 пуд. клевера и 1.150 пуд. тимоѳеевки. Слѣдуетъ однако замѣтить, что у Заблоцкаго клеверныя сѣмена всегда покупаются дороже, чѣмъ ихъ можно было бы пріобрѣсти отъ московскихъ торговцевъ средней руки; первоклассныя же фирмы рѣдко предлагаютъ московскому земству болѣе выгодныя условія. Въ упрекъ Заблоцкому нужно поставить одно очень существенное, впрочемъ, обстоятельство—въ первые годы сношеній съ московскимъ земствомъ онъ часто запаздывалъ съ доставкой сѣмянъ, а это нерѣдко вызывало рядъ весьма

существенныхъ недоразумѣній; однако за послѣдніе 2 года сѣмена получены вполнѣ своевременно.

Другимъ очень крупнымъ поставщикомъ травяныхъ сѣмянъ московскаго земства является Гаделли—въ Москвѣ.

Московская губернская земская управа не разъ дѣлала попытки войти при покупкѣ сѣмянъ въ непосредственныя сношенія съ землевладѣльцами, для чего въ нѣкоторыя хозяйства былъ командированъ губернскій агрономъ; но опытъ этотъ почему-то признанъ неудавшимся, и губернское земство дѣлаетъ теперь закупку чрезъ комиссіонеровъ. Трудно сказать, кто въ данномъ случаѣ виноватъ, помѣщики ли, игнорирующіе такимъ крупнымъ покупателемъ, какъ земство, или же это послѣднее; скорѣе всего здѣсь не правы обѣ стороны. Первые, сидя иногда подолгу въ своихъ медвѣжьихъ углахъ, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о цѣнахъ на клеверъ и при пріѣздѣ къ нимъ земскаго агента часто бываютъ поставлены втупикъ, сколько же съ него запросить за свой товаръ, — „вѣдь неспроста же онъ пріѣхалъ изъ Москвы, развѣ въ Москвѣ сѣмянъ нѣтъ, что заѣхалъ сюда?“ Ну и выходитъ такъ, что если въ прошломъ году цѣны на клеверъ стояли высокія, то можно и въ нынѣшнемъ руководствоваться ими, а если низкія, то, чтобы не ошибиться, слѣдуетъ накинуть процентовъ 50. Въ концѣ концовъ одно недоразумѣніе: продавецъ склоненъ видѣть въ агентѣ лицо, посягающее на его карманъ, а покупатель оказывается не въ силахъ убѣдить, что „годъ на годъ не приходитъ,—въ прошломъ году были однѣ цѣны, а нынче могутъ быть и болѣе низкія“, и т. д.

Другое было бы дѣло, если бы торговля травяными сѣменами на нашихъ биржахъ пользовалась должнымъ вниманіемъ наравнѣ съ другими сельскохозяйственными продуктами, а въ наиболѣе распространенной періодической печати хотя бы еженедѣльно сообщались цѣны на клеверъ, тимоѳеевку и вику; тогда бы большинство хозяевъ, получающіе, скажемъ, „Русскія Вѣдомости“ или „Хозяинъ“, были бы въ курсѣ дѣла и при пріѣздѣ къ нимъ незнакомаго покупателя не являлись бы въ роляхъ гоголевскихъ героевъ — Коробочки, Собакевича и др. Земство же, съ своей стороны, должно устранить въ этомъ дѣлѣ всякую казенщину, обставивъ его такимъ образомъ, чтобы оно, насколько возможно, приближалось къ

организаціи частной торговли, а для этого земство должно располагать услугами опытнаго въ сѣменной торговлѣ человѣка, чтобы тотъ, видя образецъ товара, могъ вѣрно опредѣлить процентъ примѣси сора, степень всхожести сѣмянъ, присутствіе повилики и пр., для того, чтобы хозяйственную годность покупаемыхъ сѣмянъ можно было сравнить съ абсолютно хорошими. Нужно сумѣть опредѣлить продавца со стороны нравственныхъ его качествъ, т.-е. можно ли, давъ задатокъ, поручить ему самому доставить сѣмена до извѣстнаго склада и уже послѣ этого учинить окончательный расчетъ, или же представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ сейчасъ же принять, нагрузить въ вагонъ и отправить имѣющуюся партію и тутъ же заплатить всѣ деньги. Только такая постановка дѣла, можетъ избавить земство отъ посредниковъ, наживающихъ за счетъ землевладѣльцевъ и крестьянъ громадную пользу.

Вика черная, рожь и овесъ покупались волоколамскимъ складомъ гдѣ придется: первую брали однажды у калужскаго сельскохозяйственнаго общества, затѣмъ и у бр. Масловыхъ, у Гаделли и нѣкоторыхъ другихъ, рожь—на Бутырскомъ хуторѣ земледѣльческой школы и у мѣстныхъ землевладѣльцевъ, а овесъ—изъ Кротковской экономіи И. А. Стебута, изъ Голунскаго имѣнія князя Голицына и у мѣстныхъ хозяевъ.

Посѣвы вики на крестьянскихъ поляхъ съ каждымъ годомъ увеличиваются; да это и понятно, такъ какъ солома ея даже послѣ вызрѣванія сѣмянъ оказывается очень хорошимъ кормомъ, а сѣмена постоянно въ цѣнѣ. Изъ всѣхъ купленныхъ для склада овсовъ, лучшимъ по качеству сѣмянъ и урожайности оказался „стебутовскій“. Сѣмена его, полученныя въ 1898 году, были очень тонкокожи и тяжелы; одна мѣра ихъ вѣсила, при самой экономной и аккуратной насыпкѣ подъ гребло $37^1/_2$ фунт. Въ нашемъ уѣздѣ этотъ овесъ и голицынскій заявили себя по отношенію къ засухѣ какъ самые стойкіе.

Наиболѣе подходящимъ сортомъ ржи въ Волоколамскомъ уѣздѣ будетъ бестегорна. Попавъ въ уѣздъ впервые въ 1893 году, она вытѣснила теперь изъ многихъ имѣній остальные сорта, давая очень хорошее зерно и вполнѣ отвѣчая почвеннымъ и климатическимъ условіямъ. Такъ, напр., въ одномъ имѣніи близъ Волоколамска, за

послѣдніе три года она давала съ каждой изъ 30 десятинъ посѣва по 150 пуд. въ годъ, при навозномъ удобреніи отъ 4 головъ скота на десятину. Жаль только, что сѣмена этой ржи продаются фермами нашихъ казенныхъ учебныхъ заведеній очень дорого.

Ленъ пріобрѣтается исключительно „долгунецъ" или отъ псковскаго общества сельскаго хозяйства, или отъ г. Холинова.

Просо выписали по желанію нѣсколькихъ частныхъ землевладѣльцевъ; одинъ мѣстный хозяинъ въ теченіе трехъ лѣтъ подъ рядъ сѣялъ его для укоса на сѣно,—корма получалось много и хорошаго качества; однако при послѣдующихъ опытахъ холодная и дождливая весна 1899 года губительно отразилась на его всходахъ—просо пропало совсѣмъ.

Кормовая свекла (оберндорфская) культивируется въ двухъ хозяйствахъ уѣзда и даетъ много корма.

Изъ удобрительныхъ туковъ фосфоритъ покупался у Куломзиныхъ въ Кинешмѣ 25 коп. за пудъ на мѣстѣ при 26% фосфорной кислоты, а всѣ остальные туки у Густава Сиверсъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1899 году каинитъ, суперфосфатъ, и томасъ-шлакъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ предложило общество „Самопомощь" въ Ригѣ,—а именно: 1) томасъ-фосфатъ съ $^{17}/_{20}$% фосфорной кислоты, изъ которыхъ 75% растворимы въ лимонной кислотѣ, т.-е. поступаютъ въ растенія, по 2 руб. 30 коп. за 6 пудовый мѣшокъ; 2) суперфосфатъ $^{13}/_{14}$% фосфорной кислоты 3 руб. 5 коп. за 6 пудовъ, и 3) каинитъ по 30 коп. за пудъ. Цѣны на мѣстѣ въ Ригѣ, а каинитъ въ Либавѣ.

Гипсъ очень выгодно пріобрѣтать отъ братьевъ Кашеваровыхъ (ст. Черная по Нижегородской жел. дор.), гдѣ онъ повагонно продается по 10 коп. за пудъ съ мѣшками, доставка же до Москвы, по льготному свидѣтельству Министерства Земледѣлія (отдѣлъ экономіи) обходится дешево — $^{1}/_{80}$ коп. съ пуда и версты. Вопросъ о примѣненіи минеральныхъ удобреній въ настоящее время для Волоколамскаго уѣзда имѣетъ очень существенное значеніе.

Примѣненіе фосфатовъ послѣ клеверищъ оказывается дѣломъ безусловно выгоднымъ; по имѣющимся уже многочисленнымъ опытамъ въ частныхъ хозяйствахъ, томасъ-шлакъ и проч. на почвахъ послѣ

клевера дѣйствуютъ ничуть не хуже полнаго навознаго удобренія (2400 пуд. на десятину), а каинитъ повышаетъ урожаи клевера и льна. Къ тому же проведеніе чрезъ уѣздъ Московско-Виндавской желѣзной дороги, удешевляетъ и самую доставку минеральныхъ удобреній изъ-за границы.

VI.

Крестьянскія посѣвныя сѣмена и способы ихъ улучшенія.

Засоренность и плохое качество крестьянскихъ посѣвныхъ сѣмянъ давно уже обращали на себя вниманіе многихъ земствъ, но первыя попытки ихъ оказать свое содѣйствіе устраненію этого недостатка въ крестьянскомъ полеводствѣ относятся къ очень недавнему времени. Да и теперь многія земства придаютъ этому вопросу весьма малое значеніе, а между тѣмъ онъ является весьма важнымъ. Приведу данныя, относящіяся къ Волоколамскому уѣзду. Изъ 69 тысячъ десятинъ пахотной земли у крестьянъ уѣзда при трехпольѣ будетъ по 23 тысячи десятинъ, изъ которыхъ въ яровомъ до 13 тысячъ десятинъ засѣвается овсомъ, 7 тысячъ—льномъ и около 3 тысячъ занимается ежегодно картофелемъ, ячменемъ и проч.

При обыкновенномъ посѣвѣ на десятину 12 мѣръ ржи, 32—овса, 16—ячменя и 6 мѣръ льна, общее количество высѣваемыхъ въ уѣздѣ крестьянами сѣмянъ будетъ для ржи 34,500 четвертей, овса (считая, какъ здѣсь принято, по 9 мѣръ на четверть) 46,000 четвертей и льна 5,250 четвертей; количество высѣваемаго ячменя, за недостаткомъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ свѣдѣній о занятой имъ площади, опускаю.

Весной 1894 года, по распоряженію Волоколамской земской управы, мнѣ были доставлены, для опредѣленія доброкачественности посѣвныхъ сѣмянъ, образцы овса изъ всѣхъ запасныхъ магазиновъ уѣзда; одновременно съ этимъ многіе сельскіе старосты доставили и рожь; отъ мѣстныхъ же крестьянъ, отъ скупщиковъ, маслобойщиковъ и другихъ лицъ я пользовался сѣменами льна и ячменя.

Уже при самомъ поверхностномъ осмотрѣ образцовъ бросалась въ глаза ихъ крайняя засоренность сѣменами сорныхъ травъ; во ржи преобладали: костеръ (Bromus secalinus); метлица (Apera spica venti) и василекъ (Centaurea cyanus); въ овсѣ — мышиный горошекъ (Vicia cracca) и пикульникъ (Galeopsis tetrahit); во льнѣ— шпергель дикій (Spergula arvensis L), рыжикъ (Camelina sativa) и горчакъ (Polygonum lapathizolium). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ образцахъ ржи встрѣчалось много спорыньи (Clavicerps purpurea), а зерна овса были частью поражены летучей головней (Ustilago Carbo).

Въ среднемъ, изъ десяти испытаній каждаго вида сѣмянъ, процентъ сорныхъ примѣсей равнялся во ржи 4, овсѣ—5 и льнѣ—11. Впрочемъ, ленъ до посѣва большею частью очищается на трещеткахъ, такъ что засоренность сѣмени посѣвнаго льна надо принять около 4%. По этимъ даннымъ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ на озимыя крестьянскія поля ежегодно высѣвается сѣмянъ сорныхъ травъ $12^1/_2$ тысячъ пудовъ, на овсяныя 20 т. пуд. и на льняныя 2 т. пуд., а всего $34^1/_2$ т. пуд. или по 30 фун. на десятину!

Всхожесть сѣмянъ опредѣлялась посредствомъ пробнаго высѣва ихъ, при чемъ за всходами имѣлся самый тщательный уходъ въ теченіе трехъ недѣль; всхожесть овса оказалась 76%, ржи 87% и льна 96%. Слѣдовательно, на каждую десятину крестьяне непроизводительно затрачиваютъ при посѣвѣ ржи — 1,6 мѣры или 1 п. 24 ф., овса 3 п. 33 ф. и льна 15 ф.; принявъ же во вниманіе сорныя примѣси, крестьяне должны бы высѣвать абсолютно чистыхъ и всхожихъ сѣмянъ менѣе: ржи на 2 мѣры, овса на $7^1/_2$ и льна на $^3/_4$ мѣры съ десятины.

Такимъ образомъ незначительный урожай хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ при учетѣ его на „самъ“ обусловливается не исключительно недостаткомъ удобренія и несовершенствомъ обработки, но также и плохимъ качествомъ сѣмянъ; при полномъ улучшеніи ихъ нынѣшніе урожаи ржи въ самъ 4 и овса въ самъ $3^1/_2$ оказались бы самъ 5 и самъ $4^2/_3$.

На 23 тысячи десятинъ ржи невсхожихъ сѣмянъ высѣвается 4.600 четв.; считая по 5 руб. за четверть (средняя цѣна ея за послѣдніе 6 лѣтъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ была около 6 р. 50 к.), получимъ, что въ землѣ напрасно зарыто 23.000 руб.; на 13 ты-

сячъ десятинъ овса излишекъ этотъ составитъ почти 12,000 четвертей, по 2 р. 50 к.—30.000 р., льна 450 четв. по 7 р.—3.150 р., а всего 56.150 р. или по 1 р. 60 к. на каждую надѣльную душу.

Но, помимо всего этого, недоброкачественныя сѣмена часто являются главной причиной неурожаевъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Въ этомъ случаѣ особенно разительный примѣръ далъ намъ $1894/_5$ хозяйственный годъ, когда большая часть посѣвовъ ржи у волоколамскихъ крестьянъ пропала окончательно. По случаю дождливаго и холоднаго лѣта и осени 1894 года урожай ржи и овса вышелъ очень плохъ: зерно получилось тощее, щуплое и легковѣсное. Ненастье затормозило уборку сноповъ, обмолотъ сѣмянъ и надолго оттянуло озимый посѣвъ; рѣдко кому удалось начать его раньше Успеньева дня. Зерно приходилось бросать почти въ грязь и кое-какъ замазывать боронами. Всходы ржи не показывались долго, а большая половина полосъ такъ и пошла подъ снѣгъ безъ всякихъ признаковъ растительности.

Весной 1895 г. эти поля представлялись въ такомъ видѣ: въ то время какъ часть полосъ казались вспаханными пустырями, поросшими сорными травами, съ торчавшими кое-гдѣ тощими колосьями, рядомъ съ ними другія выглядывали вполнѣ хорошими нивами, обѣщавшими значительный урожай. Въ большинствѣ селеній тотъ или другой видъ всходовъ преобладалъ въ различной степени только на болѣе ровныхъ или возвышенныхъ мѣстахъ, на низкихъ же и по скатамъ полей эта разность во всходахъ оказывалась меньшею, и почти всюду въ пользу дурного; здѣсь при избыткѣ влаги холодъ дѣйствовалъ губительнѣе на развившійся въ зернѣ зародышъ; съ возвышенныхъ же мѣстъ вода стекала, и почва, время отъ времени провѣтриваясь и прогрѣваясь солнцемъ, давала зародышу возможность развить корешокъ.

Разница въ урожаѣ полосъ, находившихся въ одинаковыхъ топографическихъ условіяхъ, обусловливалась тремя обстоятельствами: плодородіемъ почвы, временемъ посѣва и качествомъ посѣвныхъ сѣмянъ. Ранній посѣвъ на болѣе удобренныхъ земляхъ во всѣхъ случаяхъ оказался лучшимъ, потому что далъ всходамъ возможность воспользоваться большимъ запасомъ тепла, — въ первыхъ числахъ августа температура воздуха и почвы была болѣе вы-

сокая, чѣмъ въ послѣдующее затѣмъ время. Кромѣ того, лучшій урожай вышелъ отъ старыхъ сѣмянъ, умолота 1893 года—несмотря на то, что всхожесть ихъ была % на 4—6 ниже, чѣмъ у новыхъ. Это объясняется тѣмъ, что зерно перваго было много крупнѣе и полнѣе второго *), слѣдовательно, содержало и большій запасъ питательныхъ веществъ, количество которыхъ при прорастаніи сѣмени имѣетъ очень большое значеніе: чѣмъ этихъ веществъ больше, тѣмъ дольшій срокъ зародышъ можетъ развиваться насчетъ своего сѣмени.

Такимъ образомъ, въ томъ году, когда посѣвъ произведенъ въ холодную, сырую почву, болѣе крупныя зерна дали своимъ зародышамъ возможность просуществовать на ихъ счетъ нѣсколько лишнихъ, сравнительно съ мелкими сѣменами, дней, въ теченіе которыхъ корешокъ успѣлъ отрасти настолько достаточно, что для дальнѣйшаго развитія могъ получать пищу непосредственно изъ почвы. Приведенный выводъ фактически подтверждается тѣмъ, что хорошо сортированныя сѣмена ржи урожая 1894 г., при одинаковыхъ условіяхъ посѣва и проч., въ большинствѣ случаевъ, какъ у крестьянъ, такъ и у помѣщиковъ, дали всходы, нисколько не уступающіе таковымъ же, явившимся отъ посѣва старыми сѣменами.

Приведенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы признать, что принятіе мѣръ къ улучшенію крестьянскихъ посѣвныхъ сѣмянъ должно составлять ближайшую и неотложную задачу земства среди всѣхъ остальныхъ его сельскохозяйственныхъ мѣропріятій.

Достигнуть какихъ-либо существенныхъ результатовъ въ этомъ направленіи можно троякимъ образомъ: 1) выдачею крестьянамъ безплатно или продажею на льготныхъ условіяхъ улучшенныхъ сѣмянъ, пріобрѣтаемыхъ изъ хорошихъ хозяйствъ, 2) сортированіемъ крестьянскаго хлѣба на разъѣздныхъ земскихъ сложныхъ машинахъ и 3) распространеніемъ среди населенія недорогихъ, но отвѣчающихъ извѣстнымъ требованіямъ сортировокъ.

Первый способъ, представляясь на первый взглядъ болѣе простымъ и вѣрнымъ, въ сущности, самъ по себѣ не можетъ имѣть боль-

---

*) Въ одномъ и томъ же хозяйствѣ 100 зеренъ ржи урожая 1893 года вѣсили столько же, сколько 140—урожая 1894 года.

шого значенія, во-первыхъ, потому, что крестьяне неохотно покупаютъ чужія сѣмена, въ особенности овесъ, опасаясь большой продолжительности вегетативнаго періода и требовательности ихъ къ почвамъ и обработкѣ; кромѣ того, этотъ способъ потребовалъ бы отъ земства большихъ средствъ; если же ограничиться распространеніемъ улучшенныхъ сѣмянъ ежегодно въ небольшихъ размѣрахъ, то придется навсегда отказаться отъ достиженія цѣли, такъ какъ хорошія сѣмена при обычномъ порядкѣ хозяйственнаго строя крестьянъ очень скоро засоряются сорными травами и вслѣдствіепе перекрестнаго опыленія рожь утрачиваетъ свои качества.

Между прочимъ для улучшенія сѣмянъ замѣной плохихъ хорошими, Волоколамское земство въ послѣдніе 8 лѣтъ пользовалось всѣми случаями, когда приходилось выдавать крестьянамъ ссуды изъ продовольственнаго капитала на обсѣмененіе полей, при градобитіяхъ, неурожаяхъ и т. п. Добыть за недорогую цѣну порядочныхъ сѣмянъ у насъ не представляется затрудненій: большинство мѣстныхъ хозяевъ съ давнихъ поръ прекратили воздѣлываніе простой ржи, замѣнивъ ее бестегорнской, шампанской и пробштейской, а овесъ французскимъ и шатиловскимъ. Они-то и являются постоянными поставщиками посѣвныхъ сѣмянъ крестьянамъ.

Во время уборки хлѣбовъ въ деньгахъ нуждаются многіе хозяева, а это даетъ земству возможность закупить большія партіи посѣвныхъ сѣмянъ тщательной отдѣлки недорого.

За время 1892—1900 гг. такимъ образомъ выдано 50 сельскимъ обществамъ уѣзда 2653 четв. По словамъ крестьянъ, получившихъ улучшенныя сѣмена черезъ земство, урожай ржи отъ такихъ сѣмянъ приходилъ у нихъ почти въ полтора раза больше, нежели отъ своихъ собственныхъ. Въ виду этого многіе изъ нихъ начали потомъ время отъ времени пріобрѣтать зерно для посѣва сами, непосредственно отъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Такъ ли пойдетъ дѣло теперь, когда продовольственная часть и губернскіе продовольственные капиталы изъяты изъ вѣдѣнія земства, покажетъ недалекое будущее.

Улучшеніе посѣвныхъ сѣмянъ помощью сортированія на разъѣздныхъ земскихъ сортировкахъ является весьма желательнымъ, потому что при этомъ крестьянамъ представляется возможность

безъ значительныхъ сравнительно затратъ обзавестись хорошими сѣменами изъ собственныхъ урожаевъ, уже аклиматизировавшихся и свыкшихся съ мѣстною почвою и пріемами ея обработки; кромѣ того, населеніе знакомится съ сортировальными машинами, которыя, пріобрѣтая довѣріе у крестьянъ, легче потомъ проникаютъ въ ихъ хозяйства. Однако способъ этотъ не лишенъ и весьма существенныхъ недостатковъ. Чтобы получить, напр., 50 тысячъ четвертей хорошо сортированныхъ сѣмянъ овса и $34^1/_2$ тысячи четвертей ржи, необходимо пропустить черезъ машину никакъ не менѣе 75 тысячъ четвертей первыхъ и 50 тыс. четв. ржи; такъ что для отсортированія всего этого количества зерна потребовалось бы много сортировокъ, на пріобрѣтеніе которыхъ нужны были бы слишкомъ большія средства. За пропускъ мѣры такихъ сѣмянъ чрезъ вараксинскую сортировку, безъ ущерба для земскихъ интересовъ, нельзя брать менѣе одной копейки; стало-быть, сортированіе посѣвныхъ сѣмянъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ данномъ случаѣ ежегодно будетъ обходиться крестьянамъ болѣе 11.000 руб; если же это дѣло перейдетъ въ руки частныхъ предпринимателей, то населеніе уѣзда должно ожидать еще бо́льшихъ расходовъ. Кромѣ того, крестьянинъ, отсортировавъ однажды на пріѣзжей сортировкѣ свои сѣмена, и не подумаетъ о повтореніи этой операціи въ слѣдующіе годы, а будетъ дожидаться, пока онѣ засорятся снова; между тѣмъ, при однократномъ пропускѣ чрезъ сортировку въ періодъ 5—10 лѣтъ нельзя улучшить сѣмянъ, въ теченіе вѣковъ стоявшихъ на одной ступени развитія съ дикими родичами. Несмотря на указанныя недостатки очистки сѣмянъ на странствующихъ сложныхъ сортировкахъ, я далекъ отъ мысли отрицать большую ихъ полезность, но, на мой взглядъ, болѣе быстрыхъ и полезныхъ результатовъ можно достигнуть распространеніемъ среди крестьянъ возможно большаго числа недорогихъ сортировокъ; по техническому достоинству работы онѣ уступаютъ сложнымъ спеціальнымъ машинамъ, но, преслѣдуя цѣль въ продолженіе нѣсколькихъ генерацій, можно и на нихъ получить сѣмена весьма хорошаго качества.

Первоначальный успѣхъ здѣсь будетъ, главнымъ образомъ, зависѣть отъ выбора типа машинъ для крестьянскихъ хозяйствъ

извѣстнаго района; при этомъ большой ошибки не будетъ, если машина въ нѣкоторыхъ случаяхъ окажется не въ состояніи удовлетворить всѣмъ тонкостямъ очистки сѣмянъ, напр., совершенному удаленію изъ овса горошка, который хотя и составляетъ по отношенію къ главному зерну сорную примѣсь, но не роняетъ кормового его достоинства; необходимо, чтобы машина удовлетворяла слѣдующимъ требованіямъ: простота конструкціи, прочность, легкость во время работы, недорогая цѣна, не слишкомъ малая производительность, возможность удаленія сѣмянъ сорныхъ травъ, наиболѣе вредящихъ въ данной мѣстности, и удовлетворительное сортированіе. Но едва ли не самое главное требованіе крестьянъ въ машинахъ этого рода заключается въ томъ, чтобы онѣ отвѣивали зерно отъ мякины и служили бы дальнѣйшей отдѣлкѣ его на посѣвъ и продажу.

Дѣло въ томъ, что у большинства крестьянъ взглядъ на сортированіе особенный. Многіе изъ нихъ полагали, что результатъ урожая ни мало не зависитъ отъ сортировки зерна; „вѣдь сѣемъ же мы магазейнымъ (изъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ) овсомъ, а то иной разъ и рожью, и что жъ—ничего, родится, а вѣдь въ магазинъ-то всякій засыпаетъ что ни есть самыхъ плохихъ сѣмянъ,—ужъ если Богъ захочетъ поберечь, то чѣмъ хошь посѣй, все уродится, а то хоть по зернышку отбирай—толку не будетъ“. Что тутъ возразить?! Знамо, подбираешь: „Богъ-то Богъ,—да и самъ-то не будь плохъ“; „на Бога надѣйся, а самъ не плошай“; „отъ худого сѣмя не жди хорошаго племя“; „что посѣешь, то и пожнешь“, и т. д. Все это и многое другое мужикъ выслушаетъ съ большимъ вниманіемъ, а потомъ... а потомъ возьметъ да и выложетъ свое обычное, традиціонное и ужъ, конечно, самое авторитетное: „дѣды жили и безъ этого, да сыты бывали, ну и мы какъ-нибудь проживемъ“.

Совсѣмъ иначе смотрѣлъ онъ на машину,—когда въ ней видѣлъ вѣялку: „вотъ это дѣло, ты обмолотилъ овинъ-два, а тутъ вѣтра нѣтъ, потомъ дождь пошелъ,—ну и лежи хлѣбъ—прѣй; въ особенности много муки принимаешь со льномъ; товаръ дорогой, нужно торопиться съ обмолотомъ, чтобы постелить, а въ это время у насъ самые дожди; помолотить-то помолотилъ и постелилъ какъ-

нибудь, а сѣмя мокнетъ да гніетъ; а то кто украдетъ изъ невѣйки, вѣдь передовинье то не запирается, бери сколько хочешь. То же самое и съ мякиной,—на вѣтру-то ее сколько растеряешь, а она денегъ стоитъ. Нѣтъ, вѣялка ужъ на что лучше, большую помогу оказываетъ; тутъ не вѣтеръ надъ тобою хозяинъ, а ты надъ вѣтромъ. Хорошо тоже вѣялкой и зелье изъ льна подсѣвать, трещетошники-то по веснѣ по 7 коп. берутъ съ мѣры за очистку, а сдѣлаютъ не лучше вѣялки", и т. д.

Конечно, чтобы переубѣдить взглядъ крестьянъ на сортировку, одной „философіей" мало, нужно, чтобы разительные факты говорили за это дѣло. Такіе факты явились, къ несчастью, въ очень большомъ масштабѣ въ 1895 году, и когда большинству крестьянъ были объяснены причины неурожая того года, многіе согласились съ тѣмъ, что сортировка сѣмянъ имѣетъ очень большое вліяніе на урожаи хлѣбовъ и потомъ стали какъ слѣдуетъ раздѣлывать посѣвное зерно на вѣялкахъ-сортировкахъ, а другіе спеціально, уже въ этихъ цѣляхъ, пріобрѣли такія машины.

Какія бы, однако, соображенія ни вызывали первое появленіе вѣялки-сортировки въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но разъ она попала въ селеніе, ею уже будетъ пользоваться не одинъ владѣлецъ, а и его сосѣди, и крестьяне смежныхъ селеній, и если она удовлетворяетъ своему назначенію, т.-е. вѣянію и сортированію, то всегда найдутся охотники обзавестись собственной машиной; въ противномъ же случаѣ послѣдняя надолго теряетъ въ глазахъ населенія всякое довѣріе.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ спросъ на вѣялки-сортировки съ каждымъ годомъ увеличивается. Лѣтъ 5—6 тому назадъ во всѣхъ деревняхъ уѣзда врядъ ли можно было насчитать десятокъ этихъ машинъ, а теперь ихъ оказывается уже свыше 500 штукъ; особенно много ихъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ развито льноводство.

Волоколамское земское собраніе сессіи 1895 года признало необходимымъ принять всевозможныя мѣры къ наиболѣе широкому распространенію сортировокъ среди населенія; между прочимъ, оно поручило управѣ отпускать ихъ въ долгъ сельскимъ обществамъ для ихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и отдѣльнымъ товариществамъ,

состоящихъ не менѣе какъ изъ трехъ домохозяевъ, безъ поручительства со стороны общества.

Кромѣ земскаго склада, вѣялки-сортировки въ большомъ количествѣ доставляются населенію непосредственно кустарями, число которыхъ достигаетъ 25-ти человѣкъ. Благодаря собственной мастерской, земство въ настоящее время имѣетъ полную возможность направить дѣятельность кустарей на изготовленіе однообразныхъ машинъ, такъ какъ многіе изъ нихъ получаютъ изъ мастерской въ готовомъ видѣ всѣ чугунныя и желѣзныя части и сита къ вѣялкамъ-сортировкамъ указаннаго типа, а на ихъ долю остается сработать по образцу дерево и собрать части въ одно цѣлое.

VIII.

Льноводство и его значеніе для крестьянскихъ хозяйствъ.

Лѣтъ 20—25 тому назадъ льноводство занимало очень скромное мѣсто въ хозяйствахъ Волоколамскаго уѣзда; ленъ сѣяли только крестьяне, да и то въ небольшомъ количествѣ, для полученія питокъ и полотна, необходимыхъ въ домашнемъ быту.

Первыя попытки ввести въ уѣздѣ культуру льна въ болѣе широкихъ размѣрахъ оказались очень удачны; ленъ родился хорошо, цѣны на него стояли высокія; съ посѣянной мѣры набиралось трепаннаго волокна около 4-хъ пудовъ, продавалось оно по 4 5 руб.; да сѣмя намолачивалось 3 — 5 мѣръ, расцѣниваемыхъ въ рубль слишкомъ за мѣру; въ концѣ концовъ сплошь и рядомъ валовая доходность съ казенной десятины достигла 120 — 150 руб.; заниматься же подсчетомъ чистыхъ барышей крестьянину не было нужды: работу своихъ домочадцевъ онъ считалъ очень недорого, „все равно такъ бы проболтались, а тутъ, по крайней мѣрѣ, пришла осень, каждый базаръ денегъ въ рукахъ уйма“.

Къ этому времени какъ разъ подоспѣлъ и плугъ. Уже давно было подмѣчено, что на всякихъ, лишь бы не сырыхъ, подъемкахъ и по клеверищу выгоднѣе льна никакого другого растенія и не придумаешь,—здѣсь онъ выходитъ особенно хорошъ,—длиненъ и сѣме-

нистъ; однимъ было плохо — нечѣмъ такія мѣста поднимать: соха не беретъ, а о пароконныхъ плугахъ крестьяне имѣли очень смутное понятіе, да къ тому же въ то время они продавались не дешевле 25 рублей. Выпущенный заводомъ Липгартъ одноконный плугъ подъ маркою ААС,—съ цѣлымъ чугуннымъ корпусомъ, хотя и не представлялъ собой вполнѣ раціональнаго орудія, но тѣмъ не менѣе являлся вполнѣ пригоднымъ для подъемки пластовъ.

Съ появленіемъ плуга льноводство распространилось въ уѣздѣ очень быстро, а въ хозяйствахъ крестьянъ Ярополъской и смежныхъ съ ней волостей перешло вскорѣ всякую границу требованій, предъявляемыхъ правильной организаціей хозяйства: въ яровомъ полѣ ленъ почти вытѣснилъ овесъ и другіе хлѣба; только пріусадебныя полосы шли подъ картофель; на подъемкахъ же ленъ нерѣдко сѣялся подъ рядъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ. За отсутствіемъ клеверищъ на своихъ поляхъ, ихъ стали снимать у сосѣднихъ помѣщиковъ,—при чемъ арендная плата доходила до 50 рублей за десятину.

Чтобы имѣть представленіе о размѣрахъ этой отрасли мѣстнаго хозяйства, мною собраны въ 1894 году свѣдѣнія отъ сельскихъ старостъ путемъ разсылки имъ вопросныхъ карточекъ,—при чемъ выяснилось, что крестьянами всего уѣзда высѣвается ежегодно свыше 50,000 мѣръ льна, а это, при посѣвѣ на каждую десятину около 6 мѣръ, составитъ болѣе 8000 десятинъ, изъ которыхъ до 1000 десятинъ снималось у частныхъ владѣльцевъ, а остальныя 7000 входили въ крестьянскій надѣлъ, составляя въ общемъ около одной трети ихъ яровыхъ полей. Слѣдовательно, предположивъ, что культура льна распредѣлялась по всей территоріи крестьянскихъ хозяйствъ уѣзда равномѣрно, можно было оставаться вполнѣ спокойнымъ за судьбу производительныхъ силъ почвы, такъ какъ при правильномъ чередованіи ленъ могъ попасть на прежнее мѣсто только чрезъ восемь лѣтъ. Но дѣло въ томъ, что онъ являлся наиболѣе распространеннымъ только въ пяти сѣверныхъ волостяхъ уѣзда, — а въ остальныхъ шести сѣялся въ небольшихъ количествахъ, для домашняго обихода. По этой причинѣ въ первомъ районѣ ленъ, уже вымотавъ на сколько было возможно землю, въ концѣ концовъ оказался чуть ли не врагомъ земледѣльца, тогда

какъ въ южной части уѣзда культура его вмѣстѣ съ развившимся здѣсь травопольемъ можетъ считаться дѣломъ весьма раціональнымъ. Въ ближайшемъ будущемъ, когда правильное травосѣяніе окончательно вытѣснитъ трехполье и въ первой, сѣверной, части уѣзда ленъ и здѣсь займетъ вполнѣ опредѣленное мѣсто, безъ опасенія нарушить плодородіе почвы.

Заработокъ, доставляемый льноводствомъ крестьянскому населенію, служитъ весьма существеннымъ подспорьемъ въ его экономической жизни. Въ первой половинѣ истекшаго десятилѣтія, когда цѣны на волокно колебались въ предѣлахъ 3 руб. 60 коп.—5 руб. за пудъ, а за мѣру сѣмянъ платили не дешевле 1 руб., средняя ежегодная доходность отъ льноводства по всему уѣзду простиралась до 850,000 руб. Сопоставляя эту сумму съ данными о доходности, культуры ржи и овса, получимъ слѣдующее:

Волоколамскіе крестьяне высѣваютъ на десятину ржи 12 мѣръ, а овса 30—32. До послѣднихъ лѣтъ рожь приходила въ среднемъ сама четверта, а овесъ самъ третій; слѣдовательно, за исключеніемъ сѣмянъ, съ каждой десятины оставалось въ пользу хозяина ржи 4,5, а овса 6 четвертей; оцѣнивъ первую въ 6 руб., а второй въ 3 руб. 50 коп., валовая доходность десятины ржи выразится 27 руб., а овса 21 руб. Подъ рожью у крестьянъ состояло около 23,000 десятинъ, а подъ овсомъ 13,000 десятинъ; слѣдовательно, валовая доходность обѣихъ этихъ хлѣбовъ для всего уѣзда достигала 900,000 руб., т.-е. рожь и овесъ, занимая площадь въ $4^1/_2$ раза большую (36,000 десятинъ), давали дохода почти столько же, сколько 8,000 десятинъ подо льномъ.

Вся получаемая крестьянами рожь идетъ на мѣстное продовольствіе, въ продажу поступаетъ только овесъ, и если бы хозяйство волоколамскихъ крестьянъ предоставить самому себѣ, лишивъ его пособій со стороны, то выручаемыхъ отъ продажи продуктовъ земледѣлія денегъ въ прежніе годы едва бы хватило на уплату казенныхъ, земскихъ и волостныхъ сборовъ (237,280 руб.).

Вообще нужно сказать, что въ хозяйствахъ уѣзда, гдѣ ленъ занималъ господствующее положеніе, центромъ всѣхъ денежныхъ операцій являются именно волокно и сѣмя; на вырученныя отъ продажи ихъ деньги заводились новыя стройки, справляли свадьбы, по-

купали щегольскую одежду и проч. Все это можно до нѣкоторой степени уяснить хотя бы изъ того, что въ селеніяхъ главнаго льноводнаго района большинство крестьянскихъ построекъ, несмотря на дороговизну здѣсь лѣса, выглядываютъ куда обширнѣе, солиднѣе и изящнѣе, чѣмъ въ остальныхъ волостяхъ уѣзда съ дешевымъ лѣсомъ; кромѣ того и по одеждѣ и по другимъ условіямъ жизни, населеніе сѣверной (льноводной) полосы далеко оставляетъ за собой другую часть уѣзда.

Во время своихъ поѣздокъ мнѣ неоднократно приходилось бесѣдовать съ крестьянами о льнѣ и часто слышать отъ нихъ, что „ленъ многихъ поставилъ на ноги, а другихъ прямо обогатилъ; только работы да время не жалѣй на него, а ужъ онъ тебѣ за все заплатитъ, въ убытки не введетъ, не заставитъ проломать задаромъ“.

Къ отрицательнымъ сторонамъ льновоздѣлыванія обыкновенно принято относить два обстоятельства: сильное истощеніе почвы и низкую оплату затрачиваемаго на производство льна большого количества ручного труда.

Первому обстоятельству, т.-е. истощенію почвы, можно однако придавать рѣшающее значеніе только при извѣстныхъ обстоятельствахъ, а именно, когда ленъ попадаетъ на одно и то же мѣсто, какъ, напримѣръ, въ трехпольѣ, чрезъ два года; къ такому выводу приводитъ и теорія и практика. Какъ извѣстно, степень истощенія почвы опредѣляется главнымъ образомъ расходомъ трехъ ея элементовъ, входящихъ въ составъ урожая даннаго растенія—азота, фосфорной кислоты и кали.

По таблицѣ Э. Вольфа, эти элементы въ золѣ наиболѣе распространенныхъ у насъ растеній имѣются въ слѣдующихъ количествахъ:

1000 фунтовъ урожая содержитъ:	Азотъ.	Фосф. кисл.	Кали.
Ржи въ сѣменахъ	7,6	8,4	5,6
„ „ соломѣ и мякинѣ	2,4	2,1	7,8
Льна „ сѣменахъ	32	13,5	10
стебли	—	4	9,4
Картофеля-клубни	3,4	1,6	5,7

Стало-быть, если сюда примѣнить вышеприведенный расчетъ урожая ржи—въ 54 пуда зерна и 125 пуд. соломы и мякины, а для льна принять 25 пуд. сѣмя и 120 пуд. тресты, для картофеля 600 пуд. клубней, то при культурѣ этихъ растеній съ десятины извлекается фунтовъ:

	Азотъ.	Фосф. кисл.	Кали.	Всего.
Ржи	50	29	51	130
Льна	32	3[illegible]	55	120
Картофеля	81	38	136	255

Такимъ образомъ истощеніе почвы, выраженное *въ абсолютныхъ цифрахъ*, является наименьшимъ зломъ именно по отношенію ко льну.

Но этому обстоятельству слѣдуетъ противопоставить *относительныя* преимущества воздѣлыванія ржи и картофеля. Рожь, кромѣ значительнаго количества пожнивныхъ остатковъ, почти всегда отдаетъ обратно почвѣ въ видѣ получаемыхъ въ хозяйствѣ удобреній всѣ питательные элементы, заключающіеся въ соломѣ, мякинѣ и значительной части зерна, а картофель, благодаря особенностямъ своей культуры, настолько способствуетъ процессамъ вывѣтриванія почвы, что образующееся при этомъ количество растворимыхъ питательныхъ веществъ за счетъ основныхъ (нерастворимыхъ) ея соединеній, является вполнѣ достаточнымъ для полученія хорошихъ урожаевъ послѣдующихъ растеній.

Во всякомъ случаѣ, когда расходъ почвеннаго азота пополняется усвоеніемъ его при помощи клеверосѣянія изъ воздуха, и когда ленъ попадаетъ на одно и то же мѣсто при травопольной системѣ не раньше какъ чрезъ шесть-семь лѣтъ, то совсѣмъ нечего опасаться того, что онъ обанкротитъ землю.

О доходности льна, ржи и овса въ общихъ чертахъ уже говорено.

Ко всему этому нужно прибавить еще и то обстоятельство, что ленъ, кромѣ прямой денежной выгоды, представляетъ семьѣ возможность использовать при хорошей оплатѣ осенній и зимній досугъ—самое глухое для прінсканія занятій время.

Однако все сказанное о выгодности льноводства относится къ пе-

ріоду 1885—1895 гг.; съ этого времени дѣло приняло другой оборотъ: цѣны на волокно постепенно падали, спустившись въ 1898 году до 1 руб. 50 коп. за пудъ, выше 2 руб. 50 коп. въ тотъ годъ, кажется, и не платили за него; такъ было и въ 1899 году: выдались 2—3 рынка, когда за ленъ давали 3 руб.—3 руб. 25 коп., а весь остальной торговый сезонъ продавали по 2 руб. — 2 руб. 75 коп. Кромѣ упадка цѣнъ, эта отрасль хозяйства переживаетъ въ уѣздѣ тяжелый кризисъ еще вслѣдствіе плохихъ урожаевъ льна за послѣдніе три года. Засухи 1897—1898 гг., холодная весна и дождливая осень 1899 года почти повсемѣстно у насъ гибельно отозвались на урожаѣ сѣмянъ и волокна: сѣмя въ рѣдкихъ случаяхъ пришло самъ $2-2^1/_2$, а то и сѣмянъ не возвращалось, волокна получалось мало, да и по качеству своему оно было по большей части низкосортное.

Въ результатѣ многіе совсѣмъ бросили заниматься льномъ, остальные сильно посократили его посѣвы. Арендныя цѣны на клеверища упали *).

Московское губернское земство, въ лицѣ своей управы всегда относясь съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ нуждамъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, не могло, конечно, не подмѣтить упадка одной изъ самыхъ доходныхъ отраслей хозяйства волоколамскихъ крестьянъ, и, имѣя въ виду, что съ распространеніемъ травосѣянія въ остальныхъ уѣздахъ губерніи льноводство и здѣсь должно будетъ занять выдающееся положеніе, признало нужнымъ оказать свою поддержку и въ этомъ дѣлѣ. Но прежде чѣмъ приступить къ выработкѣ въ данномъ направленіи какой-либо общей программы дѣятельности, губернская управа сочла нужнымъ ознакомиться съ постановкой льняного дѣла въ хозяйствахъ, имѣющихъ болѣе широкую извѣстность среди льноводовъ и съ условіями производства льняного волокна высокихъ сортовъ. Съ этою цѣлью губернская управа поручила мнѣ: во-первыхъ, выяснить условія производства льняного волокна въ имѣніяхъ — а) профессора Московскаго уни-

*) Въ 1900 году по случаю недорода хлопка въ Америкѣ и повышенія пошлины на него—цѣны на льняное волокно снова поднялись; въ декабрѣ этого года онѣ почти не выходили изъ 5—6 рублей; на сѣмя появился спросъ изъ Петербурга; въ теченіе всего года оно шло по 1 р. 80 к. за мѣру.

верситета В. Ф. Лугинона, Костромской губ., Ветлужскаго уѣзда, въ с. Рождественскомъ; б) княгини М. Н. Мещерской, при с. Дугинѣ, Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда; в) Брасово, Орловской губ., Трубчевскаго и Сѣвскаго уѣздовъ, и г) на Городищенской фермѣ—содержимой на общія средства Министерства Земледѣлія и Костромского губернскаго земства; во-вторыхъ, ознакомиться въ общихъ чертахъ съ порядкомъ пріобрѣтенія льна какой-либо крупной мануфактурой.

Изъ поѣздокъ, совершенныхъ въ названныхъ цѣляхъ, пришлось вынести много поучительнаго и интереснаго. Прежде всего, и личныя наблюденія и разговоры съ опытными людьми окончательно убѣдили меня въ томъ, что хорошее волокно получается только изъ хорошей тресты, а качество тресты въ свою очередь будетъ зависѣть отъ разныхъ-почвенныхъ, климатическихъ и техническихъ условій льновоздѣлыванія. Если льняные стебли плохи, то какіе бы совершенные пріемы мы ни примѣняли къ обработкѣ волокна, толку все равно не будетъ: или оно выйдетъ посредственное, или, если и удастся получить его нѣсколько лучшаго качества, то это окажется въ ущербъ количеству,—хорошаго сорта получится мало, а большая часть уйдетъ въ паклю.

Поэтому, прежде чѣмъ разсмотрѣть новые способы мочки и трепанія льна, я долженъ коснуться самой культуры льна, выяснить условія производства возможно лучшей тресты, насколько это, конечно, можетъ зависѣть отъ воли хозяина, и согласоваться съ данными требованіями всего остального хозяйственнаго строя.

Такъ какъ техника льновоздѣлыванія въ нечерноземной полосѣ почти вездѣ одинакова, то, разсматривая таковую при условіяхъ. Волоколамскаго уѣзда, думаю, тѣмъ самымъ можно будетъ потомъ сопоставить ее съ культурой льна и въ остальныхъ мѣстностяхъ этой полосы.

Лучшими для льна почвами у насъ считаются легкіе суглинки, хотя въ умѣренно-влажные годы онъ хорошо родится и на болѣе тяжелыхъ почвахъ.

Выдающіеся наши льноводы - крестьяне пришли къ заключенію, что съ мягкихъ земель, послѣ хорошо удобренной озими, волокно получается болѣе блестящее (маслянистое) и тяжелое, съ клеве-

рищъ оно выходитъ длиннѣе, низкосортный же товаръ оказывается на мѣстахъ, вышедшихъ изъ-подъ облоговъ, распаханныхъ луговинъ и т. п. Въ послѣдніе два засушливые года наибольшіе урожаи льна собраны съ клеверищъ; да вообще въ нашихъ краяхъ клеверища наиболѣе гарантируютъ хорошій урожай льна, чѣмъ всѣ остальные виды полевой земли. Этому обстоятельству крестьяне придаютъ настолько важное значеніе, что за десятину изъ подъ 2—3 лѣтняго клевера подъ одинъ только посѣвъ охотно платили аренды по 30—50 руб. за казенную десятину, тогда какъ за хорошую мякотную землю рѣдко даютъ болѣе 20—25 руб., а иногда цѣна спускается здѣсь и до 10—15 руб.

Въ Яропольской и смежныхъ съ ней волостяхъ нѣкоторые хозяева отдаютъ свою землю въ яровомъ клину подъ ленъ по расчету 3—4 руб. за полосу, гдѣ высѣвается одна мѣра его сѣмянъ.

Обработка земли подъ ленъ отличается крайней простотой: весной, а иногда съ осени, ее пашутъ одноконнымъ плугомъ, недѣли чрезъ двѣ боронуютъ, а затѣмъ, разбросавъ сѣмена, вторичной бороньбой посѣвъ тщательно задѣлываютъ. Такъ какъ выравненность почвы отзывается на качествѣ урожая, то при вспашкѣ подъ ленъ стараются дѣлать какъ можно меньше бороздъ, а для этого при работѣ на арендныхъ десятинахъ сначала два загона, шириной около 10 саженей каждый, пашутъ въ свалъ, а оставшуюся между ними полосу такой же ширины въ развалъ; здѣсь разъемныя борозды, равно какъ и свалы, будутъ находиться одинъ отъ другого въ разстояніи 20 саженей.

Боронованіе производится вдоль пластовъ; на эту работу должно быть обращено самое серьезное вниманіе, такъ какъ отъ нея нерѣдко зависитъ результатъ урожая — нужно иногда сдѣлать по 16 — 20 боронъ по одному мѣсту, чтобы превратить землю „въ пухъ". Послѣ задѣлки и до самой уборки ленъ предоставляютъ самому себѣ, не прилагая къ нему никакого ухода.

Въ нѣкоторые мочливые годы посѣвы льна, особенно на мягкихъ земляхъ, забиваются сорными травами, но тѣмъ не менѣе при благопріятныхъ условіяхъ ленъ все-таки успѣваетъ обогнать ихъ и развивается хорошо; на пластахъ сору почти никогда не бываетъ.

Никакихъ искусственныхъ удобреній ни въ одномъ изъ хозяйствъ

уѣзда, насколько мнѣ извѣстно, до сего времени подъ ленъ не примѣнялось, несмотря на то, что вопросъ этотъ заслуживалъ бы самаго серьезнаго вниманія. По опытомъ многихъ лицъ, нѣкоторые туки, какъ, напр., каинитъ, суперфосфатъ, гипсъ и обыкновенная поваренная соль, оказываютъ весьма полезное дѣйствіе на количество и качество льняныхъ продуктовъ.

Такъ, г. Сабанѣевъ *) изъ Ярославской губерніи пишетъ, что затрата минеральныхъ удобреній на 6 руб. на десятину доставила ему возможность получить волокна на 15 пудовъ больше, чѣмъ съ неудобренной десятины (29 пудовъ вмѣсто 14 пуд.).

Въ опытахъ г. Маслянникова **) примѣненіе минеральныхъ удобреній отразилось такимъ образомъ, что съ десятины льна, высѣяннаго по гипсованному клеверищу, получилось болѣе чѣмъ съ неудобренной—сѣмянъ на 5 пуд. 24 фун. и волокна на 10 пуд., а съ десятины, гдѣ былъ удобренъ каинитомъ третьеукосный клеверъ, урожай превзошелъ неудобренную десятину сѣменами на 8 пуд. 24 фун., а волокномъ на 2 пуд. 24 фун. Гипсъ разсыпался по расчету 50, а каинитъ 24 пуд. на десятину. Происшедшую въ данномъ случаѣ разницу въ результатахъ удобреній г. Маслянниковъ объясняетъ предположеніями А. Н. Энгельгардта,—будто бы на гипсованномъ участкѣ ленъ вышелъ лучше—благодаря большей массѣ заключавшихся въ почвѣ корневыхъ остатковъ, потому что здѣсь удобреніе подъ клеверъ было внесено болѣе своевременно, что и способствовало полученію болѣе обильныхъ укусовъ клевера, чѣмъ по каиниту, положенному по третьегоднему клеверищу, гдѣ ко времени внесенія минеральнаго удобренія клеверъ уже совсѣмъ выпалъ.

Въ имѣніи „Батищево" у покойнаго А. Н. Энгельгардта ***) каинитъ, разсыпанный за годъ до посѣва льна по третьеукосной клеверной отавѣ, въ количествѣ 18 пуд. на казенную десятину, повысилъ урожай—волокна сырца на 16 пуд. 29½ фун. (58 п. 33½ фун. вмѣсто 42 п. 4 ф.), сѣмянъ на 8 п. 31 ф. (38 пуд. 7 фун. вмѣсто 29 пуд. 16 ф.). Въ этомъ случаѣ вліяніе каинита отрази-

---

*) Хозяинъ 1897 г. № 38.

**) Хозяинъ 1895 г. № 6.

***) Земледѣльческая газета 1898 г. № 2.

лось и на добротности волокна: съ удобренной полудесятины оно было настолько лучше, что за него заплатили дороже—по 2 руб. 45 к. вмѣсто 1 р. 80 к. за пудъ сырца съ неудобренной полосы.

Въ общемъ, по расчету Энгельгардта, при затратѣ 8 р. 55 к. на покупку 18 пуд. каинита, удобренная десятина дала валового дохода 194 р. 80 к , а не удобренная всего только 114 р. 87 к. т.-е. затрата на удобреніе окупилась почти въ 10 разъ (79 руб. 93 коп.).

Въ сельскохозяйственной печати можно бы было найти и еще не мало примѣровъ выгоднаго примѣненія искусственныхъ удобреній подъ ленъ, но и приведенныхъ, полагаю, достаточно.

Качество посѣвныхъ сѣмянъ при культурѣ льна имѣетъ громадное вліяніе на сборъ волокна. Ни одинъ сколько-нибудь опытный нашъ льноводъ крестьянинъ не посѣетъ у себя сѣменами неизвѣстнаго ему происхожденія. Если урожай льна волокномъ получается въ собственномъ хозяйствѣ хорошъ, то онъ оставляетъ на посѣвъ своихъ сѣмянъ, отбирая изъ всей намолоченной партіи самыя хорошія — головку; въ противномъ случаѣ старается раздобыться ими гдѣ-нибудь на сторонѣ. Лучшими мѣстными—у насъ считаются сѣмена изъ селеній Яропольскаго района, — и кто хочетъ завести ихъ понадежнѣе, тотъ ѣдетъ, если не прямо въ селенія, славящіяся своимъ льномъ, то во всякомъ случаѣ на базаръ въ с. Ярополецъ, или Лотошино.

Какое важное значеніе придаютъ крестьяне достоинству посѣвныхъ льняныхъ сѣмянъ, можно судить по тому, что многіе, ежегодно собираясь небольшими партіями, выписываютъ ихъ непосредственно изъ Псковской губерніи, другіе покупаютъ въ земскомъ складѣ и у частныхъ торговцевъ.—Не знаю, какъ поставлена торговля этими сѣменами въ самой Псковской губерніи, т.-е. сколько денегъ достается тамошнимъ производителямъ-крестьянамъ, но намъ они обходятся почти всегда вдвое дороже мѣстныхъ. Я не помню случая, когда бы волоколамскій уѣздный складъ платилъ по счетамъ псковскихъ продавцевъ дешевле 2 хъ руб. за пудъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приходится встрѣчаться и съ другими расходами—за упаковку, мѣшки и т. п.

Многими хозяевами замѣчено, что первый урожай льна отъ вы-

писныхъ псковскихъ сѣмянъ почти никогда не оправлываетъ возлагающихся на нихъ надеждъ,—волокно не отличается ни особой длиной ни качествомъ. Вполнѣ хорошіе результаты получаются только черезъ годъ отъ посѣва мѣстныхъ сѣмянъ, уродившихся отъ выписныхъ псковскихъ.

Большая часть крестьянскихъ сѣмянъ передъ посѣвомъ тщательно отдѣлывается на трещеткахъ или на сортировкахъ; безъ этого посѣвы часто засорялись бы разными травами.

Среди послѣднихъ особенно много рыжика, торицы и дикой гречки,—вся эта смѣсь называется зельемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., торица, отдѣляется очень легко на простой вѣялкѣ - сортировкѣ по Ленигу; очистить же сѣмена плевела трудно: нужно пропустить иногда всю массу раза два,-три на хорошей трещеткѣ и все-таки часть сора останется.

До послѣднихъ лѣтъ очистка сѣмянъ производилась у насъ почти исключительно трещеточниками, разъѣзжавшими съ первой недѣли Великаго поста и до окончанія сѣва по всѣмъ деревнямъ уѣзда. Свою работу эти спеціалисты оцѣнивали сравнительно дорого, хотя сплошь и рядомъ выполняли ее плохо: возьмутъ за однократный пропускъ мѣры 5 коп., а сору и половины не выбьютъ,—иногда приходится пропускать еще разъ - два; такимъ образомъ болѣе или менѣе удовлетворительная очистка стоила 8—15 коп.

Съ появленіемъ въ уѣздѣ вѣялокъ сортировокъ дѣло пошло гораздо лучше и скорѣе. По моему мнѣнію, вѣялка-сортировка обязана своимъ широкимъ распространеніемъ именно льну.

Кромѣ того, для очистки льняныхъ сѣмянъ при волоколамскомъ складѣ имѣются присланныя Департаментомъ земледѣлія машины: тріеръ, отдѣляющій клопецъ, сортировка „тріумфъ“ бр. Реберъ № 3-й и трещетка—Бломеріуса. Одну весну эти машины работали въ с. Ярополъцѣ, другую въ с. Середѣ. Такъ какъ работа на тріерѣ очень сложна, то машина эта имѣетъ у насъ ограниченное примѣненіе,—напротивъ, остальныя двѣ являются весьма полезными.

Очистку льна отъ сѣмянъ сорныхъ травъ нужно считать дѣломъ весьма серьезнымъ уже по одному тому, что большинство сорныхъ травъ принадлежатъ къ масличнымъ растеніямъ и, помимо сильнаго и непроизводительнаго истощенія почвы, онѣ въ то же время мѣ-

шаютъ правильному развитію самаго льна, въ особенности если принять во вниманіе, что полки льняныхъ посѣвовъ у насъ не бываетъ.

Отсортированное зелье не пропадаетъ задаромъ, его очень охотно покупаютъ маслобойщики, уплачивая хорошія деньги, иногда до 60—80 коп. за пудъ. Зелье примѣшивается ко льну и перебивается въ масло, идущее, главнымъ образомъ, на олифу.

Не такъ еще давно, лѣтъ 5—6 тому назадъ, лучшимъ временемъ для посѣва считалось у насъ вторая половина мая: „матерь Елена, царь Константинъ" (21 мая) опредѣляли начало сѣва; но въ послѣдніе годы перешли къ болѣе раннимъ числамъ,—начинаютъ сѣять съ 12 мая, а къ 20-му уже оканчиваютъ. На казенную десятину хорошо очищенныхъ сѣмянъ высѣваютъ обыкновенно 6 мѣръ. Посѣвъ задѣлывается деревянными съ желѣзными зубьями боронами очень тщательно, стараются превратить землю по возможности въ „пухъ", чтобы остающіеся комки были очень небольшихъ размѣровъ. Со времени посѣва и до момента выдергиванія льна, какъ я уже упоминалъ, за нимъ не примѣняется ровно никакого ухода.

Одновременное появленіе всходовъ и дружный ростъ льна составляютъ одно изъ главнѣйшихъ условій полученія доброкачественнаго волокна, такъ какъ въ противномъ случаѣ наименѣе зрѣлые стебли при вылеживаніи или мочкѣ требуютъ больше времени, чѣмъ вполнѣ созрѣвшіе; окончаніе же этихъ процессовъ узнается по тому, насколько легко отдѣляются волокна всѣхъ стеблей данной партіи отъ костры; такимъ образомъ, при неодинаковой степени вызрѣванія стеблей, можетъ случиться, что въ то время, когда одна часть ихъ только-что дойдетъ до полной вымочки, другая перемокнетъ и при трепаніи уйдетъ въ паклю. Вотъ въ виду этого-то при культурѣ льна очень важно, чтобы сѣмена хорошо сортировались, чтобы вспашка была произведена плугомъ—не широкими, но правильными пластами, и чтобы передъ посѣвомъ поле было достаточно хорошо выровнено боронованіемъ.

Изъ насѣкомыхъ, приносящихъ льну болѣе или менѣе осязательный вредъ, мнѣ приходилось встрѣтить льняную совку, поѣдающую

верхушки стеблей. Никакихъ мѣръ противъ нея не предпринималось, и она сама собой вскорѣ исчезала.

Ленъ убираютъ у насъ руками, выдергивая изъ земли и связывая его въ небольшіе снопики. Время уборки опредѣляется моментами, когда нижняя половина большей части стеблей подсохнетъ и слегка побурѣетъ. Чѣмъ раньше и зеленѣе ленъ будетъ выбранъ, тѣмъ лучше выйдетъ волокно—болѣе тяжелое и маслянистое. Снопы льна оставляютъ недѣли на двѣ въ полѣ выстояться, чтобы недозрѣвшія головки могли дойти, а стебли подсохнуть. Если во время уборки стоитъ хорошая погода, то его обмолачиваютъ прямо съ поля, безъ сушки на овинахъ, вальками или особыми колотушками. Тотчасъ же послѣ обмолота снопы свозятъ на стлища и тамъ разстилаютъ.

VIII.

Обработка льна на волокно.

Чтобы уяснить себѣ сущность процессовъ, вызываемыхъ стланьемъ или мочкой, и оцѣнить каждый изъ этихъ способовъ, нужно имѣть нѣкоторое понятіе о строеніи стебля льна.

Стебель его состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: внутренней древесины (костры) и внѣшней—лубяной ткани. Особымъ, нерастворимымъ въ водѣ, камедистымъ веществомъ волокна склеиваются между собою и со стеблемъ. Въ молодыхъ растеньицахъ вещество является въ видѣ густой массы, но потомъ постепенно затвердѣваетъ. Ко времени вызрѣванія большая часть вещества переходитъ изъ нижней части стебля въ верхнюю; поэтому-то комли всегда и вымокаютъ скорѣе вершины. Если всѣ части стебля находятся въ одинаковыхъ условіяхъ мочки, то подъ вліяніемъ особыхъ микроорганизмовъ, находящихся внутри стебля, и при наличности извѣстнаго количества тепла и влаги, камедистое вещество начинаетъ бродить и переходить въ растворимое въ водѣ состояніе. Насколько излишнимъ является присутствіе камедистаго вещества въ древесинной части стебля, настолько же это

самое вещество желательно въ лубяной ткани,—чѣмъ его будетъ здѣсь больше, тѣмъ волокно окажется потомъ прочнѣе и эластичнѣе. Цѣль стланья или мочки состоитъ именно въ томъ, чтобы перевести камедистое вещество въ растворъ и, удаливъ его изъ древесины, нарушить связь между лубяной тканью и самой древесиной.

Я здѣсь не буду останавливаться на стланьѣ льна, такъ какъ этотъ способъ хорошо извѣстенъ всѣмъ хозяевамъ и крестьянамъ,—скажу только, что при стланьѣ полученіе хорошаго волокна, даже изъ очень порядочной тресты, часто зависитъ отъ многихъ случайныхъ обстоятельствъ: если въ періодъ вылеживанія льна стоитъ теплая и сырая погода, если снопы его не были предварительно высушены на овинѣ, если для стлища выбрана открытая, ровная выкошенная луговина (или выгонъ) слегка поросшая мхомъ, то волокно получается очень недурное; при обратныхъ условіяхъ „отборнаго“ выйдетъ мало, большая же часть уйдетъ въ низкіе сорта и паклю. Такъ было въ нашемъ уѣздѣ въ 1899 году, когда дождливая погода надолго задержала снопы льна въ полѣ, а когда его наконецъ удалось обмолотить и постелить—наступили холода; въ концѣ концовъ волокно получилось желтое, „трухлявое“, вообще низкосортное. Нѣкотораго улучшенія при стланьѣ можно бы достигнуть, если бы стебли, послѣ того какъ они пролежатъ на одной сторонѣ, перевернуть на другую, тогда бы и по прочности и по цвѣту волокно вышло болѣе ровное.

Независимо отъ другихъ условій, качество волокна можетъ быть улучшено, если ленъ выбрать съ поля не вполнѣ зрѣлымъ, а впрозелень и если обмолоченнымъ снопамъ дать пролежать зиму въ сараѣ, а дальнѣйшую обработку пустить на слѣдующее лѣто. Послѣднимъ въ значительной степени объясняется тотъ фактъ, что вологодскіе льны всегда расцѣниваются очень высоко. Вслѣдствіе краткости лѣта въ упомянутой губерніи, ленъ, какъ говорятъ знатоки тамошнихъ условій, не успѣваетъ достоять на корню до полнаго вызрѣванія и по той же самой причинѣ снопы его, за рѣдкими исключеніями, разстилаются съ весны слѣдующаго года. Кромѣ того, въ названной мѣстности ленъ получается особенно хорошъ еще и потому, что онъ высѣвается тамъ нерѣдко по молодымъ сѣчамъ, а вылеживается на мшистыхъ лугахъ. Въ по-

слѣдніе годы, когда наше волокно продавалось 1 руб. 50 к.— 3 руб. за пудъ, вологодское расцѣнивалось не ниже 4—5 руб., а въ среднемъ проходило 6—7 р. за пудъ.

Г. Мещерскій въ Смоленской губ. получалъ очень хорошее волокно, разстилая ленъ тотчасъ послѣ его выборки, не связывая въ снопы и не обмолачивая ихъ. Это дѣлалось въ цѣляхъ воспользоваться теплой погодой при вылеживаніи льна. Кромѣ того, по словамъ г. Мещерскаго, въ данномъ случаѣ получалось еще нѣкоторое сокращеніе расходовъ,—не приходилось два раза отвозить ленъ съ поля, вязать въ снопы и сушить на овинѣ, такъ что въ общемъ обработка волокна обходилась дешевле.

Къ выгодамъ стланья обыкновенно относятъ простоту этого способа, не требующую никакихъ спеціальныхъ приспособленій и затратъ, и то, что при стланьѣ возможно продать волокно въ тотъ же годъ, когда произведенъ посѣвъ, и, такимъ образомъ, скорѣе выручитъ извѣстную сумму денегъ.

Несмотря однако на простоту стланья, недостатки этого способа все же настолько велики, что во многихъ мѣстахъ его совсѣмъ оставили и замѣнили другимъ — моченіемъ тресты въ водѣ.

Въ Россіи практикуются главнымъ образомъ три вида мочки: 1) по псковскому способу, 2) по баллонному или видоизмѣненному бельгійскому и 3) такъ называемому американскому.

Псковскій состоитъ въ томъ, что льняные снопы, тотчасъ послѣ тербленія обмолачиваются и сейчасъ же кладутся въ воду, въ особыя, вырытыя для сего сажалки или небольшіе пруды, при чемъ въ видахъ выигрыша времени вмѣсто обмолота иногда примѣняется обрѣзываніе головокъ косой или топоромъ. Снопы укладываются рядами, такъ чтобы вершины одного верхняго ряда прикрывали комлевыя части нижняго ряда на $^2/_3$ длины сноповъ. Такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока получится плотъ саженей въ 3—5 длиной и 2—3 шириной. Затѣмъ на снопы вдоль ихъ отдѣльныхъ рядовъ набрасываютъ жерди, сверхъ которыхъ въ поперечномъ направленіи кладутся другія болѣе толстыя слеги, а на нихъ ставятъ ящики съ грузомъ—камнями, землей.

Лично съ этимъ способомъ мнѣ не пришлось ознакомиться, говорю о немъ со словъ другихъ лицъ.

Дня черезъ 3—5 въ льняной массѣ начинается броженіе, и плотъ подъ вліяніемъ выдѣленія газовъ стремится подняться кверху; и чтобы удержать его подъ водой, груза нужно прибавить. Этотъ первый періодъ броженія (кислое) характеризуется особымъ запахомъ печенаго хлѣба, но затѣмъ броженіе переходитъ въ гнилостное, распространяя зловоніе; вода, окружающая льняной плотъ, пріобрѣтаетъ коричневую окраску.

Окончаніе процессовъ броженія узнается по тому, что вполнѣ вымокшій ленъ начинаетъ опускаться внизъ, и чтобы онъ совсѣмъ не пошелъ ко дну, грузъ постепенно убавляютъ.

По вынутіи изъ воды снопы на нѣкоторое время разстилаютъ на луговину для просушки и отбѣлки волокна.

Баллонный способъ, пользующійся въ Бельгіи самымъ широкимъ распространеніемъ, у насъ въ Россіи практикуется, если не ошибаюсь, пока въ одномъ только имѣніи Дугино кн. Мещерской, Смоленской губерніи.

Изъ жердей, досокъ, горбылей и т. п. матеріаловъ устраиваются ящики (баллоны) длиной и шириной около 6 аршинъ и вышиной $1^{1}/_{4}$—$1^{1}/_{2}$ арш. Дно ящика дѣлается плотнымъ изъ досокъ, а стѣнки изъ болѣе дешеваго матеріала—фанерки или теса. Одной изъ боковыхъ стѣнъ совсѣмъ не бываетъ, ее замѣняютъ жердями, которыя легко можно бы было вкладывать и вынимать. Въ ящикъ стоймя, комлями внизъ, насаживаютъ льняные снопы, плотно прижимая одинъ рядъ ихъ къ другому.

Когда ящикъ будетъ наполненъ, съ открытой стороны его закладываются жерди, а сверху покрываютъ льняной розвязью, или же снопами худшаго качества; эту покрышку закрѣпляютъ жердями, концы которыхъ пропускаютъ подъ верхнюю обвязку ящика.

Нагруженный такимъ образомъ баллонъ стаскиваютъ въ воду, что легко сдѣлать, если онъ передъ нагрузкой былъ установленъ на два бревна, одни концы которыхъ лежатъ на берегу, а другіе упираются въ дно водоема.

Для погруженія ящиковъ въ воду, на нихъ накатываются бревна, благодаря которымъ ленъ всегда остается на надлежащей глубинѣ.

Такъ какъ при такомъ способѣ укладки всѣ вершины сноповъ находятся въ болѣе тепломъ верхнемъ слоѣ воды, то и вымоканіе стеблей пойдетъ въ этомъ случаѣ болѣе равномѣрно, чѣмъ, напр., при росеніи, когда всѣ части стеблей въ одинаковой степени подвергаются воздѣйствію атмосферическихъ факторовъ.

Процессы броженія бываютъ здѣсь тѣ же самые, что и при мочкѣ по псковскому способу: сначала кислые, а потомъ гнилостные. Весь секретъ при мочкѣ льна заключается въ томъ, чтобы точно опредѣлить моментъ выгрузки его изъ воды: если онъ перемокнетъ, пробывъ въ водѣ лишніе—иногда только 6—10 часовъ, то волокно можетъ окончательно испортиться—„перепрѣетъ" и, при дальнѣйшей обработкѣ, уйдетъ въ паклю. Наоборотъ, когда оно не домокнетъ, трудно будетъ отдѣлить его отъ костры; съ этой бѣдой, положимъ, можно бы справиться—ленъ „дошелъ бы" и на стлищѣ, но недомокшая треста трудно вылеживается—требуетъ много времени — недѣли 4—6, чтобы совсѣмъ доспѣть.

Самый простой и въ то же время самый практичный пріемъ опредѣленія момента надлежащей вымочки состоитъ въ томъ, что изъ разныхъ мѣстъ баллона выдергиваютъ по нѣскольку стеблей, зажимаютъ каждый изъ нихъ по очереди недалеко отъ комля между большимъ и указательнымъ пальцемъ лѣвой руки и, надломивъ стебель на безъимянномъ, правой рукой протаскиваютъ его до самой верхушки, оставляя всѣ три пальца лѣвой руки въ томъ же положеніи; при чемъ если по всей длинѣ стебля волокно отдѣляется легко, то значитъ ленъ домокъ и ящикъ слѣдуетъ выгружать; въ противномъ случаѣ оставляютъ въ водѣ еще на нѣкоторое время.

При болѣе высокой температурѣ воды вымочка идетъ быстрѣе, почему въ теплую погоду нужно начинать слѣдить за каждымъ баллономъ уже на 4 и никакъ не позднѣе какъ на 5 дней послѣ погруженія его въ воду, повторяя только-что описанный пріемъ раза 3—4 въ день. При особенно благопріятныхъ условіяхъ ленъ вымокаетъ въ теченіе 5—6 сутокъ, но обыкновенно для этого требуется 6—8 дней.

Выгруженный ленъ разстилается по сосѣдству съ мочиломъ на сухое и открытое мѣсто, конечно, не на пашню и не въ кусты, для

просушки и отбѣлки, а дня через 4—6 связывается въ большіе снопы и отвозится въ сарай, гдѣ и хранится до мятья.

Дня черезъ три-четыре послѣ первой разстилки ленъ длинными палками слѣдуетъ перевернуть на другую сторону; это дѣлается въ видахъ полученія болѣе однообразнаго по цвѣту товара

Американскій способъ носитъ свое названіе по недоразумѣнію: спеціалисты говорятъ, что въ Америкѣ о немъ ничего не знаютъ. У насъ въ Россіи онъ встрѣчается во многихъ крупныхъ льноводныхъ хозяйствахъ и на министерскихъ опытныхъ льнообдѣлочныхъ станціяхъ. Между прочимъ, способъ этотъ практикуется въ имѣніяхъ—Брасово, Орловской губ. и с. Рождественскомъ, Костромской губ., у В. Ф. Лугинина.

Сущность его заключается въ слѣдующемъ: въ маѣ или іюнѣ, вообще когда наступитъ теплая погода и температура воды достигнетъ свыше 12°, въ яму (мочило) около 15 арш. длины, 6 арш. ширины, $2^1/_2$ арш. глубины, выложенную по всѣмъ своимъ стѣнамъ и дну досками, укладываются въ два ряда льняные снопы; укладка дѣлается такимъ образомъ, чтобы вершины сноповъ верхняго и нижняго рядовъ, оставаясь въ серединѣ ямы, сходились вмѣстѣ или даже до нѣкоторой степени перекрещивались; комли нижняго ряда стоятъ на днѣ, а верхняго выходятъ кверху. Снопы насаживаются очень плотно. Какъ только яма наполнена, ленъ уплотняютъ ногами и колотушками, а затѣмъ покрываютъ рогожками, застилаютъ тесомъ или горбылями и укрѣпляютъ такъ, чтобы при наполненіи ямы водой та не подняла бы массу кверху. Затѣмъ, когда все это будетъ готово, изъ сосѣдняго водоема (пруда, рѣки и т. д.) напускаютъ въ яму воду, до уровня выше поверхности льна на 2—3 вершка.

Черезъ сутки или двое воду спускаютъ и дальнѣйшій притокъ ея на время прекращается. Намокшая масса начинаетъ бродить,—нагрѣваться. Этотъ періодъ мочки является однимъ изъ самыхъ важныхъ и наиболѣе рѣшающимъ въ отношеніи качества продукта, насколько это, конечно, можетъ зависѣть отъ самаго процесса мочки. Въ практикѣ здѣсь обыкновенно руководствуются показаніемъ термометра; какъ только температура массы въ серединѣ достигнетъ 38—40° по R, то дальнѣйшее нагрѣваніе прекращаютъ

впусканіемъ новой воды. На этотъ разъ вода остается въ ямѣ въ теченіе 4—8 дней, что зависитъ главнымъ, образомъ, отъ температуры воды, спѣлости стеблей, плотности и равномѣрности укладки сноповъ.

Затѣмъ вода вторично спускается и черезъ нѣсколько дней ленъ выгружается и на нѣкоторое время разстилается на сосѣдніе луга или выгонъ, дабы волокно получило извѣстный блескъ и другія качества.

Въ яму описанныхъ размѣровъ помѣщается до 6000 сноповъ, т.-е. урожай почти двухъ десятинъ. Для подвозки къ ямѣ изъ сарая за $^{3}/_{4}$ версты сноповъ, нагрузку ихъ, выгрузку и отвозъ на стлище потребовалось въ моемъ опытѣ 5 мужскихъ, 3 женскихъ и 3 конныхъ дня.

Со стлища ленъ вторично убирается въ сарай до окончанія всѣхъ спѣшныхъ полевыхъ работъ.

Дальнѣйшая обработка идетъ обычнымъ порядкомъ, т.-е. ленъ мнутъ на мялкахъ и треплютъ на механическихъ трепалкахъ.

Изъ описанныхъ трехъ видовъ мочки самымъ простымъ и дешевымъ оказывается псковскій; однако получаемое при этомъ волокно на рынкахъ расцѣнивается почти не дороже стланцовыхъ льновъ, если въ обоихъ случаяхъ треста была одинакова.

Выше уже было упомянуто, что на качество волокна большое вліяніе оказываетъ температура воды и выспѣваніе его во время лежанія сноповъ въ сараяхъ въ теченіе почти цѣлаго года. Между тѣмъ оба эти условія и при стланьѣ и при осенней мочкѣ въ стоячей водѣ отсутствуютъ.

Сравнивая между собою баллонный и американскій способы, придется отдать предпочтеніе первому, такъ какъ американскій имѣетъ слѣдующіе существенные недостатки:

1) Не всегда можно найти вполнѣ подходящее мѣсто для мочильныхъ ямъ; ямы необходимо устраивать такъ, чтобы поверхность ихъ находилась въ одномъ уровнѣ съ сосѣднимъ водоемомъ, изъ котораго, когда нужно, напускается вода, а дно ямы, для свободнаго удаленія воды, должно лежать выше какого нибудь естественнаго спуска; такія мѣста легко найти по берегамъ мельничныхъ прудовъ и перепруженныхъ овраговъ; но не всегда ихъ встрѣтишь тамъ, гдѣ явится надобность.

2) Устройство ямъ съ обкладкой стѣнъ и пола досками обходится, сравнительно, не дешево, въ особенности если принять во вниманіе дороговизну лѣсныхъ матеріаловъ.

3) Самый способъ моченія настолько сложенъ, что требуетъ за собой очень большого вниманія, и товаръ, получаемый даже изъ одинаковой тресты, часто бываетъ весьма разнообразенъ, потому что въ то время, когда въ одномъ мѣстѣ ямы онъ можетъ отъ разныхъ причинъ скорѣе согрѣться и дойти до полной вымочки, въ другомъ будетъ готовъ только наполовину.

Ничего подобнаго не бываетъ при бельгійскомъ способѣ, такъ какъ здѣсь можно воспользоваться почти всякой рѣкой или водоемомъ, лишь бы было достаточно глубоко, а вода не отличалась бы жесткостью.

Кромѣ того, къ выгодамъ его нужно отнести еще то существенное обстоятельство, что при баллонной мочкѣ получается наибольшее количество волокнистыхъ веществъ, около 18% вѣса сухой массы стеблей, въ томъ числѣ до 12% разныхъ сортовъ волокна и 6% пакли.

Если треста была хороша, т.-е. когда ленъ выросъ на хорошей землѣ и вытеребленъ не переспѣлымъ, то получаемый изъ него товаръ, какъ по бельгійскому, такъ и по американскому способу, выходитъ настолько хорошъ, что фабриканты расцѣниваютъ его почти всегда вдвое, а то и втрое дороже стланцевыхъ льновъ. Такъ Ново-Костромская льняная мануфактура все время, за послѣднее 10-лѣтіе, покупала волокно искусственной вымочки изъ имѣній Брасова, Рождественское, Дугино и многихъ другихъ и съ казенныхъ станцій по 5—8 рублей Въ то время какъ въ 189(—1899 г. цѣны на обыкновенный стланецъ колебались въ предѣлахъ 1 р. 50 к. — 3 руб. за пудъ, ферма профессора Лугинина продала на упомянутую фабрику всю имѣвшуюся у нея партію 623 пуд. 24 фун. за 3552 р. 44 к., или по 5 р. 70 к. за пудъ; имѣніе Дугино въ 1899 году всю партію льна въ 1500 пуд. цѣликомъ отправило туда же, получивъ по 7 р. 25 к. за пудъ, и т. д.

Но одной мочкой льна нельзя еще достигнуть вполнѣ хорошихъ результатовъ, для этого необходима и соотвѣтственная дальнѣйшая

обработка вымоченной тресты на усовершенствованныхъ мялкахъ и трепалкахъ

Несмотря на разницу въ способахъ мочки въ четырехъ осмотрѣнныхъ мной имѣніяхъ, во всѣхъ нихъ обработка производится механическимъ путемъ, на машинахъ почти одинаковой конструкціи: мнется ленъ на зубчатыхъ мялкахъ, а вытрепывается на такъ называемыхъ бельгійскихъ мельницахъ. Обѣ эти машины приводятся въ дѣйствіе или руками или какими-либо приводами; при ручномъ дѣйствіи одинъ рабочій можетъ смять въ среднемъ до 3 пудовъ, а обтрепать около 30 фун. чистаго волокна.

Ручная мялка де-Лера (см. рис. 1-й *) состоитъ изъ двухъ чугунныхъ рефленыхъ валовъ около аршина длиной, расположенныхъ одинъ надъ другимъ такимъ образомъ, что зубья одного входятъ въ углубленія другого, и при движеніи рукояткой вращаются въ противоположныя стороны. Подшипники верхняго вала помощью пружинъ могутъ подниматься, или опускаться, что даетъ возможность удобно сдвигать или раздвигать валы. Съ обѣихъ сторонъ валовъ къ станинѣ прикрѣплены деревянные столики. Одинъ рабочій, вращая рукоятку то въ одну, то въ другую сторону, приводитъ валы въ движеніе, а другой подаетъ льняныя горсти; проходя между ними нѣсколько разъ, треста раздробляется на мелкія частицы.

Оригинальныя двувальныя льномялки, выписываемыя Департаментомъ земледѣлія отъ бельгійскаго завода де-Леръ, съ пошлиной и со всѣми накладными расходами по доставкѣ обходятся по 50 руб. Въ цѣляхъ широкаго распространенія этихъ машинъ упомянутое учрежденіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ разсылаетъ ихъ безплатно земствамъ и даже отдѣльнымъ лицамъ.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ большимъ распространеніемъ пользуются деревянныя льномялки, въ общихъ чертахъ устраиваемыя на томъ же принципѣ, какъ и только-что описанная делеровская машина. Изъ сухихъ березовыхъ круглыхъ чураковъ, около $1^1/_4$ арш. длиной, выдѣлываются рефленые валы; одинъ изъ нихъ бываетъ обыкновенно толстый, діаметромъ въ 10—12 вершковъ, а остальные три по 4—5 вершковъ.

*) Рисунки приложены въ концѣ книги.

Такія льномялки продаютъ у насъ отъ 10 до 18 руб., смотря спо чистотѣ работы и сезону,—осенью онѣ бываютъ дороже, а весной дешевле.

При 4-хъ рабочихъ (два вертятъ валы, одинъ подаетъ и одинъ готовитъ горсти) дневная производительность ручной машины достигаетъ 8—10 пуд. волокна, безъ трепанья.

Машина, разрѣзъ которой представленъ на рисункѣ 3-емъ, можетъ быть приспособлена къ конному приводу, для чего рукоятку слѣдуетъ снять, а на ось большого вала надѣть шкивъ и соединить его съ маховикомъ. Такія мялки работаютъ въ имѣніи г. Лугинина и у волоколамскихъ крестьянъ.

Ручная бельгійская трепальная мельница *) устраивается очень просто: на кругу, вращающемся около своего центра, прикрѣпляется нѣсколько деревянныхъ или желѣзныхъ пластинъ—трепалъ; при вращеніи колеса трепала эти проходятъ около вертикально установленной „рабочей" доски съ поперечнымъ вырѣзомъ, въ который и вкладывается обработанное повѣсьмо мятаго льна, подвергающееся такимъ образомъ ихъ ударамъ. Устройство станка видно изъ рисунковъ 4 и 5. Рисунокъ 5-й представляетъ собой видъ спереди, а рисунокъ 4-й боковой видъ его. На прочной станинѣ *a* своими концами въ подшипникахъ покоится валъ *в* въ $1^5/_8''$ діаметромъ и въ 9 вершковъ длиною, на которомъ и навѣшено трепальное колесо *c;* на одномъ изъ концовъ его надѣто малое зубчатое колесо. Трепальное колесо деревянное слѣдующихъ размѣровъ: діаметръ $40''$, ширина обода $5''$, толщина $2^1/_2''$; трепальные ножи *e*, *e*, *e*... въ количествѣ 12 на каждое колесо прикрѣпляются къ послѣднему тремя сквозными болтами съ гайками.

Величина, форма, положеніе трепалъ и матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, имѣетъ, можно сказать, рѣшающее значеніе для качества работы трепальной мельницы; при опытахъ употреблялись два рода ихъ—деревянныя и желѣзныя, и тщательныя наблюденія во все время работы показали, что желѣзныя во многихъ отноше-

*) Описаніе мельницы и работа на ней заимствована изъ ст. г. Зеленина, „Зем. газ."

ніяхъ лучше деревянныхъ собственно березовыхъ и дубовыхъ (бельгійцы лучшимъ матеріаломъ для трепалъ считаютъ орѣхъ).

Полная длина желѣзнаго трепала по нерабочей кромкѣ 14″, изъ которыхъ около 3″ уходитъ на скрѣпленіе; ширина того конца, который прикрѣпляется къ колесу, 4″, другая же — свободнаго $3^1/_2$″, при чемъ работающая кромка представляетъ не прямую, а ломанную линію съ закругленнымъ угломъ на 6″ отъ широкаго конца; тотъ изъ свободныхъ угловъ трепала, который прилегаетъ къ рабочей кромкѣ, закругляется наподобіе столоваго ножа.

Трепала дѣлаются изъ тридцатифунтового листового желѣза и для большей устойчивости каждое изъ нихъ на широкомъ концѣ имѣетъ по нерабочей кромкѣ наклепку изъ тонкаго обручнаго желѣза (6″ длиною); рабочая кромка тщательно закругляется и шлифуется.

При установкѣ трепалъ необходимо наблюдать, чтобы всѣ они были въ одной вертикальной плоскости, перпендикулярной оси вращенія колеса. Рабочая доска *у* съ поперечнымъ разрѣзомъ *д* въ 2″ шириною дѣлается изъ хорошаго сухого дерева безъ суковъ и защепинъ (форма ея видна на рис. 4), нижняя кромка вырѣза находится на одной высотѣ съ центромъ колеса и нѣсколько скошена.

Относительно колеса рабочая доска устанавливается такъ, чтобы трепала захватывали не болѣе 6″ вырѣза; кромѣ того, она дѣлается подвижною, чтобы было возможно, смотря по надобности, приближать или удалять ее отъ плоскости вращенія трепалъ и нѣсколько измѣнять и самое положеніе ея относительно этой плоскости; обыкновенно она устанавливается не параллельно послѣдней, а составляетъ съ ней нѣкоторый очень острый уголъ, вершиной обращенный наружу мельницы.

Самымъ цѣлесообразнымъ способомъ установки рабочей доски является показанный на рисункахъ, изъ которыхъ видно, что самая рабочая доска *у* подвѣшена къ другой неподвижной доскѣ *j*, при помощи трехъ болтовъ *к*, *к*, *к*..., окруженныхъ сильными спиральными пружинами; одинъ конецъ болта прикрѣпляется къ рабочей доскѣ, а другой, имѣющій винтовую нарѣзку, проходитъ въ отверстіе неподвижной доски и снабженъ баранчикомъ, при навинчиваніи котораго пружина, находящаяся между досками, сжимается,

чѣмъ и достигается устойчивое положеніе рабочей доски; очевидно, что подвинчивая или отвинчивая тотъ или иной баранчикъ, послѣдней очень легко придать желаемое положеніе.

Разстояніе рабочей доски отъ плоскости вращенія трепалъ колеблется между $^1/_2''$ и $1''$; при неумѣлыхъ рабочихъ и слабомъ льнѣ оно должно быть больше, чѣмъ при обратныхъ условіяхъ.

Что касается скорости вращенія трепальныхъ колесъ, то для описанной мельницы и при нашемъ обыкновенномъ льнѣ она будетъ вполнѣ достаточною при 120 оборотахъ въ минуту.

Приводится мельница въ дѣйствіе посредствомъ рукоятки, прикрѣпленной къ одному валу съ большой зубчатой шестерней.

Самая работа на трепальной мельницѣ довольно легка и производится слѣдующимъ образомъ:

Берется небольшое повѣсьмо смятаго льна, тщательно обдергивается, при чемъ равняется комлевая часть его и встряхивается для удаленія нѣкоторой части кострики; затѣмъ рабочій крѣпко зажимаетъ его въ горсть лѣвой руки приблизительно на двѣ трети длины и вводитъ его въ прорѣзъ рабочей доски такимъ образомъ, чтобы свободная часть его свѣшивалась на сторонѣ, обращенной къ трепаламъ; правой же рукой онъ расправляетъ повѣсьмо, чтобы оно не поступало подъ дѣйствіе трепалъ слишкомъ толстымъ слоемъ, что могло бы повлечь разрывъ волоконъ.

Отрепавъ одну половину повѣсьма, онъ также треплетъ и вторую. При началѣ трепанія быстро отдѣляется большая часть кострики, вслѣдствіе чего объемъ повѣсьма настолько уменьшается, что удары трепалъ почти не производятъ на него никакого дѣйствія; поэтому рабочій, подтрепавъ нѣсколько 2—4 повѣсьма, для окончательнаго трепанія соединяетъ ихъ вмѣстѣ; время отъ времени обрабатываемое повѣсьмо выворачивается такъ, чтобы тѣ части его, которыя были внутри, вывернулись бы наружу, и вообще во время работы тщательно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы дѣйствію трепалъ подвергались тѣ именно части его, которыя содержатъ еще кострику.

Работа эта незамысловатая, по первому взгляду требуетъ, конечно, извѣстнаго навыка, а главное—разумнаго отношенія къ ней рабочаго; удовлетворительной работы отъ понятливой крестьянки

можно добиться въ 5—6 дней. Однимъ изъ главныхъ условій успѣшности и выгодности этой работы является хорошее мятье; особенно же необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы повѣсьма льна при мятьѣ возможно менѣе путались и растягивались.

О преимуществахъ машинной обработки передъ ручной можно судить по опытамъ инструктора Департамента земледѣлія, г. Зеленина, сдѣланныхъ имъ въ томъ же имѣніи Дугино въ 1896 году: изъ 1100 пудовъ очень плохой тресты, вылежавшейся на стлищѣ и обработанной на мельницахъ, получено, кромѣ пакли, чистаго волокна 132 пуда 28 фун., проданнаго Ново-Костромской мануфактурѣ по 5 рублей — всего на сумму 663 руб. 50 коп.; такъ что одинъ пудъ тресты далъ валовой выручки 60 коп., а изъ 1437 пудовъ, обработанныхъ трепачами ручнымъ способомъ, волокна получено 165 пуд. 20 фун.; за этотъ товаръ та же фабрика уплатила по 3 руб. 45 коп., или за всю партію 571 руб., т.-е. въ этомъ случаѣ пудъ тресты оплатился 40 копейками. Стоимость самой обработки въ обоихъ случаяхъ оказалась почти одинаковая, 1 р. 25 к. и 1 р. 35 к. съ пуда.

Вполнѣ вытрепанный ленъ сортируется обыкновенно на три сорта, прессуется и связывается въ тюки для продажи.

Мнѣ остается упомянуть, что однимъ изъ условій полученія хорошаго волокна при какомъ бы то ни было способѣ мочки и обработки его, является отсутствіе овинной сушки тресты; спеціалисты говорятъ, что если ленъ побываетъ хоть разъ на овинѣ или ригѣ, до или послѣ стланья, волокно выходитъ всегда хуже и расцѣнивается, по крайней мѣрѣ, на рубль въ пудѣ дешевле, нежели „ведринное“.

Продажа льняного сѣмя и волокна производится у насъ главнымъ образомъ на мѣстныхъ базарахъ—въ г. Волоколамскѣ, сс. Ярополъцѣ, Середѣ и Лотошинѣ (Тверской губ.). Только въ годы особаго спроса на ленъ, а слѣдовательно и высокихъ цѣнъ на него, скупщики разъѣзжаютъ по деревнямъ и забираютъ волокно по мелочи у отдѣльныхъ домохозяевъ. Въ обоихъ случаяхъ покупщиками льна являются мѣстные богатые крестьяне-прасолы.

Торговля льномъ на базарахъ начинается съ первыхъ чиселъ октября и продолжается до масляницы; самыя же большія партіи сбываются въ періодъ наиболѣе усиленнаго сбора податей, свадебъ и деревенскихъ праздниковъ—въ ноябрѣ и декабрѣ.

Скупленный ленъ укладывается на воза и прямо съ рынка отправляется въ г. Ржевъ, Тверской губ., гдѣ проживаютъ агенты иностранныхъ фирмъ. Тамъ ленъ сортируется, прессуется и отправляется чрезъ балтійскіе порты за границу. Иногда во Ржевъ пріѣзжаютъ за льномъ и представители русскихъ фабрикъ. На иностранныхъ биржахъ нашъ ленъ котируется подъ названіемъ „ярапольскаго", какъ самый низкосортный товаръ.

Въ годы застоевъ льняной торговли, когда при избыткѣ предложеній заграничные скупщики „обѣгаютъ" ярапольское волокно, его везутъ не во Ржевъ, а въ г. Бѣжецкъ, Тверской губ., чтобы спустить тамъ подъ именемъ бѣжецкаго, почти всегда расцѣниваемаго нѣсколько выше нашего.

Большинство мѣстныхъ скупщиковъ не имѣютъ никакого понятія о высокосортныхъ льнахъ, приготовляемыхъ мочкой и тщательной механической обработкой. Не разъ мнѣ приходилось предъявлять самымъ опытнымъ изъ нихъ образцы высокихъ сортовъ, взятыхъ изъ складовъ Ново-Костромской льняной мануфактуры; они расцѣнивали ихъ какъ самый лучшій мѣстный товаръ по 3 р.—3 р. 25 к. за пудъ. Каково же было удивленіе, когда они узнали изъ ярлычковъ, привязанныхъ къ каждому сорту, что фабрика ни за одинъ не заплатила дешевле 7 руб. за пудъ, а больше былъ здѣсь 8—9 рублевый ленъ; въ 3 р. 25 к. прасолы оцѣнили и настоящій бельгійскій, обошедшійся фабрикѣ по 12 слишкомъ рублей.

То же самое сообщаетъ и инструкторъ Департамента земледѣлія г. Богатыревъ, въ журналѣ „Сельское хозяйство и лѣсоводство", практикующій въ Вятской губ.: тамошніе скупщики назначили за самый лучшій бельгійскій ленъ по 3 руб. за пудъ.

Мѣстное потребленіе льняного волокна въ уѣздѣ ограничено: пряденіемъ нитокъ и тканьемъ грубаго холста занимаются бабы только въ менѣе „культурной" (южной и западной) части уѣзда, а въ остальныхъ селеніяхъ многія женщины и дѣвицы веретена не умѣютъ взять въ руки; онѣ говорятъ, что нѣтъ никакого расчета зани-

11*

маться этимъ дѣломъ, выгоднѣе продать ленъ и купить ситцу, чѣмъ корпѣть за приготовленіемъ дешеваго холста. Я думаю, взглядъ этотъ сильно бы измѣнился, если бы женскому населенію были извѣстны пріемы приготовленія дорогихъ полотенъ—для скатертей, салфетокъ и пр.

Льняныя сѣмена идутъ на мѣстныя маслобойни, а иногда и въ С.-Петербургъ. Въ Волоколамскомъ уѣздѣ много маслобойщиковъ, скупающихъ сѣмена большими партіями.

Льняной жмыхъ (избоина) чаще всего сбывается непосредственно ими самими въ Москву и чрезъ комиссіонеровъ за-границу. Кромѣ того, на него постоянно имѣется большой спросъ и отъ мѣстныхъ крупныхъ хозяевъ, имѣющихъ обширное молочное скотоводство.

Все сказанное въ настоящей главѣ можно резюмировать въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ:

1) Льноводство въ нечерноземной полосѣ является для крестьянскаго населенія очень выгоднымъ занятіемъ какъ по своей доходности, такъ и по тому, что даетъ ему возможность самымъ производительнымъ образомъ использовать осенній и зимній досугъ, не уходя на сторону.

2) Съ большимъ успѣхомъ и безъ опасенія истощить почву, ленъ можно сѣять только тамъ, гдѣ введено травосѣяніе и когда ленъ попадаетъ на одно и то же мѣсто не чаще, какъ черезъ 6—7 лѣтъ.

3) Подъ ленъ землю слѣдуетъ обрабатывать плугомъ широкими загонами, а бороновать тяжелыми боронами, сѣмена его должны быть породисты и хорошо очищены отъ сорныхъ примѣсей на сортировкахъ или трещеткахъ; урожай выйдетъ много лучше и ровнѣе, если поле подъ ленъ предварительно, за годъ до его посѣва, удобрить какимъ-либо калійнымъ соединеніемъ — каинитомъ, золой и т. п.

4) Для полученія хорошаго волокна какимъ бы то ни было способомъ, нужно выбрать его не вполнѣ зрѣлымъ, стараться избѣгать овинной сушки тресты и, если можно, оставить его въ снопахъ до слѣдующей весны въ сараѣ.

5) Для росенія выбирать мѣста открытыя, ровныя (безъ кочекъ,

кустовъ и пней) и слегка мшистыя. Когда ленъ пролежитъ недѣли двѣ-три, перевернуть его на другую сторону.

6) Изъ способовъ водяной мочки предпочтеніе всегда слѣдуетъ отдать баллонному, выбирая для этого мягкую воду.

7) Мять ленъ на чугунныхъ мялкахъ и трепать на бельгійскихъ мельницахъ, при чемъ, для большей производительности, мельницы эти нужно устраивать такъ, чтобы на одномъ валу помѣщались два или три трепальныхъ круга, которые приводить въ движеніе посильно одному рабочему.

Содѣйствіе земства въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго льноводства можетъ проявиться въ очень разнообразныхъ формахъ; на нѣкоторыя изъ нихъ, какъ наиболѣе исполнимыя, я и позволю себѣ указать:

1) Земство должно позаботиться о распространеніи плуговъ для соотвѣтственной обработки почвы подъ посѣвы льна и разныхъ сортировокъ для очистки его сѣмянъ.

2) Предоставить крестьянамъ возможность пріобрѣтать доброкачественныя сѣмена льна, а для этого ежегодно закупать ихъ осенью въ селеніяхъ, наиболѣе славящихся хорошими льнами, тщательно очистить на спеціальныхъ машинахъ и пускать въ продажу по заготовительной цѣнѣ.

3) Принять мѣры къ широкому ознакомленію льноводовъ съ минеральными удобреніями, безплатно раздавая ихъ для организаціи показательныхъ участковъ.

4) Распространить среди крестьянъ мочку тресты баллоннымъ способомъ и механическую обработку волокна на чугунныхъ мялкахъ и бельгійскихъ мельницахъ.

5) Принять на себя заботы по сортировкѣ и доставкѣ полученнаго такимъ образомъ высокосортнаго волокна непосредственно на лучшія льнопрядильныя фабрики.

6) Ознакомить крестьянъ-льноводовъ съ новыми пріемами льнообработки, распространеніемъ среди нихъ популярныхъ по этому предмету брошюръ.

7) Устраивать, по примѣру вятскаго и другихъ земствъ, деревенскія мастерскія для обученія мѣстныхъ женщинъ приготовленію фасонныхъ и болѣе цѣнныхъ полотенъ.

Для распространенія улучшенныхъ пріемовъ мочки и обработки льна можно было бы примѣнить слѣдующія мѣры:

Уѣздныя управы посылаютъ въ хозяйства съ образцовой постановкой льняного дѣла грамотныхъ и болѣе интересующихся нововведеніями крестьянъ на два лѣтнихъ и два зимнихъ мѣсяца, въ цѣляхъ практическаго ознакомленія тамъ съ мочкой, обработкой и сортировкой льна, при чемъ земству, по крайней мѣрѣ на первое время, слѣдуетъ принять на себя расходы по проѣзду и содержанію такихъ лицъ въ мѣстахъ обученія. Въ дальнѣйшемъ этимъ крестьянамъ слѣдуетъ оказывать всякое содѣйствіе по примѣненію новыхъ способовъ въ ихъ собственныхъ хозяйствахъ, помочь имъ устроить запруды для мочки, дать безплатно во временное пользованіе соотвѣтственныя машины и доставить полученный такимъ образомъ ленъ на фабрики. Кромѣ того, другимъ крестьянамъ, желающимъ испытать новые способы, предложить оставить часть тресты до слѣдующаго лѣта, выдавъ подъ такія партіи небольшія ссуды, а потомъ подъ руководствомъ подготовленныхъ уже вышеназваннымъ образомъ инструкторовъ-рабочихъ поручить имъ вымочить, смять и вытрепать полученный ленъ, собрать его въ партіи и продать на льнопрядильни; изъ вырученной суммы вычесть ссуду, а остальныя деньги полностью возвратить крестьянамъ соотвѣтственно доставленнымъ ими количествамъ волокна и пакли.

При земскихъ складахъ необходимо имѣть по нѣскольку комплектовъ льняныхъ и трепальныхъ машинъ для ручного дѣйствія и коннаго привода, отпуская безплатно на прокатъ.

Въ случаѣ надобности, содѣйствовать распространенію такихъ машинъ раздачей ихъ въ кредитъ съ разсрочкой платежа.

На этотъ путь дѣятельности Волоколамское земство уже вступило. Въ 1900 году въ имѣніе Дугино былъ командированъ одинъ мѣстный крестьянинъ, который, проработавъ тамъ 2 лѣтнихъ и 2 зимнихъ мѣсяца, усвоилъ практическіе пріемы мочки и обработки льна.

Департаментъ земледѣлія высылаетъ въ распоряженіе управы соотвѣтственныя машины, а уѣздное собраніе очередной сессіи 1900 года предоставило въ распоряженіе управы кредитъ въ 500 руб. для выдачи крестьянамъ ссудъ подъ тресту и на производство надлежащихъ въ этомъ направленіи опытовъ. Къ лѣту 1901 года

управа имѣетъ въ своемъ распоряженіи, отъ 20 крестьянъ, по 600 сноповъ льна отъ каждаго (въ баллонъ входитъ именно около 600 сноповъ) для дальнѣйшихъ опытовъ.

Кромѣ того, уѣздному агроному поручено составить популярную брошюру о новыхъ способахъ обработки льна для безплатной разсылки ея крестьянамъ.

Остается подождать результатовъ, обѣщающихъ быть во всякомъ случаѣ интересными. Нужно надѣяться, что при удачѣ поставленныхъ опытовъ, московское губернское земство окажетъ потомъ самое широкое содѣйствіе къ дальнѣйшему ихъ распространенію.

IX.

Улучшеніе луговъ.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ (какъ, впрочемъ, и въ громадномъ большинствѣ другихъ мѣстностей центральной нечерноземной полосы) всѣ луговыя или покосныя площади можно подраздѣлить на слѣдующія группы: 1) луга заливные, 2) всякія незаболотившіяся низины, вслѣдствіе своего топографическаго положенія негодныя для постоянной полевой культуры, 3) заброшенныя, за недостаткомъ удобренія, полевыя земли, 4) лѣсныя пустоши, 5) полевые и лѣсные овраги и 6) неглубокія болота, допускающія косьбу и уборку травы. Всѣ эти угодья, если они только принадлежатъ крестьянскимъ обществамъ, служатъ не только для сѣнокошенія, но въ то же время являются и пастбищемъ для скота; особыхъ для того выгоновъ у крестьянъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не имѣется.

Благодаря постоянному удаленію луговой растительности, т.-е. безпрерывному исчерпыванію изъ почвы необходимыхъ для растеній питательныхъ веществъ, безъ внесенія таковыхъ въ почву въ видѣ удобренія, и вслѣдствіе уплотненія почвы отъ пастьбы, луга, даже и весьма порядочные, скоро истощаются, теряя при этомъ свою цѣнность.

Только на заливныхъ лугахъ да по оврагамъ полей этотъ процессъ истощенія идетъ нѣсколько медленнѣе, потому что здѣсь

убыль пищи растеній въ весьма значительной степени пополняется элементами, приносимыми водой съ полей и изъ другихъ мѣстъ.

За то во всѣхъ остальныхъ случаяхъ истощеніе луговъ совершается на глазахъ у населенія.

Проходя съ крестьянами по ихъ лугамъ, мнѣ много разъ приходилось слышать, что „вотъ, молъ, на этомъ мѣстѣ въ прежніе годы какая родилась трава, густая и высокая, выше пояса, а теперь нѣтъ ничего, и куда все дѣвалось!“ Между тѣмъ, удивленіе крестьянъ объясняется весьма просто: высокіе и толстостебельные злаки, какъ, напр., ежа сборная, лисохвостъ, пырей и пр., по мѣрѣ истощенія почвы уступаютъ свое мѣсто менѣе требовательнымъ растеніямъ, съ болѣе мелкой корневой системой. Съ теченіемъ времени однако и эти послѣднія, взявъ необходимыя для нихъ соединенія, смѣняются третьимъ асортиментомъ травъ, довольствующихся еще менѣе прихотливою пищей, или такою, которая по составу своему не отвѣчала потребности предшествующихъ растеній, и т. д. до тѣхъ поръ, пока почва будетъ истощена и уплотнена настолько, что ужъ никакія мало-мальски съѣдобныя травы не могутъ достаточно развиваться. Тогда на лугахъ показывается мохъ. Не требуя сколько-нибудь плодородной земли, мохъ вскорѣ послѣ своего появленія размножается весьма быстро, образуя сплошной коверъ, болѣе мягкій на низкихъ мѣстахъ и менѣе—на возвышенныхъ. Мохъ, занявъ господствующее положеніе, является истиннымъ бичомъ всякаго рода луговъ, такъ какъ борьба съ нимъ другихъ растеній, безъ помощи извнѣ, непосильна. Въ то время, когда на мѣстахъ, гдѣ нѣтъ мха, растенія еще могутъ коекакъ переносить продолжительное бездождіе, поддерживая свою жизнь росами, на мшистыхъ мѣстахъ онѣ погибаютъ отъ жажды; мохъ задерживаетъ росу, и почва подъ нимъ остается совершенно сухой. Наоборотъ, въ сильно дождливое время слабые корешки растеній погибаютъ подъ мхомъ отъ излишней сырости,—мохъ задерживаетъ здѣсь испареніе влаги. Мохъ дурной проводникъ тепла, а, слѣдовательно, если въ холодные дни на нѣсколько часовъ и проглянетъ солнце, благодѣтельные лучи его не достигнутъ корешковъ растеній, и эти растенія хирѣютъ и умираютъ.

Процессъ постепеннаго истощенія почвы и ухудшенія луговъ мнѣ

не разъ приходилось наглядно видѣть на протяженіи одного и того же оврага: близъ русла протекающаго ручья или рѣчки, на мѣстахъ, гдѣ они во время половодья выходятъ изъ береговъ и затопляютъ ихъ, оставляя послѣ спада водъ—питательныя частицы—илъ, трава бываетъ роскошная; здѣсь встрѣчается и пырей, и ежа, и лисохвостъ, и сочные клевера, т.-е. растенія весьма требовательныя въ отношеніи питанія; дальше, гдѣ къ оврагу, по скату, притыкаются полосы полевой земли, откуда иногда смываются легкія и цѣнныя частицы почвы, травы тоже бываютъ недурны, хотя лучшія изъ луговыхъ злаковъ встрѣчаются въ меньшемъ количествѣ, часть ихъ замѣняется болѣе мелкими мятликами, полевицами и пр.; клеверныя породы мельчаютъ. Если же оврагъ граничитъ съ пустыремъ или кустарникомъ, почва которыхъ подвергается меньшему выщелачиванью и промыванью, то здѣсь растительность оврага ужъ совсѣмъ бѣдна: цѣнныхъ злаковъ и мотыльковыхъ почти нѣтъ, а вмѣсто нихъ преобладаютъ различныя тонкостебельныя и низкорослыя травы, или, чаще всего, мохъ съ незначительной примѣсью малосъѣдобныхъ травъ,—при чемъ, если въ этой части луга можетъ застаиваться вода, то, кромѣ мха, тамъ есть кислыя травы — острецъ, ситники, хвощъ и др; а если мѣсто нѣсколько возвышенное, то виднѣются подорожникъ, бѣлоусъ и др.

Къ дальнѣйшимъ факторамъ ухудшенія луговъ нужно отнести заболачиваніе и образованіе на нихъ кочекъ.

Не касаясь здѣсь вопроса о происхожденіи большихъ торфяныхъ и другихъ болотъ, скажу только, что заболачиваніе луговъ чаще всего обусловливается возведеніемъ новыхъ или подъемомъ существующихъ запрудъ, заиленіемъ русла медленно протекающей рѣчки, въ особенности когда берега состоятъ изъ легко-проницаемой почвы; далѣе отъ котловинообразной поверхности луга съ трудно проницаемой почвой или подпочвой, вслѣдствіе чего въ этихъ мѣстахъ надолго задерживается дождевая и весенняя вода.

Къ причинамъ появленія на лугахъ кочекъ прежде всего нужно отнести пастьбу на нихъ въ сырое время скота, кротовыя и муравьиныя кучи, не выровненность поверхности послѣ выкорчевыванія кустовъ, пней и т. п.

Въ заключеніе упомяну еще, что появленіе на лугахъ различной

древесной поросли—ивняка, олешника и др. весьма часто служатъ обстоятельствомъ, дурно вліяющимъ на доходность луга.

Уже этого бѣглаго обзора характера луговъ и причинъ ихъ ухудшенія совершенно достаточно, чтобы намѣтить ближайшіе пути къ ихъ улучшенію. Но прежде чѣмъ коснуться послѣдняго вопроса, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ относительно того момента, которымъ должна опредѣлиться самая возможность начала дѣла.

Первымъ факторомъ, побуждающимъ крестьянъ къ улучшенію ихъ луговъ въ нечерноземной полосѣ, является правильно организованное общественное полевое травосѣяніе.

Руководствуясь въ данномъ случаѣ практикой Волоколамскаго уѣзда, приходится притти къ заключенію, что крестьяне начинаютъ обращать серьезное вниманіе на свои луга только тогда, когда ясно и сознательно увидятъ большую пользу отъ *культуры травы* на полевой землѣ, а до тѣхъ поръ никому изъ нихъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, и въ голову не придетъ сдѣлать хотя что-нибудь для увеличенія производительности луга. При разговорѣ же объ этомъ дѣло ни насколько не подвинется дальше сѣтованій, что земля пропадаетъ подъ лугами даромъ—нѣтъ ни травы, ни хорошей пастьбы.

Это обстоятельство объясняется не одной только косностью крестьянъ, на что обыкновенно принято ссылаться, но зависитъ и отъ того, что, при обычномъ трехпольѣ, большинство домохозяевъ постоянно мается отъ недостатка кормовъ: на своихъ земляхъ трава выкашивается вездѣ, гдѣ только можно, но сѣна получается при этомъ такъ мало, что покосы нанимаются повсюду, часто за 15—20 верстъ отъ мѣста нужды въ нихъ. Въ это время приходится дорожить каждымъ своимъ клочкомъ луга, какъ бы онъ мало производителенъ ни былъ.

Совсѣмъ другое бываетъ при травосѣяніи,—тогда уже съ полевой земли накашивается настолько достаточно клевернаго сѣна, что является полная возможность приступить къ подъемкѣ и улучшенію плохихъ луговыхъ мѣстъ.

Кромѣ того, значительные урожаи посѣвныхъ травъ, превышающіе въ нѣсколько разъ укосы съ естественныхъ луговъ, убѣжда-

ютъ крестьянъ въ возможности полученія хорошихъ укосовъ и съ луговъ естественныхъ, если они будутъ подготовлены къ тому тѣмъ же порядкомъ, какъ и къ травосѣянію на поляхъ.

Предполагать здѣсь возможность постепеннаго обновленія дернины, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, врядъ ли возможно: при общинномъ хозяйствѣ всякія нововведенія совершаются какъ-то стихійно: то обычный строй въ данной отрасли хозяйства держится въ продолженіе чуть ли не вѣковъ, а какъ попадетъ на новый путь, то вдругъ сразу и прорвется и пойдетъ впередъ съ неудержимой силой, безпощадно ломая и коверкая старый порядокъ.

Какая бы причина ни вызвала первую попытку къ улучшенію луга, дѣло прежде всего нужно начать съ приведенія его площади въ состояніе, пригодное для обработки конными земледѣльческими орудіями. Къ работамъ этой категоріи относится прежде всего осушеніе луга, удаленіе съ него кустовъ и очистка отъ пней, крупныхъ камней и разнаго рода кочекъ.

Осушенію, въ случаѣ невозможности опредѣлить уклонъ мѣстности на глазъ, или по весеннему теченію водъ, должна предшествовать тщательная нивеллировка, чтобы дальнѣйшія работы не пропали даромъ.

Самую осушку лучше всего производить съ помощью открытыхъ канавъ различныхъ размѣровъ, при чемъ сѣть ихъ можетъ быть весьма различна,—въ зависимости отъ площади осушаемаго мѣста, фигуры ея, степени уклона поверхности и т. под.

Слишкомъ много потребовалось бы и времени и мѣста, чтобы указать всѣ особенности устройства осушительной сѣти. Это можно опредѣлить лишь послѣ тщательнаго изученія мѣстности. Я ограничусь только слѣдующими общими указаніями практики:

1) главная канава должна проходить по самому низкому мѣсту луга и, въ то же время, совпадать съ линіей наибольшаго уклона его, а нижнимъ концомъ своимъ упираться въ естественный стокъ, въ рѣку, оврагъ или ручей.

Впрочемъ, указанное направленіе главной канавы, какъ и боковыхъ канавъ, должно имѣть мѣсто при поверхностяхъ съ весьма малымъ уклономъ, а въ противоположныхъ случаяхъ, во избѣжаніе значительнаго размыванія ихъ, наилучшее направленіе будетъ та-

кое, когда спускаемая вода потечетъ быстро, не разрушая самыхъ канавъ:

2) разстояніе между боковыми канавами должно быть таково, чтобы почва въ лѣтнее время не страдала какъ отъ излишней влаги, такъ и отъ высыханія. Въ нѣсколькихъ случаяхъ моей практики это достигалось шириной въ 30—40 саж.

Боковыя канавы при впаденіи въ главную должны составлять не прямые смежные углы, а одинъ острый уголъ, со стороны теченія воды, а другой—тупой (около 120—130°).

При этомъ нужно наблюдать, чтобы канавы, упирающіяся въ главную съ обѣихъ ея сторонъ, во избѣжаніе заплыванія не встрѣчались бы въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а располагались въ видѣ елочки.

Желательно, чтобы боковыя канавы шли одна по отношенію къ другой параллельно, но это во всякомъ случаѣ не обязательно; лучше будетъ, если онѣ захватятъ возможно больше низкихъ мѣстъ, гдѣ чаще застаивается вода.

3) Глубина канавъ должна соотвѣтствовать тому количеству воды, которое будетъ протекать по нимъ, а ширина на верху должна быть по возможности наибольшая, чтобы стѣны вышли отлогими; при этомъ нужно стараться соединить техническую сторону съ экономической, т.-е., чтобы канавы, удовлетворяя прямому своему назначенію, въ то же время не обходились бы и слишкомъ дорого. Обыкновенно при ширинѣ канавы на верху въ $1^1/_4$ — $1^1/_2$ арш. глубина дается $^3/_4$ — 1 аршинъ. Въ Волоколамскомъ уѣздѣ за погонную сажень такихъ размѣровъ землекопы берутъ осенью копеекъ 5—7.

4) Землю изъ канавъ слѣдуетъ разбросать по обѣимъ ея сторонамъ тонкимъ слоемъ, а если почему-либо она оставляется въ видѣ вала, то въ немъ черезъ каждыя 5 саж. оставляютъ перерывы для стока воды.

5) Когда мѣстность года черезъ два-три достаточно обсохнетъ и земля осядетъ, то канавы нужно прочистить и подновить.

Одновременно съ вырытіемъ канавъ, обыкновенно, производится и удаленіе кочекъ, въ изобиліи встрѣчающихся по мокрымъ лугамъ. Какого бы происхожденія кочки ни были, кромѣ рыхлыхъ

кротовыхъ, ихъ не удалишь ничѣмъ, кромѣ желѣзной лопаты; покупка всякихъ кочкорѣзовъ — непроизводительная затрата денегъ: ни одинъ изъ нихъ не отвѣчаетъ сколько-нибудь серьезнымъ требованіямъ. Я говорю это по собственному опыту.

Срѣзанныя лопатой кочки складываются въ продолговатыя кучи, около 1 саж. ширины и высоты, длина же находится въ прямой зависимости отъ ихъ количества.

Кучи располагаются правильными рядами и въ продольномъ и поперечномъ направленіяхъ, чтобы потомъ можно было бы свободно производить обработку луга боронами, а если нужно и плугами. Промежутки между рядами дѣлаютъ въ 8 и никакъ не болѣе 10 саженъ.

Когда кочки перегніютъ (а это бываетъ черезъ 2 — 4 года) и разсыпятся въ порошокъ, ихъ въ этомъ случаѣ легко будетъ разбросать лопатой же равномѣрно по всему лугу.

Корчуютъ пни, разумѣется, руками и употребляютъ ихъ на топливо; въ нашихъ мѣстахъ они идутъ на сушку хлѣба въ овинахъ, ригахъ, сушилкахъ и для отопленія большихъ зданій и фабрикъ— вообще гдѣ имѣются духовыя печи.

Всѣ перечисленныя работы, какъ я уже сказалъ, производятся, главнымъ образомъ, руками и лопатой и являются наиболѣе трудными; поэтому при расцѣнкѣ ихъ нужно имѣть въ виду, чтобы въ среднемъ каждый рабочій зарабатывалъ въ весенній день 1 руб.— 1 руб. 25 коп., а осенью 80 коп.—1 руб. на своихъ харчахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшимъ работамъ по улучшенію осушенныхъ и выровненныхъ угодій, необходимо рѣшить вопросъ,— стоитъ ли оставлять здѣсь землю подъ постояннымъ лугомъ, — не выгоднѣе ли будетъ обратить ее въ полевую землю и ввести въ правильный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ. Въ этомъ случаѣ, нѣкотораго вниманія могутъ заслуживать слѣдующія соображенія: если раздѣланная мѣстность по своему топографическому положенію допускаетъ культуру ржи, безъ опасенія частыхъ вымочекъ, если почва здѣсь плохая, сильно задернѣла, а пахотной земли, при заведенномъ уже травопольѣ, нѣтъ особаго излишка, то цѣлесообразнѣе будетъ пустить такую землю подъ пашню, измѣнивъ многопольный сѣвооборотъ такимъ образомъ, чтобы въ немъ травы на укосъ

оставались лишній, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ, годъ; напримѣръ, шести или восьмиполье передѣлать на семи-девятиполье съ трехлѣтнимъ укосомъ клевера, а отъ четырехполья перейти къ пятиполью съ десятилѣтнимъ сѣвооборотомъ (см. стр. 36).

Этимъ лишнимъ укосомъ клевера можно будетъ пользоваться потомъ, смотря по надобности хозяйства — убирать на сѣно или пустить подъ пастьбу. Въ послѣднемъ случаѣ со временемъ, когда крестьяне освоятся съ новымъ порядкомъ хозяйства, если не все, то по крайней мѣрѣ половину поля подъ рожь окажется возможнымъ готовить въ видѣ чернаго пара, потребность въ которомъ въ нечерноземной полосѣ сознается не только просвѣщенными хозяевами, но и крестьянами.

При невозможности поступить указаннымъ способомъ, придется остановиться на переустройствѣ постояннаго луга или исполнить рядъ работъ, направленныхъ къ улучшенію его растительности. Это достигается двоякимъ способомъ: 1) перепашкой прежняго луга отвальнымъ орудіемъ и *заложеніемъ новой дернины* и 2) обработкой поверхности луга только бороной, т.-е. такъ называемымъ *освѣженіемъ дернины*.

Первый способъ будетъ примѣнимъ при улучшеніи большинства нашихъ суходольныхъ и частью лосковатыхъ луговъ тамъ, гдѣ можетъ быть допущена на нѣсколько лѣтъ культура обычныхъ яровыхъ растеній; а второй — въ тѣхъ случаяхъ, когда посѣвъ яровыхъ окажется или вполнѣ невозможнымъ или излишнимъ.

Если почва бѣдна, слишкомъ плотна, сильно задернѣла въ самомъ верхнемъ слоѣ (болѣе вершка) и покрылась мхомъ, то не можетъ быть и рѣчи о сколько нибудь замѣтномъ улучшеніи растительной массы безъ оборота дернины. Здѣсь необходимо луговину хорошенько вспахать подъ осень хорошимъ парнымъ, а при нуждѣ и одноконнымъ плугомъ, а весной засѣять льномъ или овсомъ подъ борону. По уборкѣ перваго растенія, осенью, снова вспахать поперекъ прежнихъ пластовъ, а на второй годъ — въ цѣляхъ наилучшаго разрыхленія почвы — посадить картофель, а при невозможности этого оставить поле въ пластахъ, тщательно боронуя ихъ въ теченіе лѣта нѣсколько разъ тяжелыми боронами. Лучше будетъ, если въ свободное время, — лѣтомъ, продрать пласты дисковой бороной-ран-

далемъ. На третью осень, въ случаѣ возможности достать навоза, удобрить или въ сентябрѣ или въ октябрѣ и тотчасъ же запахать, а весной передвоить и какъ можно раньше (до Николина дня) засѣять овсомъ и подсѣять травы.

При выборѣ травъ вовсе не нужно гнаться за очень большимъ ассортиментомъ, а остановиться на смѣси изъ 4 — 5 растенiй: краснаго, бѣлаго и шведскаго клеверовъ, фунтовъ по 10 каждаго, прибавивъ сюда фунтовъ 20 тимоѳеевки и сорта два тѣхъ травъ, которыя встрѣчаются въ данной мѣстности, недалеко отъ обсѣменяемаго участка, въ наибольшемъ количествѣ на естественныхъ лугахъ,—конечно, имѣя при этомъ въ виду только наиболѣе лучшiе и питательные сорта ихъ, напр.: пырей (костеръ), ежа. За недостаткомъ навоза можно съ успѣхомъ ограничиться какимъ-нибудь фосфорно-кислымъ удобренiемъ, напримѣръ, томасъ-шлакомъ, — онъ лучше трудно растворяемаго фосфорита и не такъ легко выщелачивается, какъ весьма подвижный суперфосфатъ. Томасъ-шлакъ разсыпается въ количествѣ 40—60 пудовъ на десятину одновременно съ посѣвомъ овса.

Посѣвъ овса и травъ тщательно задѣлывается бороной съ желѣзными зубьями; иногда бороной нужно сдѣлать 15—20 слѣдовъ по одному мѣсту, чтобы какъ слѣдуетъ раздѣлать землю.

Чтобы травяныя сѣмена отъ такой многократной задѣлки не попали слишкомъ глубоко, поступаютъ такъ: посѣявъ и задѣлавъ овесъ и томасъ-шлакъ боронъ въ 10—12, высѣваютъ сѣмена клевера и проч. и пускаютъ еще по 2—4 бороны.

Когда овесъ взойдетъ, хорошо посѣвъ въ сухую погоду прикатать легкимъ деревяннымъ каткомъ.

Послѣ уборки овса, въ сентябрѣ или въ октябрѣ, по травянымъ всходамъ желательно разсыпать каинитъ, золу или другое какое-либо калiйное удобренiе, по расчету 18 — 24 пуд. на десятину; не слѣдуетъ класть каинитъ весной,—онъ вредитъ иногда молодымъ растеньицамъ.

Если предстоитъ перепашка луга, то въ предварительномъ удаленiи кочекъ лопатой часто не представляется особой надобности,— ихъ можно вспахать хорошимъ висячимъ парнымъ плугомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось улучшать низкiе незалив-

ные луга, безъ перепашки ихъ плугомъ, я совѣтовалъ поступать такимъ образомъ: послѣ прорытія канавъ и срѣзки кочекъ, если только эти работы были произведены рано весной, тотчасъ пускается желѣзная говардовская борона слѣдовъ въ 9—15; вслѣдъ же за нею высѣвается надлежащая смѣсь травъ изъ трехъ видовъ клевера (краснаго, бѣлаго и шведскаго), каждаго по 10 фунтовъ, 20 фун. тимоѳеевки и фунтовъ по 20 — пырея, ежи, и лугъ снова боронуется въ поперечномъ предыдущему направленіи тѣми же боронами до тѣхъ поръ, пока поверхность его издали будетъ казаться почти черной.

Когда удаленныхъ кочекъ было много, а земля достаточно влажна, то эта чернота достигается очень скоро: возвышенія изъ-подъ срѣзанныхъ кочекъ расцарапываются легко и земля растаскивается во всѣ стороны, вмѣстѣ съ тѣмъ изъ дернины выдергивается мохъ и растеньица со слабыми корнями.

Хорошо выбороненное такимъ образомъ мѣсто представляется совершенно ровнымъ,—конечно, въ относительномъ смыслѣ: если на немъ были глубокія котловины, ямы или холмы, то они все же останутся.

Такъ же поступали мы и въ тѣхъ случаяхъ, когда рытье канавъ и срѣзка кочекъ производились осенью; только здѣсь приходилось дѣлать бороньбу въ два пріема—одну осенью, тотчасъ послѣ земляныхъ работъ, а вторую и посѣвъ травъ отложить до весны.

Для бороньбы, особенно первой, очень важно не упустить время, дабы лугъ, а тѣмъ болѣе мѣста, гдѣ были кочки, не успѣли глубоко просохнуть.

Спеціальныя луговыя бороны, которыхъ въ Волоколамскомъ земскомъ складѣ двѣ—лаакс и богемская, какъ и кочкорѣзы, во всѣхъ случаяхъ оказались у насъ непригодными,—мохъ онѣ не выдираютъ и дернину не разрыхляютъ, скользя по ея поверхности. Лучшимъ въ данномъ случаѣ орудіемъ является тройная говардовская борона,—тяжела она, нужно тройку лошадей, но за то работаетъ превосходно.

При улучшеніи какимъ бы то ни было образомъ луговъ должны пользоваться самымъ широкимъ примѣненіемъ минеральныя удобренія: томасъ-шлакъ, каинитъ, известь и зола.

Сколько бы мы ни работали надъ физическимъ свойствомъ почвы, истощеніе ея предыдущими многолѣтними укосами, за рѣдкими исключеніями, обязательно дастъ себя знать: хотя послѣ перепашекъ, боронованій и подсѣва травъ въ первые годы растительность несомнѣнно и улучшится, но эффектъ будетъ гораздо разительнѣе при внесеніи одновременно съ упомянутыми пріемами минеральныхъ удобреній.

Фосфорно-кислые туки лучше класть весной передъ боронованіемъ, предшествующимъ посѣву, а калійные—каинитъ, золу, осенью послѣ посѣва.

Уходъ за улучшеннымъ лугомъ въ послѣдующіе годы состоитъ преимущественно въ очисткѣ канавъ, осеннемъ боронованіи, внесеніи минеральныхъ удобреній, а главное, въ томъ чтобы не доупскать, здѣсь пастьбы скота весною, вплоть до самой уборки сѣна, и во всякое дождливое время. Кочки, пролежавъ въ кучахъ года 2—4, разбрасываются лопатой и затѣмъ лугъ тщательно разбороновываютъ.

Чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи сносныя сѣмена луговыхъ травъ, ихъ слѣдуетъ приготовлять въ собственныхъ хозяйствахъ, а для этого нужно близъ рѣки, ручья, въ саду, вообще, гдѣ много родится хорошей, высокорослой травы, оставить не скошенный участокъ до полнаго вызрѣванія большинства сѣмянъ, что близъ Москвы бываетъ во второй половинѣ августа. Затѣмъ участокъ этотъ скосить, траву высушить, обмолотить, а труху высѣвать по лугамъ, по тому же мѣсту, гдѣ разсѣяны клевера. Одновременно сѣять съ клеверомъ не слѣдуетъ, потому что сѣмена его, какъ наиболѣе тяжелыя, улетятъ дальше, а злаковыя лягутъ близъ сѣвца.

Поступая вышеописаннымъ образомъ, т.-е. не жалѣя затратъ и труда, можно вполнѣ разсчитывать на успѣхъ,—конечно, если последующія метеорологическія условія не отразятся дурно на всходахъ травъ.

Жалѣть денегъ нечего, — или ужъ лучше ничего не дѣлать, а если дѣлать, то какъ слѣдуетъ. Хозяину при всякомъ новомъ начинаніи не слѣдуетъ забывать пословицы: „не подспоришь, если жидко растворишь“. Въ этомъ дѣлѣ, какъ, впрочемъ, и во многихъ остальныхъ случаяхъ, прежде всего нужно считаться не съ техническими пріемами, а съ экономическими условіями: есть ра-

счетъ заняться улучшеніемъ луговъ—надо начинать,—нѣтъ, такъ пусть лучше земля болтается и даетъ бѣлоусъ, острецъ и осоку. Скверныя эти травы, плохое изъ нихъ сѣно, но оно обходится очень дешево,—одна уборка.

За послѣднее время въ Волоколамскомъ уѣздѣ вопросъ объ улучшеніи естественныхъ луговъ привлекаетъ все большее и большее вниманіе крестьянъ. Многія сельскія общества (деревень Парфенькова, Мусина, Телѣгина, Шишкова, Хрулева и др.) прорыли рядъ канавъ, затративъ на это въ отдѣльныхъ случаяхъ свыше 1000 руб., удаляютъ кочки, пни, боронуютъ, подсѣваютъ смѣси травъ и т. п., достигая при этомъ поразительныхъ успѣховъ. Такъ, напримѣръ, крестьяне деревни Парфеньковой, получивъ часть надѣла въ видѣ болота по 2 десятины за одну, до 1890 года ничѣмъ не пользовались съ площади 180 десятинъ; а прорывъ потомъ трехверстную главную канаву, раздѣлавъ кочки и подсѣявъ тимоѳеевку, теперь накашиваютъ по 150 пуд. съ десятины великолѣпнаго сѣна, да кромѣ того послѣ сѣнокоса пасутъ скотъ; до осушки же этого дѣлать было нельзя,—нѣсколько коровъ утонуло въ болотѣ. Такимъ образомъ у нихъ раздѣлано около 50 дес. На наиболѣе возвышенной части болота, десятинъ въ 60, теперь отлично пошелъ лѣсъ.

Большинство селеній, перешедшихъ къ правильному травосѣянію, „придрали къ полямъ“, что только было возможно, и ввели луговую площадь въ новый сѣвооборотъ.

Въ уѣздную управу и ко мнѣ нерѣдко поступаютъ отъ крестьянъ запросы, какъ имъ быть съ своими бездоходными лугами.

Въ 1900 году, въ цѣляхъ организаціи подготовительныхъ для улучшенія луговъ работъ, въ два селенія уѣзда былъ командированъ инженеръ отъ Министерства Земледѣлія.

Во всякомъ случаѣ въ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ быстро распространяется крестьянское травосѣяніе, площадь бездоходныхъ луговъ въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ должна сильно сократиться, а земствамъ и земскимъ агрономамъ предстоитъ въ этомъ дѣлѣ благодарная задача.

Что касается до меліоративнаго кредита, то этотъ послѣдній, при содѣйствіи того же земства, можетъ принести въ данномъ слу-

чаѣ несомнѣнную пользу, облегчивъ и безъ того слишкомъ напряженный бюджетъ земства.

X.

Земская сельскохозяйственная мастерская.

Заботясь о распространеніи среди населенія улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, Волоколамское земство столкнулось съ довольно существеннымъ затрудненіемъ: хорошія машины, напр., вѣялки, сортировки и молотилки, изготовляемыя на крупныхъ заводахъ, стоили дорого, а изъ кустарныхъ, выписываемыхъ изъ другихъ губерній, нерѣдко попадались изъ плохихъ матеріаловъ, неправильной сборкой, да и доставка ихъ обходилась не дешево. Между тѣмъ въ уѣздѣ встрѣчались довольно хорошіе мастера, которые, при наличности соотвѣтствующихъ инструментовъ и матеріаловъ, могли справиться съ удовлетворительной постройкой машинъ на мѣстѣ. Въ виду этого Волоколамское земство въ 1894 г. рѣшило открыть свою мастерскую—для изготовленія недорогихъ и не особенно сложныхъ машинъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ. Особой ассигновки на устройство такой мастерской собраніе не дало, а разрѣшило управѣ воспользоваться прибылью, получаемой сельскохозяйственнымъ складомъ. Необходимые инструменты были закуплены въ Москвѣ агрономомъ совмѣстно съ приглашеннымъ мастеромъ.

Для правильной постановки работъ пріобрѣтены слѣдующіе инструменты: самоточка, длиною 7 фут., сверлильная машина, двѣ наковальни, тиски, мѣхъ и необходимое количество мелкихъ инструментовъ—молотковъ, клещей, зубила и проч.

Такъ какъ готовые сложные инструменты въ московскихъ магазинахъ продаются дорого, то самоточка заказана заводу Марицъ-Пальмъ (Малыя Грузины, Расторгуевскій пер., свой домъ), который устроилъ ее за 400 рублей вмѣсто 650, какъ просили другіе заводчики.

Первоначально мастерская помѣщалась въ наемномъ помѣщеніи. Мастера получали сдѣльную плату, а весь матеріалъ имъ доста-

вляло земство. Но такая доставка матеріаловъ оказалась дѣломъ невыгоднымъ: рабочіе относились къ нимъ небрежно и расходовали ихъ подчасъ непроизводительно.

Чрезъ полгода послѣ открытія въ мастерской случился пожаръ, зданіе сгорѣло, но машины и инструменты удалось спасти цѣликомъ. Земство обратилось за помощью въ Министерство Земледѣлія, которое ассигновало съ своей стороны на оборудованіе дѣла 1500 руб.,—въ томъ числѣ 600 руб. безвозвратно, а 900 дало въ ссуду съ погашеніемъ уплаты въ теченіе шести лѣтъ. Черезъ годъ послѣ пожара земство выстроило на купленной въ собственность землѣ новое просторное каменное помѣщеніе съ кузницей со сводами, квартирами рабочихъ, складомъ для матеріаловъ и проч.; зданіе имѣетъ 24 аршина въ длину и 16 въ ширину, крыто желѣзомъ. Всѣ постройки обошлись съ покупкой земли въ 1850 руб., кромѣ инструментовъ, стоившихъ около 600 руб. Работы перешли въ руки опытнаго мастера, взявшаго устройство машинъ полностью за свой рискъ и страхъ и изъ собственныхъ матеріаловъ.

Въ настоящее время мастерская функціонируетъ на слѣдующихъ условіяхъ: каждою осенью, приблизительно въ октябрѣ мѣсяцѣ, мастеру дается заказъ на извѣстное число тѣхъ или другихъ машинъ для слѣдующаго года. Начать доставку ихъ въ складъ онъ долженъ съ перваго мая, а окончить не позднѣе 8 іюля.

Всѣ матеріалы ставятся новые, а дерево сухое. Передъ окраской машины осматриваются агрономомъ и въ случаѣ какихъ-либо неисправностей должны быть передѣланы. Если машина окажется непригодной къ работѣ, по случаю недоброкачественнаго матеріала или плохой сборки, мастеръ долженъ обязательно исправить ее, а въ случаѣ надобности, по приказу управы, замѣнить новой, оставивъ прежнюю за собой.

Въ теченіе всего года за работами мастеровъ и за качествомъ матеріаловъ слѣдитъ агрономъ и дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія.

Чугунное литье заказывается на какомъ-либо заводѣ въ Москвѣ или въ Клину по 2 р. 20 к.—2 р. 40 коп. за пудъ.

Запасныя части къ изготовляемымъ въ мастерской машинамъ всегда

имѣются въ наличности и отпускаются по установленной земствомъ таксѣ.

Для установки машинъ на мѣстахъ посылаются свѣдущіе рабочіе за плату по 2 руб. въ день лѣтомъ и по 1 руб. зимой.

Ремонтъ всякихъ машинъ, доставляемыхъ частными землевладѣльцами, производится по такому расчету: потребные матеріалы расцѣниваются — желѣзо и чугунъ 3 руб. за пудъ, сталь 6 руб., мѣдь 20 руб., а работа по числу затраченнаго на ремонтъ времени, полагая рабочему лѣтомъ по 2 р., а зимою 1 р. въ день.

За пользованіе помѣщеніемъ и инструментами мастеръ земству ничего не платитъ, а принимаетъ на себя только расходъ по мелкому ремонту ихъ, отопленію, освѣщенію, городскимъ налогамъ и страховымъ платежамъ; земство же, въ цѣляхъ погашенія стоимости мастерской, накладываетъ на издѣлія ея при продажѣ небольшой процентъ.

За каждую хорошо сработанную пароконную молотилку съ чугуннымъ приводомъ на дубовой приводной рамѣ (все вѣсомъ около 35 пуд.) мастеръ получаетъ 133 руб., а за вѣялку-сортировку ленговскаго типа малаго размѣра 20 руб., большого 33 руб., за клеверную терку, приставляемую къ барабану, 10 руб.

Почти всѣ деревянныя части, вѣялочные, приводные и барабанные станки, маховики и проч. работаются сдѣльно столярами на дому, а барабанные зубья и часть болтовъ такимъ же образомъ деревенскими кузнецами, такъ что, собственно, въ мастерской остаются только слесарныя, токарныя работы, сборка и окраска машинъ.

Никакихъ ассигнованій на содержаніе мастерской земство не дѣлаетъ, но до послѣдняго времени все-таки удавалось сводить концы съ концами. Въ 1900 же году мастерская дала даже значительную прибыль—около 500 руб.

За время существованія мастерской въ ней изготовлено около 300 вѣялокъ и до 100 молотилокъ.

Что же касается до ея услугъ, какъ ремонтнаго заведенія, то въ этомъ случаѣ онѣ очень значительны; починка машинъ производится скоро и дешево, а эти два обстоятельства для хозяевъ,— въ особенности въ нужное время, являются весьма важными.

XI.

Коневодство и скотоводство.

Для улучшенія мѣстной породы лошадей Волоколамское земство открыло въ 1887 году въ г. Волоколамскѣ случной пунктъ.

До начала 1894 года на пунктѣ было два жеребца — кровный рысакъ, высланный государственнымъ коннозаводствомъ, и торгельскій, отпущенный Департаментомъ земледѣлія. Въ настоящее время земство располагаетъ тремя производителями, изъ которыхъ одинъ постоянно содержится въ 20-ти верстахъ отъ города, въ имѣніи частнаго владѣльца; два другихъ зимой тоже находятся на частновладѣльческой конюшнѣ, а въ городѣ стоятъ только съ 1-го марта по 1-е іюля.

За случку съ рысакомъ взимается отъ 3 до 5 руб. (въ зависимости отъ цѣнъ на овесъ и сѣно), а съ торгельскими 1—2 руб.

На содержаніе обоихъ пунктовъ изъ земскаго бюджета тратится очень мало,—почти всегда удается покрыть всѣ расходы платой, взимаемой въ упомянутыхъ размѣрахъ.

За всѣ 13 лѣтъ существованія пункта покрыто матокъ, принадлежащихъ:

Крестьянамъ	416
Разнымъ лицамъ	188
Всего	604

Кромѣ того, много крестьянъ приводятъ своихъ матокъ на казенный пунктъ, находящійся на границѣ Волоколамскаго уѣзда и Тверской губ., въ с. Лотошинѣ.

Въ самое послѣднее время Волоколамскимъ земствомъ поднятъ вопросъ объ улучшеніи мѣстной породы рогатаго скота. Такъ какъ продуктивность скота находится въ самой тѣсной связи съ условіями кормленія, то земство было вполнѣ послѣдовательно, поставивъ на первую очередь заботы объ увеличеніи кормовъ, а потомъ уже, когда травосѣяніе вполнѣ привилось у крестьянъ, перешло къ разрѣшенію вопроса объ улучшеніи рогатаго скота.

Въ настоящее время рогатый скотъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ можетъ считаться продуктивнымъ только въ относитель-

номъ смыслѣ, главнымъ же образомъ онъ является „фабрикой удобренія“. Несмотря на то, что выращиваніе его до хозяйственной спѣлости обходится у насъ дорого—рублей. 50—70 на голову, послѣдняя расцѣнивается на рынкѣ, за рѣдкими исключеніями, дешево—рублей въ 25—40. Удойливость такихъ коровъ очень не велика—ведеръ 40—60 молока въ годъ.

Между тѣмъ вновь народившіяся въ уѣздѣ условія кормленія представляютъ самый широкій просторъ для улучшенія его качествъ настолько, чтобы скотъ вполнѣ окупалъ содержаніе своей продуктивностью, а навозъ бы доставался хозяйству задаромъ.

Хотя „у коровъ молоко на языкѣ“, но на одномъ кормленіи все-таки далеко не уѣдешь: маломолочную корову какъ ни корми, а она будетъ хозяйству въ убытокъ. Улучшать крестьянское скотоводство однимъ кормленіемъ и подборомъ самимъ въ себѣ дѣло долгое, канительное, а главное - невѣрное; будетъ гораздо проще прилить крови болѣе продуктивныхъ иностранныхъ породъ.

Г. Энгельгардтъ, въ журналѣ „Хозяинъ“, высказалъ совершенно справедливую мысль, что въ этомъ дѣлѣ незачѣмъ топтаться на одномъ мѣстѣ и открывать Америку, когда она уже давно открыта; незачѣмъ ломать голову и затрачивать многіе десятки лѣтъ на то дѣло, надъ которымъ масса людей уже поработала и пришла къ цѣли,—нужно пользоваться плодами предшествующей дѣятельности ученыхъ и хозяевъ-практиковъ.

Волоколамское земство въ ближайшемъ будущемъ намѣрено принять въ дѣлѣ улучшенія мѣстнаго скотоводства именно этотъ послѣдній путь. По всей вѣроятности его дѣятельность въ этомъ направленіи въ первое время выразится раздачей за недорогую плату быковъ культурныхъ западно-европейскихъ породъ, а тамъ видно будетъ, какъ поступить дальше. Но во всякомъ случаѣ земство врядъ ли явится въ роли насоса, выкачивающаго изъ населенія послѣдніе питательные его соки, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ при артельныхъ и всякихъ другихъ маслодѣльняхъ, когда все молоко цѣликомъ отнимается у деревенскихъ ребятишекъ и идетъ на усиленіе „платежныхъ силъ“ населенія или обмѣнивается на чай, водку и т. п.

XII.

Вліяніе агрикультурныхъ улучшеній на экономическій бытъ волоколамскихъ крестьянъ.

Теперь посмотримъ, какъ повліяли всѣ перечисленныя агрикультурныя улучшенія на экономическій бытъ населенія Волоколамскаго уѣзда. Изъ числа весьма многихъ фактовъ, которыми статистики опредѣляютъ благосостояніе крестьянскихъ массъ, я воспользуюсь главнымъ образомъ тремя, имѣющихся у меня въ данное время подъ руками, а именно: скотовладѣніемъ волоколамскихъ крестьянъ, ихъ обезпеченностью въ продовольственномъ отношеніи и опредѣленіемъ ихъ, такъ называемой, платежной способности.

Всѣ приводимыя ниже цифровыя данныя заимствованы изъ офиціальныхъ источниковъ: изъ сборниковъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Т. I, II и III, изд. 1877—1879 гг., статистическихъ ежегодниковъ и изъ докладовъ Волоколамской уѣздной земской управы за послѣднее восьмилѣтіе. Свѣдѣнія эти заслуживаютъ особеннаго довѣрія уже по одному тому, что большая часть ихъ собрана статистиками губернскаго земства непосредственно на мѣстахъ, а другія получаются отъ сельскихъ старостъ и крестьянъ въ видѣ многочисленныхъ корреспонденцій и предъ обработкой провѣряются статистическимъ бюро, на мѣстахъ же—разными земскими агентами; данныя о поступленіи платежей и недоимкахъ берутся изъ документальныхъ книгъ.

Подробнымъ мѣстнымъ статистическимъ изслѣдованіемъ, произведеннымъ Московскимъ губернскимъ земствомъ во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, относительно Волоколамскаго уѣзда выяснено слѣдующее. При населеніи въ 79178 человѣкъ обоего пола, крестьяне уѣзда имѣли на 37816 надѣльныхъ душъ всѣхъ земельныхъ угодій 125993 дес., въ числѣ которыхъ подъ пашней было 69155 дес. Скотовладѣніе опредѣлялось въ 33689 головъ, въ томъ числѣ 15267 лошадей и 18422 рогатаго скота; слѣдовательно, при тогдашнемъ трехпольѣ каждая паровая десятина получала навозъ отъ 1.46 головы. При такомъ minimum'ѣ удобренія при плохой сошной обработкѣ нечего было и разсчитывать на сколько-нибудь сносные

урожаи хлѣбовъ. Да такъ оно и было—въ среднемъ, по уѣзду рожь приходила сама-два, а овесъ самъ 2,1. На каждую надѣльную душу въ то время высѣвалось ржи по 7,8 мѣры; слѣдовательно, на продовольствіе всего населенія уѣзда своего хлѣба, за вычетомъ сѣмянъ, оставалось ежегодно 331830 пудовъ, т.-е. *по 4 пуд. 8 ф.* на ѣдока!

Эти выводы подтверждаются и позднѣйшими статистическими работами губернскаго земства. Вотъ что говорится въ первомъ выпускѣ „продовольственнаго дѣла“ *).

„Волоколамскій уѣздъ... 1867 годъ является уже *неудовлетворительнымъ* по урожаю. Затѣмъ, въ 1868 году *неурожай* постигъ три волости. 1869 г. долженъ быть отмѣченъ какъ *неурожайный*. Въ 1871 году былъ *скудный урожай*, и значительная часть полей въ волостяхъ Серединской, Бухоловской и Муриковской остались не засѣянными. Въ 1872 году требовалась значительная ссуда на обсѣмененіе яровыхъ полей,—*урожай былъ плохой*. Въ 1873 году *плохой урожай*. Въ 1874 г. потребовалась довольно значительная ссуда изъ губерн. прод. капитала для селеній Аннинской волости; 1875 г. отмѣчается какъ *неудовлетворительный* по урожаю овса и травъ. Въ 1876 г. настолько *плохой урожай ржи*, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ея недоставало на обсѣмененіе. 1877 годъ *неурожай* озимаго хлѣба и плохая уборка ярового; въ 1878 г. *неудовлетворительный* урожай яровыхъ хлѣбовъ, а въ 1879—*озимыхъ*. Въ 1880 урожай яровыхъ *посредственный*, а въ одной волости—*неудовлетворительный*; урожай озимаго въ четырехъ волостяхъ и одной части пятой волости—*посредственный*, въ другой же части этой волости (Буйгородской) и въ пяти остальныхъ—*неудовлетворительный*, цѣна пуда ржаной муки 1 руб. 80 коп. Въ 1881 г... сборъ считали *не изъ удовлетворительныхъ*... Въ 1884 г. урожай ржи настолько *неудовлетворительный*, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не вернули сѣмянъ, а въ другихъ только взяли сѣмена; вообще урожай колебался около *самъ-два*... Урожай ярового *такъ же плохой въ 1885 г.* . Въ 1888 г. урожай какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ сно-

*) Изд. Моск. губ. земства 1891 г. Т. X, стр. 110–111.

ва *является неудовлетворительнымъ...*" „Итакъ здѣсь изъ 26 лѣтъ мы должны отмѣтить до 20 лѣтъ *неудовлетворительныхъ* по урожаю тѣхъ или другихъ главныхъ продуктовъ крестьянскаго земледѣлія; изъ числа этихъ 20 лѣтъ—*15 лѣтъ вполнѣ неудовлетворительныхъ*"...

Прямыми послѣдствіями неурожаевъ являлось съ одной стороны невозможность засѣять всю землю, почему значительная часть полосъ постепенно забрасывались и превращались въ пустыри, а съ другой полное отсутствіе зерна въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ. Несмотря ни на какія понужденія земства и властей къ засыпкѣ хлѣба, магазины во весь этотъ періодъ почти всегда оставались пусты.

„Въ 1871 г. въ Серединской волости въ 20 селеніяхъ (изъ 39) остались не засѣянными 533 дес. (изъ 2650 паровыхъ дес.); въ Бухоловской въ 17 селеніяхъ, въ Муриковской больше половины всѣхъ полей остались не засѣянными. 1873 г.—магазины пусты и собрать ссуду невозможно. 1874 г.—всѣ магазины пусты, за исключеніемъ пяти селеній Буйгородской волости, гдѣ хранилось всего 89 чет. ржи и нѣсколько овса. 1875 г.—предвидѣлось, что безъ ссудъ изъ губерн. прод. капитала часть яровыхъ полей останется необсѣянной. 1876 г. въ нѣкоторыхъ селеніяхъ озимыя поля остались не обсѣянными. 1877 г., въ виду двухлѣтняго неурожая, рѣшено ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о назначеніи новой ссуды *на продовольствіе*. 1879 г... сборъ хлѣбовъ въ общественные магазины былъ неудовлетворительный... 1881 г... въ Серединской волости (въ запасныхъ магазинахъ) находилось налицо только двѣ четверти, а въ Муриковской 36 четв... 1885 г... главное подспорье сельскому населенію въ неурожайные годы — хлѣбные магазины *совершенно пусты*. Къ 1 января сего года въ нихъ состояло хлѣба озимаго только 1016 четв. (вмѣсто 33883). „Рѣшено обратиться въ губернское земство за ссудой въ размѣрѣ 30 тысячъ на обсѣмененіе полей".

За срокъ 1871—1886 гг. изъ губернскаго продовольственнаго капитала выдано сельскимъ обществамъ уѣзда 527 ссудъ на сумму 107.059 руб. 39 коп., при чемъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ уѣзда за этотъ промежутокъ времени каждое селеніе, въ среднемъ, полу-

чало ссуду по три раза; въ общемъ же ссудами пользовались 270 селеній изъ 367, т.-е. 73% всѣхъ селеній уѣзда.

Въ зависимости отъ урожаевъ и мѣстныя цѣны на рожь и муку все время стояли высокія; онѣ опредѣлялись стоимостью хлѣба въ Москвѣ *плюсъ* провозъ и *плюсъ* прибыль мѣстныхъ торговцевъ. До 1892 года въ рѣдкіе годы ржаную муку можно было купить въ уѣздѣ дешевле 1 рубля за пудъ.

Хлѣбъ шелъ въ Волоколамскій уѣздъ четырьмя путями: чрезъ станцію Клинъ Николаевской ж. д.; чрезъ станціи Гжатскъ и Уваровку М.-Бр. ж. д.; чрезъ пристань Ульяновскую на Волгѣ, Тверск. губ., и наконецъ прямо изъ Москвы по шоссе.

Разумѣется, всѣ перечисленныя условія сельскохозяйственнаго промысла волей-неволей заставляли волоколамскихъ крестьянъ смотрѣть на него только лишь какъ на неизбѣжное зло; поэтому и самое землевладѣніе являлось здѣсь для крестьянъ не основой благосостоянія, а какой-то повинностью, отъ которой многіе торопились избавиться. Въ концѣ-концовъ значительная часть крестьянъ оставили свои хозяйства на бабъ да на стариковъ, а сами ушли на сторону—въ Москву на фабрики, заводы и т. п.; если же семья была не велика, а связь съ землей ограничивалась небольшой постройкой и незначительнымъ инвентаремъ, то изба заколачивалась, земля бросалась въ міръ, и вся семья устраивалась гдѣ-нибудь вдали отъ родины. Насколько мало интересовались землей, можно видѣть изъ того, что „міръ“, т.-е. общество одного селенія, не желало пользоваться земельнымъ надѣломъ ушедшихъ своихъ сочленовъ даже за уплату причитающихся съ нихъ выкупныхъ платежей: поднимались цѣлыя исторіи, примѣнялись строгія мѣры, а въ числѣ ихъ самымъ вѣрнымъ средствомъ считалось задержка паспортовъ, чтобы понудить хозяевъ, побросавшихъ надѣлы, къ уплатѣ податей.

Между тѣмъ ростъ фабрично-заводской промышленности въ московскомъ районѣ, да и сама Москва—требовали массу рабочаго люда: сравнительно хорошо оплачиваемое мѣсто находилъ всякій мало-мальски развитой человѣкъ, желавшій трудиться.

Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ освобожденія, крестьянское хозяйство Волоколамскаго уѣзда, за рѣдкими исключеніями, было пре-

доставлено попеченію отживающихъ свой вѣкъ стариковъ, бабъ да деревенскихъ міроѣдовъ-кулаковъ, посвятившихъ себя деревнѣ никакъ не въ цѣляхъ развитія земледѣлія.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ настоящее время. Скотовладѣніе въ уѣздѣ поднялось въ 1900 году до 42925 головъ *) (17466 лошадей и 25486 быковъ, коровъ и нетелей), что сравнительно съ данными 1877 года даетъ увеличеніе на 9263 головы или на 27%. Теперь каждая паровая десятина, въ среднемъ, получаетъ удобренія отъ 2,10 головъ скота. Вся полевая земля обрабатывается плугами и боронами съ желѣзными зубьями; значительная часть сѣмянъ предъ посѣвомъ тщательно сортируется. Правильная травопольная система введена на половинѣ всей площади крестьянскихъ надѣловъ въ уѣздѣ, а въ большей части остальныхъ селеній клеверъ сѣется въ значительныхъ количествахъ на отдѣльныхъ участкахъ пашни. Пустыхъ, ничѣмъ не засѣянныхъ полосъ почти нигдѣ не встрѣтишь.

Урожаи озимыхъ хлѣбовъ увеличились въ общемъ въ $2^1/_2$ раза; такъ, напримѣръ, въ 1899 году рожь, въ среднемъ, по уѣзду пришла самъ-пять **), а это при 20416 десятинъ посѣва и высѣва на каждую десятину по 12 мѣръ дало урожай, за исключеніемъ сѣмянъ, почти въ милліонъ пудовъ (987624), т.-е. сравнительно съ тѣмъ, какъ было 23 года тому назадъ, земля стала давать втрое; а на ѣдока остается вмѣсто 4 п. 8 ф. — *12 п. 12 ф.* (по переписи 1897 г. въ Волоколамскомъ уѣздѣ числилось населенія 80 тысячъ человѣкъ).

Хлѣба своего въ уѣздѣ не только что хватаетъ, но остается значительный излишекъ, который, за отсутствіемъ дешевыхъ путей, иногда некуда дѣвать; мѣстныя цѣны на него теперь опредѣляются московскими *минусъ* провозъ и *минусъ* прибыль скупщика.

Въ 1899 и 1900 г. цѣна на рожь стояла 4 р. 50 к. — 5 руб.

---

*) Количество мелкаго скота—овецъ, свиней и телятъ моложе одного года не приняты въ расчетъ какъ для 1877, такъ и для 1900 гг., но по имѣющимся у меня даннымъ и въ этомъ случаѣ послѣдній годъ является наиболѣе благопріятнымъ, чѣмъ первый.

**) Статистическій ежегодникъ Моск. губ. за 1899 г., сельско-хозяйств. обзоръ, стр. 119.

за четверть; многіе крестьяне рожь не продаютъ, а оставляютъ въ запасъ на слѣдующіе годы. Въ 1900 году одинъ крупный землевладѣлецъ уѣзда скупилъ много ржи для винокуренія, чего, какъ говорятъ, прежде никогда не было.

Общественные хлѣбозапасные магазины переполнены, брать изъ нихъ озимый хлѣбъ охотниковъ очень немного; земство рекомендуетъ уѣздному съѣзду понудить крестьянъ къ освѣженію хранящихся въ магазинахъ запасовъ. Къ 15 августа 1900 года въ магазинахъ состояло налицо 17635 четв. 6 мѣръ ржи, т.-е. ровно столько, сколько требуется по расчету — 4 мѣры на каждую ревизскую душу.

Изъ губернскаго продовольственнаго капитала за 1892—1900 г. 50 селеніямъ по случаю градобитій выдано въ ссуду только 2653 чет. на сумму 21609 руб. 76 коп. Многіе крестьяне возвращаются со стороны и возобновляютъ свои хозяйства. При передѣлахъ земли происходитъ масса всякихъ недоразумѣній и тяжбъ,—каждый норовитъ урвать себѣ побольше. Продажныя цѣны на землю растутъ; крестьяне при всякомъ удобномъ случаѣ стараются такъ или иначе прикупить землицы въ собственность; этимъ путемъ ими съ 1865 года пріобрѣтено въ уѣздѣ болѣе 4 тысячъ десятинъ, при чемъ большая часть покупокъ приходится на послѣднее десятилѣтіе.

Заработная плата во всѣхъ отрасляхъ труда сильно возрасла: охотниковъ брать полевыя работы у сосѣднихъ помѣщиковъ съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше; со стороны послѣднихъ все чаще и чаще раздаются жалобы на дороговизну и недостатокъ рабочихъ рукъ; въ работники идетъ почти одна золотая рота; нѣкоторые изъ крупныхъ землевладѣльцевъ рѣшили выписывать латышей; кое-кто изъ помѣщиковъ бросаетъ хозяйство, кое-кто сильно его сокращаетъ, а у многихъ другихъ оно клонится къ упадку.

Домашняя прислуга тоже вздорожала и дѣлается требовательнѣе. Народъ тяготѣетъ къ деревнѣ. Мелкіе фабриканты, мастерки и деревенскіе кулаки говорятъ, что народъ совсѣмъ отбивается отъ рукъ, ничего съ нимъ не подѣлаешь, и въ самомъ дѣлѣ, какъ не жаловаться, когда онъ не хочетъ работать задаромъ.

Въ прежніе годы въ нѣкоторыхъ волостяхъ нашего уѣзда силь-

но былъ развитъ ручной бумаго-ткацкій промыселъ—работали марлю и тканьевыя одѣяла, при чемъ трудъ оплачивался поразительно дешево: при *ежедневной* 15—16 часовой работѣ взрослый мужикъ зарабатывалъ *въ недѣлю* отъ 1 до 2 рублей на своихъ харчахъ; а женщина за тотъ же срокъ отъ 20 до 50 коп.; да разсчитывая и по этой-то цѣнѣ, „мастерокъ" считалъ себя благодѣтелемъ мужика, требуя отъ него къ себѣ всякаго почета и уваженія. Что же дѣлать!—податься крестьянину было некуда; надо хлѣба купить, корма скоту, подати заплатить; тутъ ужъ не до разсужденій съ „хозяиномъ" лишь бы только не далъ помереть съ голоду. Теперь совсѣмъ не то: наживать деньги чужимъ хребтомъ становится не такъ легко, какъ прежде; и всѣмъ этимъ мастеркамъ да кулакамъ ничего не остается, какъ разносить на всѣхъ перекресткахъ да въ кабакахъ земство за всѣ его затѣи—школы, больницы, агрономовъ и т. д. и т. д.

Эпидемическихъ болѣзней становится все меньше и меньше, что въ свою очередь обусловливается улучшеніемъ питанія и окружающей обстановки.

Большая часть продуктовъ птицеводства и скотоводства за послѣдніе годы потребляется самими крестьянами; продаютъ только ужъ совсѣмъ отчаянные бѣдняки, или тѣ, у которыхъ черезчуръ много получается всякаго добра въ избыткѣ. Этимъ объясняется вздорожаніе цѣнъ на упомянутые продукты. Лѣтъ 5—7 тому назадъ яйца можно было купить по 80 к.—1 р. за сотню, а теперь они не выходятъ изъ 2 руб.; то же самое и съ коровьимъ масломъ,—прежде его много шло въ Москву, куда оно сбывалось по 20—25 коп. за фунтъ, а теперь и за 30—35 коп. не всегда найдешь; много масла привозится уже въ Волоколамскъ изъ Москвы.

Телятина, баранина и говядина были нипочемъ, а теперь цѣны на мясо увеличились въ общемъ въ $1^1/_2$—2 раза.

Народъ и одѣвается лучше и устраиваетъ болѣе сносныя жилища. Распространеніе улучшенныхъ орудій, сортировокъ, молотилокъ и пр. тоже можетъ послужить указаніемъ на общій экономическій подъемъ волоколамскаго хозяйства.

О платежныхъ силахъ населенія Волоколамскаго уѣзда, по сравненію его съ другими уѣздами Московской губ., можно судить по

слѣдующимъ даннымъ. Къ 1 января *) указанныхъ въ таблицѣ годовъ за уѣздами Московской губ. состояло разныхъ государственныхъ, земскихъ, общественныхъ и волостныхъ окладовъ и платежей:

	Къ 1-му января состояло недоимокъ.	Сумма платежей.	Состояло недоимокъ.	$^0/_0$ недоимокъ къ окладу.	Во сколько разъ увеличилось недоимокъ.
Волоколамскій уѣздъ.	1877	372647	73727	20	
	1898	237280	60589	25	1,25
Дмитровскій................	1877	408814	121479	30	
	1898	299413	352394	118	4
Бронницкій................	1878	556860	276137	50	
	1898	317912	699093	220	4,4
Коломенскій................	1878	420257	218974	52	
	1898	255367	646326	253	5
Клинскій................	1877	440740	55402	12	
	1898	332632	414707	124	10
Богородскій................	1878	520438	353759	68	
	1898	290635	741931	255	4
Подольскій................	1877	382900	197053	51	
	1898	243424	581723	239	4,7
Серпуховской................	1877	376757	133565	35	
	1898	214167	235184	110	3
Верейскій................	1877	226753	21462	9	
	1898	148102	148707	100	11
Рузскій................	1877	311240	104295	33	
	1898	181988	818229	450	13,6
Звенигородскій................	1877	348874	46038	13	
	1898	245878	287495	117	9
Можайскій................	1877	266400	238451	90	
	1898	152130	196219	129	1,4
Московскій................	1878	466153	191215	41	
	1898	322643	349611	108	2,5
	77—78	5098833	2031557	$40^0/_0$	
	1898	3241572	5532209	170	4,25

Такимъ образомъ въ 77—78 гг. средняя недоимка по всей губерніи составляла къ окладу $40^0/_0$, а для Волоколамскаго уѣзда

*) См. сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Т. II и III, сводныя таблицы и статистическій ежегодникъ за 1899 г.

только 20, и въ то время какъ за послѣдующее затѣмъ двадцатилѣтіе недоимка эта увеличилась, въ среднемъ, по губерніи въ $4^1/_4$ раза, въ Волоколамскомъ уѣздѣ она поднялась лишь на $^1/_4$ часть; но и это послѣднее увеличеніе относится только къ платежамъ за хлѣбныя ссуды, полученныя въ періодъ 1870—85 годовъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала, каковыхъ платежей въ данныхъ 1877 и 1878 гг. совсѣмъ не предусматривается; такъ что если изъ недоимки 1898 года въ 60589 руб. вычесть недоимку по продовольственнымъ платежамъ 32755 руб., то, считая недоимку по остальнымъ платежамъ, собственно и предусмотрѣнныхъ данными 1877 г., остается лишь 27834 руб., что по отношенію къ окладу составитъ около 10%. Но если недоимку 1898 г. оставимъ въ полномъ ея видѣ, то и тогда на десятину крестьянскаго надѣла она составитъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ только 48 коп., а въ остальныхъ 12 ти уѣздахъ Московской губ. 3 р. 80 коп., т.-е. послѣдняя превышаетъ первую въ 8 разъ.

% безъ лошадныхъ хозяйствъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ 1899 году равнялся 23, а въ прочихъ уѣздахъ губерніи колебался въ предѣлахъ 27—60, составляя въ среднемъ по губерніи 41,3%.

XIII.

Заключеніе.

Мнѣ остается напомнить въ общихъ чертахъ о главныхъ обстоятельствахъ, послужившихъ къ столь быстрому прогрессу сельскохозяйственнаго промысла въ Волоколамскомъ уѣздѣ. Къ числу первыхъ слѣдуетъ отнести развитіе льноводства въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ. Давая въ нѣкоторыхъ волостяхъ большіе доходы, ленъ быстро занялъ господствующее положеніе въ яровомъ полѣ, а затѣмъ перебрался и на подъемки. Для распашки подъемокъ потребовались плуги, и они скоро нашли себѣ самое широкое примѣненіе въ льноводныхъ хозяйствахъ; а такъ какъ работа плугами оказывалась вообще гораздо легче, чѣмъ сохой, то плугъ такъ же быстро сталъ распространяться и въ другихъ хозяйствахъ уѣзда.

Ленъ же, какъ мы видѣли, вызвалъ и первый спросъ на вѣялки и сортировки.

Съ раздѣлкой пустырей площадь полевой земли постепенно увеличивалась, а кормовая, напротивъ, сокращалась; крестьяне стали искать выхода изъ этого положенія и вскорѣ нашли его въ травосѣяніи.

Но какъ однако ни велико значеніе собственной инипіативы крестьянъ, ихъ самодѣятельности, въ развитіи этого прогресса на долю земства выпало все же очень много.

Вѣдь и по настоящее время не только въ Московской, но и во многихъ другихъ губерніяхъ Россіи, собственная инипіатива крестьянскаго населенія во многихъ отрасляхъ находится въ зачаточномъ состояніи, туго подвигаясь впередъ. Лучшимъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить деревня Конищево, Ярославской губ., гдѣ восьмидесятилѣтнее существованіе четырехполья съ клеверомъ до послѣдняго времени не могло послужить своимъ сосѣдямъ предметомъ подражанія. По всей вѣроятности, то же самое было бы и въ Московской губ. вообще и въ частности въ Волоколамскомъ уѣздѣ; быть можетъ и здѣсь первыя попытки клеверосѣянія очень долго имѣли бы характеръ только опытовъ, незначительныхъ и по числу и по размѣрамъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ посѣвовъ, если бы своевременно не явилось съ своею помощью земство. Такъ же могло случиться и при распространеніи плуговъ, сортировокъ и пр., пр.

Успѣхъ земскихъ мѣропріятій въ Московской губерніи заключался главнымъ образомъ въ томъ, что земство весьма вѣрно опредѣлило главный недугъ, главный недостатокъ крестьянскаго хозяйства, т.-е. главный изъ тѣхъ, устраненіе которыхъ хоть сколько-нибудь могло зависить отъ его компетенціи и средствъ. Избранная въ 1879 г. губернскимъ собраніемъ комиссія, разобравшись въ обширномъ статистическомъ матеріалѣ, собраннымъ земскими статистиками, нашла, что корень упадка крестьянскаго хозяйства въ губерніи кроется въ его бездоходности, которая въ свою очередь обусловливается плохими урожаями озимаго и ярового, а эти послѣдніе находятся въ тѣсной связи съ ненормальнымъ отношеніемъ въ хозяйствѣ зерновой площади къ луговой.

Единственный исходъ изъ такого положенія, единственное средство къ урегулированію сихъ отношеній комиссія находила въ развитіи у крестьянъ травосѣянія.

Но затѣмъ губернское земство какъ будто позабыло о травосѣяніи, да и вообще о сельскомъ хозяйствѣ, и только въ 1890 году при губернской управѣ учреждается губернскій экономическій совѣтъ, съ спеціальнымъ бюро и приглашается на службу агрономъ. Всѣ эти органы главной своей задачей поставили заботу по распространенію травосѣянія.

Вращаясь среди мѣстныхъ дѣятелей, участвуя въ качествѣ спеціалиста или представителя губернскаго земства въ различныхъ уѣздныхъ земскихъ установленіяхъ (собраніяхъ, экономическихъ совѣтахъ, разныхъ комиссіяхъ и пр.) и наконецъ, совершая поѣздки по губерніи, губернскій агрономъ могъ до нѣкоторой степени уяснить себѣ, въ какихъ селеніяхъ даннаго уѣзда почва для введенія многополья является болѣе или менѣе подготовленной, а затѣмъ, лично посѣщая такія селенія, онъ старался склонить крестьянъ перейти къ многополью. Иногда, прежде чѣмъ достигнуть какого-либо результата, агроному приходилось предварительно побывать въ одномъ и томъ же селеніи по нѣскольку разъ. Въ то же время губернскій агрономъ, помимо, конечно, исполненія ряда другихъ возлагаемыхъ на него порученій, всячески агитируетъ среди мѣстныхъ дѣятелей въ пользу присоединенія даннаго уѣзда къ общей земской по губерніи сельскохозяйственной работѣ съ приглашеніемъ сюда уѣзднаго агронома, и если ему удавалось подкрѣпить свои доводы фактомъ введенія хотя бы въ одномъ селеніи уѣзда правильнаго травосѣянія, то хлопоты въ этомъ направленіи по большей части увѣнчивались успѣхомъ.

Въ послѣднемъ случаѣ уѣздному земству, даже съ весьма пессимистическими взглядами на возможность агрикультурнаго прогресса въ крестьянской средѣ, нельзя уже было оставаться празднымъ зрителемъ начинающагося на его глазахъ новаго поворота въ обычномъ теченіи крестьянской хозяйственной жизни.

Впослѣдствіи губернское земство организуетъ періодическіе съѣзды уѣздныхъ агрономовъ, выслушиваетъ ихъ мнѣнія по различнымъ хозяйственнымъ вопросамъ, вырабатываетъ совмѣстно съ ними пра-

вила отпуска крестьянамъ въ кредитъ изъ средствъ губернскаго продовольственнаго капитала травяныхъ сѣмянъ и сельскохозяйственныхъ орудій, подвергаетъ обсужденію проекты выработанныхъ непосредственно губернской управой начинаній, имѣющихъ связь съ хозяйственными интересами населенія, и проч.

Вообще экономическо-агрономическая дѣятельность губернскаго и уѣздныхъ земствъ Московской губ. за послѣдніе 6—7 лѣтъ слилась въ одно цѣлое, въ одну общую гармонію, такъ что если работу перваго какъ-нибудь отнять отъ работы уѣзднаго земства, то для каждаго отдѣльнаго случая едва ли не получился бы полнѣйшій крахъ такой дѣятельности.

Но здѣсь особенно знаменательно, особенно важно то, что при этомъ работа уѣзднаго земства вполнѣ самостоятельна, совершенно независима отъ губернскаго земства; „уѣздъ", оставаясь полнымъ хозяиномъ дѣла, является и отвѣтственнымъ за него; губернское земство только расчищаетъ путь къ такой работѣ, снабжаетъ уѣздъ широкими матеріальными средствами на самыхъ льготныхъ, если такъ можно выразиться, товарищескихъ условіяхъ.

Лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго о самостоятельности уѣзднаго земства можетъ послужить „инцидентъ" съ Можайскимъ земствомъ, когда оно въ 1898 г., упразднивъ должность уѣзднаго агронома, уничтожило и остальную свою сельскохозяйственную организацію.

Несмотря на всю необоснованность такого постановленія *) и на то, что интересы можайскихъ крестьянъ въ значительной степени теряли отъ него, глубокоудивленное губернское земство осталось вѣрно своимъ традиціямъ: оно остановилось въ роли наблюдателя, готоваго при первомъ призывѣ протянуть руку помощи. Какъ извѣстно, чрезъ годъ Можайскій уѣздъ снова присоединился къ обще земской по губерніи сельскохозяйственной работѣ.

Вообще въ Московской земской агрономической организаціи нѣтъ ни командировъ ни подчиненныхъ,—здѣсь всякій пользуется полной свободой дѣйствій, если таковыя могутъ принести хотя какую-ни-

*) Гласные Можайскаго уѣзда отказались выяснить губернскому собранію мотивы, которыми руководилось въ этомъ случаѣ уѣздное собраніе.

будь пользу населенію и общему дѣлу. Губернскій земскій агрономъ никакого начальства изъ себя по отношенію къ уѣзднымъ агрономамъ не изображаетъ, а является ни больше ни меньше какъ сотрудникомъ въ обще-губернскомъ агрономическомъ дѣлѣ.

Работа уѣздныхъ агрономовъ, само собой разумѣется, носитъ менѣе кабинетный характеръ и отличается больше практическими приложеніями научно-агрономическихъ истинъ. Только клинскій уѣздный агрономъ до послѣдняго времени былъ связанъ опытнымъ полемъ, а всѣ остальные, пользуясь полной свободой отъ всякихъ другихъ обязанностей, имѣющихъ мало общаго съ хозяйственными интересами массы населенія, дѣйствуютъ главнымъ образомъ въ направленіи пропаганды среди него новыхъ, но уже безусловно полезныхъ пріемовъ, если при этомъ вѣроятность успѣха нововведеній можетъ быть болѣе или менѣе гарантирована мѣстными экономическими, почвенными и климатическими условіями *).

Къ слову сказать, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ уѣздные агрономы пользуются по отношенію къ уѣздной управѣ большей самостоятельностью **), меньше подчинены всякимъ регламентамъ и инструкціямъ (въ большинствѣ уѣздовъ Московской губерніи нѣтъ никакихъ такихъ инструкцій) и гдѣ, наконецъ, отсутствуетъ всякая офиціальная переписка между уѣздной управой и агрономомъ, дѣло идетъ какъ будто быстрѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ у агронома „семь нянекъ“ или хотя и одна, но съ такой „амбиціей“, что лучше бы ихъ было больше.

Такимъ образомъ въ дѣлѣ развитія травосѣянія въ Московской губерніи главная заслуга земства заключается въ томъ, что оно во-время пришло на помощь къ крестьянамъ въ этомъ насущномъ вопросѣ. Конечно, можно допустить, что крестьянское хозяй-

*) Въ Клинскомъ уѣздѣ послѣ шестилѣтняго опыта убѣдились, что соединеніе въ одномъ лицѣ завѣдующаго опытнымъ полемъ и земскаго агронома не приносило земскому дѣлу сколько-нибудь положительныхъ результатовъ: въ 1899 году тамъ приглашенъ для работы въ уѣздѣ второй агрономъ.

**) Въ Московской губерніи всѣ уѣздные агрономы приглашаются уѣздными земствами и состоятъ въ полномъ ихъ распоряженіи; съ губернской управой входятъ въ сношенія только какъ члены агрономическихъ съѣздовъ.

ство въ концѣ-концовъ пришло бы къ достигнутымъ въ этой области результатамъ и само собой, но если бы это и случилось, то случилось бы чрезъ много десятковъ лѣтъ и, что несомнѣнно, переходъ къ этому безъ надлежащаго руководства сопровождался бы громадными потерями, а подчасъ и разочарованіями. Но могло быть и иначе: крестьяне подъ давленіемъ нужды могли увлечься льноводствомъ, развить его до такихъ предѣловъ, когда безъ надлежащаго удобренія довели бы свою землю до сильнаго истощенія, урожаи хлѣбовъ и льна до minimum'а, а хозяйство до полнаго разоренія.

Въ этомъ случаѣ нагляднымъ примѣромъ должна служить Псковская губернія съ ея когда-то знаменитымъ льноводствомъ, а теперь повторяющимся неурожаями и хроническимъ бѣдственнымъ положеніемъ всего населенія губерніи, для котораго въ одномъ только 1895 году потребовалась чуть ли не милліонная ссуда изъ имперскаго продовольственнаго капитала.

КОНЕЦЪ.

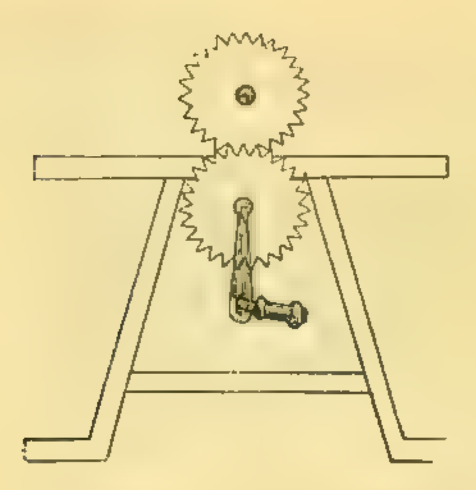

Рис. 1. Ручная чугунная мялка де-Лера.

Рис. 2. а) Деревянная льномялка (общій видъ).

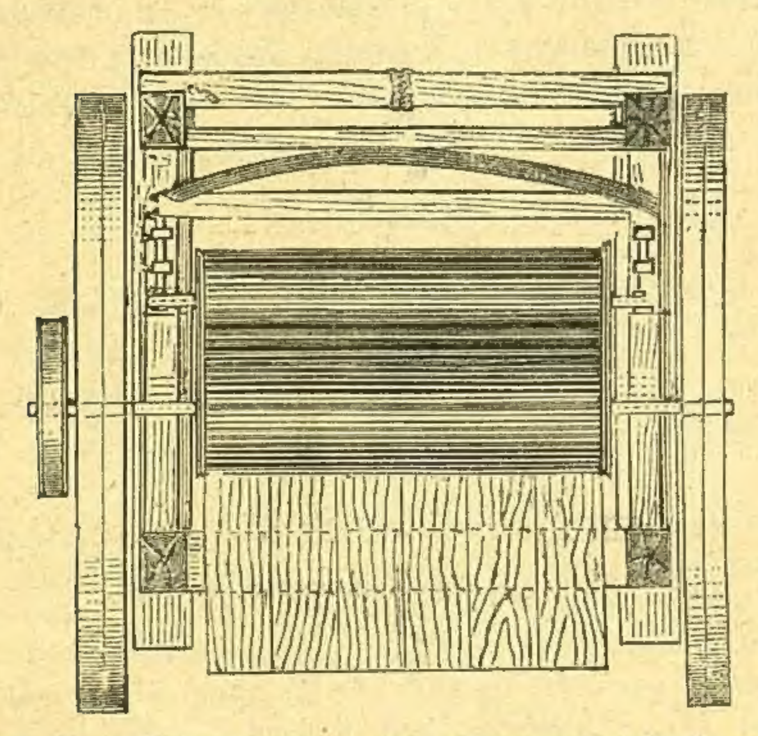

Рис. 3. а) Другая деревянная льномялка (общій видъ).

Рис. 2. б) Деревяная льномялка (поперечный разрѣзъ).

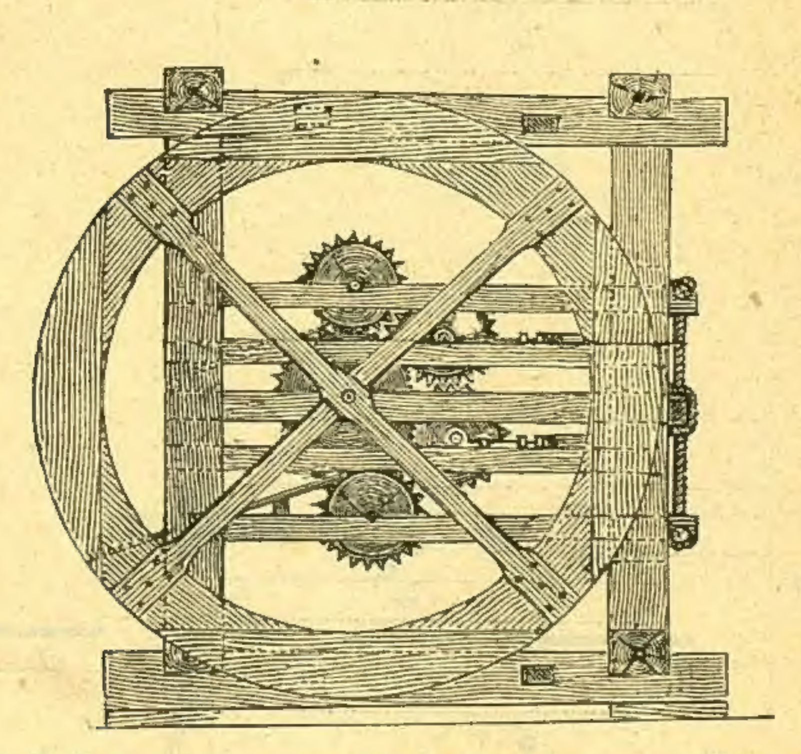

Рис. 3. б) Другая деревянная льномялка (поперечный разрѣзъ).

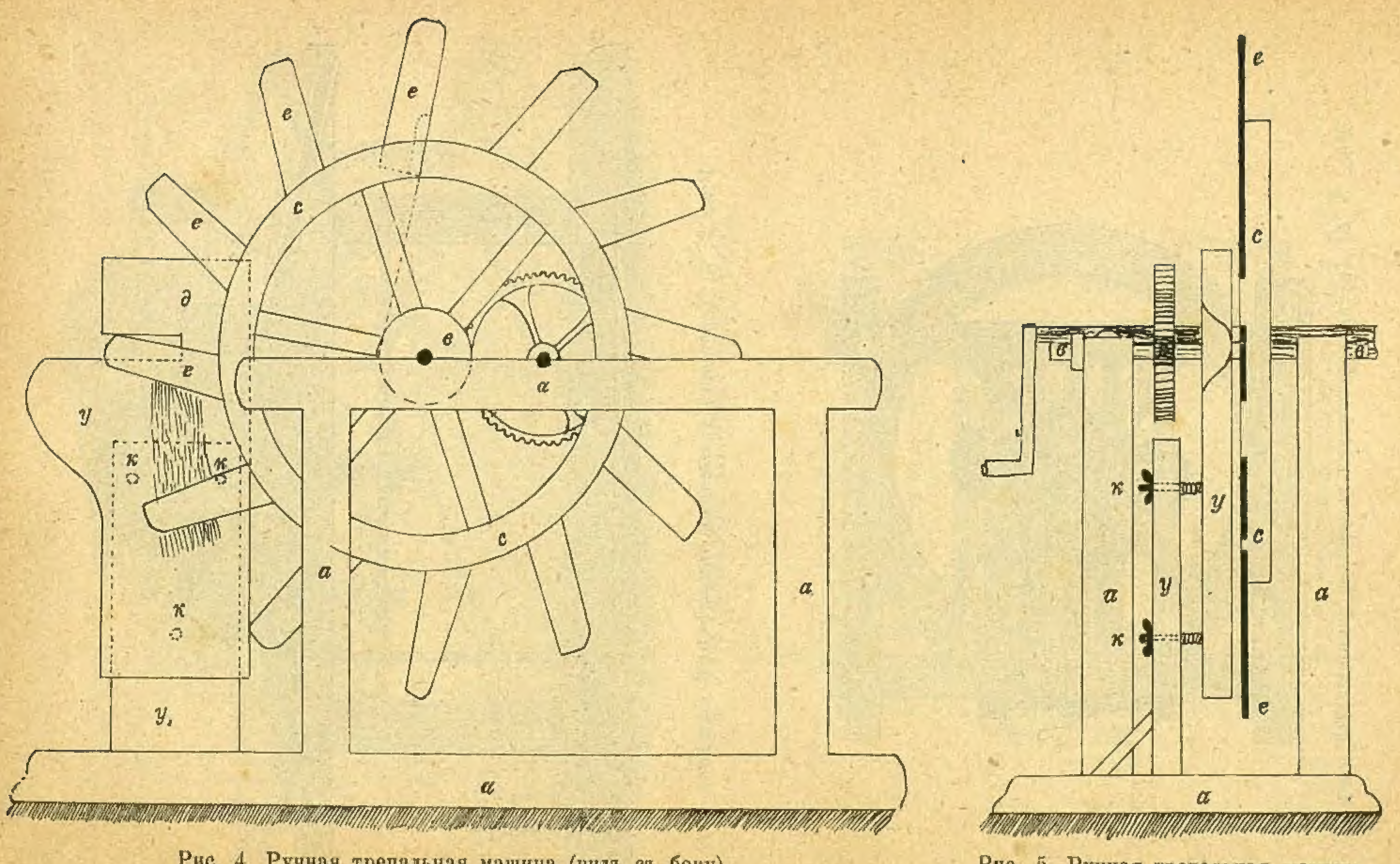

Рис. 4. Ручная трепальная машина (видъ съ боку).

Рис. 5. Ручная трепальная машина (видъ спереди).

2007051328